ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2018, № 9

Санкт-Петербург
2018

FOUNDATION
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2018, № 9

Saint-Petersburg
2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., профессор кафедры управлениорганами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2018

© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2018

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Professor of the Department of Management of Crime Investigation Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moskow, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Legal Sciences (Moskow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2018
© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала “Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Старовойтова О.Э. К 80-летию доктора юридических наук, профессора Э.В. Кузнецова 11

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Сальников В.П., Галиев Ф.Х. Уфимская научная школа проблем правового государства и ее некоторые творческие результаты 14

Крижановская Г.Н. Альтернативы развития формы государственного территориального устройства Российской империи на рубеже XIX–XX веков 20

Сальников М.В.,. Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. 29

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Северный Кавказ как территория деформации Российской государственности (по материалам Кавказских агентств) 47

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Артамонова Г.К., Лысова Г.К. Государственная регистрация заключения брака как определенная юридическая процедура 69

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

Вашкевич А.В., Никишкин А.В., Шелепова М.А. Педагогические аспекты деятельности Госавтоинспекции по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма 78

Бакин А.А., Кошкина С.А. Личная безопасность специалистов по социальной работе, участвующих в процессе ресоциализации лиц, зависимых от наркотиков 83

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Жильский Н.Н., Козлова А.В. О новом виде уголовного наказания в Российской Федерации: принудительные работы 89

Травников А.В., Чабукиани О.А. Особенности производства дознания в современной России. Лекция 100

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Проблема охраны и развития интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики 114

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Антонов И.А., Захарцев С.И., Лаков А.В. Подсудность и подготовка к судебному заседанию в российском уголовном судопроизводстве. Лекция 119

Брылева Е.А. Особенности международного сотрудничества государств в сфере исполнения уголовных наказаний в конце XIX – начале XX веков 132

Ботлунг И.И. Особенности участия адвоката – представителя в административном судопроизводстве 138

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

Кондрат Е.Н. Доктрины национальной безопасности США: некоторые исторические новеллы 142

Сергеева С.Л., Рожков И.А. Покушение на президента Венесуэлы Н. Мадуро и право народов на правителя 149

Шестакова С.Д. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Лекция 162

Маджидзода Д.З. «Образование юридического лица» – организация, направленная на реализацию задач оперативно-розыскной деятельности 174

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

Прокофьев К.Г. Личность как субъект морали и субъект права в трактовке Г.В.Ф. Гегеля 181

Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 191

Информация для авторов 195

CONTENTS

Starovoitova O.E. To the 80th birthday of the Doctor of Law, Professor E.V. Kuznetsov.....11

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Sal'nikov V.P., Galiev F.Kh. Ufa scientific school of the problems of the rule of law and its some creative results 14

Krizhanovskaya G.N. Alternatives of development of form of the state territorial construction of the Russian Empire at the turn of the XIX?XX centuries 20

Sal'nikov M.V., Petrov P.A., Tukov S.V. Interaction of Russian lawyers and authorities of the late 19th and early 20th centuries. 29

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities.

Litvinov N.D., Zhuravel V.P. North Caucasus as a territory of deformation of the Russian statehood (based on the materials of the Caucasian agencies) 47

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Artamonova G.K., Lysova G.K. State registration of marriage as a specific legal procedure 69

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law. Legislation and enforcement process

Vashkevich A.V., Nikishkin A.V., Shelepova M.A. Pedagogical aspects of the state traffic inspectorate in the prevention of child road traffic injury 79

Bakin A.A., Koshkina S.A. The personal safety of social workers involved in the process of resocialization of persons addicted to drugs 83

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Zhilskiy N.N., Kozlova A.V. On a new form of criminal punishment in the Russian Federation: forced labor..... 89

Travnikov A.V., Chabukiani O.A. Features of the production of inquiry in modern Russia. Lecture..... 100

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Khabibulin A.G., Somik K.V. The problem of protection and development of intellectual property in the conditions of digitalization of the economy 114

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Antonov I.A., Zakhartzev S.I, Lakov A.V. Jurisdiction and preparation for court session in Russian criminal proceedings. Lecture 119

Bryleva E.A. Peculiarities of international cooperation of states in the sphere of execution of criminal penalties in the late XIX – early XX centuries..... 132

Botlung I.I. Features of participation of a lawyer – a representative in administrative proceedings 138

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

Kondrat E.N. US National Security Doctrines: some historical novels..... 142

Sergeeva S.L., Rozhkov I.A. The attempt on the President of Venezuela, N. Maduro and the right of peoples to ruler..... 149

Shestakova S.D. International cooperation in the field of criminal justice. Lecture 162

Madzhidzoda D.Z. "Education of a legal entity" is an organization aimed at implementing tasks operatively-search activity 174

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Prokofiev K.G. Personality as a subject of morality and subject of law in the treatment of G.V.F. Hegel..... 181

Kuznetsov E.V., Maslennikov D.V., Pokrovskiy I.F., Ekimov A.I. English version of the Russian edition: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 191

Information for the authors..... 195

СТАРОВОЙТОВА Ольга Эдуардовна,
профессор кафедры теории и истории права и государства Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: profstarovoitova1@rambler.ru

К 80-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА Э.В. КУЗНЕЦОВА

Аннотация. *Поздравление с 80-летием Эдуарда Вениаминовича Кузнецова – авторитетного ученого-юриста, одного из основателей нового направления в современном правоведении – философии права в России.*

Ключевые слова: *Э.В. Кузнецов; философия права; Санкт-Петербургский университет МВД России.*

STAROVOITOVA O.E.

TO THE 80TH BIRTHDAY OF THE DOCTOR OF LAW, PROFESSOR E.V. KUZNETSOV

The summary. *Congratulation on the 80th anniversary of Eduard Veniaminovich Kuznetsov, an authoritative scholar-lawyer, one of the founders of a new direction in modern jurisprudence – the philosophy of law in Russia.*

Key words: *E.V. Kuznetsov; philosophy of law; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Международной Академии акмеологических наук, Заслуженный профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения Эдуард Вениаминович Кузнецов относится к числу известных в нашей стране и за рубежом ученых, информация о котором содержится во многих отечественных и иностранных источниках. Среди них: «Видные ученые – юристы (вторая половина XX века): энциклопедический словарь биографий» [2, стр. 233]; «История, события, люди» [3]; «Созидатели будущего. Научные школы ГУАП» [12]; «Научно-практическая и творческая деятельность Э.В. Кузнецова» [13].

Э.В.Кузнецов является одним из основателей нового направления в современном правоведении – философии права в России. Основные положения этого направления были им изложены в кандидатской диссертации «Категории причины и следствия в праве» (1970) [6] и докторской диссертации «Философия права в России» (1990) [8], а также в многочисленных публикациях [1; 4; 5; 7; 9; 10; 11; 14].

В 1963 году он закончил юридический факультет Ленинградского государственного университета им.А.А. Жданова и был избран народным судьей Тосненского городского суда. За период работы в суде им было рассмотрено свыше 3000 гражданских, трудовых, административных, и более 200 уголовных дел. Затем он поступил в спецаспирантуру ЛГУ, в задачу которой входила подготовка специалистов со знанием иностранных языков для преподавания юридических дисциплин в зарубежных странах. С 1969 г. профессор Э.В. Кузнецов преподавал в Ленинградском государственном университете им. А.А.Жданова, являлся членом ученого совета ЛГУ.

Он имеет также военное образование. В 1983 году ему было присвоено воинское звание полковник.

Профессор Э.В. Кузнецов приглашался для чтения лекций по праву в Лундский университет (Швеция); университет Катании (Италия); Римский университет (Италия); Вальядолидский университет(Испания); Силизский университет (Польша); Карлов университет (Чехия); университет Масарика (Чехия).

Длительное время Э.В. Кузнецов служил в системе МВД, работал следователем, затем более 20 лет руководил кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. Неоднократно выезжал в горячие точки страны для выполнения правительственных заданий (Фергана, Абхазия). Имеет 12 правительственных наград, среди которых «За отличие в воинской службе I степени». Отмечен также наградами зарубежных стран (Чехии, США, Йемена). В 1999 г. за большой вклад в подготовку научно-педагогических кадров США в области юриспруденции Э.В. Кузнецов был награжден Почетной грамотой Иллинойского университета.

На протяжении 15 лет профессор Э.В. Кузнецов являлся Президентом Российской Ассоциации философии права (IVR) и представлял Россию на Всемирных и Европейских конгрессах по праву (Болонья (Италия), Лунд (Швеция), Гранада (Испания), Франкфурт-на-Майне (Германия), Краков (Польша), Брно (Чехия), Белу-Оризонте (Бразилия), Пекин (Китай).

Его лекции по праву слушали студенты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Инты, Норильска, Кизляра, Ижевска, Пятигорска, Гродно (республика Беларусь).

Родные, друзья, научная общественность и студенты от всей души поздравляют профессора Эдуарда Вениаминовича Кузнецова с 80-летием, желают ему здоровья и дальнейших творческих успехов!

Список литературы

1. Александров А.И., Кузнецов Э.В. Вызов закону XXI века: Сборник научных статей. – М.: Граница, 1998. – 324 с.
2. Видные ученые – юристы (Вторая половина XX века): Энциклопедический словарь биографий / Под ред. доктора юридических наук В.М.Сырых. – М.: РАП, 2006. – 548 с.
3. История, события, люди / Под общ.ред. В.А. Кудина и В.М. Берекета. – СПб., 2008.
4. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1993. – № 4. – С. 75-79.
5. Кузнецов Э.В. Естественное право: история и современность // А.И. Александров, Э.В. Кузнецов. Вызов закону XXI века. – М.: Граница, 1998. – 328 с.
6. Кузнецов Э.В. Категории причины и следствия в праве: Дис. … канд. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1970.
7. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989. – 208 с.
8. Кузнецов Э.В. Философия права в России: Дис. … докт. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1990.
9. Сальников В.П., Кузнецов Э.В. Наука о праве и государстве: Пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Герда, 1999. – 411 с.
10. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
11. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия: «Право и медицина»).
12. Созидатели будущего. Научные школы ГУАП / Под ред. А.П. Лукошкина, А.А. Оводенко, В.И. Хименко. – СПб.: ГУАП, 2011. – 500 с.
13. Старовойтова О.Э. , Кузнецова А.В., Янгол Н.Г. Научно-практическая и творческая деятельность Э.В. Кузнецова. – СПб., 2013.
14. Теория государства и права (определения, схемы, литература) / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, И.В. Асеев. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1979. – 146 с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович,
профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа, России)
E-mail: galievfarkhat@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УФИМСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ НЕКОТОРЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. *Рассматривается формирование и развитие Уфимской научной школы проблем правового государства, отмечается творческая новизна подхода ее представителей к раскрытию природы и сущности рассматриваемого предмета. Выделяются монографические работы профессора Ф.М. Раянова и статьи в журнале «Правовое государство: теория и практика».*

Ключевые слова*: правовое государство; гражданское общество; общественный договор; Конституция; Ф.М. Раянов; журнал «Правовое государство: теория и практика».*

SAL'NIKOV V.P.
GALIEV F.Kh.

UFA SCIENTIFIC SCHOOL OF THE PROBLEMS OF THE RULE OF LAW AND ITS SOME CREATIVE RESULTS

The summary. *The formation and development of the Ufa scientific school of the rule of law is considered, the creative novelty of the approach of its representatives to the disclosure of nature and the essence of the subject under consideration is noted. The monographic works of Professor F.M. Rayanov and articles in the journal "The Rule of State: Theory and Practice".*

Key words: *rule of law; civil society; social contract; Constitution; F.M. Rayanov; the journal "The Rule of Law: Theory and Practice".*

В суете многочисленных творческих забот и каждодневно усложняющихся, как глобальных, так и внутринациональных событий и вызовов, зачастую бывает некогда обращать пристальное внимание на творческую кухню даже успешно развивающихся научных школ собственной отечественной теоретической правовой науки. Вот как раз мы бы хотели заглянуть на весьма интересную и оригинальную, но, в то же время, очень скромную, т.е. не «крикливую», научную школу, которая долгое время уже функционирует в Уфе в рамках Башкирского государственного университета. Речь идет об Уфимской научной школе проблем правового государства. Именно такое название школа официально получило в Башкирском государственном университете: здесь эта научная школа официально признана в числе приоритетных направлений научных исследований университета. Но, и это намного важнее, Уфимская научная школа проблем правового государства своими реальными делами «заставила» признать ее в масштабах всей Российской Федерации.

К числу самых первых шагов, в направлении формирования такой школы, мы бы отнесли появление монографии профессора Ф.М. Раянова, еще в 1994 году, под названием «Введение в правовое государство». Уже в этой монографии, хотя и скромно, но уже было выражено ясное намерение несколько по – новому заняться проблемами правового государства. Другими словами, исследовать проблемы правового государства в направлениях еще незамеченных в отечественной теоретической правовой науке. В частности, в этой монографии читаем: «с 1988 года наряду с многочисленными разговорами о социализме с цивилизованным человеческим лицом вольно или невольно начали говорить и писать о социалистическом правовом государстве. С этого времени вышли из печати несколько работ о социалистическом правовом государстве. На основе этих работ создалось даже такое впечатление, что социализм – это общественный строй, который ведет не к бесклассовому, безгосударственному коммунизму, как считалось ранее, а к правовому государству. Однако это было очередным заблуждением. Только сегодня мы начинаем понимать, что в действительности от нашего социализма к правовому государству вообще дороги не было, и нет. Отсюда и вытекают еще большие трудности в осмыслении путей формирования действительного правового государства в нашей стране» [5, стр. 6].

Действительно, появляются все новые и новые публикации, в которых исследователи пытаются нащупать пути становления в России государства правового [1; 2; 3; 17; 18; 19]. Среди них выделяются работы профессора В.М. Раянова. В частности, им были опубликованы многочисленные книги в сфере теоретической правовой науки, где речь также шла и о правовом государстве. Но здесь мы хотели бы выделить лишь специальные его монографические работы, посвященные, главным образом, проблемам правового государства. К их числу мы относим: «Правовое государство – судьба России» [7], «Правовое государство и современный мир» [8], «Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ» [10], «Теория правового государства» [13], «Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения» [6], «Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы» [16], «Правовое обществоведение» [9], «Проблемы теории и практики правового государства» [11], «Теория правового государства: проблемы модернизации» [14], «Трудный путь к правовому государству» [15]. Одновременно им же публиковались многочисленные научные статьи, посвященные проблемам правового государства. Значительная часть этих статей увидела свет в журнале «Правовое государство: теория и практика», который также был им же учрежден в 2005 году в Уфе, на базе Уфимской научной школы проблем правового государства. Журнал «Правовое государство: теория и практика» сразу же привлек внимание представителей отечественной теоретической правовой науки и был включен в Перечень ВАК, он до сих пор успешно функционирует.

Учитывая все отмеченное, мы можем твердо сказать, что в Уфе к настоящему времени, действительно, сформировалась настоящая научная школа проблем правового государства, и она все больше и больше становится известной на всю нашу страну.

Конечно, самая главная составляющая любой научной школы – это ее тематика, отличающаяся известной новизной и оригинальностью своих творческих разработок. Представляется, что и в этом отношении Уфимская научная

школа вполне заслуживает право носить высокое звание именно научной школы проблем правового государства. Более того, мы бы здесь даже специально подчеркнули, что именно с точки зрения постановки и подачи проблем правового государства эта Уфимская научная школа существенно отличается от всех других научных центров страны, где также, так или иначе, затрагиваются и вопросы правового государства. Суть же творческой новизны подхода представителей Уфимской научной школы проблем правового государства заключается в тех новых теоретических конструкциях, касающихся как раз природы и сущности правового государства. Если в постсоветской отечественной теоретической правовой науке к раскрытию природы и сущности правового государства ее представители, в основном, подходили и до сих пор подходят с позиций гегелевской философии права, то в Уфимской же научной школе проблем правового государства к проблемам формирования правового государства подходят с точки зрения философии Дж. Локка.

Конечно, кто-то может возразить: ну и что такого, пусть одни подходят с позиций Г. Гегеля, а другие – Дж. Локка – сама общественная практика со временем, как будто, все и рассудит. Но, к сожалению, так может сказать лишь тот, кто не совсем хорошо знаком с творческим наследием Дж. Локка: подход Дж. Локка к позициям правового государства отличается от подхода со стороны Г. Гегеля, как принято говорить, как небо от земли. Поэтому представители Уфимской научной школы проблем правового государства получили и продолжают получать совершенно другие научные результаты по сравнению с данными, распространенными в отечественной теоретической правовой науке. К тому же свои выводы представители Уфимской научной школы проблем правового государства подкрепляют данными мировой общественной практики. В частности, они утверждают, что в соответствии с Индексом человеческого развития [20] в числе высокоразвитых стран мира сегодня числятся именно те государства, которые как раз и являются правовыми государствами.

В то же время, с позиций представителей Уфимской научной школы проблем правового государства, наша страна, даже и в постсоветский период своего развития, не смогла интегрироваться в мировое сообщество правовых государств. Основные государственно-правовые институты, характерные для правового государства, даже наша отечественная наука «Теория государства и права» или не признает или понимает своеобразно, а не так, как это принято в развитых на сегодня странах. Например, на протяжении всей своей истории существования отечественная теоретическая правовая наука не обращалась и до сих пор не обращается к содержательно-сущностной стороне института общественного договора. В отечественной науке «Теория государства и права» общественный договор никогда не рассматривался и до сих пор не рассматривается в качестве политической формы выражения воли государственно-организованного народа по поводу формирования государственной власти. Между тем в западной общественно-политической мысли именно общественный договор, начиная с Нового времени, рассматривается сущностной основой конституционного строя и основным актом легитимации любого уровня государственной власти.

Другими словами, в Уфе считают, что институт общественного договора во многих развитых западных странах, в отличие от нашей страны, с периода наступления Нового времени, признается институтом, организующим общественную жизнь в соответствии с ценностями Нового времени. Причем, признание именно общественного договора в качестве важнейшей формы выражения воли государственно-организованного народа, как раз и обозначает реальность того фундаментального поворота человеческого общества из Средневековья в сторону реалий Нового времени. Именно появление общественного договора лежало в основе фундаментального переосмысления всей теории государства и права. Вот как об этом пишет профессор Ф.М. Раянов: «Общественный договор – это, не какое-то аморфное явление, сформировавшееся из какого-то неизвестного бытия: он формируется объективно на основе естественных законов природы человека. Без учета этой естественной и органической связи между законами природы человека и общественным договором, порождающим государственно-правовые институты, трудно, например, понять роль и значение того положения, которое и в нашей стране появилось в связи с принятием постсоветской Конституции Российской Федерации. Речь идет о положении, которое гласит: «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно

действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18 Конституции РФ). Видимо поэтому цитируемая статья нашей Конституции еще даже не подвергалась фундаментальному теоретическому осмыслению» [9, стр. 102].

Для полного научного осмысления природы и сущности общественного договора большое значение имеет и историческое признание государственно-организованного народа единственным источником государственной власти. Этот исторический период совпадает с периодом наступления Нового времени: именно с этого периода в человеческом обществе стали выделяться полноправные граждане. При этом следует специально отметить, что в состав государственно-организованного народа включается не все граждане, а лишь те из них, которые обладают активным избирательным правом: ведь только такие граждане могут участвовать в формировании органов государственной власти и соответствующих должностных лиц. Именно объединения только этих граждан в соответствующие избирательные участки образуют территориальные институты гражданского общества. Поэтому только эти объединения граждан могут образовать соответствующие институты гражданского общества и реально выполнять функции единственного источника государственной власти. Как пишет профессор Ф.М. Раянов «Гражданское общество как единственный источник власти учреждает государство, наделяет его полномочиями и оставляет за собой право контроля над тем, насколько государство (по существу исполнительная власть) осуществляет свои функции от имени и в интересах государствообразующего гражданского общества» [4, стр. 6]. Да и общественный договор могут принять и контролировать его соблюдение не все граждане поголовно, а лишь те, которые объединены в тот или иной институт гражданского общества.

Следующим важнейшим положением, непосредственно связанным с природой и сущностью общественного договора и слабо разработанным в отечественной теоретической правовой науке, по мнению представителей Уфимской научной школы проблем правового государства, является вопрос о соотношении общественного договора и основного закона современного общества. Этот аспект проблемы, связанный с общественным договором, как они считают, до сих пор остается вовсе даже не поставленным для исследования во всей нашей отечественной юридической науке. В отечественной юридической науке уже с давних советских времен принято считать, что конституция – это основной закон государства. Отсюда начинается и цепочка, в соответствии с которой государство у нас выступает и основным субъектом правотворчества: в отечественной теоретической правовой науке широко распространено положение о том, что основным источником права у нас являются законы, включая и основной закон страны. Причем, понятию закон в нашей стране придается такое значение, что закон ассоциируется с актом, исходящим чуть ли только от государства. Такая традиция продолжается до настоящего времени.

Однако, если вникнуть глубже в проблему понимания конституции и конституционализма в отечественной юридической науке, то не трудно заметить некие существенные противоречия. Посудите сами. Если закон, включая и конституцию страны, является результатом правотворческой деятельности государства, то, при таком подходе получается, что единственный источник государственной власти, т. е. многонациональный российский народ, который по действующей же Конституции Российской Федерации является единственным источником власти, свой статус единственного источника государственной власти должен реализовать в соответствии с законами государства? Возникает вполне закономерный вопрос: в чем тогда заключается смысл объявления многонационального народа носителем суверенитета и единственным источником власти? Все это приводит лишь к еще большей путанице: кто же на самом деле является носителем суверенитета и единственного источника государственной власти?

Вот в этих условиях Уфимская научная школа проблем правового государства как раз и предлагает выход: согласиться с трактовкой общественного договора, выступающего в качестве ядра конституции, как это и принято в современном мире, т. е. в мире, где полностью восприняты все ценности Нового времени. Ведь к числу одной из важнейших ценностей Нового времени как раз и является признание государственно-организованного народа единственным

источником государственной власти. Как пишет профессор Ф.М. Раянов – «В современном мире общественный договор – это конституция страны. Как она составлена, чьи интересы она представляет, какие блага обещает и гарантирует своим гражданам, насколько соответствует принципам правового государства – от этого в значительной степени и зависит природа и сущность юриспруденции» [12, стр. 24]. Действительно, именно воля государственно-организованного народа, как единственного источника государственной власти, как раз и представляет общественный договор, т.е. конституцию этой страны.

Конечно, читатели и нашей статьи могут задать возникающий здесь естественный вопрос: почему так получилось, что важнейшие общественно-политические институты в нашей стране понимаются не так, как они понимаются в развитых западных странах? Ответ на этот вопрос также содержится в работах представителей Уфимской научной школы проблем правового государства. Он заключается в том, что, как считают представители данной Уфимской научной школы, отечественная теоретическая правовая наука до сих пор находится под влиянием марксистско-ленинского учения об обществе. Как известно, гегелевская философия, по определению В.И. Ленина, как раз и является одним из источников и составных частей марксизма. Поэтому гегелевское понимание таких институтов, как гражданское общество, правовое государство, да и отрицательное отношение Гегеля к народу как источнику власти, в советское время планомерно и последовательно перекочевали в советскую теоретическую правовую науку. В развитых же западных странах гегелевская философия права, в современном теоретико-правовом плане, котируется меньше. Там государственно-правовая жизнь общества организуется, как уже отмечалось, в соответствии с учением Дж. Локка. Представители Уфимской научной школы проблем правового государства также считают, что все упирается в неправильное понимание института гражданского общества и правового государства. Поэтому, как полагают представители Уфимской научной школы, если мы хотим и в нашей стране выйти на ту дорогу, которая ведет к подлинному гражданскому обществу и такому же правовому государству, то и нам необходимо основательнее разобраться с пониманием базовых принципов организации современной общественной жизнедеятельности людей.

Конечно, в одной статье трудно охватить все стороны тех результатов, к которым пришли представители Уфимской научной школы проблем правового государства. Поэтому мы можем здесь лишь порекомендовать всем, кто интересуется новыми и интересными творческими результатами, полученными представителями Уфимской научной школы проблем правового государства, самим обратиться к их научным трудам. Много интересного в этом отношении можно прочитать и в научном журнале «Правовое государство: теория и практика».

Список литературы

1. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
2. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013. – 560 с.
3. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
4. Раянов Ф.М. Актуальные проблемы теории и практики правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 1(19). – С. 3-8.
5. Раянов Ф.М. Введение в правовое государство. – Уфа: Башкирский ун-т, 1994. – 120 с.
6. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: Монография – М.: Юрлитинформ. 2015. – 320 с.
7. Раянов Ф.М. Правовое государство – судьба России. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2007. – 208 с.

8. Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 175 с.
9. Раянов Ф. М. Правовое обществоведение: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.
10. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. - Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. - 300 с.
11. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Саарбрюккен, 2012. – 233 с.
12. Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 14-25.
13. Раянов Ф.М. Теория правового государства: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
14. Раянов Ф.М. Теория правового государства: проблемы модернизации. - Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. - 136 с.
15. Раянов Ф.М. Трудный путь к правовому государству. - Уфа: Башкортостан, 1999. - 174 с.
13. Раянов Ф.М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы: Монография. – М.: Юрлитинформ. 2017. – 264 с.
14. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: Сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1994.
15. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
16. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М., 1997. – 349 с.
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития/

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Аннотация. *Анализируется национальный состав окраин Российской империи и программы политических партий Российской империи разного политического спектра по вопросу изменения формы государственного территориального устройства России. Отдельное внимание уделяется взгляду на эту проблему представителей национальных окраин Российской империи.*

Ключевые слова: *форма государственного устройства; унитарная форма; федерация; автономия; конфедеративные отношения; национальные окраины.*

KRIZHANOVSKAYA G.N.

ALTERNATIVES OF DEVELOPMENT OF FORM OF THE STATE TERRITORIAL CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE XIX?XX CENTURIES

The summary. *In this article the author analyses the national composition of the Russian Empire and the programs of political parties of the Russian Empire of different spectrum on the subject of changing the form of state structure. Special attention is paid to the view on this problem of representatives of the national outskirts of the Russian Empire.*

Key words: *the form of the state territorial construction; unitary form; federation; autonomy; confederation relations; national outskirts.*

В настоящее время в некоторых странах многие субъекты заявляют о своем суверенитете. Остро стоит данный вопрос на территории Украины. Подобного рода проблемы существовали и в Советском Союзе на рубеже 80-90-х годов XX века, и в Российской империи на рубеже XIX–XX веков. В этой связи представляется необходимым проанализировать национальный состав окраин Российской империи, требования, выдвигаемые представителями этих окраин и сопоставить их с предложениями центральных политических партий по вопросу правового статуса окраин в составе государства.

В начале XX века в нашей стране одним из дестабилизирующих факторов являлся национальный вопрос. Вошедшие в XIX веке в состав Российской империи территории окрепли и захотели расширить объем своих прав в составе государства, либо вовсе заявили о необходимости отделения.

Первые национальные движения Российской империи ограничивались выдвижением таких требований как: уравнение в правах всех народностей, предоставление возможности получать образование на своем языке, обеспечение свободы вероисповедания, что соответствовало принципу культурно-национальной автономии. В Финляндии и Польше национальные движения стремились к суверенитету, но пока ограничивались требованием предоставления территориальной автономии. Такую же тактику выбрали представители грузинской и украинской общественности.

Катализировала активность национальных окраин модернизация, проходившая в Российской империи в начале XX века. Ей сопутствовала хозяйственная интеграция окраин страны, приведение социальной структуры и политических систем окраин к единому знаменателю. Важным фактором унификации и гомогенизации населения России стали русский язык и культура. Во всех национальных окраинах ключевые места в политической системе и армии принадлежали русским. Исключением являлась Финляндия. К концу XIX столетия большинство национальных элит вошли в состав дворянства Российской империи. Немецко-балтийские дворяне, польская шляхта, элита Грузии и Азербайджана утрачивали свой особый политический статус. «Исключение было только для дворян Финляндии» [11, стр. 28]. При этом все вышеперечисленные представители инородческих элит занимали ключевые места в органах местного самоуправления, в управлении армией. Дворяне Польши принимали активное участие в развитии науки, техники и культуры. Евреи, немцы, армяне, греки и татары имели большой удельный вес в торговле, кредитном обращении и ремесле. Окраинные народы вступили в стадию оформления нации и формирования новых элит. Таким образом, укрепление единства и усиление национальных различий стали встречными тенденциями, катализировавшими политическое и эмоциональное напряжение в многонациональной стране. Как известно, политические элиты играют значимую роль в государственной жизни страны [5; 6; 7; 8; 9].

Модернизация привела к усилению колониального характера Российской империи. Экономика регионов была ориентирована на промышленные потребности государства. Переселение крестьян из центра Российской империи на окраины способствовало выселению местного населения, что в свою очередь, способствовало усилению их зависимости от центра.

Стоит подчеркнуть снижение удельного веса русского населения страны в национальном составе окраин Российской империи (без учета населения Финляндии). Если в 1795 году доля русских насчитывала 53%, то в конце XIX века русские уже составляли 44,3% населения страны [10, стр. 29]. В Польше русских проживало всего лишь 4,25%, а в Финляндии – 0,1%. [11, стр. 184]. В Царстве Польском русские занимали ключевые посты в армии и на государственной службе. После восстания в Польше 1863–1864 годов русские дворяне стали собственниками большой части земель, однако и польская шляхта сохранила свой статус. Кроме русских и польских помещиков землями на этой территории владели литовские и украинские дворяне. Национальный состав крестьян, трудившихся на польских землях, не был однороден. Там проживали украинцы и белорусы, выходцы из Литвы. В городах же Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины преобладали евреи. В основном они принадлежали к купеческому сословию.

Значительная часть населения Литвы исповедовала католицизм. Доля русского населения в Литве составляла 11,2%, доля поляков – 11,6%. [11, стр. 184]. В Белоруссии более чем в два раза преобладало православное население. Да и процент польского населения был довольно низок. Но и в Литве, и в Белоруссии интересы русских и поляков пересекались.

В Прибалтике на 67,3% процента немцев приходилось всего 27% коренного населения и 5,7% русских [11, стр. 184]. Немецкое население Прибалтике трудилось на промышленных предприятиях. Таким образом на данной национальной окраине Российской империи налицо были несколько групп противоречий. С одной стороны противоречия между латышами и эстонцами. С другой стороны противоречия между эстонско-латышским населением и немецким. Отсюда следует, что недовольство населения прибалтийских губерний в первую очередь было направлено против немцев, а не против русских. И уже третью группу противоречий составлял конфликт интересов между немецким и русским населением Прибалтики.

На Кавказе была иная ситуация. Согласно

переписи 1897 года на Кавказе проживало 9 миллионов 289 тысяч 365 человек, которые говорили на 32 языках. [3, стр. 109]. Из девяти миллионов населения Кавказа мусульман насчитывалось всего 3 тысячи 200 человек. Они проживали на юго-востоке, от Черного до Каспийского моря, граничили с Персией и Турцией. Половина мусульманского населения приходилась на татар [13, стр. 79]. На Кавказе проживали и немецкие колонисты и около 1 миллиона евреев. В Закавказье проживало всего лишь 4,5% русских, которые были расселены в основном на территории Черноморской губернии и Кубанской области [11, стр. 185].

Сфера применения русских в этом регионе – военная и государственная служба, промышленность и промыслы. В сельском хозяйстве ключевые позиции занимали грузинские дворяне и мусульманская верхушка. В экономике Тифлиса ведущие позиции были у армян. Так, например, купцов-армян насчитывалось 53,8% [10, стр. 29]. Остальная доля принадлежала русским и иностранцам. Если говорить о межнациональных конфликтах, то в Закавказье на первый план выдвигались противоречия между коренными народностями, во вторую очередь – между мусульманским населением и армянами и уж потом с русским населением.

Доля русских в Узбекистане составляла лишь 3% населения, но при этом русские полностью заняли позиции политической элиты, потеснив местную знать.

В Ферганской долине процент русского населения был крайне низок – 0,5% всего населения. В отличие от Узбекской знати, среднеазиатская элита смогла сохранить свое привилегированное положение.

В Бессарабии, напротив, 88% населения были русскими. Среди них только наследственных дворян было 55,8%. [10, стр. 30].

Таким образом, военная и административная элита национальных окраин Российской империи была в основном представлена русскими. При этом правительство Российской империи по-прежнему считало, что в инородческих регионах необходима опора на местные элиты. Большой процент русского населения был задействован в промышленности. В сельском хозяйстве присутствие русских помещиков было довольно слабо. Поэтому недовольство местного населения было не всегда в первую очередь направлено против русских. В некоторых случаях нижние и средние слои населения национальных окраин нуждались в поддержке имперского центра против их национальных элит.

По-другому сложились обстоятельства на территории Левобережной Украины. Согласно переписи населения, на северо-востоке данного региона проживало 13% русских. Здесь русские оттеснили украинскую землевладельческую элиту, а евреи получили преимущество перед украинцами среди экономически активного населения городов.

Это стало возможно благодаря включению украинской элиты, в частности казачества, в российскую политическую элиту. Способствовала этому и политика русского правительства в отношении Украины. Украинская национальная политическая элита в лице Украинской Демократической партии оценивала российскую политику как централизаторскую. Представители данной партии подчеркивали, что имперское правительство отнимало у народа Украины земли в пользу русских чиновников, запрещало предоставлять образование и вершить суд на украинском языке. Обращали внимание представители Украинской Демократической партии на несправедливое распределение налогов. На частном примере Полтавской губернии они показывали, что возвращается в регион денежных средств в полтора раза меньше, чем собирается налогов. По их мнению, оставшиеся деньги царское правительство направляло на Кавказ, в Сибирь и Туркестанский край с целью проведения «той же централистической политики… в том числе и на содержание штата бесполезных народу чиновников» [14, стр. 536]. Являясь субъективной, показанная точка зрения в целом отражает отношение части украинского населения к российской политике на территории национальных окраин.

Можно утверждать, что на территории Крымского полуострова, Донской области, Новороссии, Бессарабии и Степной области межэтническое напряжение было велико. Немало способствовала этому и сельскохозяйственная колонизация этих регионов.

Помимо указанных окраин в состав Российской империи входили регионы, не являвшиеся объектом систематической колонизации. Но их автономия либо ограничивалась, либо ликвидировалась. При этом укреплялось положение русской элиты в этих административно-территориальных

единицах. Все это способствовало росту новых социальных и национальных движущих сил на окраинах Российской империи. Помимо указанных выше причин катализатором развития оппозиционных национальных движений служила неудачная внешняя политика, поражение в русско-японской войне (1904-1905 гг.) [2] и революция 1905–1907 годов.

Национальные волнения на окраинах были вызваны разными причинами. На юге и юго-западе главным камнем преткновения был аграрный вопрос. Так как в данных регионах русские не преобладали среди сельскохозяйственной элиты, то и недовольство было направлено не столько против русских, сколько против местной элиты. Такое положение дел было на украинской, белорусской, прибалтийской территориях, а также в Бессарабии, Крыму, Закавказье и Средней Азии.

На Северном Кавказе обстоятельства складывались иначе. Доля русских помещиков там была высока, поэтому и протест был направлен против русского населения. Тем более, распространяя на Кавказские территории систему государственного и местного управления, имперские власти не всегда учитывали обычаи и традиции данного региона. Поэтому противоречия на Кавказе носили не только классовый, но и сугубо национальный характер.

В Польше и Финляндии противоречия были иного типа. Здесь русское население преобладало среди политической элиты. Польша и Финляндия, окрепнув в составе Российской империи, теперь считали себя готовыми к суверенному существованию.

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», подписанный императором 17 октября 1905 года легализовал деятельность политических партий в Российской империи. Представители национальных окраин решили использовать это обстоятельство как инструмент легальной политической борьбы. В связи с высоким уровнем этноконфликтности в Польше и Армении национальные партии в этих регионах возникли раньше общероссийских. Кроме того, по мнению В.П. Булдакова, «лидеры малых народов стали эгоистично подумывать о выгодах от конфликта великих держав» [1, стр. 35]. В 1907 году, правительство Российской империи усилило политику сдерживания национальных движений, что повлекло за собой некоторые изменения структуры Министерства внутренних дел [12, стр. 12-96]. Это возымело обратный эффект. Даже не стоявшие до этого на социалистической платформе национальные партии и движения, стремившиеся к автономии, начинали поддерживать социально-демократические партии, предусмотрительно выдвинувшие лозунг о праве наций на самоопределение.

На Кавказе и в Закавказье среди мусульман получили распространение либеральные идеи. Связано это было среди прочего и с тем, что в начале XX века происходило становление самосознания мусульман. Один из основоположников мусульманского либерализма С. Максудов выделял ряд причин этого процесса. Он писал, что в результате вхождения в состав Российской империи Кавказа и Закавказья были объединены в одном государстве народы, близкие по вере и менталитету. Одновременно некоторые права мусульман были ограничены. Либерализм же права и свободы человека и гражданина ставит на первое место. Поэтому либеральные идеи, распространяемые русской интеллигенцией, сводившиеся, в общем, к призыву уважать права инородцев, получили отклик среди мусульман. Результатом стало формирование самосознания «народности, независимой от религии» [4, стр. 391]. Это, в свою очередь, способствовало стремлению тюркских народов «к свободному национальному существованию» [4, стр. 392].

Соглашаясь с С. Максудовым в том, что вхождение мусульманских народов в состав Российской империи создало основу для их объединения, еще один исследователь феномена мусульманского либерализма С.М. Исхаков, писал, что это еще и привело к распространению среди мусульманской интеллигенции доктрины о единой мусульманской нации или «миллят» [4, стр. 400]. Под миллят понимали совокупность всех народностей мусульманского вероисповедания, проживавших в Российской империи. Распространение либеральных идей среди мусульманского населения страны было осложнено консервативной природой ислама. Мусульманским либералам было необходимо учесть все традиционные ценности при составлении плана реформ. Причиной отставания мусульманских народов в развитии они считали внутреннюю политику правительства Российской империи. Первым шагом на пути преодоления этой отсталости стала их практическая

деятельность, целью которой было уравнение мусульман в правах с коренным населением России.

В 1905 году была создана партия «Иттифакальмуслимин». В январе 1906 года на Втором Всероссийском мусульманском съезде был принят устав, который призывал мусульман к объединению в особую партию. В Государственной думе начала XX века мусульманская фракция выдвигала идеи предоставления полного политического и национального равноправия евреям, признания религиозной самобытности и необходимости пропорционального представительства мусульман в органах местного самоуправления.

Остро вопрос о суверенитете стоял в Прибалтике. За границей выходили многочисленные труды прибалтийских общественных деятелей. Профессор русской истории Дерптского университета Ширен писал так: «Нет сомнения, что естественную границу империи образует балтийское побережье, но одинаково бесспорно, что господствующей расе положена граница у Чудского озера; за этой чертой господство ее обращается в иго. В Прибалтийском крае русские – гости, и могут жить здесь в качестве гостей, но не должны у нас обустраиваться. Почва, на которой мы стоим, принадлежит царю, империи и нам, а отнюдь не народу вашему» [3, стр. 49].

Будущий фельдмаршал Федор Фон-Бокк, во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов управлявший группой армий «Центр» и руководивший наступлением на Москву, в начале XX века был офицером Российской армии. Он открыто высказывал точку зрения о том, что католики и протестанты должны забыть свои противоречия и «…объявить войну восточному христианству и московиту – этому исконному и непримиримому врагу» [3, стр. 50]. Точку зрения прибалтийских немцев разделяли и латышские выпускники Дерптского университета. Они считали необходимым заменить в Прибалтике русскую школу немецкой, а в Дерптском университете ввести преподавание на немецком языке, пригласив из Германии профессорско-преподавательский состав.

Справедливости ради стоит отметить, что не все эстонские общественные деятели протестовали против обвинения их в национализме. В прессе они поместили открытое письмо, в котором объясняли свое участие в революционных событиях 1905–1907 годов желанием подтолкнуть руководство Российской империи к реформам школ Прибалтики в частности и всей системы и местного самоуправления в целом. Это стремление, по их словам, было вызвано необходимостью борьбы с преобладанием немецких феодалов в экономике и политике Прибалтики. В этом движении выделялись умеренная и крайняя фракции. Умеренное крыло прибалтийского национального движения предлагала провести реформы парламентским путем. Крайне левое крыло выступало за проведение радикальных преобразований. Эти идеи были привлекательны для рабочих и безземельных крестьян.

Национальные либеральные партии Российской империи не отрицали возможность остаться в составе единого государства, но при условии предоставления их народам права на культурно-национальную автономию.

Требование культурно-национальной автономии активно продвигали представители еврейской партии «Бунд», многие армянские политики. Организатор «Союза армянской социал-демократии» С.Г. Шаумян перед Первой мировой войной писал: «Среди нас нет ни одной партии, клерикальной или буржуазной, «реакционной» или «либеральной», которая не была бы сторонницей национально-культурной автономии, все видят спасение армянской нации в этой автономии» [15, стр. 5]. Национальные партии были категоричны в требовании контроля над школами и учреждениями культуры, но при этом не возражали против концентрации политической и экономической власти в имперском центре. Каждого жителя предлагалось определить в союз исходя из национальности, а не места жительства и работы. В основу формирования общественных объединений национальных окраин, как партийных, так и профсоюзных предлагалось положить национальный критерий.

Итак, в начале XX века в Российской империи начало формироваться национальное самосознание населения ее окраин. Результатом стало возникновение «национального вопроса», который явился одной из причин революционных событий. Для сохранения целостности страны и укрепления ее государственности необходимо было разработать и провести грамотную национальную политику.

Развитие национальных движений подталкивало лидеров общероссийских политических партий к теоретической разработке национальных

проблем. Рост политических движений на национальных окраинах и радикализация их требований вызвали озабоченность у либеральных политических партий Российской империи. Так, например, в июле 1905 года представители украинской и грузинской национальной буржуазии выступили с предложением изменения формы государственного территориального устройства Российской империи в пользу федерации. Однако уточнение этих вопросов было отложено на неопределенный срок. В силу такого рода нерешительности в 1917 году ряд национальных окраин заявили о своем желании выйти из состава Российской империи. В связи с этой ситуацией политические партии России пришли к выводу о необходимости изменения формы государственного территориального устройства для сохранения государственности России.

В своей программе «Союз Освобождения» первым среди либеральных партий провозгласил свободу совести и вероисповедания, предложил предоставить Финляндии право на конституцию, Польше, Литве, Малороссии и Закавказью возможность областного самоуправления. Оставшимся национальным окраинам предлагалось предоставить право на культурное самоопределение и использование родного языка в суде и школе.

Образовавшиеся ходе революции 1905–1907 годов «Союз 17 октября» и «Конституционно-демократическая партия» большое место в своих программах отводили национальным проблемам и искали пути их решения. Позиции этих партий, несмотря на то, что обе они стояли на либеральной платформе, различались. Причем позиция кадетов часто претерпевала изменения. Так, в 1905 году в своей программе кадеты указывали, что Россия должна быть унитарным государством. Входящим в его состав инородцам предлагалось предоставить право культурного самоуправления. Единственной административной территориальной единицей, за которой кадеты были готовы в перспективе признать право на автономию, была Польша. Уже в 1906 году кадеты решили, что предоставление Польше автономии является необходимостью, а в 1908 году отказались от этой идеи.

Финляндии же кадеты готовы были предоставить право на существование конституции и сейма. За евреями кадеты не признавали ни право на автономию, ни даже на культурную самостоятельность. В интересах Российской империи предлагалось ассимилировать евреев, решив таким образом, проблему ущемления их в правах. В решении украинского вопроса представители конституционно-демократической партии были также непоследовательны. В теории они готовы были признать за украинским народом право на культурно-национальное самоопределение, но не видели возможности воплощения теории в практике.

Более последовательной в части национального вопроса была программа октябристов. При разработке своей программы члены партии «Союз 17 октября» во главу угла ставили сохранение Российской империи как единого государства. Октябристы были уверены, что решить национальные противоречия можно путем удовлетворения хозяйственных, культурных и религиозных потребностей населения окраин страны. Достичь этого, по их мнению, можно было путем предоставления национальным окраинам права на местное самоуправление, основанное на мелкой земской единице с учетом местных традиций.

Признавая за Финляндией особый статус, октябристы, тем не менее, предлагали ограничить сейм в правах, предоставив ему возможность лишь давать заключения по общегосударственным делам. Евреев предлагалось поэтапно уравнять в правах с русским населением. Суть «украинского вопроса» была октябристам непонятна. Они считали украинцев частью русского народа и не считали нужным наделять их какими-то особыми правами. В отношении жителей Кавказа и Закавказья позиция «Союза 17 октября» была более последовательно и детально проработана. Она содержала предложения, которые реально могли бы улучшить положение дел в данном регионе.

Таким образом, программа партии октябристов была составлена с позиций необходимости предоставления народам Российской империи равноправия с целью государственного сплочения. Они были убеждены, что даже предоставление народам России автономии не является целесообразным. На подобной платформе стояли Партия Мирного обновления, Партия Правого порядка, Умеренно-прогрессивная и Торгово-промышленная партии.

Либеральные партии Российской были представлены на национальных окраинах. Отделы

Конституционно-демократической партии существовали в Польше, на Кавказе, в Сибири и Средней Азии, хотя и были малочисленными. К кадетам примыкала и автономная еврейская группа. ЦК партии планировал назначить в литовских губерниях Северо-Западного края, на Кавказе, в Астрахани, Донской области, Новоросии и Украине постоянного уполномоченного, содействие которому должен был оказывать партийный литературный орган того города, в котором уполномоченный находился. Мусульманская группа кадетов претендовала на то, чтобы иметь своих представителей в ЦК. К 1906 году кадеты не только открывали местные отделения партии, но и имели политических сторонников на национальных окраинах. В ноябре 1905 года в Тарту была основана Эстонская народная партия прогрессистов, заявившая о принятии программы конституционных демократов. В общественно-политических вопросах за кадетами следовали также Латышская демократическая партия, Латышская конституционная партия, Литовская демократическая партия. На Украине кадеты блокировались с Конституционно-демократической польской партией, еврейской внепартийной организацией, Украинской радикально-демократической партией; их поддерживало население казачьих станиц. В Риге сторону кадетов приняла латышская и еврейская буржуазная интеллигенция.

Союз 17 октября имел свои отделения в городах Юго- и Северо-Западного края, а также Прибалтики. Отделы партии существовали в Вильно, Риге, Минске и Юрьеве. В Варшаве к Союзу 17 октября примыкало движение «Русское общество», Польская краевая партия Белоруссии. Кроме того, Союз 17 октября поддерживала Балтийская конституционная партия, были немецкие группы октябристов, имевшие доступ на съезды «Союза». Латышская народная партия хоть и имела схожую с кадетами программу, в вопросах тактики была близка к октябристам.

Кадеты постоянно проводили совещания с представителями различных национальных либеральных партий и движений. Кроме того, кадеты очень тщательно следили за тем, чтобы эти национальные группы блокировались именно с ними так как боялись, что в противном случае это повредит им на выборах. Но со временем отношения кадетов с национальными либеральными партиями ухудшались. Одной из главных причин, пробудившей в мусульманах уважение к кадетам, был пункт их программы, требовавшей равноправия для всех подвластных России народов. Однако, придя к выводу, что реализовывать на практике кадеты свои лозунги не собираются, мусульмане обратили свои взгляды к октябристам. Подобное происходило и с поляками, и с прибалтами, и с украинцами. В мае 1908 года лидер «Польского Коло» Р.В. Дмовский публично отрекся от союза с кадетами и заявил о желании польских просвещенных классов помочь царскому правительству подавить анархию. Заявление Милюкова о том, что отношения между Россией и Финляндией не должны выходить за рамки отношений между метрополией и колонией привело к ухудшению отношений с финнами.

Таким образом, несмотря на то, что кадетов поддерживало большее количество национальностей, с течением времени они теряли своих сторонников. Хотя кадеты и вели постоянные переговоры с национальными партиями, навстречу им они идти не хотели. Более того, на практике оказывалось, что лозунги и программные положения, так привлекавшие национальных либералов, оказывались лишь «рекламным трюком», направленным на привлечение сторонников. Разочаровавшиеся в кадетах национальные либеральные партии часто обращались за помощью к октябристам, которые не обещали многого, но по всем своим программным положениям вели активную работу, в том числе и на уровне Государственной думы.

Делая упор на необходимость практической деятельности по улучшению благосостояния населения окраин, октябристы не одобряли стремление национальных либералов к автономии. Поэтому поддерживали только те партии, которые этого требования не выдвигали.

Если кадеты пытались договориться с национальными либеральными партиями, то важнейшей стороной деятельности Союза 17 октября было установление связей с различными группами населения империи: профессиональными, научными, религиозными, общероссийскими и национальными политическими партиями и движениями. Поэтому очень часто октябристами проводились публичные заседания с приглашением политических противников, дабы дать им возможность высказаться. Однако, разногласия в национальном вопросе,

кроме всего прочего, не позволили либеральным силам прийти к компромиссу.

Все вопросы, которые обсуждались на встречах представителей различных либеральных партий, были поставлены во время работы Дум. Украинская думская депутатская группа связывала свои требования дать крестьянам больше земли с вопросами развития школ, обучения на родном языке и предоставления автономии Украине. Мусульманские депутаты выступали за равноправие их религии и культуры. Польские национал-демократы под руководством Дмовского рассматривали Германскую империю как главного противника Польши и поэтому выступали за сотрудничество с российским правительством. Но их требование восстановить автономию Царства Польского отклонялось так же, как и предложения других нерусских групп. На заседаниях I Думы обсуждался еврейский вопрос. Особенно остро он вставал после еврейских погромов. Решение проблемы либералам виделось в установлении гражданского, но не национального равенства.

Национальная политика после государственного переворота 1907 года была сосредоточена на том же самом комплексе проблем, что и до революции. Одной из центральных идей кадетов, проводимой ими в Государственной думе, была идея «государственной нации», объединяющей все народности Российской империи. Решение национального вопроса виделось кадетам в создании понятия «российский гражданин», для чего было необходимо предоставить национальностям все гражданские права. Национальную политику государства октябристы предлагали строить на основе положений Манифеста 17 октября и введения режима политической свободы. Они были уверены, что предоставление гражданских свобод необходимо, прежде всего, для сохранения единства России, так как привилегии и все меры которые продиктованы враждебностью по отношению к другим национальностям, не ведут к единству государства. Кроме партий общероссийских в Думах были представлены и некоторые национальные партии. Требования их были различного спектра: от гражданского и политического равноправия до государственной автономии. Свои требования были и у евреев: уничтожить ограничения и прекратить гонения и издевательства.

В Государственной думе каждого созыва существовала мусульманская фракция. Хотя мусульмане и избирали в Думу своих представителей, те не контактировали с избирателями и не ставили думцев в известность о текущих делах, о своих национальных и местных потребностях. В целом, мусульманские депутаты на заседаниях Думы подчеркивали полную лояльность своего народа к российской власти, их согласие с принципом неделимости Российской империи. Требования депутатов были связаны с полным политическим, национальным равноправием и гражданской свободой. Они сводились к защите религиозной самобытности мусульман, к сохранению их бытовых особенностей, ограждению от русификаторских намерений православных миссионеров и русских чиновников.

Совершенно особое место в государственной жизни, и в Думе в частности, занимали поляки. В работе дум отчетливо проявился польский национализм. Национальные требования польских депутатов шли дальше культурного национализма. Они настаивали на государственной автономии Польши. Однако во время работы третьей Думы тактика «Коло» значительно изменилась. Уже в выступлениях Дмовского в третьей Думе прозвучал отказ от борьбы за автономию в обмен на «хорошие реформы».

Представительство национальных либеральных партий уменьшалось с каждым думским сезоном. Этому сопутствовало ослабление их требований. Так, «окраинным» депутатам пришлось отказаться от лозунга о национальной автономии и бороться за уравнение в правах с русским населением империи.

Таким образом, либеральные партии вели довольно активную деятельность по разработке национального аспекта своих программ. Однако, на практике, они столкнулись с рядом трудностей. Желая сохранить государство единым, октябристы предлагали меры, которые на данном этапе уже не могли спасти обстановку в стране. Стремление национальных либеральных элит к власти оказалось сильнее желания стабилизировать положение в государстве. Их больше устраивала программа кадетов. Однако, декларируя федеративное устройство и право на автономию, члены Конституционно-демократической партии не могли и не хотели реализовывать положения своей программы, так как понимали, что это приведет к распаду империи. Компромисс между общероссийскими и «окраинными» партиями

оказался невозможен потому, что требования национал-либералов выходили как за рамки преобразований, заложенных в программах общероссийских либеральных партий, так и за пределы реальных возможностей страны.

В отличие от либеральных и социалистических партий, монархисты-черносотенцы настаивали на том, что альтернативы унитарной форме государственного территориального устройства в России быть не может. Партия социалистов-революционеров выступала за предоставление широкой автономии отдельным областям страны, установление федеративной формы государственного территориального устройства, предоставление национальностям права на свободу развития и культурную автономию. Все это им представлялось возможным осуществить через деятельность Учредительного собрания.

Нерешенность национального вопроса явилась одной из факторов революции 1917 года.

Список литературы

1. Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм в начале XX века // Вопросы истории. − 2000. − № 1. − С.29-46.
2. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: Коллективная монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; О.А. Белозерова, И.В. Белоконь, О.А. Гоков, Н.В. Григорьева, С.В. Моисеев, Н.Ю. Николаев, Ю.Г. Попов, Р.Ю. Почекаев, В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с. – (Серия: «Патриоты Отечества»).
3. Евреинов Г.А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. Схема политической программы. – СПб.: Тип. А. Бенке,1908. – 134 с.
4. Исхаков С.М. Мусульманский либерализм в России в начале XX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы международной межвузовской научной конференции. – М.: РОССПЭН, 1999.
5. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
6. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
7. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
8. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
9. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
10. Коппелер А. Россия – многонациональное государство. – Люберцы, 1993.
11. Крижановская Г.Н Этнонациональный аспект в программах и тактике отечественных либеральных партий начала XX века. – Брянск: Брянский филиал Российской академии государственной службы, 2008.
12. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
13. Народы России. Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 479 с.
14. Первый штурм. Манифесты политических сил. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 656 с.
15. Шаумян С.Г. О национально-культурной автономии. – М., 1959. – 50 с.

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

ТУКОВ Сергей Владимирович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: vauto22@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ И ВЛАСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Аннотация. *Предметом данного исследования являются взаимоотношения известных российских юристов второй половины XIX – начала XX в.в. с новой властью. Объект исследования составляет деятельность таких юристов, как Д.В. Стасов, В.Д. Спасович, А.И. Урусов, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Кони и др. Рассматриваются отдельные аспекты жизни и профессиональной деятельности указанных юристов. Особое внимание уделяется их участию в общественной жизни, реализации судебной реформы, а также отношениям с властными структурами в конце XIX – начале XXв.в.*

Ключевые слова: *адвокатура; судебная реформа; присяжные; общественное движение; революционное движение; политические процессы.*

SAL'NIKOV M.V.
PETROV P.A.
TUKOV S.V.

INTERACTION OF RUSSIAN LAWYERS AND AUTHORITIES OF THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES.

The summary. *The subject of this study is the relationship of well-known Russian lawyers of the second half of the XIX – early XX century. with a new power. The object of research is the work of such lawyers as D.V. Stasov, V.D. Spasovich, A.I. Urusov, N.P. Karabchevsky, A.F. Koni, etc. The author considers certain aspects of the life and professional activities of these figures. Particular attention is paid to their participation in public life, the implementation of judicial reform, as well as relations with the authorities in the late XIX – early XX century.*

Key words*: advocacy; judicial reform; jury; social movement; revolutionary movement; political processes.*

Долгое время история дореволюционной адвокатуры в России представляла особую исследовательскую проблему с многочисленными «белыми пятнами», что вызвало пристальный интерес ученых, активно и плодотворно разрабатывающих эту проблему [57, стр. 6]. Только в наши дни по достоинству подвергнут оценке, объективному научному анализу как юридический, так и политический феномен присяжной адвокатуры, особенно деятельность корифеев ее «первого призыва» – К.К. Арсеньева, П.А. Александрова, С.А. Андреевского, Г.В. Бардовского, Н.П. Карабчевского, Ф.Н. Плевако, Д.В. Стасова, В.Д. Спасовича, А.М. Унковского, А.И. Урусова и других. Многие из них, как справедливо указывают современные ученые, вошли «в золотой фонд российской адвокатуры» и, несомненно, «достойны того, чтобы о них сказать больше и лучше» [51; 52, стр. 15].

В 1956 г. издательство «Юридическая литература» выпустило сборник судебных речей известных русских юристов, в котором представлены почти все из перечисленных выше корифеев российской словесности [59].

Книга сразу же стала популярной. Спрос на нее был явно велик, и в 1957 году она была переиздана, а в 1958 году сборник был исправлен и вновь увидел свет [60].

В этом же издательстве в 1993 г. вышла книга избранных речей известного русского юриста Ф.Н. Плевако, в которую были включены выступления, ранее не публиковавшиеся или увидевшие свет так давно, что стали библиографической редкостью [44].

Современные ученые справедливо высказывают сожаление, что наследие, оставленное дореволюционными исследователями пореформенного суда, было «надолго предано забвению», и отмечают при этом «превосходные труды» непосредственно самих русских адвокатов – К.К. Арсеньева, Е.В. Васьковского, М.М. Винавера, П.В. Макалинского, раскрывших основные принципы, устройство и процессуальное функционирование адвокатуры, что помогает в познании ее сути [2; 6].

По справедливой оценке современных ученых, вплоть до крушения монархии интеллигенция оставалась «непримиримым врагом традиционной власти», причем ее социальные и культурные качества наложили «неизгладимый отпечаток» на политическую мысль дореволюционной России [7; 37]. Действительно, в период расцвета «золотого века» русской культуры формирование мировоззрения демократически настроенной интеллигенции в условиях самодержавно-бюрократического строя привело в конечном счете к трагическому противостоянию с государственной властью [19, стр. 88].

В период острой предвыборной борьбы в I и II Государственную думу политические разногласия нередко грозили внести раскол в ряды столичной адвокатуры, и Д. В. Стасов, будучи в это время организатором и одним из руководителей Партии демократических реформ, умел находить общий язык с представителями других партий в адвокатуре. Так, когда в общем собрании присяжных поверенных в Петербурге 30 апреля 1906 г. разгорелись прения о принятии резолюции с требованием всеобщей политической амнистии, члены Совета остановились на весьма оригинальном компромиссе: «Сословие особо радуется первому акту Государственной думы, направленному к полной амнистии».

В 1906 г. Петербургский Совет во главе с Д.В. Стасовым попытался организовать бесплатные «юридические консультации» по вопросам участия в выборах в Государственную думу, но столичный градоначальник в 1907 г. запретил подобную деятельность, полагая, что «консультации принадлежит право подачи советов лишь по вопросам чисто судебного характера, и притом под ближайшим контролем подлежащих судебных установлений». Впрочем, запрещать уже было поздно, да и нечего, так как с поражением революции интерес потенциальных избирателей к выборам резко упал. Это с удивлением было признано в «Отчете Петербургского Совета за 1906–1907 г.»: «В 3-ю кампанию все приготовления к тому, чтобы прийти на помощь избирателям, оказались излишними: местное население оказалось совершенно безучастным к судьбе выборов, и не было ни одного случая обращения в консультацию по поводу выборов». Глубокий правовой нигилизм, к сожалению был характерен не только для простых избирателей, но и даже для юридической элиты [5; 12; 14; 67].

В то же время, несмотря на определенную политическую ангажированность, Петербургский Совет свято чтил свои незыблемые правила. Так, когда в разгар первой русской революции один из присяжных поверенных отказался от защиты по назначению суда, признавая для себя

«невозможным входить в общение с теми, кто усмирял народное восстание», Совет признал этот отказ неправильным.

В «Отчете Петербургского Совета присяжных поверенных за 1906–1907 гг.» (когда его председателем был Д.В. Стасов) прямо указывалось на пагубность подобного поведения. «Присущий адвокатской деятельности общественный элемент заключается не в том, что адвокаты являются в процессе как бы представителями общества, а в том, что они, являясь представителями интересов частных лиц, всем и каждому должны оказывать юридическую помощь, раз они призваны к тому в законе, и не могут уклоняться от исполнения таких своих обязанностей по каким-либо личным взглядам на обвиняемого или на проступок им совершенный, – *резюмировалось в отчете казуистическим юридическим языком.* – Получится полный произвол усмотрения и возможность, что подсудимый будет лишен защиты, без чего правильное отправление правосудия невозможно» [33]. Подобное кредо присяжной адвокатуры снимает всякие обвинения по ее адресу в политической подоплеке всех выступлений в защиту привлеченных к суду революционных деятелей.

Известный присяжный поверенный философ В.И. Танеев гениально предсказывал (задолго до трех русских революций), что в нашей стране «сословие адвокатов будет играть такую же роль, как во время французской революции XVIII века» [62, стр. 698]. Знаменитый адвокат Н.П. Карабчевский, в годы первой русской революции бравировавший своим аполитизмом, оказавшись в эмиграции, был вынужден признать, что «при самодержавно-бюрократическом строе <…> вся публичная деятельность лучших адвокатских сил была у нас всегда деятельностью оппозиционной».

Знаменательно, что в оппозиции к царскому режиму оказались практически все корифеи как «старой», так и «молодой» адвокатуры – К.К. Арсеньев, И.В. Гессен, А.С. Зарудный, В.А. Маклаков, П.Н. Малянтович, Н.К. Муравьев, С.А. Муромцев [48], В. Д. Спасович, Д. В. Стасов [34; 35], А. И. Урусов и многие другие.

В конечном счете, в результате Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в России представители именно сословия присяжных поверенных А.Ф. Керенский и В.И. Ульянов (Ленин) оказались у руля государственной власти.

В этом отношении весьма характерна роль первого председателя (трижды избиравшегося на эту должность в период с 1866 и вплоть до 1914 г.) Петербургского Совета присяжных поверенных Д.В. Стасова в общественно-политической жизни страны. Будучи известным адвокатом, он никогда не отказывался от участия в политических процессах, самоотверженно защищая преданных суду тверских мировых посредников, «ишутинцев», «нечаевцев», участников «хождения в народ», народовольцев, что вызывало недовольство верхов и окончательно закрепило за ним репутацию политически неблагонадежного, чуть ли не «красного».

В начале XX в. Д.В. Стасов, по признанию одного из социал-демократов, «занимал известное место в политической и общественной жизни Петербурга» [4, стр. 19]. На его квартире неоднократно проводились массовые вечера с участием грандов «легального марксизма» – П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского и левых «ортодоксов» – А.М. Коллонтай, С.И. Радченко, Е.Д. Стасовой, либеральных деятелей В.Д. Спасовича, графини С. В. Паниной и представителей культуры А.М. Горького, В.В. Вересаева [23, стр. 443].

Подпись авторитетного адвоката стояла в коллективных письмах-протестах, заявлениях, резолюциях, принимаемых по самым злободневным проблемам, острым политическим вопросам. Так, в числе 95 лиц, подписавших заявление на имя министра внутренних дел Д. С. Сипягина с протестом против разгона и избиения студенческой демонстрации 4 марта 1901 г., наряду с академиками, общественными деятелями, были девять известных адвокатов: Д.В. Стасов, Н.П. Карабчевский, В.Н. Герард, В.О. Люстиг, К.К. Арсеньев и др. «Люди, сознающие свой гражданский долг, не могут молчать, – гласило их заявление. – Только суд над виновными в избиении 4 марта, кто ни были эти виновные, успокоит возмущенную общественную совесть».

20 ноября 1904 г. в Петербурге собрание «представителей интеллигентских профессий» под председательством В.Г. Короленко приняло резолюцию с требованием, «чтобы весь государственный строй был реорганизован на конституционных началах <…> немедленно было созвано Учредительное собрание из свободно выбранных представителей, немедленно была объявлена полная и безусловная амнистия по

всем политическим и религиозным преступлениям».

Данную резолюцию подписали уже 676 видных ученых, литераторов, деятелей искусств и десятки адвокатов, в том числе Д. В. Стасов, А. Н. Турчанинов, Е. И. Кедрин, Б. Г. Барт и др.

В конечном счете это привело к известной «банкетной кампании» либеральной интеллигенции, которая проводилась фактически полулегально и приняла такой широкий размах, что царское правительство на некоторое время растерялось и, обрушивая репрессии на идейных вожаков, казалось бы, конструктивной оппозиции, одновременно шло на существенные уступки общественному мнению.

Современные исследователи «установили непреложный исторический факт»: в политической жизни России возник острейший конфликт между самодержавием и интеллигенцией, причем взаимная несовместимость была настолько очевидной, что «о примирении не могло быть и речи» [19, стр. 83]. Данный вывод подтвердила и дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала «Юридическая наука: история и современность» в 2017 г., вызванная статьей-презентацией классика теории государства и права [47] В.В. Лазарева «Право и революция» [32], посвященная 100-летию российских революций 1917 года [43].

Сегодня правовое поле насыщено многочисленными коллизиями. Поэтому все чаще приходится обращаться к вопросу, на каких критериях основывался успех и талант адвокатов и других юристов второй половины XIX – начала XX в.в.

Ведь после реализации громкой судебной реформы 1864 года [31; 42; 69], в условиях противоречивого отношения к ней населения и значительного числа государственных деятелей, успешно осуществляли свою деятельность многие известные судебные ораторы, такие как Д.В. Стасов, В.Д. Спасович, А.И. Урусов, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Кони и др.

Названные лица были не только знаменитыми защитниками или обвинителями, успешно выступавшими во множестве уголовных и гражданских процессов, но и видными учеными-юристами, писателями, критиками, известными общественными деятелями. Все они достигли грандиозных профессиональных успехов.

Российская адвокатура была учреждена в результате судебной реформы 1864 г. Судебные уставы вступили в действие 17 апреля 1866 г., именно этот день считается фактически днем рождения адвокатуры в России [36]. На Западе в это время адвокатура уже имела многовековую историю. Однако профессиональный уровень адвокатуры в России с первого же её десятилетия был едва ли ниже, чем на Западе.

Еще до Судебной реформы 1864 г., когда она только готовилась, а в особенности сразу после нее русская интеллигенция необычайно заинтересовалась вопросами права, столь мало значимого в дореформенной России и потому вдвойне ценимого теперь. Люди, избравшие своей профессией адвокатуру, увлеченно штудировали цивилистику (гражданское право) и криминалистику, включая иностранные законодательства. Мало того, в адвокатуру первого призыва шли квалифицированные юристы – и теоретики, и практики [21, стр. 145-151].

Адвокатура в Царской России просуществовала до 1917 года и была упразднена декретом большевиков, но даже за это короткое время российские адвокаты сумели громко заявить о себе, стать широко известными не только на Родине, но и в мире. В адвокатуру каждый присяжный поверенный приходил различными путями. И выбор каждого человека интересен по-своему, важны его мысли и переживания, сомнения.

В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть деятельность отдельных юристов исследуемого периода (современников Д.В. Стасова), в том числе, адвокатов и иных судебных деятелей, а также их взаимоотношения с властью.

Напомним, что Д.В. Стасов часто брался защищать революционеров. Ему импонировали их взгляды, в отличии от других адвокатов, он не пытался принизить в глазах присяжных борцов против самодержавия и тирании, хотя сам осуждал терроризм.

Он часто не стесняясь говорил о пороках современного ему строя на процессах, тем самым оправдывая своих подзащитных. Дом Д.В. Стасова использовался для встреч революционеров, а летом 1917 года в нем нелегально находился В.И. Ленин.

На судебном поприще Д.В. Стасов проявил себя не только высокообразованным правоведом и умелым организатором, что было для него только одной из форм общественного служения. Главным профессиональным занятием Дмитрия

Васильевича стала другая сторона его юридической деятельности.

По словам присяжного поверенного М.В. Беренштама, «все же раньше всего и больше всего Д.В. Стасов был адвокатом», к тому же «среди всех адвокатов он был один, который олицетворял собою весь трудный путь, пройденный русской адвокатурой».

Подробнее остановимся на деятельности некоторых современников Стасова.

Начнем с А.Ф. Кони (1844-1927). В отечественной истории прошлых эпох имя Анатолия Федоровича Кони как выдающегося юриста-практика, судьи, прокурора, доктора уголовного права, сенатора, члена Государственного совета, академика изящной словесности, почетного члена академии наук выделялся в юридическом обществе особенно ярко.

Секрет постоянного интереса к профессиональной деятельности и успехам А.Ф. Кони кроется в том, что данный юрист в течение всей своей жизни на личном примере неизменно доказывал, что даже в условиях самодержавной России можно честно служить справедливому делу правосудия, будучи образованным, справедливым и абсолютно неподкупным человеком [15]. Он «всегда служил не лицам, не себе, а делу» [46].

Различные правовые позиции А.Ф. Кони выдержали испытание временем и не потеряли своей актуальности даже сегодня [68, стр. 12].

Оценка судебной реформы была дана знаменитым судебным деятелем А.Ф. Кони в его очерке «Новый суд», который опубликован 02.04.1916 г. В «Журнале Министерства юстиции». Юрист видел реформу недоработанной, а причиной этого он считал малочисленность как количественных, так и качественных резервов Министерства юстиции [28].

Давая оценку Судебным уставам, А.Ф. Кони видел основную их заслугу в том, что они «создали, как типы, судью-человека, а не равнодушную машину для скрепы подготовленных канцелярией решений, и прокурора – говорящего судью» [30, стр. 393].

Новый суд А.Ф. Кони олицетворял с неким передовым корпусом борьбы за чистоту идеалов массовую культуру и массовое сознание. Он считал, что в эпоху переоценки ценностей обязанностью судейского сословия являются укоренение и поддержание в обществе незыблемых представлений о правде, добре и справедливости и очень переживал, наблюдая, как происходят отступление от первоначальных идей судебной реформы и ограничение ее возможностей [45, стр. 185-191].

Следует отметить, что А.Ф. Кони осуществлял руководство расследованием огромного количества уголовных дел, в числе которых особо можно выделить дело о крушении поезда императора, а также дело о крушении парохода «Владимир» летом 1894 года, он умело строил свои отношения, как бы сейчас сказали, с руководителями правоохранительных органов [26], дружил с писателями и представителями другой творческой интеллигенции [27; 29],

К писателям его «тянули» личные философские и нравственные размышления. Вот как оценивают данное стремление исследователи: «Анатолий Федорович без труда обнаруживает трагическую уязвимость общества, – *пишут они,* – исповедующего нетерпимость и последствия инвариантности компрадорствующего российского чиновничества, а также ошибочность категорического народного императива общего режима принудительного счастья. Неисправимый либерал, он презирал лакейство интеллигенции (холуев последнего сорта), везде и во всем воспевал величие и свободу человеческой личности. Поиски ее утраченной самодостаточности, «духа правды», проходили через личные философско-нравственные искания А.Ф. Кони. Этот процесс сблизил его с выдающимися людьми своего времени – Л. Толстым, Ф. Достоевским, И. Тургеневым, К. Кавелиным, В. Короленко и многими другими» [46, стр. 5].

Интересны и причины тяготения А.Ф. Кони к писательской братии. «Конфигурацию сотрудничества с ними, – *подчеркивают В.П. Сальников и В.А. Иванов,* – определяли исходные нравственные принципы самого Кони, высказанные им на склоне лет: «Я любил свой народ, свою страну, служил им как мог и умел. Я много боролся за свой народ, за то, во что верил». Проникнутые идеалами марксизма и справедливости, этот итог жизненного пути А.Ф. Кони отражал целостность его натуры и «алогичного человека», помогал понять диалектику высоких нравственных репутаций, выработанных в ходе его, которого не коснулась державная аккультурация, мода на элитарность. В значительной степени эти идеалы не размывали, а напротив,

подпитывали его знания основ народной жизни и помогали придерживаться ее духовных и культурных ценностей. Поэтому в литературном наследии А.Ф. Кони первопрестольно звучит не классовый, а общечеловеческий, нравственный катехизис – быть лучше!» [46, стр. 5]

В 1878 году судом, в котором председательствовал именно А.Ф. Кони, был вынесен оправдательный приговор по знаменитому делу Веры Засулич [24]. Думается, этот процесс является одним из наиболее интересных и ярких примеров в правовой практике Анатолия Федоровича. Зачастую как раз с этим делом и ассоциируется имя величайшего юриста.

А.Ф. Кони по должности часто общался с Николаем II и его супругой. К сожалению, как и у многих других, августейшая чета оставила у этого известного человека не самые приятные впечатления. Хотя нельзя не признать, что Кони в своей критике старается быть объективным мемуаристом, что несомненно идет ему в заслугу и повышает историческую ценность воспоминаний.

А.Ф. Кони принимал участие в разработке множества законопроектов, а также выступал в качестве эксперта по этим законопроектам. Надо сказать, что в любой роли он на первое место ставил гражданские и политические права и свободы, и прежде всего – свободу слова и печати, с нарушением которой он часто сталкивался в различных аспектах своей деятельности.

В 1907 году А.Ф. Кони становится членом Государственного Совета, где довольно часто звучали его речи и доклады, затрагивающие проблемные вопросы права, правосудия, защиты прав и свобод граждан. «Служебная, литературная и общественная деятельность Анатолия Федоровича, – *полагают В.П. Сальников и В.А. Иванов,* – была непрерывно связана с реформаторским процессом как в области права вообще, так и в судебном деле в частности. Будучи сторонником модернизации России, ее экономического и духовного процветания, он выступал против сдерживающих начал в становлении в стране новой системы судопроизводства, особенно после начала Судебной реформы середины 60-х гг. XIX века. В разное время, исполняя обязанности прокурора, председателя суда, сенатора и члена Государственного совета, Кони, при всей умеренности либеральных взглядов, не мог не реагировать на множество декларативных принципов самой судебной реформации.

И здесь его принципиальность и честность, – *продолжают исследователи,* – имели решающее значение. При той недружелюбности к жрецу «нигилистической демократии»и «красному Кони» судейский народ «скотов старых приказных времен», а также части обывателей прежней, да и большевистской России, интерес к нему как к профессионалу никогда не угасал. Касалось ли это процесса В. Засулич и расследования причин крушения поезда с императорской семьей в Борках, или важных научных изысканий почетного академика по разряду изящной словесности, – в нем видели основательность, непреклонность, общественную значимость и полезность.

В сущности, – *приходят к выводу В.П. Сальников и В.А. Иванов,* – он нужен был всем и всегда. Скорее не от того, что в свое время Анатолий Федорович примыкал к крылу русского дворянского либерализма, которое можно назвать демократическим, и вовсе не потому, что сам предложил себя «Красной России», а от того, что А.Ф. Кони стал крупным явлением в истории отечественной культуры и права, неутомимым общественным деятелям, прекрасным человеком, профессионалам с богатейшей юридической практикой [46, стр. 5].

После совершения Октябрьской революции А.Ф. Кони отдавал все свои силы делу правового просвещения народа [66].

«Право остается правом и тогда, – *считают В.П. Сальников и В.А. Иванов,* – когда за ним не стоит сила принуждения. Универсализм правового государства, при котором источником законов выступает гражданское общество – продукт особых отношений и перемен сложнейшей ткани институционных взаимодействий. Кони понимал детали этого непростого процесса, оставив соотечественникам свои размышления. Но и возвращение к его произведениям – всего лишь приближение к обозначенной проблеме [46, стр. 6].

Современные исследователи творчества А.Ф. Кони высоко оценивают его произведения, в том числе и их значимость для новой России. «Действительно, – *замечают они,* – работы А.Ф. Кони приобретают в современной России еще более актуальное значение, возвращение потерянной нужности, правотворческому идеалу. С одной стороны, их авторы далеки

от претенциозного аллегоризма и синтетизма замысла, с поразительной силой типизирует свой жизненный выбор – служение правосудию, его лучшим традициям: бескомпромиссной честности, гражданской зрелости, верности либеральным идеалам и профессиональной этике». В этом смысле особенно значимыми они становятся, когда знакомишься с мемуарами Анатолия Федоровича. «Через них читатель оказывается встроенным в живой процесс деятельного служения отечественному правосудию, защите прав личности, противоборства и борения» [46, стр. 7].

Высоко оценивают и судебные речи А.Ф. Кони, которые лишены «всякого эпатажа и черт салонной красивости, не несут как у части его коллег-современников, утопических надежд на глобально-мессианскую роль человеческой добродетели, христианского милосердия, общественного равенства. Напротив, Кони стремился подчеркнуть в них значение имманентных нравственных начал у служителей права, свобод, Свободы и самоопределения себя; для остальных, – профессиональной честности и воли чиновников. Для него рассматриваемые дела – всегда усложненные решения жизни вообще. В этих условиях блестящий ум и энциклопедическая образованность Анатолия Федоровича помогала понять явления в целом»[46, стр. 6].

Несомненно, А.Ф. Кони – это явление отечественной культуры и юриспруденции, о чем свидетельствуют все его творчество и практика. Его статьи, заметки раскрывают «ложный, не потерявший смысл сегодня инструментарий самой лаборатории высокого профессионала: от определения нравственных начал в уголовном процессе, до искусства речи на суде и т.п. Как целостная личность, А.Ф. Кони и здесь был верен своим альтруистическим принципам. Оптимизм его профессиональных приемов не «насиловал» его убеждения, делал более понятным сам процесс стремления к более ясной, но вечно ускользающей истине» [46, стр. 6-7].

Высоко оценивают роль и значение этого выдающегося российского юриста как теоретики, так и практики новой юриспруденции. В Министерстве юстиции учреждена медаль Анатолия Кони. Ею награждает Министр юстиции. Это высшая ведомственная медаль Министерства юстиции Российской Федерации, учрежденная приказом № 75 от 25 февраля 2000 года. Ею награждаются российские и иностранные граждане за:

- большой вклад в реализацию государственной политики в сфере юстиции и законотворческую деятельность;
- эффективное обеспечение прав и законных интересов личности и государства;
- весомый личный вклад в обеспечение установленного порядка деятельности судов;
- заслуги в обеспечении исполнения актов судебных и других органов;
- заслуги в обеспечении исполнения уголовных наказаний;
- личный вклад в развитие юридической науки и образования, подготовку квалифицированных кадров;
- укрепление международного сотрудничества в области юстиции.

Повторное награждение медалью Анатолия Кони не производится.

Признают и почитают талант А.Ф. Кони не только официальная новая Россия, но и ее юристы, теоретики и практики. Группа физических лиц учредила и зарегистрировала в Петербурге 6 февраля 2018 года Фонд поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, который активно действует в направлении, определенном в его названии, поднимает из небытия имена забытых русских талантливых юристов – практиков и ученых, повышает престиж юридической профессии, развивает нравственные начала юридической деятельности.

Фонд учреждает стипендии А.Ф. Кони за лучшую научную работу студентов по проблематике «Российские юристы периода Судебной реформы 1864 года», проводит конкурс ораторского мастерства студентов юридических вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области ежегодно в январе-феврале, ко дню рождения Анатолия Федоровича. Стипендиатам и победителям конкурса выдается соответствующий диплом Фонда.

30 ноября 2018 г. Фонд планирует проведение совместно с юридическими вузами, правоохранительными органами, Фондом содействия науке и образования в области правоохранительной деятельности «Университет» и федеральными научно-практическими журналами «Юридическая наука: история и современность», «Мир политики и социологии» и «Правовое поле современной экономики» в помещении Санкт-Петербургского

городского суда научно-теоретической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность».

Все это в конечном счете свидетельствует о том, что «многое из того, чем впоследствии делился через публикации и публичные встречи Анатолий Федорович, было преобразовательно использовано отечественными правоохранительными органами. В этом смысле Кони сыграл заметную роль в профессиональном обучении и воспитании их сотрудников; неутомимый борец с уголовной преступностью в России второй половины XIX – начала XX вв., он бесспорно стал одним из вдохновителей усиления этой борьбы и в более поздний период». Вместе с тем, особенно отчетливо влияние обнаруживается и видится после детального и тщательного изучения его исторического пути; начинаешь понимать, что государственный опыт и демократическая гражданская позиция Анатолия Федоровича Кони проявляется «как образец истинного служения не лицам, не себе, а делу» [46, стр. 7].

Следующий юрист, о котором хотелось бы сказать, – это Николай Платонович Карабчевский (1851-1925), который громко заявил о себе, еще являясь помощником присяжного поверенного, в процессе «193-х». Впоследствии он стал одним из наиболее влиятельных присяжных поверенных.

Н.П. Карабчевский принимал участие в самых разнообразных делах: и уголовных, и гражданских и политических. В числе уголовных защит можно выделить громкие дела по убийствам, совершенным с национальным подтекстом. Участвуя в политических процессах, он прежде всего защищал человека, а никак не его политические убеждения.

Свои мысли Н.П. Карабчевский высказывал всегда открыто и честно, что привлекало внимание компетентных органов. Жандармскую слежку за ним начали еще в 1876 году. Причиной этого стало участие Карабчевского в студенческих беспорядках. Контроль со стороны полиции за юристом продолжался как минимум до 1913 года.

Как мы уже поняли, Н.П. Карабчевский, являясь человеком своего времени, имел свои определенные взгляды на то, что происходило в России.

Сам Карабчевский вспоминал, что в молодости он был не то анархистом, не то идеалистом. Еще находясь на первом курсе в университете, он принимал участие в студенческих беспорядках, за что получил трехнедельный арест. И с данного периода будущий известный адвокат находился под постоянным надзором как «неблагонадежный» [18, стр. 21-22].

Однако и в начале XX века Н.П. Карабчевский не изменил себе и остался адвокатом, далеким от различных течений внутри сословия.

Он раз и навсегда для себя решил, что во главе угла должно стоять «служение закону и морали как великая услуга для родины, именно у нас в России, где и то и другое покоилось еще на шатких, колеблющихся основаниях» [20].

1917 год явился переломным периодом не только для страны, но и для судеб многих людей. Н.П. Карабчевским были приняты с воодушевлением февральские события, однако, принять Октябрьскую революцию он не смог и эмигрировал за границу [22, стр. 11].

Период в конце XIX – начале XX в.в. был временем, насыщенным политическими событиями. Тогда практически каждый был вынужден делать выбор. Что касается Карабчевского, то он сторонился, но, в то же время не боялся политики, считая, что его призванием является адвокатура. Знаменитый адвокат не был подвержен политическим влияниям, о чем сам многократно заявлял. В тоже время с течением времени симпатии Н.П. Карабчевского менялись. Приоритеты варьировались от сочувствия революционерам до непонимания и нежелания принять их борьбу, а в дальнейшем, уже после свершения революции, – к монархическому пристрастию.

Родился Николай Платонович Карабчевский в Херсонской губернии. В 1869 году окончил с серебряной медалью Николаевскую реальную гимназию и поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1874 году со степенью кандидата прав. На службу в Министерство юстиции он поступить не мог, так как не имел удостоверения о благонадежности из-за участия в студенческих волнениях, поэтому вступил в адвокатуру при Петербургской окружной судебной палате. Он сразу же стал популярным и видным защитником по уголовным делам.

Н.П. Карабчевский очень высоко ценил адвокатскую деятельность и характеризовал ее следующим образом: «Современному судебному

оратору, желающему стоять на высоте своей задачи, нужно обладать такими разносторонними качествами ума и дарования, которые позволили бы ему с одинаковой легкостью овладеть всеми сторонами защищаемого им дела. В нем он дает публично отчет целому обществу и судейской совести, причем, по односторонности ли своего дарования, по отсутствию ли достаточных знаний и подготовки, он не вправе отступить ни перед психологическим, ни перед бытовым, ни перед политическим или историческим его освещением» [16, стр. 90].

Н.П. Карабчевский участвовал чуть ли не во всех резонансных процессах своего времени и всегда был находчив, умело предлагая тщательный анализ всех обстоятельств дела. Исследователи его адвокатской деятельности среди крупных процессов называют дело об интендантских злоупотреблениях во время русско-турецкой войны, защиту Мироновича по делу об убийстве Сарры Беккер [59, стр. 235-253], поручика Имшенецкого, обвиняемого в убийстве жены [59, стр. 216-234]. Отмечается его блестящая речь в защиту Ольги Палем, обвинявшейся в убийстве студента Довнар [59, стр. 254-304], в защиту братьев Скицких [59, стр. 305-322]. Большое внимание вызвала его речь по делу о крушении парохода «Владимир» [60, стр. 333-357]. Он часто участвовал в политических процессах, поднимая острые, злободневные социальные проблемы.

Н.П. Карабчевский одинаково умело использовал свои глубокие знания психологии человека, великолепную юридическую подготовку, удачно полемизировал с оппонентами, уделяя пристальное внимание анализу судебных доказательств.

Адвокат постоянно обращался к теории уголовного права и процесса. Показательна его позиция по отношению к косвенным доказательствам: «Косвенные улики, в отличие от прямых, – *считал защитник,* – могут быть очень тонкие, очень легковесные сами по себе, но одно внутреннее качество им обязательно должно быть присуще: они математически должны быть точны. Точны в смысле своей собственной достоверности, качества и размера. Другое непреклонное условие – чтобы эти малые сами по себе величины давали все-таки некоторый реальный итог, чтобы они составляли собой одну непрерывную цепь отдельных звеньев [17, стр. 387].

Кроме адвокатской деятельности, Н.П. Карабчевский занимался литературным трудом, публиковал художественные произведения, редактировал журнал «Юрист». Умер за границей в эмиграции [60, стр. 331-332].

Далее рассмотрим деятельность Владимира Даниловича Спасовича (1829-1908), который был известен не только как выдающийся преподаватель и судебный оратор второй половины XIX века, но и как талантливый ученый.

Формирование правовых взглядов В.Д. Спасовича происходило в ходе событий, современником которых он являлся. Прежде всего к таким событиям следует отнести реформы 60-70-х гг. XIX века, а именно судебную реформу 1864 года. Внимание В.Д. Спасовича в первую очередь привлекали проблемы уголовного права и уголовного судопроизводства [1; 3; 50].

В указанных сферах приоритетным направлением исследований В.Д. Спасовича стало развитие суда присяжных заседателей. Но здесь видится необходимым отметить, что взгляды В.Д. Спасовича на эффективность судопроизводства с участием присяжных заседателей в разные периоды времени значительно менялись. Если в момент появления указанного вида судопроизводства В.Д. Спасович отнесся к нему весьма настороженно и с большим недоверием, то в дальнейшем он все же признал эффективность и необходимость существования суда присяжных в России [65].

Удивительного здесь ничего нет. Необходимость и значимость суда присяжных в нашем Отечестве до сих пор вызывает дискуссию [13].

По поводу взаимоотношений между адвокатурой, с одной стороны, и обществом, государством и судом – с другой, В.Д. Спасович в 1873 г. выразил свое разочарование тем обстоятельством, что предоставляемая ст. 204 Устава уголовного судопроизводства возможность ставить на судейские места адвокатов, доказавших свою честность, опытность, умение и талант, оказалась нереализованной.

Несмотря на негативное отношение к адвокатуре со стороны некоторых представителей общественности и работников прокуратуры, В.Д. Спасович выступал за развитие и рост адвокатуры. он считал хорошим прошлое адвокатуры, ее традиции («предания»). Его идея состояла в том, что адвокаты должны действовать не в одиночку каждый сам за себя, а в составе

организации. Он высказывал и другую мысль: нельзя ставить сословный, мелкий интерес выше интереса общественного и государственного.

Вся жизнь Владимира Даниловича Спасовича была подчинена реализации в его практической деятельности именно этой мысли.

Родился он в Минской губернии, окончил с золотой медалью Минскую гимназию. В 1849 г. завершил обучение на юридическом факультете Петербургского университета, трудился чиновником в Петербургской палате уголовного суда. В 22 года защитил магистерскую диссертацию по кафедре международного права. Из палаты был уволен в связи с пропажей из канцелярии одного тома уголовного дела, стал заниматься педагогической деятельностью. По рекомендации известного ученого-юриста К.Д. Кавелина стал преподавать в альма матер, заняв здесь кафедру уголовного права.

Почитатели его творчества подчеркивают одаренность, широкую известность как ученого, специалиста в области уголовного права и уголовного процесса, гражданского и международного права. Кроме того, он известен как литератор, публицист и критик. Особо обращается внимание на то, что отдельные положения его магистерской диссертации «О праве нейтрального флага и нейтрального груза» нашли отражение в парижских декларациях 1856 года.

Владимир Данилович подготовил и опубликовал один из лучших для того времени учебников уголовного права, за который ему присудили степень доктора права [55].

В.Д. Спасович пользовался большой популярностью у стулденческой молодежи, но не ладил с университетским руководством. В период студенческих волнений в 1861 году с группой других ученых покинул университет. С позициями Спасовича, сформулированными в учебнике, многие педагоги не согласились. Учебник подвергся жестокой критике и в 1864 году по распоряжению Александра II учебник запретили, а автора, избранному ординарным профессором Казанского университета, к исполнению служебных обязанностей не допустили.

С 1866 года Спасович стал выступать адвокатом, в первую очередь по политическим делам. Как одна из лучших судебных речей, отмечается его выступление по делу об убийстве Нины Андреевой [59, стр. 411-418.]. По мнению специалистов, речь имеет и теоретический, и практический интерес. «Она свидетельствует, – *как отмечается в литературе,* – об исключительно умелом оперировании косвенными доказательствами».

Среди судебных ораторов того периода Спасович был наиболее теоретически подготовленным в области права защитником. Никто из его коллег так удачно и всесторонне не пользовался научными знаниями, как он. В сборнике судебных речей известных русских юристов подчеркивается: «Глубокие, поистине энциклопедические знания были его могучим оружием в судебном поединке» [60, стр. 584].

Высоко ценил ораторское искусство Спасовича Анатолий Федорович Кони, который писал: «В числе многих и многие годы я восхищался его оригинальным и покорным словом, которое он вбивал как гвоздь, в точно соответствующее им понятие, – любовался его горячими жестами и чудесной архитектурой речи, неотразимая логика которых соперничала с глубокой их психологией и указаниями долгого, основанного на опыте житейского раздумья» [28, стр. 229].

Интересна и сама характеристика адвокатской деятельности устами Спасовича. Как-то, определяя сущность значения осуществления защиты по назначению суда, он говорил: «Это такая же служба, как воинская повинность; ее можно исполнять двояко, как казенщину, формально, или с усердием, влагая душу в дело, употребляя все усилия, чтобы подействовать на ум и сердце судей. Я полагаю, что только тот, кто исполняет эту обязанность последним из двух способов, заслуживает, чтобы его уважали, и, конечно, когда кому защитник понадобится, а он может понадобиться всякому, то пожелают найти только такого защитника, который бы не делал ни малейшего различия между делом, назначенным ему от суда по повинности, и делом, защищаемым им по соглашению» [60, стр. 584].

Высоко оценивали деятельность Спасовича его современники. Так, Г.А. Джаншиев определил следующим образом выступление в суде защитника: «Спасович своею многолетнею адвокатской практикой принес громадную пользу и новому суду, и молодой адвокатской корпорации. Благодаря общественным и научным познаниям и мастерской разработке юридических вопросов, Спасович пользовался большим авторитетом в глазах судов всех степеней, не исключая и кассационного. Не один десяток вопросов можно

отметить в кассационной практике, разрешенных при деятельном и просвещенном содействии такого талантливого и трудолюбивого юриста» [9, стр. 811].

Г.А Джаншиев – известный русский публицист, серьезно занимавшийся освещением Судебной реформы 1864 года в России, выяснением роли различных представителей российской юридической элиты в ее реализации [10; 11].

Адвокатской практикой В.Д. Спасович занимался сорок лет. Одновременно он проводил серьезные исследования в области юридической науки и литературы. Десять томов его собрания сочинений, отмечается в сборнике речей, касаются самых разнообразных отраслей знаний. Все его творчество свидетельствует об огромном таланте и широте его интересов. Этот замечательный юрист и просто человек оставил очень яркий след в юридической науке и истории дореволюционной русской адвокатуры [60, стр. 583-585].

Также хотелось бы рассказать еще об одном выдающемся юристе – Князе Александре Ивановиче Урусове (1843-1900) – юристе, адвокате, знаменитом судебном ораторе, судебные речи которого издавались уже на рубеже XIX и XX веков.

Князь А.И. Урусов – коренной москвич. Родился он 2 апреля 1843 г. Отец, Иван Александрович – полковник, в молодости отличался строптивым нравом, за что и был выслан на Кавказ, где награжден солдатским Георгием. Мать, Екатерина Ивановна – из семьи Нарышкиных.

Александр Иванович получил хорошее домашнее воспитание. Среднее образование приобрел в 1-й Московской классической гимназии, хорошо знал французский язык и латынь, математику, русский язык, литературу.

В 1861 году поступил на юридический факультет Московского университета, но был исключен вместе с другими первокурсниками за участие в студенческих беспорядках, окончившихся походом с петицией к дому генерал-губернатора.

В последующем вновь был принят в университет, который закончил в 1866 году. Решил стать адвокатом во время учебы. Внимательно изучал речи выдающихся защитников прошлого, участвовал в литературных кружках, публичных чтениях, со студенческой скамьи приучал себя к выступлениям.

По окончании обучения приступил к работе в качестве защитника по уголовным делам. Имя его как адвоката зазвучало на всю Россию после его свободной и смелой речи о защите по делу Мавры Волоховой, которую обвиняли в убийстве собственного мужа.

Процесс Мавры Волоховой с полными речами обвинителя Громницкого и защитника князя Урусова были напечатаны в январской книжке журнала «Судебныя Драмы» [61].

Мы в данной статье не будем обращаться к сути дела по данному процессу, подчеркнем лишь, то большое значение здесь имели косвенные улики. Защитник в речи обосновал свою позицию отношения к этим уликам. Говоря об их значении, он обратил внимание присяжных на то, что интересы правды требуют учитывать в первую очередь не предположения, а доказательства. Обвинитель же свою речь построил на косвенных уликах, то есть на предположениях.

Защитник умело использовал все слабые стороны следствия и опроверг доводы обвинителя. Приведем здесь некоторые аргументы князя Урусова.

«Почему, – *спрашивает он, возражая обвинителю,* – народный голос является против подсудимой? Труп найден а погребе дома Волохова. Волохов жил недружно со своей женой. Отсюда заключение обвинения – она виновата. Почему? Больше некому. Во народная логика».

Далее, опровергая аргументы обвинения, защитник доказывает, что именно из речи обвинителя следует сделать совершенно противоположное заключение, чем то, к которому пришел обвинитель: «Господин прокурор считает, что убийца всегда старается сбежать от трупа. Совершенно согласен с этим. Вместе с тем я должен заметить, что Мавра Егоровна не страшилась бывать в погребе, где был скрыт труп, она солила в нем огурцы, постоянно туда лазила. Если допустить, что она совершила преступление, то ее необходимо признать как отличающуюся от всех людей. Между тем, если допустить, что убийство совершено было посторонним лицом, проще подумать, что убийца спрятал труп в погребе. Дом был совершенно пустой, а погреб от улицы находился в семи шагах».

Затем защитник смело и совершенно основательно заметил, что не считает нужным возражать

на предположения, ибо они не подтверждены уликами. Он заключил свою защиту таким образом: «Господа присяжные! Я желаю от вас строгой правды, строгого анализа. Пред Вами женщина, к слову, шесть месяцев томившаяся под тяжелым обвинением. Девять лет в горе она прожила с мужем, еще горестнее конец ожидает эту нравственную личность. Невольно преклоняешься перед таким горем…

Я не прошу у Вас смягчающих обстоятельств для подсудимой. Я ожидаю от Вас справедливого приговора и убежден, что этот приговор будет оправдательным».

По мнению Л. Снегирева, подготовившего вступительную статью к изданию речей князя А.И. Урусова, это сильная, задушевно сказанная речь произвела огромное, подавляющее впечатление на суд и публику. Волохова была оправдана. Присяжные и многие из присутствовавших на заседании суда поздравляли молодого и талантливого защитника [53, стр. 10-13].

На речь князя А.И. Урусова откликнулся и А.Ф. Кони в своей книге «За послѣднiе годы» [25], в то время он служил секретарем прокурора палаты Ровинского. Анатолий Федорович отметил неслыханный восторг присутствующих в зале суда после защитительной речи князя Урусова по делу Волоховой. Подчеркнул, что речь защитника сломала силою чувства и тонкостью анализа улик тяжкое и серьезное обвинение.

С тех пор князь Урусов завоевал себе имя известного и популярного оратора, на выступления которого в суде ходили как в театр. Московская, да и вся российская элита считала неприличным, если ее представитель хотя бы один раз не побывал в суде на его выступлениях в качестве защитника.

В этот же период князь Урусов вновь продемонстрировал свое мастерство как защитника в деле Морозкина. В свое время оно, как бы сейчас сказали, было резонансным, получило громкую известность, о нем много говорили и писали.

В деле столкнулись интересы полиции и частного лица. Возникло оно из-за непонимания агентами полиции необходимости уважать неприкосновенность жилища частного лица.

В обществе господствовало мнение, что истинное уважение личности невозможно без уважения частного жилища. Если агенты полиции будут считать себя вправе без разрешения суда и без явного к тому повода, например, когда преступника задержали на месте совершения преступления, входить в дом частного лица в любое время дня и ночи и нарушать его домашнее спокойствие, то права личности остаются без защиты, несмотря на новеллы, закрепленные в Судебных уставах о неприкосновенности личности и ее жилища.

Морозкин был привлечен к уголовной ответственности за сопротивление с насилием против полицейской власти (статья 271 Уложения о наказаниях). В последующем обвинение было переквалифицировано на оскорбление действием членов полиции при исполнении ими служебных обязанностей (статья 285 Уложения).

Делом заинтересовался тогдашний министр юстиции граф Пален, ратовавший за привлечение Морозкина к ответственности по ст. 271 Уложения о наказаниях.

Дело слушалось 8 июля 1868 года.

Присутствовало много посетителей. В судебном зале из всех разместилось лишь их пятая часть, кому хватило места. За судейскими креслами устроился почти весь прокурорский надзор, пришел на заседание и министр юстиции Пален.

Уже после допроса первого свидетеля – одного из полицейских чинов – стало понятно, что дело обещает много курьезного впереди. Князь Урусов превзошел себя при допросе полицейских офицеров. Благодаря его умению формулировать и задавать вопросы, полицейские вынуждены были признавать противозаконность своих действий, которые вынудили в конце концов Морозкина прибегнуть в виде самозащиты к крутой мере. Он всех полицейских офицеров запер в своем доме.

Публика была на стороне защиты. Министр юстиции негодовал, после допроса двух-трех свидетелей он, не дожидаясь перерыва, быстро встал с кресла и вышел из зала. В последующем Пален, не стесняясь в выражениях, высказал свое неудовольствие в адрес председательствующего в суде и князя Урусова.

Свою речь по анализируемому делу защитник завершил такими словами, обращаясь к присяжным:

«Впервые вы призваны использовать свой голос в деле об оскорблении полиции. Пусть же высказывается Вашими устами правая, разумная сила общественного мнения… Теперь наступает ваша очередь: не думайте, что свободный голос

защиты, отстаивающей права граждан, служит выражением систематической, слепой вражды против полиции как государственной силы. Отрицать значение полиции в государстве нельзя. Мы вполне признаем необходимость участия полиции в государственной деятельности.

Два великих начала лежат в основе общественного развития: свобода и порядок! Полиция охраняет порядок, и все мы более или менее заинтересованы в охране порядка, гарантирующего нашу безопасность и неприкосновенность прав, но мы также заинтересованы в том, чтобы порядок был действительно порядком. Эти два начала не противоречат друг другу; напротив, свобода и порядок в государстве не могут развиваться отдельно. В Англии существует полиция, энергия и бдительность которой перешла в пословицу: «Она сильна своим уважением к свободе граждан, и вследствие того она находит в них необходимую поддержку. Никто ее не оскорбляет, никто на нее не обижается. Она служит обществу, она не угрожает ему. Она достигает своей цели, разыскивает, она находит, преследует, настигает и не останавливается. В основе порядка лежит признание всеми народами уважения к Богу, к домашнему очагу. Посягать на его неприкосновенность не значит охранять порядок».

Эти слова были произнесены в июле 1867 года, в интерпретации издания книжки-приложения к журналу «Судебныя Драмы» за 1900 год [58, стр. 16-17], а как они современно звучат! Их с таким же успехом можно было произнести и в сентябре 2018 года, и они были бы актуальными.

Смелое, правдивое, яркое выступление 24-летнего адвоката вызвало даже слезы у подсудимого.

Здесь следует обозначить, пожалуй, самый негативный период в жизни указанного юридического деятеля. А.И. Урусов 2 октября 1872 г. был арестован и изгнан из столицы. Решающую роль в его аресте и высылке сыграло так называемое «нечаевское дело». За данным процессом внимательно следил сам Александр II. При этом любые попытки оправдания, либо защиты государственных преступников, которые были уличены в уголовном преступлении, рассматривались властью как личное оскорбление царя. А А.И. Урусова, к сожалению, слишком интересовали те, кто хоть как-то был причастен к данному делу.

В 1871 году слушался нашумевший во всей Российской империи процесс «Об обнародованном в разных частях империи заговоре, направленном к ниспровержению установленного в государстве правительства», широко известный как «нечаевский». К суду было привлечено 87 подсудимых и составлено 12 обвинительных актов, стенографический отчет по процессу печатался очень подробно в течение двух месяцев в «Правительственном вестнике». Князь Урусов защищал первого обвиняемого по списку: Успенского, затем Волховского, Свечина и других. Причем Волховский был оправдан.

Осенью 1872 года князь Урусов покидает столицу, будучи отлученным от государственной службы. Лишь спустя три года он определяется на службу исполняющим обязанности старшего помощника секретаря канцелярии Лифляндского, Эстляндского и Курляндского генерал-губернатора. 21 мая 1876 года он назначается товарищем прокурора сначала Варшавского суда, а в 1878 году – Санкт-Петербургского. И лишь в 1889 году он возвращается в Москву и вновь приступает к деятельности защитника.

До конца своих дней князь Урусов защищал людей в суде. Присяжный поверенный С.А. Андриевский, друг и товарищ князя, прощаясь с покойным, назвал его «первосоздателем русской защиты». Другие громкие имена, подчеркнул он, возникали в адвокатуре и раньше Урусова, и после него. В частности, он упомянул Спасовича и Люхвицкого. Спасовича С.А. Андриевский ранее называл первым в Петербурге по главенству в адвокатуре, так как этот человек своим талантом, обширным умом, образованностью, трудолюбием и количеством всего им сделанного, решительно превосходил всех. Однако и Спасович, и Люхвицкий, выступая в суде, продолжали оставаться университетскими профессорами. Урусов же первым в суде создал типаж защитника подсудимого. Он раньше других представил образец защиты живой, человеческой, общедоступной. В молодости, сразу же после университета он как ранний весенний гром пронесся над Россией. Каждое слово, произнесенное князем на суде, воспринималось в газетах как новое. Самое заурядное дело он гениально превращал в известное для всей России*.

При жизни князя Урусова его судебные речи, к сожалению, не были изданы. Да он и не желал этого. Более того, за пять лет до смерти, в 1895 году писал: «Претит мне эта дрянная проза», и

предполагал: «когда язык перестанет работать, может быть, примусь за прошлое, а пока думаю исключительно о будущих речах».

Л. Снегирев, подготовивший к изданию речи князя уже после его смерти и написавший к ним вступительную статью, приходит к следующему заключению: «Художественным творчеством «будущий речей», которые, увы, не придется больше нам слышать, до конца жизни заняты были ум и незлобное и чистое сердце А.И. Урусова» [53, стр. 36-37].

Только в мае 1875 года Урусову было позволено вновь поступить на государственную службу. В архивах имеется справка следующего содержания: «Генерал-губернатор, получив Высочайшее распоряжение о поступлении князя Урусова на службу, сделал распоряжение об освобождении от политического надзора» [56].

Для А.И. Урусова Судебные уставы 1864 г. были проявлением одной из сторон западноевропейской политической и правовой жизни, а суд присяжных – тем учреждением, перед которым он мог проявить свой талант и блеск своего образования.

А.И. Урусов принадлежал к числу самых выдающихся из тех русских судебных ораторов, на долю которых выпало пережить лучшие годы судебного преобразования – Судебной реформы 1864 г. [8; 39; 40; 49; 63]. Он до конца оставался верен традициям этого времени, понимая обязанности адвоката как защиту личности, как правозащиту в лучшем смысле этого слова, являясь на помощь везде, где, по его мнению, грозила опасность справедливости.

Итак, в начале XX века по мере становления и укрепления адвокатуры возрастала ее политическая активность, которая проявлялась, прежде всего, в защитительных речах адвокатов перед царским судом. В тот период многие адвокаты уже блестяще зарекомендовали себя в политических процессах (процесс «нечаевцев», дело В. Засулич и др.), умело защищая своих подзащитных, при этом не акцентируя в своих выступлениях внимание на политических идеях.

Адвокаты боролись «за право, а не за революцию» [38, стр. 46]. При этом присяжные поверенные публично обозначали свои позиции и во внесудебных, просто гуманных или оппозиционных акциях. Например, в числе 95 лиц, которые подписали заявление на имя министра внутренних дел Д.С. Сипягина [41, стр. 228-235] с протестом против разгона и избиения студенческой демонстрации в Петербурге 4 марта 1901 г., были и девять адвокатов: Д.В. Стасов, Н.П. Карабчевский, В.Н. Герард, В.О. Люстиг, К.К. Арсеньев, В.В. и М.В. Беренштамы, А.А. Вейнберг, Н.Н. Шнитников.

В декабре 1904 года многие адвокаты приняли участие в политических демонстрациях: присяжные поверенные подписали протест 112 литераторов против полицейской расправы с демонстрацией студентов на Невском проспекте в Петербурге.

Политическая активность адвокатов с началом революции 1905 г. продолжала нарастать и привела к созданию 30 марта 1905 г. Всероссийского союза адвокатов, который объединил 2,5 тыс. присяжных поверенных и их помощников из 64 городов Европейской России, включая Закавказье.

Обобщая деятельность большинства современников Д.В. Стасова, следует выразить мнение, что именно стремление к честности и справедливости, священность прав человека является неотъемлемой частью успеха российских адвокатов второй половины XIX – начала XX в.в., так как данные составляющие способствуют установлению высокого уровня правового сознания, как у отдельного индивида, так и у всего общества в целом.

«Корифеи российской адвокатуры» умели вести любые дебаты, раскрывать противоречия в документах, отделяя главное от второстепенного, они могли тонко анализировать ситуации, быстро мыслить в непредвиденных ситуациях [70].

Какой бы век не был на дворе, в любом соревновательном судебном процессе адвокаты были часто сильнее прокуроров. Но победы адвокатов (как и победы – в других случаях – стороны обвинения) должны, как представляется многим правоведам, рассматриваться в качестве победы всей системы российского судопроизводства, созданной в условиях царской России.

Но главное, что все они – и адвокаты, и прокуроры – были, прежде всего, юристами, которые честно и смело (за редкими исключениями), вопреки соблазнам посулов, угрозам и нападкам «сверху», исполняли свой профессиональный долг как защитников права, гуманности, справедливости.

Во второй половине XIX – начале XX в.в. адвокатура в России была вынуждена бороться

не только за введение новых законов, но и, хотя бы, за соблюдение существующей законности. Поэтому, как подчеркивал Н.П. Карабчевский, «при самодержавно-бюрократическом строе (…) вся публичная деятельность лучших адвокатских сил была у нас всегда деятельностью оппозиционной» [политических партий с упразднением института присяжной и частной адвокатуры] [64, стр. 28].

Рассматривая юридическую и научную деятельность видных адвокатов и других судебных деятелей второй половины XIX – начала XX вв. с различных ракурсов общественной значимости, мы выходим на понимание их вклада в развитие юриспруденции. Без исследования и учета творческого наследия выдающихся российских юристов прошлого нельзя построить правовое государство и сформировать гражданское общество в современной России.

Таким образом, председатель Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных и один из лидеров партии демократических реформ в период буржуазной революции 1905–1907 гг. стал невольным соучастником подготовки Октябрьской социалистической революции 1917 г. и свидетелем запрета буржуазных политических партий с упразднением института присяжной и частной адвокатуры.

Необходимо признать правоту современных ученых, что в ходе ускоренной модернизации в России этот процесс сопровождался, к сожалению, не установлением сотрудничества администрации с просвещенной общественной средой, совершенно необходимого для успеха государственных преобразований, а острой борьбой, «сопряженной с взаимной дискредитацией». Историки еще долго будут спорить, «кто виноват», «кто первый начал», но репрессивные меры карательных органов самодержавия, нередко носившие превентивный характер, занимали в этой политике определяющее место.

В конечном счете, вопреки желанию властей и несмотря на все репрессивные меры, абсолютное большинство «классиков судебного красноречия» стали яркими представителями либерально-демократического направления русской общественной мысли и добились широкого признания и общественной поддержки не только благодаря выступлениям в роли политических защитников на крупнейших судебных процессах, когда они стали выразителями общественного мнения, но и активному участию в политической и культурной жизни страны.

Многие семьи русской интеллигенции в начале XX столетия постигла трагическая участь. Даже судьба тех, кто сумел «войти во власть» благодаря русским революциям, в дальнейшем оказалась не менее трагичной. В этом, может, и есть роковая судьба России, когда такие видные, демократически настроенные, составляющие цвет российской интеллигенции адвокаты, как Д.В. Стасов, В.Д. Спасович, А.И. Урусов, К.К. Арсеньев, Ф.Н. Плевако, С.А. Андреевский, П.А. Потехин, А.Я. Пассовер, а чуть позднее Н.П. Карабчевский, Н.К. Муравьев, П.Н. Малянтович, И.В. Гессен, А.Ф. Керенский, И.С. Зарудный, многие из которых, будучи в переломный момент видными деятелями партии демократических реформ, октябристов, кадетов, энесов, эсеров, меньшевиков, в конечном счете остались непонятыми своим народом и отвергнутыми как царской, так и советской властью.

Конечно, в их политических взглядах многое можно оспорить, но вместе с тем надо признать, что эти свободомыслящие люди, гуманисты и правдолюбы, защищая честь и достоинство российских граждан, не ограничивались достижениями на судебном поприще. Одновременно они довольно успешно проявляли себя в общественно-политической, культурной жизни и внесли достойный вклад в поступательное развитие своей страны. Было бы кощунственно ставить им в вину, что демократические традиции, которым следовали такие яркие личности, как Д.В. Стасов – «один из культурнейших и заслуженнейших представителей старого поколения русской интеллигенции», оказались отвергнутыми. Одна из «буржуазных газет» в первый год советской власти в своем некрологе на смерть Д.В. Стасова обратилась к будущим поколениям со справедливым назиданием: «никакой историк, касаясь какого-либо периода адвокатуры, не сможет обойти его молчанием».

Примечание

* Оценка личности и профессиональной деятельности князя Урусова со стороны присяжного поверенного С.А. Андриевского, сделанная во время прощания с покойным, в июле 1900 года, как и вся информация, приводимая в данной статье по поводу гениального и непревзойденного адвоката, основана на вступительной статье Л. Снегирева «Князь А.И. Урусовъ», опубликованной в книге «Судебные ораторы», как приложения к журналу «Судебныя драмы» за 2900 год [53, стр. 1-37].

Список литературы

1. Ананских И.А., Тюленева М.А Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
2. Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1866–74 гг. Ч. 1–2. – СПб., 1875.
3. Арсеньев К. Спасович в юридическом обществе // Вестник права. – 1906. – Кн.4. – С. 494-495.
4. Буренин Н. Е. Памятные годы. Воспоминания. – Л., 1957.
5. Варламова Н.А. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее России // Открытое общество: Информационно-аналитический бюллетень. – 2002. – № 1(12).
6. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1-2. – СПб.: Юр. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1893. – 621 с.
7. Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. – СПб., 1902.
8. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
9. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ: Освобождение крестьян. Отмена телесных наказаний Университетская автономия. Земство. Цензурная реформа. Гласный суд и суд присяжных. Воинская реформа. Городское самоуправление. Из общественной хроники. Деятели преобразовательной эпохи. Исторические справки: С портретами: Джаншиева, Белинского, Грановского и др. / 10-е изд., посмерт. доп. (2-е изд. Лит. фонда). – С.-Пб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1907. – 990 с.
10. Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. – М., 1891.
11. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
12. Домбровский В.В., Шелепова М.А. Правовой нигилизм и некоторые вопросы правосознания личности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 191-199.
13. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
15. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
16. Карабчевский Н.П. Около правосудия. – СПб., 1908. – 540 с.
17. Карабчевский Н.П. Речи 1882 – 1814 гг. – М., 1916.
18. Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. Т. 2. – Берлин, 1921,
19. Карпачев М. Д. Разночинная интеллигенция как феномен политической культуры пореформенного времени // Освободительное движение в России: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. проф. В. С. Парсамова. Вып. 20. – Саратов, 2003.
20. Ковалева Д. Власть и адвокатура (Н.П. Карабчевский) // Власть. – 2010. – № 4. – С. 118-120.
21. Ковалева Д.Н. История формирования сословия присяжных поверенных в России (Н.П. Карабчевский) // Эволюция научной мысли: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 21 февраля 2014 г.: в 2 ч. Ч.2 / Отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 145-151.
22. Ковалева Д.Н. Николай Платонович Карабчевский (1851-1925). Жизнь, творчество, личность: Автореф. дис…. канд. историч. наук. – Саратов, 2010.
23. Коллонтай А.М. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – 831 с.
24. Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванов. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 9-152. – в кн. 288 с.

25. Кони А.Ф. За послъдниіе годы. Судебные речи (1888 – 1896). Воспоминания и сообщения. Юридические заметки. – С.-Пб.: Тип. А.С. Суворина, 1896. – 639 с.
26. Кони А.Ф. Иван Дмитриевич Путилин // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванов. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 213-216. – в кн 288 с.
27. Кони А.Ф. Лев Николаевич Толстой // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванов. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 153-177. – в кн. 288 с.
28. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
29. Кони А.Ф. По поводу драматических произведений Толстого // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванов. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 178-183. – в кн. 288 с.
30. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. – М., 1966.
31. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
32. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
33. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.
34. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов – забытый автор Судебных уставов 1864 г. в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 201-217.
35. Легкий Д. М. Дмитрий Васильевич Стасов. Исторический портрет // Вопросы истории. – 2003. – № 7. – С. 54–74.
36. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судоустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 8-16.
37. Макалинский П.В. С.-Петербургская присяжная адвокатура // Адвокат в уголовном процессе. – М., 1997.
38. Мандельштам М.Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. – М., 1931.
39. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис… канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
40. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: СЮИ, 1999.
41. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
42. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
43. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 11-30.
44. Плевако Ф.Н, Избранные речи / Сост. Р.А. Маркович: отв. ред. и автор вступ. статьи Г.М. Резник. – М.: Юридическая литература, 1993. – 544 с.
45. Редков С.К. Передовая общественная мысль о государственно-правовых реформах в России конца XIX – начала XX века и их влиянии на правовую культуру и правосознание общества // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1 (22). – С. 185-191.
46. Сальников В.П., Иванов В.А. «…И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальников и В.А. Иванов. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»). – С. 5-7. – в кн. 288 с.
47. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С 11-19.
48. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
49. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.,

2006.
50. Скрипилев Е.А. В.Д. Спасович – король русской адвокатуры. – М.: Щербинская тип., 1999. – 101 с.
51. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность в России. – М.; Ростов-на-Дону, 2004. – 256 с.
52. Смолярчук В.И. Гиганты и чародеи слова. – М.: Юридическая литература, 1984. – 272 с.
53. Снегиревъ Л. Князь А.И. Урусовъ. (1843-1900) // Судебные ораторы: Ръчи Князя А.И. Урусова. – М.: Печатня Снегиревой, 1900. – 171 с. – приложенiе к журналу «Судебныя Драмы» за 1900 г.
54. Спасович В.Д. Сочинения. С портретом автора. В 10 т. Т. 1-10. – СПб.: Книжный магазин бр. Рымович, 1889-1902.
55. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. – С.-Пб.: Тип. И. Огризко, , 1863. – 438 с.
56. Степанова А.В. Ссыльный адвокат А.И. Урусов // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – Сер. История. Международные отношения, вып. 1. – С. 43-49.
57. Судебная реформа / Под ред. Б. В. Виленского, О. И. Чистякова // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 8. – М., 1991.
58. Судебные ораторы: Ръчи Князя А.И. Урусова. – М.: Печатня Снегиревой, 1900. – 171 с. – приложенiе к журналу «Судебныя Драмы» за 1900 г.
59. Судебные речи известных русских юристов: Сборник. / Сост. Е.М. Ворожейкин; под ред. М.М. Выдря. – М.: Юридическая литература, 1956. – 687 с.
60. Судебные речи известных русских юристов: Сборник. Изд-е третье, испр. / Сост. Е.М. Ворожейкин; отв. ред. М.М. Выдря; Предисл. – Е. Ворожейкин, М. Выдря. – М.: Юридическая литература, 1958. – 872 с.
61. Судебныя Драмы. – 1898. – Январь.
62. Танеев В.И. Детство. Юность. Мысли о будущем. – М.: АН СССР, 1959. – 714 с.
63. Томсинов В.А. Судебная реформа 1864 г. в России и ее воздействие на развитие отечественного правоведения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 22–40.
64. Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. – М.: Центрполиграф, 2006. – 436 с.
65. Тюленева М.А. К вопросу об эволюции взглядов В.Д. Спасовича на эффективность суда с участием присяжных заседателей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014.- № 3. – С. 239-241.
66. Утяшев М.М. Политико-правовая мысль накануне первой российской революции // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1889-1895.
67. Франк С.Л. Этика нигилизма (к характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. – М., 1909.
68. Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.
69. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
70. Яковлева Ю.В. Секрет жизненности таланта и успеха российских юристов второй половины XIX века // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2013. – № 1. – С. 61-64.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович,
ведущий научный сотрудник отдела страновых исследований Института Европы Российской академии наук, кандидат педагогических наук (г. Москва, Россия)

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ КАК ТЕРРИТОРИЯ ДЕФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАВКАЗСКИХ АГЕНТСТВ)

Аннотация. *Рассматриваются происходящие на территории республик Северного Кавказа деформации российской государственной власти. Отмечается, что данный регион обладает целым рядом особенностей, часть которых можно понять через призму политической антропологии. Анализируется клановый характер республиканской власти, ее коммерциализация, проблема бегства квалифицированного русскоязычного населения.*

Редакция не полностью согласна с трактовками и выводами, сформулированными в данной статье.

Ключевые слова: *российская государственность; деформация; Северный Кавказ; клановый характер; коммерциализация власти.*

LITVINOV N.D.
ZHURAVEL V.P.

NORTH CAUCASUS AS A TERRITORY OF DEFORMATION OF THE RUSSIAN STATEHOOD (BASED ON THE MATERIALS OF THE CAUCASIAN AGENCIES)

The summary. *Deformations of Russian state power that take place on the territory of the republics of the North Caucasus are considered. It is noted that this region has a number of features, some of which can be understood through the prism of political anthropology. The clan character of the republican government, its commercialization, the problem of the flight of a qualified Russian-speaking population is analyzed.*

The editors do not fully agree with the interpretations and conclusions formulated in this article.

Key words*: Russian statehood; deformation; North Caucasus; clan character; commercialization of power. (based on the materials of the Caucasian agencies)*

Государство состоит из трех составных частей: территория, народ и власть [3; 52]. Взаимоотношения народа и власти являются объектом научных и политических дискуссий. В современной политологии существуют разные подходы к определению власти. Существует много попыток дать определение власти. Основная часть их сводится к тому, что «власть – есть способность и возможность одних моделировать поведение других, т.е. заставлять делать что-то вопреки их желанию с помощью каких-либо средств – в диапазоне от убеждения до насилия» [43]. Наличие власти – обязательное условие развития человечества.

Как утверждают политологи, «понятие «власть» является основополагающей категорией политологии. Власть самым тесным и непосредственным образом связана с политикой государства, с его экономикой, культурой, демографией. Политика и власть взаимосвязаны друг с другом непосредственным образом. Эту взаимосвязь признают все политические теории» [44]. Наиболее распространенными являются такие концепции власти, как: бихевиористкие, реляционистские, конфликтологические и другие. Политическая власть рассматривается, как реальная способность социальных субъектов проводить в жизнь свою волю в политике и правовых нормах [47].

В учебнике по «Основам социологии и политологии» для слушателей факультетов юридических вузов, рекомендованном Главным управлением кадров и кадровой политики МВД России и изданном Санкт-Петербургским университетом МВД России под редакцией профессоров В.П. Сальникова, Г.Д. Ковалева и Д.З. Мутагирова, читаем: «Во все времена власть была овеяна неким ореолом секретности и величия. За власть шла, идет и будет идти жесточайшая борьба между людьми, группами, слоями и классами людей. События современной политической жизни, и избирательные компании, соперничество за власть и должности во властных структурах развертывается порой не менее драматически и трагично, чем это происходило прежде» [37, стр. 276].

Что же касается политической власти, то она связана со структурой и правовой организацией общества и воплощается в государстве. По мнению французских политологов Р. Пенто и М. Гравити именно в «государстве все формы власти сливаются и фонцентрируются в политической власти. Это положение находит свое отражение в правовом статусу власти. Власть институализируется в государстве. Оно носитель политической власти» [49, стр. 136].

В свою очередь, как утверждают отдельные авторы, «политическая власть делится на власть государственную, региональную, местную, партийную, корпоративную, клановую и т. п.» При такой классификации политической власти отсутствует единый критерий ее деления.

Прочность государства зависит от совершенства действующего законодательства и эффективности управления. Демократическая Россия переживает довольно таки сложный период: перестроечные процессы и демократические реформы привели к мощнейшей деформации Российской государственности, как в центре, так и, особенно, на окраинах. Наиболее остро деформация государственной власти проявляется на территории республик Северного Кавказа.

В последнее время эксперты высказывают обеспокоенность процессами, происходящими на Северном Кавказе. Они обоснованно считают Северный Кавказ регионом, «который судьбоносен для российской государственности». По их мнению, именно в этом регионе на протяжении длительного времени «перемалываются человеческие судьбы» [34].

Многие социально-политические, экономические, демографические, криминальные и иные процессы на Кавказе можно понять через призму рассологии, ДНК – генеалогии, политической антропологии. В последнее время вопросы рас и расовых различий активно изучаются наукой, в основном, западной [27]. Политическая антропология, как утверждают Ж. Баландье, Л.Е. Куббель и другие исследователи, изучает «политическую организацию первобытных и архаических обществ» [42]. Мощнейшее развитие получает ДНК-генеалогия, новая наука, о генетическом происхождении народов.

В журнале «Политические исследования» (1993, № 1), дано следующее определение политической антропологии. «Политическая антропология – изучение институтов управления и соответствующей практики у этнических сообществ, в особенности в примитивных обществах и в обществах с племенным строем. Политическая антропология выясняет связь политического поведения с более широкой групповой культурой

и исследует то, какими путями происходит развитие политических институтов и практики» [42; 45].

Северный Кавказ обладает целым рядом особенностей, часть которых можно понять через призму политической антропологии, расоведения, ДНК-генеалогии. Прежде всего, этническое многообразие населения. На этапе вхождения в состав Российской империи на Кавказе проживали около 200 племен и народов, основная часть которых находились на уровне доцивилизационного (европейского) развития. Часть из них исчезла, часть ассимилировалась, часть – ушли за рубеж по окончании Кавказской войны. Но, на сегодняшний день, только в одном Дагестане насчитывается около 50 этносов. На этапе вхождения в состав России значительная часть этих этносов не имели письменности, не знали ничего о своем прошлом; не имели государственности; вели кочевой, полукочевой образ жизни, либо набеговое производство. Все это отразилось на этнической психологии кавказских этносов*[1].

Все, что есть у кавказских этносов: письменность, образование, государственность, медицина, дороги, дома, населенные пункты, города, промышленность и прочие достижения цивилизации – это не результат естественного развития этих племен и народов. Это результат пребывания в составе России, результат влияния модернизирующейся славяно-православной и западной цивилизаций. После вхождения в состав России кавказские этносы развивались, преимущественно, по законам России.

В конце 80-х годов XX столетия в России были объявлены процессы «перестройки», «демократизации», «соблюдения прав человека» и др. Результатами реализации этих политических процессов стали отказ от государствообразующей, целеформирующей и организационно-объединяющей идеологии [20]; резкая смена механизма государственной власти; разрушение промышленно-производственного потенциала; развал российской науки; разрушение системы школьного и высшего образования; разрушение системы обороноспособности; дезорганизация работы спецслужб и правоохранительных органов; резкое деление населения по уровню дохода и образу жизни; обнищание широких слоев населения; всплеск экстремизма и терроризма, гражданская война и иностранная военно-террористическая интервенция (первая и вторая чеченские войны); коррупция чиновничьего аппарата; работорговля и проституция; этническая организованная преступность; этнический сепаратизм и др.

В начале XXI столетия Россия начала восстанавливаться. Но инерционность социально – политических процессов приводит к тому, что на территории республик Северного Кавказа продолжается разрушение Российской государственности*[2].

По мнению ряда политологов, в ходе демократических преобразований Северный Кавказ «выпал» из общероссийских цивилизационных процессов. Кавказ начал активно возвращаться в свое изначальное, доцивилизационное состояние. «После разрушения СССР на Северном Кавказе начался быстрый откат в прошлое, архаизация социальных и даже ренессанс этнокультурных родоплеменных отношений, проходивший на фоне деградации государственности, системы образования, воспитания, науки и народного хозяйства, а некоторые из них даже ставят вопрос о преобладании родовой и религиозной идентичности над государственной» [50].

Одновременно, в силу своего геополитического положения и особенностей развития, Кавказ превратился в мощный объект криминальной геополитики Запада. На протяжении последних двухсот лет Кавказ являлся (и является) объектом криминальной геополитики (терроризма и экстремизма) [18; 29; 30; 35]. В современной геополитической борьбе Кавказ занимает особое положение. На стыке XX и XXI веков на Северном Кавказе оказались сосредоточены криминально – террористические усилия США, Англии, ФРГ, Франции, Боснии и Герцоговины, Албании, Польши, Грузии, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана, Эстонии, Турции, Афганистана, Пакистана, государств Персидского залива и др. Эти государства оказывали политическую, информационно – идеологическую, финансовую и иную помощь в развитии «чеченского террора» [34]. Именно на этих государствах лежит ответственность за организацию двух чеченских войн, проходивших на стыке XX и XXI веков. Именно после событий конца 90-х, начала 2000-х годов, на Северном Кавказе начались процессы разрушения Российской государственности.

Последствия этих чеченских войн сказываются во всем мире. На сегодняшний день

значительное количество выходцев с Кавказа воюют по миру в террористических организациях и бандформированиях*[3].

Надо отдать должное интеллектуалам республик Северного Кавказа. Они довольно объективно, и, обеспокоенно, оценивают происходящие на Северном Кавказе социально – политические, и иные процессы. Анализ информации «кавказских экспертов» позволяет выделить основные направления деформации российской государственности на Северном Кавказе.

Этнизация государственной власти в республиках Северного Кавказа

Особенность Северного Кавказа – разноплеменность населения [69], лишь незначительная часть которого относится к разряду титульного. К примеру, в Кабардино-Балкарии, в самом названии республики, отражены два этноса: кабардинцы и балкарцы*[4]. В Карачаево-Черкесии – карачаевцы и черкесы. Большевики очень «мудро» формировали титульный состав республик. Они объединили в рамках республик племена, которые до прихода русских на Кавказ постоянно враждовали между собой: кабардинцы с балкарцами, карачаевцы с черкесами. Племенная этнопсихология на протяжении веков формировала этническую замкнутость благополучия: каждое племя заботится только о себе. Кабардинцы никогда не заботились о балкарцах; карачаевцы о черкесах.

Современные исследователи много пишут о Кавказе. Но мы бы отдали предпочтение дореволюционным авторам, как Российским, так и зарубежным. К примеру, серьезнейшая работа офицера Генерального штаба Российской империи Иоганна Бларамберга «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа». Достаточно сказать, что по указанию Николая I на этой работе был поставлен гриф «Совершенно секретно», снятый лишь… в 90-е годы XX века. Заслуживают внимания труды: Теофила Лапинского, В.И. Немировича-Данченко и др.

Практически у всех народов, проживавших на территории Кавказа до включения в состав Российской империи, не было своих государств. А это значит, что ни в истории, ни в ДНК, ни в устных преданиях этносов, эти народы не имели опыта своей, этнической государственности [4]. Имам Шамиль, создавая свое теократическое государство, «огнем и мечом» загонял горцев в государственность.

Демократия, выдвинув принцип титульности республик, поставила в руководство этнических республик представителей местных этносов. А вот здесь стали возникать конфликтные ситуации. До вхождения в состав России каждое племя, каждый тейп, каждый клан имели своих, племенных руководителей. Это были ханы, уцмии, беки, шамхалы и т.п. Когда империя поставила во главе кавказского управления своих чиновников, племена с этим согласились. Русские на протяжении веков были созидателями государственности. Русские создали Российскую империю, несли государственность и цивилизацию представителям присоединенных народов. Русский руководитель выступал от имени многомиллионного русского этноса, Российской империи и «белого царя». В своей деятельности он ориентировался на интересы всего государства.

В советское время принадлежность местных руководителей к другому племени не отражалась на его деятельности по отношению к представителям других племен. На этапе демократии в деятельности чиновников начала сказываться этническая психология, традиции местных племен*[5].

В деятельности местных, этнических лидеров, сразу же стали сказываться особенности этнической психологии. Представители местных кланов, тейпов, этносов, в соответствии с традициями, чаще всего действуют в интересах своих кланов, тейпов, этносов. В основном, это выражается в распределении финансовых средств и должностей в государственном аппарате*[6].

Политики и исследователи практически не говорят о наличии «родоплеменных отношений и их роли в общественной жизни республик Северного Кавказа». Ибо само выражение, «родоплеменные отношения», в XXI веке звучит, якобы, не «политкорректно». По устоявшейся в истории точке зрения, родоплеменные отношения относятся к первобытнообщинному строю [42; 50].

По мнению многочисленных кавказских наблюдателей, на этапе демократии республиканская власть в республиках Северного Кавказа стала носить не государственный, а ярко выраженный этноплеменной характер. В Карачаево-Черкессии республикой правят карачаевцы. В Кабардино-Балкарии – кабардинцы. Кабардинцы

относятся к черкесскому этносу. «Именно в руках черкесских политиков в Кабардино-Балкарии находится контроль большинства структур республиканской власти. Сам глава республики Юрий Коков, являющийся кабардинцем, также относится к черкесскому этнополитическому массиву» [14].

Так, во время правления в КБР кабардинца Арсена Канокова, возникла конфликтная ситуация с балкарцами. Балкарцы возмущались из-за несправедливой земельной политики, где кабардинцы получали больше земли. «Арсен Каноков, как истинный бизнесмен сказал, что балкарцев всего 10%, о чем они шумят? Он считал, что Кабардино-Балкария – это его акционерное общество, в котором балкарцы имеют лишь 10% акций. Бизнесмен он был успешный, а политик никакой» [53].

По оценке экспертов, наиболее острая борьба за власть между этническими кланами происходит в Дагестане. «Клановая система в Дагестане стала одним из самых узнаваемых брендов республики в постсоветские годы. За противоборством и конкуренцией местных кланов завороженно следит весь Северный Кавказ» [64]. Очень часто в этой борьбе используются методы террора. Как отмечают эксперты, «Террор стал одним из методов борьбы за власть между несколькими группами кланов» [60].

В середине второго десятилетия XXI столетия наиболее активная борьба за власть в Дагестане развернулась между крупнейшими аварскими и даргинскими кланами, «как наиболее влиятельных политических группировок Дагестана»*[7].

С приходом к власти в Дагестане аварца Рамазана Абдулатипова, укрепились позиции и нескольких аварских кланов. В первую очередь, из высокогорных Тляратинского и соседнего с ним Чародинского районов*[8]. Начал резко наращивать влияние в органах республиканской власти новый даргинский клан – мекегинский*[9].

В то же время резко ослабили свои позиции в органах республиканской власти лидеры конкурирующих кланов – левашинского и джангамахинского*[10].

Каждый высокопоставленный чиновник Дагестана стремится обеспечивать деньгами и должностями представителей своего племени. К примеру, министр образования Ш. Шахов учредил Дагестанский институт развития образования республики. На должность руководителя которого, тут же, назначил своего родного брата, Шахрудина Шахова.

Изучение кадровых перестановок и назначений в Дагестане, по мнению аналитиков, отражает борьбу между кланами республики. Возвышение представителя победившего клана сопровождается распределением должностей в органах власти в пользу этого клана*[11].

Таким образом, этнизация республиканской (государственной) власти разрушает Российскую государственность на Северном Кавказе; способствует росту в республиках межэтнической напряженности. Ибо правящие кланы перестают обращать внимание на нужды населения республики. К примеру, известный дагестанский политик Гаджимурад Омаров заявил в республиканских СМИ, что «сотня семей Дагестана, которая никак не насытится, относится к людям по-скотски. И далее: «я не разделяю мнение тех чиновников, которые путем грабежа собственного народа обогащаются» [36].

Формирование правящих кланов

До вхождения в состав России власть горских владетелей (ханов, шамхалов, уцмиев и т.п.) на Кавказе была наследственной. В советский период кадры управленцев формировала КПСС, ее местные партийные органы. Демократия начинает возрождать на Северном Кавказе институт правящих (управляющих) кланов из числа управляющих этносов: должности высших должностных лиц органов исполнительной власти также становятся наследственными. Они закрепляются либо за отдельными семьями, либо за кланами.

На Кавказе все чаще раздаются сетования о том, что «республики Кавказа превращают в наследные ханства».

По уже сложившейся традиции, должности в республиках закрепляются за конкретными кланами (тейпами), и передаются по наследству. К примеру, в Кабардино-Балкарии первым демократическим Президентом Республики был Валерий Коков. Сейчас республику возглавляет его родственник, Ю. Коков. Как отмечают эксперты, власть в КБР полностью принадлежит черкесом. «Именно в руках черкесских политиков в Кабардино-Балкарии находится контроль большинства структур республиканской власти. Сам глава республики Юрий Коков, являющийся кабардинцем, также относится к черкесскому

этнополитическому массиву [14].

Клановый характер республиканской власти наиболее ярко был выражен в Дагестане. Должности республиканского уровня закреплялись за определенными правящими кланами и передавались внутри клана. Таким образом происходила приватизация республиканской власти. Руководители назначались на должность не по уму и знаниям, а по принадлежности к кланам. К примеру, до 1996 года министром финансов Дагестана был глава мекегинского клана Гамид Гамидов. После его трагической гибели (погиб от взрыва, а в клановой борьбе за власть в республике), должность министра финансов перешла к его младшему брату Абдусамаду Гамидову. Который одновременно стал и лидером своего клана [64].

Кроме Чечни и Дагестана, пример формирования наследственного ханства продемонстрировала Адыгея.

Республикой Адыгея на протяжении 10 лет управлял А. Тхакушинов. С приближением срока окончания полномочий, 13 января 2007 г. Аслан Тхакушинов внес предложение Президенту России: назначить главой республики своего племянника, М. Кумпилова*[12]. Глава государства одобрил передачу власти в Адыгее племяннику уходящего правителя Республики. Тем самым государственная власть в республике осталась в руках одного клана.

Формирование правящих кланов приводит к прекращению деятельности на территории республик федерального законодательства. Ибо, на наш взгляд, вопросы решаются не «по закону», а в интересах правящих кланов. Так, в декабре 2016 года в КЧР, в одном из районов, возник острый конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти. Причина конфликтов: формирование районного бюджета для его последующего «распила», и «борьба за освободившееся кресло главы председателя Совета районных депутатов». Жители района, наблюдая за ходом «борьбы», прямо заявили журналистам, что «органы прокуратуры, ФСБ не действуют, в нашей республике законы России не действуют. МВД прессуют депутатов… Из МВД поступают угрозы, забирают родственников» [55].

В формировании правящих кланов есть еще одна особенность, наиболее ярко выраженная в Дагестане: квотирование власти. Феномен «национального квотирования государственной власти» не исследуется ни в политологии, ни в политической антропологии, ни в теории государства и права. Доступ к власти и «к федеральной кормушке» в Дагестане зависит от размера племени: чем больше племя, тем больше мест в органах власти, тем больше денег из федерального бюджета.

Как заявляют эксперты, «в условиях использования национального квотирования как одного из основных принципов формирования национальной элиты и собственно распределения чиновничьих кресел вопрос о численности того или иного народа или этнической группы приобретает особую значимость» [59].

Вот почему для Дагестана особое значение имеют результаты переписи населения, которая превращается в поле невидимой битвы. Одни племена заинтересованы увеличить свою численность, чтобы получать большее количество мест в органах власти. Другие племена заинтересованы искусственно, на бумаге, уменьшить количество потенциальных соперников во власти. В результате, как скорбно отмечают эксперты, «говорить об объективном подходе к переписям и в общем к демографии в Дагестане не приходится, а итоги переписи 2010 г. вполне обоснованно ставятся под сомнение» [59].

Приватизация республиканской власти представителями отдельных, наиболее крупных кланов, отражается на материальном состоянии и благополучии этносов, не имеющих возможности попасть во власть. В Дагестане, малые, немногочисленные народы: рутульцы, цахуры; цезы, или цунтинцы, бежтинцы, тиндинцы, багвалинцы, чамалинцы, андийцы, каратинцы, ахвавхцы, годоберинцы, хваршины, гузибцы и гинухцы, не имеют возможности попасть в республиканскую власть. А это значит, что республиканская, этноклановая власть, при распределении денежных средств из федерального бюджета, по мнению местных наблюдателей, чаще всего не учитывает интересы малых народов.

Один из таких «интересов», на поддержание которого в республиканском бюджете постоянно нет денег, это языки малых народов. «Их языки не изучают в школах, на них не издают газет и книг». Эти малые этносы «сохраняют родной язык только на бытовом уровне» [58].

В результате целый ряд языков малых народов находится на грани исчезновения. Они

ассимилируются, растворяются в других, более крупных народах, имеющих свою письменность, свои СМИ, своих представителей в органах законодательной и исполнительной власти.

Приватизация государственной власти в республиках Северного Кавказа способствует формированию массового протеста населения. Представители племен, не имеющих доступа к власти и к распределению федерального бюджета, протестуют против захвата власти иноплеменниками.

К примеру, в Адыгее, в ноябре 2016 года была создана общественная организация «За право выбора». Организация объявила своей целью восстановление всенародных прямых выборов главы республики. Население республики выступило против узурпации власти Тхакушиновым – Кумпиловым, которых обвиняют в семейственности и клановости. Жители Адыгеи обратились в высшие органы власти России с просьбой «вернуть прямые выборы главы республики» [13]. И это при том, что в Адыгее проживают, в основном, адыги и русские.

Ранее такой же вопрос поднимали жители Северной Осетии*[13].

В документах протеста против изменений в Конституции говорится, что, «практика занятия государственных должностей, руководящих постов в региональных структурах политических партий людьми, находящимися в прямых родственных отношениях с главой Республики Адыгея, противоречит этическим правилам и нормам в системе органов государственной власти. Семейно-клановая система власти в Республике Адыгея направлена на отчуждение общества от управления государством, ослабляет государственные институты», способствует развитию коррупции, приводит к конфликту интересов в ущерб интересам общества [28].

Коммерциализация государственной власти в республиках

Одним из направлений демократических реформ стало введение принципы «рыночной экономики»*[14]. Парадокс реализации «рынка» проявился в том, что «рынок» вышел за пределы экономики и активно охватил политику, государственное, региональной, муниципальное управление, образование, медицину, все сферы деятельности государства и общества. Наиболее активно «рынок» осел на Северном Кавказе. И это естественно, ибо Кавказ на протяжении веков исповедовал «набеговое производство».

В России два, основных, источника богатства: бизнес и власть. Из всех видов власти бизнесмены предпочитают органы законодательной власти. Пребывание в составе Государственной Думы России дает возможность формировать законодательную базу в интересах олигархов, расширять деловые контакты на высшем уровне, пользоваться депутатским иммунитетом. В 2008 году среди депутатов Госдумы оказалось 19 миллиардеров. Самым состоятельным парламентарием стал депутат с капиталом в $6 млрд. В том же году среди сенаторов Совета Федерации были 12 долларовых миллиардеров [61]. В 2016 году, после очередных выборов, в составе Государственной Думы «депутатов-миллионеров меньше не стало. Девять народных избранников даже попадали в «золотую сотню» Forbes в последние несколько лет» [16].

В современных условиях для занятия ведущих должностей на Северном Кавказе требуются: связи в Москве, деньги, поддержка кланов.

В последнее время на Северном Кавказе наблюдается «стремление во власть» наиболее крупных бизнесменов. Здесь можно выделить две основные причины. Первая: власть в республиках Северного Кавказа распределяет федеральные финансовые потоки. А потому эти потоки всегда можно направить в «личное русло». И, во – вторых, используя административный потенциал, всегда можно увеличить и свое состояние.

В таком стремлении к власти и деньгам нет ничего удивительного. Как восклицал поэт Древней Греции: «О, деньги, власть, о мощное оружие! Сильней других всех в жизненной борьбе. О, сколько же заманчивость в вас».

Например, в Северной Осетии ведущими политиками являются глава республики В. Битаров и глава собрания представителей Владикавказа М. Хадарцев. В последнее время между ними обострилась борьба за власть. Оба, в прошлом, успешные и крупные бизнесмены.

Вячеслав Битаров с середины 2000-х годов возглавлял крупный пивоваренный дом «Бавария». С этой бизнес-должности он перешел на государственную службу: вначале – заместителем председателя парламента республики, затем вице-премьером. И наконец, стал премьер-министром*[15]. На этапе борьбы за кресло главы республики В. Битаров обещал расстреливать наиболее коррумпированных и

непрофессиональных министров из предшествующего правительства. Народ поверил ему на слово [40].

В свою очередь, М. Хадарцев, до своего перехода на муниципальную службу, возглавлял пивобезалкогольный завод «Дарьял». Наблюдатели делают вывод, «что Хадарцев и Битаров до того, как столкнуться на политическом поле, на протяжении почти полутора десятилетий были главными бизнес-конкурентами на пивоваренном рынке Северной Осетии». А теперь свою бизнес – конкуренцию они переносят в политику.

Президент КБР Арсен Каноков, возглавлявший республику до Юрия Кокова, был крупным бизнесменом. Он пытался реализовать в республике крупные инвестиционные проекты, не столько в интересах республики, как в своих собственных. Ибо по результатам реализации проектов оказывалось, что выгоду получал лично глава республики*[16]. По оценке экспертов, «Арсен Каноков в сравнении со старым мудрым Валерием Коковым, правившем в КБР до него, и сегодняшним Юрием Коковым, который правит в КБР сейчас, видел в управлении республикой только свой бизнес-проект». За время пребывания в должности Президента КБР Арсен Каноков «утроил свое состояние» [53].

В республиках Северного Кавказа происходит хищение федеральных денежных средств в особо крупных размерах. В принципе, это обычное состояние для демократической России. Россия на этапе демократии превратилась в Великую воровскую державу. Но, Россия велика и масштабна, а потому хищение денежных средств в особо крупных размерах там привлекает внимание населения, только после ареста виновных. На Кавказе все по-другому. Здесь республики маленькие, люди живут на виду друг у друга.

Так, в 2016 году весьма негативную оценку общественности в Дагестане получило хищение в особо крупном размере денежных средств, направленных на реставрацию музейного комплекса «Нарын-Кала» в Дербенте. Достоянием общественности стала информация о том, что директор Историко-культурного музея-заповедника «Нарын-Кала» А. Ибрагимов устроился на работу с фиктивным дипломом, имея при этом ранее судимость. При его участии было похищено не менее 200 млн рублей из выделенных на реставрацию федеральных средств в 616 млн. руб. [31].

В 2017 году прокуратура КЧР выявила грубые нарушения финансовой дисциплины, совершенные строительными компаниями. «Дирекция капитального строительства», получив из федерального бюджета 71,5 млн. рублей и четыре объекта в разных аулах республики, должна была, путем проведения реконструкции, превратить их в детские сады. Естественно, местное население, знавшее о скором введении в действие четырех детских садов в крупных аулах республики, наблюдало за ходом реконструкции. Объекты не были реконструированы и окончательно разрушились. Как выяснилось в ходе прокурорской проверки, участники строительной аферы, «Дирекция капстроительтства, и победитель аукциона СУМС «Карачаевское» были связаны с семьей члена Совета Федерации Ахмата Салпагарова» [32]. Сам Ахмат Салпагаров, до ухода в Совет Федерации, руководил дирекцией капстроительства. А генеральным директором ООО «СУМС Карачаевское» был его брат Расул [32].

Лица во власти, стремясь использовать свой статус для решения финансовых проблем, нарушают налоговое законодательство. Вдобавок, низкий уровень работы органов исполнительной власти: полиции, налоговой службы и др., приводит к развитию «теневой экономики» и нецелевого использования государственных средств [1; 38; 48].

Российское общественное объединение предпринимателей «Опора России» проанализировало инвестиционный и предпринимательский климат в регионах Северного Кавказа.

Как показала экспертная оценка, «теневой» сектор занимает в экономике округа немногим более 25%». По республикам это выглядит следующим образом [54]:

1) Кабардино-Балкария – 35%;
2) Дагестан – 35%;
3) Северная Осетия – 30%;
4) Чечня – 15%;
5) Карачаево-Черкесия – 12%.

Достаточно высок уровень «теневой» экономики по отраслям экономики:

1) Розничная торговля – 42,5%;
2) Строительство – 38,4%;
3) Автоперевозки – 30,8%;
4) Продажа недвижимости – 23,9%;
5) Бытовые услуги – 22,4%;

6) Сельское хозяйство – 13,3%*[17].

Теневой характер республиканского бизнеса проявляется по-разному. К примеру, работники не оформляются приказами. Они, «мертвые душки». А это значит, что налоги за них в бюджет не платятся. Затем, не оформляется аренда помещений, магазинов, аренда по которым также идет по серым схемам [54].

Аналогичное положение с «теневой экономикой» в Дагестане, других республиках Северного Кавказа*[18].

Самыми темными местами экономики КЧР является строительство социальных объектов, осуществляемое за федеральное финансирование. Здесь, высочайший уровень коррупции. По мнению экспертов, никто не знает, «каким образом распределяются сами заказы, как выигрываются тендеры на строительство. Строительные гранты распределяются в узком кругу приближенных к власти. Практически всегда выигрывают одни и те же фирмы. Дома застраиваются вопреки всем техническим стандартам: посреди пятиэтажных домов появляются «свечки» (высотки) [54].

Хищение чиновниками финансовых средств, направляемых из федерального бюджета в республики Северного Кавказа, приводит к тому, что федеральные дотации, распределяются между представителями стоящего у власти клана. Уделом же основной части населения остается бедность, безработица и отсутствие перспектив. Протест против такой системы способствует развитию терроризма, как формы необходимой обороны. Вот почему, как заявлял бывший спикер Совета федерации РФ Сергей Миронов, «чтобы победить террористов, нужно начать наведение элементарного порядка в органах власти северокавказских республик» [60].

Население республик Северного Кавказа ждет, когда федеральный центр начнет возвращать руководство республик в русло федеральных законов. Население внимательно наблюдает за тем, что происходит «в самой России».

В 2016 году по России прокаталась волна арестов высокопоставленных должностных лиц федерального уровня. «В России участились случаи задержания высокопоставленных чиновников федерального уровня. Были задержаны несколько губернаторов и министр экономразвития… К ранее задержанным губернаторам: Кировской области…, Сахалина…, главе Республики Коми…добавился и глава Республики Удмуртии…» [7].

На Северном Кавказе у экспертов возникли два вопроса. Первый, является ли столь массовое задержание представителей государственной элиты и высшего функционального слоя России «элементом системной борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти?» И, второй, более важный для Северного Кавказа: «дойдет ли эта волна арестов до глав кавказских республик?» [7].

По мнению экспертов, применительно к Северному Кавказу, у России «нет системы стратегического планирования Северного Кавказа, нет единой концепции развития Кавказа, как особой территории» [65].

Геноцид русского населения и резкое изменение социально-этнических характеристик на Северном Кавказе

Среди народов Кавказа идет негласное соревнование за старшинство: кто раньше появился на Кавказе. «Право первенства» позволит этому народу занять верхнюю ступень в незримой шкале межэтнической иерархии. При этом спорщики не обращаются в древнегреческому географу Стробону, исследовавшему древность народов Кавказа. А, по его учению, кавказоиды, это люди белой арийской расы, которые первыми осваивали Кавказ.

Кавказские исследователя стремятся проследить взаимосвязи и взаимовлияние культур, языков, образа жизни, между различными народами. Исторические связи ингушей и алан-осетин прослеживаются на «протяжении столетий, начиная с первых веков нашей эры». Стойкое взаимовлияние просматривается между карачаевцами, балкарцами, адыгами и вайнахами. Между тем, никто из современных исследователей Кавказа не отмечает влияние русского народа на языки, культуру местных этносов [5; 6; 9; 10; 25; 39; 68].

Современные исследователи появление русских поселенцев на Северном Кавказе относят к XVI веку, когда по берегам рек Терека и Сунжи возникли казачьи станицы. В 1557 году было создано Терское казачье войско [51]. Между тем, впервые русский этнос был зафиксирован на Кавказе за 4,5 тыс. лет до рождества Христова.

Вся нынешняя цивилизация на Кавказе: шоссейные и железные дороги, города, промышленность, развитое сельское хозяйство,

образование, медицина, культура, это, преимущественно, результат труда русского населения. В года демократических реформ в России издается много литературы по Кавказу, по Кавказской войне (которую на Кавказе называют «Русскокавказской войной»). Однако, практически ничего не говорится о цивилизаторской миссии России и русских на Кавказе.

Но, русские могут жить и созидать на Кавказе только в условиях твердой российской государственности. Ослабление центральной государственной власти приводит к геноциду славяно-русского населения на Кавказе. Так было после Октябрьской революции, так стало после «демократической» революции в России в 1991 году.

Как отмечают эксперты, «на Северном Кавказе действуют факторы межэтнической напряженности, имеющие региональную специфику, в отличие от континентальной России…. Самыми незащищенными в этой связи оказались представители русского народа: миграция русских внутри республик СКФО и их массовый отток из Дагестана в другие регионы России по своим масштабам можно сравнить только со всеобщей мобилизацией, настолько повсеместным стал этот процесс. Теперь в Дагестане, чтобы найти русского гражданина республики, особенно за пределами столицы и одного из «русских» районов, нужно проявить немалое усердие. Русский народ, давший Кавказу все, от образования до индустриальной промышленности, сегодня вынужден спасаться бегством, отдавая за бесценок свое имущество, бросая благодатные обжитые земли» [46].

Изгнание славяно-русского населения из республик Северного Кавказа или его массовое уничтожение на Северном Кавказе, ведущие политики России называют геноцидом. 30 марта 2000 года председатель комитета Государственной Думы по международным делам, Дмитрий Рогозин, заявил на пресс-конференции в Страсбурге, что «в Чечне в период с 1991 по 1999 годы 80% погибших среди мирного населения составляли русские. Это был настоящий геноцид» [11]*[19].

Наиболее острые криминальные формы геноцид русского населения принял на территории Чечни. В результате государственного переворота на территории республики, власть в Чечне захватили наиболее радикальные, националистические круги. В 1992 году Чечено-Ингушская республика прекратила свое существования. В республике Ичкерия была принята новая Конституция, объявившая Чеченскую Республику Ичкерия «независимым государством». «Экономика полностью криминализировалась, криминальные структуры делали бизнес на захватах заложников, наркоторговле, хищении нефти, в республике процветала работорговля» [11].

Но, уже задолго до этого, на территории Чечено-Ингушской республики начались массовые убийства русского населения. Которые после государственного чеченского переворота приняли масштабные формы. В 1995 году в станице Ищёрская были обнаружены скрытые захоронения с останками более сотни человеческих тел. Эксперты установили, что люди были убиты в 1992 году. Весной 1992 года здесь был создан концлагерь, куда загоняли нечеченских мужчин из станиц Наурского и Шелковского районов. Эти районы первыми стали зачищать от русскоязычного населения. Затем массовые захоронения были обнаружены в станицах Червлённая Шелковского района, Петропавловская Грозненского района. В станице Знаменская только за один день боевики расстреляли 40 человек. Сами «дудаевцы называли кладбища, где покоятся убитые в лагерях русские, «скотомогильниками» [11].

Попытки депутатов Государственной Думы организовать думские слушания по факту геноцида русского населения в Чечне были пресечены. Тогдашний «Председатель Государственной думы РФ Иван Петрович Рыбкин запретил предавать огласке итоги расследования».

В 2000 году председатель постоянной комиссии Межпарламентской ассамблеи (МПА) государств – участников СНГ по вопросам обороны и безопасности Е. Зеленов заявил следующее. «Начиная с 1992 года Чечню покинули более 350 тысяч этнических русских. Еще около 20 тысяч пропало без вести. «Мы еще удивимся числу русских, погибших на территории Чечни» [11].

Насилия над русскоязычным населением, по мнению экспертов, осуществлялись в следующим формах.

1) обстрел из автоматического огнестрельного оружия жилых домов и квартир, забрасывание помещений гранатами, минирование

и подрывы зданий и помещений.

2) уничтожение русских семей в жилых домах и квартирах, путем расстрелов из автоматического оружия, забрасывания гранатами. С последующим захватом жилья чеченцами.
3) похищение людей в жилых домах, в пути следования по территории Чечни, с последующей продажей в рабство либо убийством.
4) изнасилования женщин, несовершеннолетних и малолетних, нередко, с последующим убийством*[20].
5) захват в заложники русских руководителей учреждений, колхозов, с требованием последующего выкупа. При невозможности заплатить выкуп заложников убивали.
6) издевательства над пожилыми людьми: пытки, убийства, грабежи, изгнание из собственного жилья.
7) убийство руководителей предприятий нечеченского происхождения, инженеров, квалифицированных работников. Так был убит ректор Грозненского университета, не захотевший добровольно оставить должность. А в г. Грозном похитили ректора нефтяного института, проректора убили.

Бегство русскоязычного населения из республик Северного Кавказа приводит к резкому снижению интеллектуального и социально-профессионального уровня населения, к закрытию предприятий, где требуется высококвалифицированная рабочая сила. Изгнание русских из республик Северного Кавказа, в том числе, русских учителей, привело к деградации школьного образования. Как утверждают современные эксперты, «О проблемах образования на Северном Кавказе надо говорить пронзительно и даже, несколько, провокационно. Поскольку масштабы катастрофы чудовищны…»; «деградация системы среднего и профессионального образования за постсоветские годы достигла небывалых показателей...» [19].

Из-за бегства русских квалифицированных рабочих, инженеров и специалистов, рухнула промышленность. От этого растет безработица в республиках. Начинается отток местного, горского населения в российские регионы. Как правило, кавказские мигранты расселяются в, преимущественно, русских городах, диаспорами. Выезжая за пределы проживания своего этноса, горская молодежь избавляется от очень жесткой общественной системы контроля за их поведением. В русской среде нет мести, нет этнической неприязни. Русская Православная церковь не требует джихада в отношении иноверцев. В результате кавказская молодежь начинает проявлять большую криминальную активность. Отсюда этническая преступность: убийства, грабежи, изнасилования; этническая организованная преступность, проституцию, наркоторговлю, конфликты с местным населением. Все это провоцирует межэтническую напряженность с русским населением. Кроме того, «миграция из национальных республик СКФО в другие регионы приводит к образованию крупных этнических общин горских народов в принимающих регионах, усиливая трудовую конкуренцию. Такая миграция меняет этнический состав населения в регионе приема и является основной причиной роста межнационального напряжения. По сути это анклавы, которые будут развиваться без процессов ассимиляции. При этом отмечается рост влияния мусульманских религиозных общин – «джамаатов», создающего благодатную почву для развития экстремистских идей в форме самых радикального направлений – ваххабизма и салаффизма» [46]. В отличие от созидающей, русской миграции на Кавказ, демократия сформировала мощные потоки разрушительной кавказской миграции, с Кавказа в Россию.

Одновременно происходит резкое «насыщение» Северного Кавказа потомками мухаджиров, беженцев, которые во второй половине XIX века в массовом порядке бежали с Кавказа. На сегодняшний день за рубежом, практически, по всему миру, проживают более 7 миллионов человек, чьи предки покинули Кавказ. Многие из них сейчас стремятся возвращаться на историческую родину. Наблюдается довольно высокий уровень этнической востребованности беженцев: КБР принимает черкесов; КЧР принимает карачаевцев; Армения принимает армян. По данным 2015 года, только одна Кабардино-Балкария приняла около двух тысяч беженцев из Сирии. Руководство республики обеспечило переселенцев жильем, работой, учебой в вузах. Как заявил глава республики Юрий Коков: «Большинство из них сирийские черкесы, предки которых проживали на Кавказе. За счет внебюджетных средств для них приобретено и бесплатно передано на правах частной собственности

более восьмидесяти домовладений» [14]. По его словам, «сотни молодых сирийцев в настоящее время обучаются в вузах республики, а 170 детей учатся в школах. Беженцы постоянно получают лекарства, одежду и мебель…» [14].

Напомним, что бюджет КЧР формируется за счет федерального бюджета России. А это значит, что возвращение потомков мухаджиров на Северный Кавказ оплачивает федеральный бюджет.

Массовому переселению потомков мухаджиров способствует и инициатива Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Члены Совета приняли решение «обратиться к президенту страны Владимиру Путину с просьбой дать зеленый свет на прием сирийских беженцев в России» [14]. Член Совета журналист Шевченко заявил, что «Россия могла бы принять 5–10 тысяч черкесов из 80 тысяч представителей этого народа, проживавшего на протяжении последних полутора веков в Сирии. Шевченко пояснил, что сейчас беженцы сталкиваются с проблемами при попытках переселения: в российских регионах не хватает квот на прием иностранцев, а правоохранители видят в беженцах потенциальную угрозу. … Центр противодействия экстремизму МВД считает, что это представляет угрозу».

Напомним, что по окончании Кавказской войны значительное количество горского населения, преимущественно, с Западного Кавказа, бежали за рубеж. Там они жили более 150 лет, испытывая ненависть к России. Проживая в Сирии, многие из них приобрели опыт диверсионно-террористической деятельности. И сейчас их, отдельные недалекие политики и общественники, пытаются в массовом порядке переместить на весьма нестабильный Северный Кавказ. На Кавказе, при высоком уровне плотности населения, высоком уровне безработицы, практически нет свободных земель. Именно нехватка свободной земли служит одной из причин роста социальной напряженности. А журналист Шевченко выступает с инициативой заполнения республик Северного Кавказа озлобленными людьми из районов ведения боевых действий. Он заявил, что «на Кавказе много свободных земель. Это в основном исторические земли черкесов в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгее, Краснодарском крае» [14], – предполагает Шевченко места для поселений беженцев.

Беженцы XIX бросили свои земли. Эти территории обладали очень низким уровнем качественных характеристик. За время их отсутствия эти земли были заняты другими народами, которые резко изменили качественные характеристика этих территорий. Здесь построены современные города, села, дороги, больницы, школы и др. Нынешние «возвращенцы» на Кавказ не принимали участия в изменении качественных характеристик территории Кавказа; не строили, не созидали, не защищали. Но, они идут с уверенностью в своем праве на все те достижения, которые были созданы в республиках Северного Кавказа без их участия. И с компенсацией за бегство. А это, снова война, осложнение оперативной обстановки, возможная война и террор на Кавказе.

На Северном Кавказе происходит мощнейшая экстримизация исторической памяти. Местные политики и ученые ничего не говорят о цивилизаторской политике России и русских. Местные политики и исследователи ничего не говорят, как во время русско-турецких и русско-персидских войн русские солдаты и офицеры защищали горские народы от уничтожения турками и персами. Но, местные политики и ученые говорят о «Кавказской войне», которую сейчас называют «Русско-Кавказской». Под этой войной понимаются контртеррористические операции и борьба с горскими криминальными набегами, «набеговым производством». Когда гибли и горцы, и русские. В Адыгее и КЧР уже поставлены памятники «Жертвам Кавказской войны», горцам, убитым русскими во время проведения контртеррористических операций. А по «Законам Гор», каждый убитый должен быть отомщен.

Этническое паразитирование Северного Кавказа.

На сегодняшний день при резком снижении поступления налогов в бюджеты республик, при высоком уровне безработицы, республики Северного Кавказа остаются безусловными лидерами демократической России по приросту населения. За последние 25 лет в воспроизводстве населения особо преуспели Дагестан и Ингушетия. По подсчетам экспертов, городское население в городах этих республик увеличилось на 63,9% и 97,4% соответственно. В первую десятку российских городов с наиболее высоким приростом населения вошли чеченский город

Шали (+101,6%), дагестанские Избербаш (+99%) и Хасавюрт (+91,9%), ингушские Карабулак (+89%) и Назрань (+84,3%) [26].

Но, население надо кормить, поить, обувать и одевать. А для этого нужны денежные средства.

Северный Кавказ обладает особым статусом к федеральному бюджету России. Он очень мало дает в бюджет, но очень много забирает из него. В 2012 году, выступая на межрегиональной конференции партии «Единая Россия» на тему: «Стратегия социально-экономического развития Северного Кавказа. Программа на 2010-2012 годы», глава государства В.В. Путин озвучил расходы из федерального бюджета на содержание Северного Кавказа. «За последние десять лет федеральный бюджет вложил в развитие Северного Кавказа 800 млрд. руб., причём если в 2000 г. речь шла о 15 млрд. рублей, то сейчас, в виде дотаций и иных межбюджетных трансфертов, в региональные бюджеты поступает порядка 180 млрд. руб. ежегодно» [24].

В 2012 году по республикам Северного Кавказа это выглядело следующим образом. Кабардино-Балкария получала ежегодно от 65 до 73% денежных средств за счет федерального бюджета; Карачаево-Черкесия – от 63 до 72 %; Ингушетия – от 82 до 90 %; Дагестан – от 75 до 80 %; Северная Осетия – от 63 до 70 %; Чечня – от 87 до 92% республиканской казны. Даже республика Адыгея, находящаяся в центре совершенно спокойного Краснодарского края, получала от 50 до 60% своего республиканского бюджета [24].

В 2010 году федеральный центр запустил целевую программу по Ингушетии. Для реализации программы «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016 годы» бюджет выделил 32,2 млрд. рублей. Причем, это лишь одна программа.

В 2011 году на программу «Распределение дотаций на выравнивание (!) бюджетной обеспеченности регионов» Москва выделила для Северного Кавказа следующие средства. Дагестан (население 2 711 000 человек) – 31 млрд. рублей; Ингушетия (532 000 человек) – 7 млрд.; Чечня (1 267 000 человек) – 13,2 млрд. Для сравнения, соседние субъекты федерации: Краснодарский край (5 124 000 человек) – 8 млрд.; Ставропольский край (2 711 000 человек) – 8,8 млрд. [24].

Следующая федеральная программа для Северного Кавказа называлась: «Распределение дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов». По этой программе, дополнительно: Чечня получала 20 млрд. рублей, Краснодарский и Ставропольский края – 0,35 млрд. (350 млн рублей). Итого, бюджет Чечни (1 267 000 человек чеченского населения), – 56,8 млрд рублей; из них безвозмездно, за счет федерального бюджета – 52 млрд. Бюджет Ставропольского края, (2 711 000 человек), 52,5 млрд, из них, из федерального бюджета, менее 10 млрд.

В 2017 году Правительство России попыталось несколько умерить безразмерные аппетиты Республик Северного Кавказа. Глава Чечни, Р. Кадыров, потребовал от руководства России не снижать дотации в республику. Правительство согласилось. В 2017 году в Чечню были направлены деньги, «на выравнивание бюджетной обеспеченности», 24 млрд. рублей; «на сбалансированность бюджетов», 16,4 миллиарда. Не считая поступлений в республиканский бюджет. Как подсчитали эксперты, за период с 2007 по 2015 годы, Чечня, в виде безвозмездных перечислений из федерального бюджета, получила 539 млрд. рублей [21].

«Замирение» Чечни и сохранение территориальной целостности России, …обходится стране ежегодно в сумму от 2,5 до 3,5 млрд. долларов. Именно столько ежегодно перечисляется в Чечню денег в виде прямых трансфертов, не считая, конечно, еще и косвенных дотаций. Например, общая задолженность Чечни за электроэнергию на 1 июня 2011 года составила 4,7 миллиардов рублей и каждый месяц она увеличивается на 150 миллионов рублей (для сравнения, в Дагестане – 5,6 миллиардов и 120 миллионов рублей, соответственно). Это притом, что некоторые тарифы на электроэнергию для жителей ряда регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) имеют льготную скидку в 40%».

Республики Северного Кавказа стараются не отягощать себя налогами в бюджет государства. По мнению экспертов, «уровень сбора коммунальных услуг в Чечне составляет лишь 40%, в Дагестане – около 50%».

В 2007-2009 годах Москва вкладывала ежегодно в Северный Кавказ только в виде прямых трансфертов, до 6 миллиардов долларов. За первое десятилетие XXI века туда было инвестировано около 820 миллиардов рублей

(29 миллиардов долларов). В 2011 году республики СКФО получили в виде безвозмездных перечислений 129 миллиардов рублей. Из них Чечне доставалось 52 миллиарда, Дагестану – 42 миллиарда, Кабардино-Балкарии – 11,5 миллиардов рублей.

В 2002-2007 годах в Чечню, по линии целевой программы «восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики» Москва вложила 41,5 миллиарда рублей. Если в 2004 году общие суммарные дотации Грозному составили около 23,3 миллиардов рублей, то к 2011 году выросли, как минимум в 2,5 раза.

И это еще не все. Дополнительные инвестиции направлялись на Северный Кавказ по линии федеральных целевых программ. (ФЦП). За период с 2007 по 2010 гг. они составили 92 миллиарда рублей. Но и это еще не все. Для Чечни с ее особым непонятным статусом в 2008 году была принята отдельная программа: «Социально-экономическое развитие Чеченской республики на 2008-2011 годы». Запланированный объем финансирования – 12 миллиардов рублей, по 4 миллиарда ежегодно. Затем объем финансирования по этой программе был увеличен до 15 миллиардов рублей*[21].

Но и это еще не все поступления. Кроме перечисленных, Кремль вкладывал деньги в Северный Кавказ и по другим Федеральным целевым программам: «Юг России», «Развитие Республики Ингушетия», и другие. В 2011 году было запланировано вложить в Северный Кавказ в рамках всех целевых программ до 339 миллиардов рублей. До 2017 года общий «пакет» инвестиций в Северный Кавказ тянул уже на триллион рублей.

Эксперты попытались посчитать расходы федерального финансирования не просто на республики, а на душу населения. В пересчете на душу населения федеральный центр ежегодно вкладывает в Чечню от 50 до 60 тысяч рублей. Это практически в 10 раз больше, чем на одного жителя Ставропольского края*[22].

Федеральный центр не только выделяет (прямо скажем, очень большие) средства на содержание республик Северного Кавказа. Федеральный центр оказывает конкретную, адресную помощь республикам, причем, на самом высоком уровне.

Так, в сентябре 2015 года Президент России побывал с визитом в республике Ингушетия. По результатам визита Президент «дал поручения, касающиеся социально-экономического развития Ингушетии». В частности, правительству России совместно с региональными властями было поручено до 31 марта 2016 года принять подпрограмму «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2017-2025 годы. Было принято решение о строительстве в Ингушетии следующих объектов:

а) строительство за федеральные деньги жилых домов. В том числе, для массового перемещения людей из ветхого жилья;
б) строительство за федеральные деньги шоссейных дорог;
в) строительство за федеральные деньги учреждений дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет; общеобразовательных учебных заведений;
г) строительство за федеральные деньги республиканского Дворца спорта;
д) строительство за федеральные деньги новейших медицинских учреждений, республиканской детской больницы, перинатального центра и онкологического диспансера;
е) строительство за федеральные деньги Государственной филармонии Республики Ингушетия, республиканского музея краеведения; Дворца культуры и Национальной библиотеки в Магасе, Государственного колледжа искусств, здания драматического театра, домов культуры и физкультурно-оздоровительных комплексов в сельских поселениях

Перед Минфином была поставлена конкретная задача, к 15 декабря 2015 г. «рассмотреть вопрос о выделении дополнительной финансовой помощи бюджету республики в виде дотации на поддержку республиканского бюджета».

А так как федеральные денежные средства, направляемые в республики Северного Кавказа, в том числе и в Ингушетию, разворовываются тамошними чиновниками, то Президент России дал команду Правительству РФ направить в Ингушетию федеральных министров «для непосредственного контроля за использованием выделенных средств федерального бюджета» [17].

Деформация Российского законодательства в республиках Северного Кавказа

Основной государства является Закон. В любом государстве государственные законы

действуют на всей территории государства, если иное не предусмотрено самими законами. Так, в уголовном кодексе РФ содержится глава 2: «Действие уголовного закона во времени и в пространстве».

В России существует конституционно установленный порядок принятия, приостановки, отмены федеральных законов.

Происходящие на территории республик Северного Кавказа социально-политические процессы ведут к резкому ослаблению правоприменительной практики на основе федерального законодательства. Как отмечают Российские эксперты, «законы, которые существуют в Российской Федерации, там не действуют. А там острейшая проблема с землей, уголовное право, семейное право… И образуется какой-то юридический вакуум, вакуум законом…» [57].

На Северном Кавказе существует неписанное правило: «человек во власти» исполняет только те законы, которые ему выгодны. Особенно это касается высшего функционального слоя. Глава республики может принимать решения не на основе и во исполнение законов, а «по своему усмотрению».

Наиболее наглядно это проявляется в Чечне.

В 2009 году глава Чечни Рамзан Кадыров пригласил бывшего бригадного генерала самопровозглашенной «Ичкерии» Ахмеда Закаева вернуться в Чечню. И «заняться культурным воспитанием чеченского народа». Оставим удивление по поводу «культурного воспитания чеченского народа». Удивимся другому: на момент приглашения в Чечню бывший генерал находился в международном розыске*[23].

Рамзан Кадыров, будучи высокопоставленным чиновником регионального уровня, не ставил вопрос о задержании бывшего генерала. Он даже не пытался поставить вопрос о его амнистии. Своим приглашением международного преступника в Чечню Кадыров отменял действие федерального законодательства на территории Чечни. Он гарантировал личную безопасность и неприкосновенность Ахмеда Закаева на территории Чечни. А это значит, что ни республиканская прокуратура, ни МВД Чеченской Республики не могли арестовать международного преступника*[24].

Прощая соплеменников, участвовавших в терроре, убивавших военнослужащих вооруженных сил и сотрудников правоохранительных органов России, Р. Кадыров просто игнорировал федеральное законодательство. По непонятной причине, высшие органы законодательной и исполнительной власти самой России принимали это, как должное.

«Мы хотим закончить войну, значит, надо уметь прощать и надо возвращать людей», – подчеркивает Кадыров. В то же время Р. Кадыров с непонятной ненавистью пытается преследовать российских офицеров, воевавших в Чечне с незаконными вооруженными формированиями, восстанавливавшими там конституционный порядок.

Следственное управление по Чеченской Республике организовало массовый сбор материалов о воинских подразделениях России, (в том числе, специального назначения), которые были дислоцированы в Чеченской республике в период первой и второй войн. Чеченских следователей интересует информация о проведении войсковых и специальных антитеррористических операций. Их интересуют сведения о солдатах и офицерах вооруженных сил России, воевавших на Кавказе. В Минобороны РФ поступают тысячи запросов из Следственного комитета Чеченской Республики, с требованием, сообщить информацию о солдатах и офицерах, фотографии из личных дел и сведения об их месте жительства [8]. Причем, чеченские следователи не возбуждают уголовные дела по фактам массовых убийств русского населения, солдат и офицеров Вооруженных Сил России. Они собирают информацию только о тех, кто успешно противостоял чеченскому террору и бандитизму. Специалисты обеспокоенно говорят, что подобного рода информация может использоваться для ликвидации участников контртеррористических операций*[25].

Деформация и дефункционализация Российского законодательства наблюдается и при формировании силовых структур в Чечне. В России на службу в силовые подразделения принимают людей с незапятнанной биографией. В Чечне силовые подразделения формировались за счет бывших боевиков, значительная часть которых была трудоустроена на службу в МВД ЧР. «Абсолютное большинство из которых имеет боевой опыт, хорошую военную подготовку, мотивацию и служит сейчас в составе формально российских силовых подразделений»*[26].

Деформация Российского законодательства

проявляется еще и в том, что в Чечне созданы свои, республиканские вооруженные силы. Как писали эксперты в июле 2011 г., «Чечня – это единственный регион России, откуда не набирают рекрутов в российскую армию и где Кремль согласился на создание местных подразделений, подконтрольных де-факто лишь главе республики. По разным данным, в распоряжении Рамзана Кадырова находится от 10 до 30 тысяч вооруженных и боеспособных людей» [62].

Все это позволяет говорить о деформации Российской государственности на территории республик Северного Кавказа.

Как утверждают многочисленные наблюдатели, именно дефункционализация Российской государственности на территории республик Северного Кавказа служит одной из причин радикализации сознания значительных слоев молодежи. Криминологи обращают внимание на то, что в бандподполье на Северном Кавказе большом количестве уходят дети из обеспеченных, хорошо социализированных семей, в том числе местных чиновников, да и сами молодые чиновники. Так, глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров в интервью радиостанции «Эхо Москвы» заявил, что среди лиц, уходящих в бандподполье, немало молодых чиновников, работающих в республиканских министерствах и ведомствах. «80% тех, кто уничтожен, арестован или находится в рядах бандподполья, имеют образование или обучаются, или же имеют хорошую работу. Работающие в таких местах, как казначейство, Росстат, Минфин, Росздравнадзор, в управлениях занятости, получающие зарплату от 15 до 20 тысяч и выше, имеющие постоянные материальные и другие блага» [71].

По мнению экспертов, в настоящее время наблюдается медленное, но уверенное, цивилизационное отчуждение Северного Кавказа от России. Разрушение Российской государственности, резкое расслоение населения по уровню жизни, национальности, религии; «стремительная радикализация мусульманской молодежи»; переход Северного Кавказа под идеологическое влияние радикального ислама; создание на Северном Кавказе мощнейшего экстремистско-террористического подполья; переход значительной части молодежи под организационно-идеологическое влияние зарубежных идеологических центров; дефункционализация государственной власти и федерального законодательства на территории Северного Кавказа; приватизация государственной власти в отдельных республиках Северного Кавказа, эти и другие проблемы создают угрозу и Северному Кавказу, и России в целом. По многочисленным экспертным оценкам, «Москва не понимает Кавказа»; «Кавказ «уплывает» от России».

Примечания

*1 В свое время арабские исследователи называли Кавказ «Джабель-аль-Суни», «Гора языков». На сравнительно небольшой территории Кавказа проживает большое количество этносов, говорящих на разных языках. В дороссийский период языковая изоляция горских этносов служила одной из причин постоянных криминальных конфликтов. На сегодняшний день Северный Кавказ, наиболее сложный в этническом, языковом и религиозном отношении регион России. В дороссийский период каждый этнос, каждое племя, имели своих этнических правителей. Сейчас к разряду «правящих» относятся лишь некоторые из этносов, представители которых постоянно осуществляют республиканскую власть [33].

*2 Одним из проявления разрушения российской государственности на территории республик Северного Кавказа стало организованное насилие над русским населением. В 90-е годы XX столетия начались процессы организованного насилия над русскими, изгнания их из республик, либо уничтожения славяно-русского населения и лиц «некавказской национальности». Так, в Чечне зачистка республики от нечеченского населения закончилась, преимущественно, к 2005 году [67].

*3 Среди членов зарубежных террористических формирований много чеченцев. По мнению экспертов, тому есть ряд факторов. «Во-первых, по своей психологической составляющей, чеченцы – великолепные вояки. Они хороши на поле боя даже тогда, когда профессионально не подготовлены, а уж с профессиональной подготовкой и говорить нечего – у их противника, кто бы он ни был, не остается шансов. Чеченец-воин востребован любой стороной, ведущей войну. Это прекрасно показали события на Донбассе, когда чеченцев для этого привлекала и одна, и другая сторона конфликта». Во-вторых, еще совсем недавняя неустроенность

в самой Чечне, «нельзя сказать, что чеченцы жируют…Часть из них эмигрирует по экономическим обстоятельствам, часть от неустроенности. Не всегда это связано с религиозными и политическими взглядами. Попадают в нестабильную ситуацию эмиграции, где их может затянуть в любые конфликты ситуации и пространства. В-третьих, военная и политическая составляющая… Значительная часть мужского населения Чечни после двух вооруженных конфликтов была целенаправленно выдавлена за рамки закона. Не желающие принимать новую реальность чеченцы всячески выдавливались из республики, репрессировались, соответственно и радикализировались. Это тоже сыграло свою роль в том, что чеченцы стали принимать участие в боях и конфликтах по всему миру» [12].

*4 В Кабардино-Балкарии происходят сложные этномиграционные процессы, которые меняют этнополитические характеристики республики. Из Кабардино-Балкарии в массовом порядке выезжают русские, кабардинцы, балкарцы. В то же время республику активно заполняет турки-месхетинцы, цыгане, армяне, азербайджанцы, чеченцы. В результате кабардинцы и балкарцы перестают быть титульным населением. Коренное население республики резко стареет. Наиболее образованная часть населения выезжает из республики. Значительная часть молодежи из КБР, после окончания престижных вузов страны, не возвращается в республику. На их место в республику прибывает малограмотное (не знающие русского языка) и неквалифицированное население. В мигрантской малообразованной среде происходит концентрация малограмотной, но агрессивной молодежи. Турки-месхетинцы стремятся захватывать «самые плодородные земли» республики. Турки получают финансовую подпитку из Турции. В республике самый высокий уровень плотности населения: почти 80 человек на квадратный километр, в то время как по России показатель плотности населения на 1 кв. км составляет 8,4 человека. Уровень безработицы составляет около 20% экономически активного населения. В селах КБР количество турок уже превышает количество кабардинцев. Турки усиливают свое положение и за счет высокой рождаемости. Соотношение рождаемости между кабардинцами и турками в селах, в среднем, 1:5. Ежегодно кабардинцы в этом селе справляют 3-4 свадьбы, тогда как турки – 40-42. В сельских школах среди школьников дети турок «составляют более 70%» [22].

*5 Современные исследователи дают такие характеристики этносам Дагестана. У них высоко развито чувство национального достоинства, но чаще всего низкий образовательный уровень. В сельских районах сохранились обычаи кровной мести и любовь к холодному оружию [2; 15; 23; 56]. У чеченцев клановые и родовые отношения, составляющие основу их общества, до сих ор находятся в полном расцвете. Чеченец всегда ощущает себя частью семьи и тейпа. При этом, принадлежность к тейпу ценится выше национальной принадлежности. Отсутствие у чеченского народа своей этнической государственности повышает роль тейпов. Тейпы осуществляли защиту своих членов, в том числе, путем убийства оскорбителей своих членов. На сегодняшний день многие тейпы имеют свои, тейповые вооруженные формирования, хорошо вооруженные и дисциплинированные, готовые защищать интересы членов тейпа. У чеченцев есть одна этническая особенность: обязательное отмщение, возмездие за оскорбление достоинства, жизнь и честь членов рода [33; 69].

*6 К примеру, в Дагестане, наряду с крупными этносами, представители которых постоянно возглавляют высшие органы государственной власти в республике, аварцами, даргинцами, кумыками, есть и многочисленные и малочисленные народы, лакцы, табасаранцы, ногайцы, рутильцы, агулы и др., представители которых не входят в органа власти республики. А это значит, не имеют доступа к распределению бюджетных средств [2; 15; 23; 56].

*7 С отстранением от власти главы Дагестана Магомедали Магомедова и арестом главы Махачкалы Саида Амирова в республике рухнули позиции двух самых влиятельных даргинских кланов – левашинского и джангамахинского, которые эти политики и возглавляли.

*8 Как отмечают эксперты, выходцы из Чародинского района даже внутри аварского этнополитического поля «они всегда позиционировали себя как отдельный субэтнос и отличались сплоченностью в борьбе за власть». Так, одним из самых влиятельных чиновников в системе республиканской власти и приближенным к главе Дагестана чародинцев, является зять главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, Магомед Мусаев. Он возглавляет Стратегический совет при главе Дагестана.

*9 Глава этого клана Абдусамад Гамидов был назначен на должность премьер-министр республики. Представителем этого же, мекегинского клана, является и бывший мэр Махачкалы Магомед Сулейманов (двоюродный брат премьер-министра республики Абдусамада Гамидова). Используя племенные связи, Абдусамад Гамидов сумел «протолкнуть» в кресло и.о. главы Махачкалы своего соплеменника.

*10 О том, как перемещаются «по должности» ближайшие родственники новых владетелей можно судить по биографии зятя Рамзана Абдулатипова, Магомеда Мусаева. В то время, когда сам Рамазан Абдулатипов находился в Москве, его зять Магомед Мусаев возглавлял столичную ВДНХ, которая называлась ВВЦ – Всероссийский выставочный центр. С перемещением самого Р. Абдулатипова в Дагестан его зять не только был назначен на высокую должность в правительстве республики. Магомед Мусаев оказался в центре коррупционного скандала. Власти Дагестана потратили почти 180 млн. рублей, якобы на школьное питание.

Стоимость ежедневного рациона каждого из 760 учеников была увеличена со 133 рублей до… 9 тысяч рублей.

*[11] В конце 2016 г. чародинцы «вырвали» у мекегинцев самое ключевое и вожделенное кресло в клановой борьбе – кресло министра финансов республики. Речь идет об отставке министра финансов Дагестана Али Исламова, который является человеком главы мекегинского клана, Абдусамада Гамидова.мекегинцы держали в своих руках министерство финансов почти два десятка лет. Сначала его возглавлял старший брат Абдусамада Гамидова – Гамид Гамидов, затем сам Абдусамад Гамидов, а затем его человек – Али Исламов. Кресло министра финансов после человека мекегинского клана занял представитель чародинского клана Билал Джахбаров, занимавший ранее должность руководителя Счетной палаты республики.

*[12] В 2008 году глава Адыгеи назначил своего 35-летнего племянника на должность главы правительства республики. С осени 2016 года Кумпилов, снова же, по решению своего дяди, стал главой республиканского парламента – Госсовета-Хасэ.

*[13] Адыгея стала уже третьей республикой Северного Кавказа, где верховная государственная власть в регионе передается по семейно-клановой линии. Первая республика, Чечня. Москва считает чеченский пример наиболее удачным. Совсем недавно на Кавказе обсуждали информацию о том, что глава Дагестана Рамазан Абдулатипов планировал передать власть в республике своему родному брату Раджабу Абдулатипову [13]

*[14] Статья 8 Конституции РФ закрепила единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Конституция также «признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности».

При разработке этой статьи Конституции использовались труды экономистов и юристов Германии, Франции, Испании, Италии, США, Португалии, которые разработали вопросы конституционного регулирования экономических отношений. Это дало возможность «связать в единое целое такие разнородные и противоречивые явления, как свобода экономической деятельности и интервенция государства в сферу экономики. Будучи сопряженной с концепцией социального государства, экономическая конституция превращается в конституционно-правовую основу социально ориентированной рыночной экономики» [70].

*[15] Соответственно, аппарат правительства Битаров формирует из лиц своего предшествующего бизнесокружения. Представители общественности упрекают Битарова за его кадровую политику. «Сейчас у нас министрами назначают администраторов ресторанов каких-то…» [41]

*[16] «Так, реализация одного из крупнейших проектов «Баксанские теплицы» привела к резкому падению спроса на урванские помидоры. Точно также крупные проекты в птицеводстве, садоводстве (сады с капельным орошением), так или иначе, вступают в конкуренцию с садами частных подворий. Которые не столь технологичны и не имеют больших ресурсов для продвижения своего урожая на рынки российских городов. Часто продукция местных фермеров вытесняется с рынка» [53].

*[17] По мнению бизнесменов КЧР, «в сельскохозяйственной отрасли идет распил средств между представителями руководства республики. У них есть свои компании и компании их родственников, где делят между собой значительную часть средств» [54].

*[18] Например, федеральный бюджет вкладывает значительные денежные средства в развитие туризма на Северном Кавказе. Здесь уровень коррупции и «теневитости» еще выше. К примеру, на Домбае построено множество гостиниц, общего количества которых никто не знает. Соответственно, никто из них не платит налоги в республиканский бюджет [54].

*[19] Было бы неверным говорить только об убийстве русского населения. Жертвами бандитом в Чечне становились люди и других национальностей. В августе 1992 года чеченские боевики «пытали и заживо сожгли» армянскую семью. В другом доме «лица чеченской национальности застрелили армянина и русского. Русского убили за то, что заступился за армянина»

*[20] «В 1992 г. в г. Грозном на…школу было совершено нападение… Было совершено групповое изнасилование всего класса и трех учительниц». «В ст. Нижнедевицк (Ассиновка) в детском доме вооруженные чеченцы изнасиловали всех девочек и воспитателей». Фиксировались случаи принудительного скотоложства изнасилованных женщин с собаками. «Один из чеченцев ударил меня кастетом и меня изнасиловали, воспользовавшись моим беспомощным состоянием. После этого под угрозой убийства меня принудили к совершению полового акта с моей собакой»,- рассказывала одна из потерпевших. «У соседей (в г. Грозном) украли девочку 12 лет, потом подкидывали фотографии (где над ней издевались и насиловали) и требовали выкуп».

*[21] В интернете активно обсуждается вопрос на темы: «Хватит кормить Кавказ!». Авторы обращают внимание на то, что «на Северный Кавказ, где проживает 6,3% населения России, тратится 22% всех средств, выделяемых федеральным центром регионам. В то же время доля налоговых поступлений из кавказских республик в российский бюджет не превышает 0,9 %» По данным на 2011 год, дотации из федерального бюджета на душу населения распределялись следующим образом: Белгородская область: 960 рублей; Свердловская область: 1000 рублей; Башкирия: 1800 рублей; Дагестан: 10 000 рублей; Чечня: 13 000 рублей; Ингушетия:

15 000 рублей [66].

*[22] А вот результаты такого масштабно-фантастического финансирования. В течение первого десятилетия XXI века в Чечне не было создано никаких новых производств . Более 80% его экономики находится в тени. По официальным данным, 42% трудоспособного населения Чечни и 22% населения Ингушетии были безработными. В возрастной группе 20-28 лет доля официально безработных доходит до 60%. Из имеющихся предприятий почти 50% в Чечне, 55% в Дагестане и 45% в Ингушетии – убыточные. Общий объем убытков в коммерческих структурах в 2010 году составил: в Чечне 2,5 миллиарда рублей, в Ингушетии – около 1,5 миллиардов рублей. Суммарная просроченная кредиторская задолженность фирм и предприятий в Чеченской республике, на конец 2010 года, составила около 50 миллиардов рублей, в Дагестане – около 22 миллиардов рублей.

*[23] Ахмед Закаев – бывший вице-премьер правительства Ичкерии. В 1995 году в правительстве Джохара Дудаева занимал пост министра культуры. Потом был командующим Урус-Мартановским первым сектором юго-восточного направления вооруженных сил «Чеченской Республики Ичкерия». В 1996 и 1997 годах являлся советником по национальной безопасности президентов «Ичкерии» Зелимхана Яндарбиева и Аслана Масхадова. С 2001 года Закаев был объявлен Генпрокуратурой России в международный розыск. Он обвинялся по трем статьям Уголовного кодекса РФ: вооруженный мятеж; организация незаконных вооруженных формирований; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Между тем, находясь в изгнании в Лондоне, находясь в международном розыске, А. Закаев продолжал совершать преступления против России. По данным ФСБ России, Закаев пытался создавать незаконные бандформирования на территории Чеченской Республики. Эмиссар Закаева ИсаХадиев был направлен из Лондона в Россию, где занялся активным восстановлением структурных звеньев бандподполья на равнинной части Чечни и в Дагестане.

*[24] Сам Кадыров так объяснял необходимость возвращению в Чечню А. Закаева. «Он хороший актер и очень образованный человек, – похвалил Кадыров своего бывшего собрата по оружию в интервью «Российской газете». – У нас есть грозненский театр, где он снова мог бы играть или заведовать государственным концертным залом. Так что для него есть работа в министерстве культуры. Я это подтверждаю». Сам Закаев, находясь в Лондоне, утверждает, что он и его соратники «не воюют против Рамзана Кадырова, они воюют против оккупационных войск». Подобное заявление Закаева говорит о том, что он не считает Кадырова российским чиновником, который реализует в Чечне положения Российской Конституции. Закаев рассматривает Кадырова как возможного сторонника своих планов.

*[25] Журналисты ставят вопрос по-другому. «Давайте вспомним, с чего все началось. В 90е годы был мятеж в Чечне. Был геноцид русского и других народов на территории этой республики. И было подавление этого мятежа военной силой. Естественно, пролилась кровь. В том числе и невинных людей с обоих сторон. Если сегодня власть действительно заинтересована в том, чтобы разобраться что и почему в Чечне происходило в эти годы, нужно поступить как в Нюрнберге. Посадить на одну скамью подсудимых Ельцина… Грачева. Всю эту шайку, которая спровоцировала эту войну… Власть бросила их на развязанную ею войну, которую сама войной назвать опасалась. Поэтому многие действия армии в Чечне действительно оказались вне правового поля. Солдатам и офицерам Кремль сказал: «Вы воюйте, но не убивайте. Воюйте, но ничего не разрушайте». Так не бывает. И не рядовые исполнители должны за это отвечать. А сегодня, отправляя эти запросы в Минобороны, власть пытается ловко увильнуть в сторону» [63].

*[26] В 2002 году МВД Чечни Кадыров-старший убедил Кремль привлечь на службу федералам скрывавшихся в горах и лесах боевиков. В чеченскую милицию и роты при военных комендатурах хлынул поток «раскаявшихся» боевиков. По разным данным, в 2002-2005 годах Кадырову удалось выманить из леса от 7 до 14 тысяч боевиков. В 2002-2005 годах из числа боевиков были укомплектованы служба безопасности (СБ) прези-дента Чечни; отдельный полк патрульно-постовой службы МВД республики, состоявший из 10 рот. По примерным оценкам, в составе рот было около 4000 бойцов, вооруженных стрелковым вооружением, гранатометами и даже БТР. В 2005 году часть боевиков были направлены на службу в Антитеррористический центр (АТЦ) Чечни. В 2006 году из числа бывших боевиков были сформированы два спецбатальона – «Юг» и «Север», (общей чис-ленностью около 1200 солдат), и два специальных отдельных батальона. Естественно, они получают весь пакет «довольствия». «И сейчас Москва уже не может снизить (не го-воря уже о прекращении) финансовой помощи этой республике, хотя она с каждым годом становится все более тяжелой для федерального бюджета. В противном случае повторение российско-чеченской войны становится неизбежным» [62].

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.

2. Ананских И.А., Дашин А.В., Сальников С.П. Место и роль обычая в социально-экономических отношениях народов Северного Кавказа: некоторые исторические зарисовки // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 122-128
3. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М.: Моск. ун-т, 1997. – 480 с.
4. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик. 1999.
5. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. – Л., 1994.
6. Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер и судьбы страны. – Л., 1992.
7. В России идет волна арестов глав регионов. Кого из глав республик Кавказа может арестовать Москва?// https://onkavkaz.com/news/1625-v-rossii-idet-volna-arestov-glav-regionov-kogo-iz-glav-respublik-kavkaza-mozhet-arestovat-moskv.html
8. Варавин С., Трещанин Д. Чеченские следователи жалуются на саботаж Министерства обороны // http://txapela.ru/blogs/aleeks1/chechenskie_sledovateli_zhaluyutsya_na_sabotazh_ministerstva_oborony/
9. Весь мир: Расы, народы, нации и народности [справочник]. Мн.: Харвест, 2000.
10. Вопросы национальной психологии. – Черкесск, 1972.
11. Геноцид русского населения в Чечне: 1991-1992 // http://www.rus-obr.ru/ru-web/6143.
12. Дадаев А. Чеченца не отвлечь от войны спортзалом. Но разве дагестанцы, ингуши и кабардинцы мало воюют? // https://onkavkaz.com/news/1724-chechenca-ne-otvlech-ot-voiny-sportzalom-no-razve-dagestancy-ingushi-i-kabardincy-malo-voyuyut.html
13. Даур А. Республики Кавказа превращают в наследные ханства. Глава Адыгеи передал власть своему племяннику//http://onkavkaz.com/news/1467-respubliki-kavkaza-prevraschayut-v-naslednye-hanstva-glava-adygei-peredal-vlast-svoemu-plemjann.html
14. Даур А. Юрий Коков пресечет «угрозы» со стороны сирийских черкесов // http://onkavkaz.com/news/242-kabardino-balkarija-prinjala-2-tysjachi-cherkesov-iz-sirii.html
15. Дашин А.В., Сальников С.П. Обычай кровной мести и современный Северный Кавказ // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 190-197.
16. Депутаты-миллионеры: «золотая сотня» Forbes в Госдуме // http://www.1tvnet.ru/content/show/deputati-millioneri-zolotaya-sotnya-forbes-v-gosdume.html
17. Евлоев А. Ингушетию будут спасать всей Россией // http://onkavkaz.com/news/325-ingushetiyu-budut-spasat-vsei-rossiei.html
18. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
19. Исаев Д. Образовательная катастрофа Кавказа // http://onkavkaz.com/news/27-obrazovatelnaja-katastrofa-kavkaza.html
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
21. Кавказ заставили умерить аппетиты // http://yug.svpressa.ru/economy/article/142608/
22. Калмыков Ж.А. В Кабардино-Балкарии меняется этнический состав // http://caucasustimes.com/ru/v-kabardino-balkarii-menjaetsja-jetnicheskoj-sostav
23. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. В двух томах. Т. 1, 2. – Майкоп: Афиша, 2006. – 528 с.
24. Кремль заливает Кавказ деньгами на фоне вымирающих русских деревень // http://www.dal.by/news/109/20-06-12-21/
25. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2002.
26. Кучеров Н. Где на Кавказе жить хорошо?// https://onkavkaz.com/articles/57-gde-na-kavkaze-zhit-horosho.html
27. Линн Р. Расы. Народы. Интеллект. М. 2014.
28. Даур А., Плиева Ф. Верните Кавказу выбор. Жители Адыгеи и Осетии переросли «кавказский штрафбат буйных республик»//http://onkavkaz.com/news/1348-vernite-kavkazu-vybor-zhiteli-adygei-i-osetii-pereroslikavkazskii-shtrafbat-buinyh-respublik.html
29. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Экстримизация исторической памяти народов Северного Кавказа в механизме развития антигосударственного терроризма // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 152-164.
30. Литвинов Н.Д., Нурадинов Ш.М. Депортация горских народов в механизме развития антигосударственного терроризма на Северном Кавказе // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 28-46.
31. Маликов А. Миллионные распилы Дербента и националистические скандалы «Нарын-Калы» бьют по Москве // https://onkavkaz.com/news/883-millionnye-raspily-derbenta-i-nacionalisticheskie-skandaly-naryn-kaly-byut-po-moskve.html
32. Миллионы в пропасть. Куда делись деньги, выделенные на детсады в КЧР//http://onkavkaz.com/blogs/1726-milliony-v-propast-kuda-delis-dengi-vydelennye-na-detsady-v-kchr.html

33. Народы Северного Кавказа // http://knigi.link/etnicheskaya-psihologiya_1334/narodyi-severnogo-kavkaza-42836.html
34. Нефляшева Н. Скажу прямо: Власть в решениях по Кавказу игнорирует профессиональных кавказоведов // https://onkavkaz.com/news/966-skazhu-prjamo-vlast-v-reshenijah-po-kavkazu-ignoriruet-professionalnyh-kavkazovedov.html
35. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
36. Омаров Гаджимурад. Сотня семей Дагестана, которая никак не насытится, относится к людям по-скотски // http://onkavkaz.com/news/1533-gadzhimurad-omarov-sotnja-semei-dagestana-kotoraja-nikak-ne-nasytitsja-otnositsja-k-lyudjam-po-.html?fromslider
37. Основы социологии и политологии: Учебник / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Г.Д. Ковалева и Д.З. Мутагирова. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2002. – 416 с., ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
38. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 176 с.
39. Паллас П.-С. Путешествия по разным местам Российского государства. Часть II. Кн. 2.- СПб., 1786.
40. Плиева Ф. Новый глава. Дождется ли Северная Осетия обещанных Битаровым расстрелов министров? // https://onkavkaz.com/news/1211-novyi-glava-dozhdetsja-li-severnaja-osetija-obeschannyh-bitarovym-rasstrelov-ministrov.html
41. Плиева Ф. Хадарцев vs Битаров. Бывшие пивные конкуренты сошлись в лобовую за контроль над Владикавказом // http://onkavkaz.com/news/1439-hadarcev-vs-bitarov-byvshie-pivnye-konkurenty-soshlis-v-lobovuyu-za-kontrol-nad-vladikavkazom.html
42. Политическая антропология//https://studfiles.net/preview/4410616/page:2/
43. Политическая власть // http://www.grandars.ru/college/sociologiya/politicheskaya-vlast.html
44. Политическая власть // http://www.tsput.ru/res/other/politolog/lec5.html.
45. Политические исследования. – 1993. – № 1.
46. Положение русских в Дагестане: уход России с Кавказа // https://topwar.ru/2866-polozhenie-russkix-v-dagestane-uxod-rossii-s-kavkaza.html
47. Понятие власти в политологии // http://sinref.ru/000_uchebniki/03900politolog/006_politologia_maletin_1998/002.htm
48. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб., 2012.
49. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук / Пер. с франц. – М., 1974.
50. Родоплеменные отношения в республиках Северного Кавказа и терроризм // https://www.planet-kob.ru/articles/4711
51. Россия на Северном Кавказе // http://www.studfiles.ru/preview/5580341/page:4/
52. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.– 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
53. Свиридова М. В КБР сегодня нет никакой игры в будущее. Рост и стагнация региона при бизнесмене и силовике // http://onkavkaz.com/news/1442-v-kbr-segodnja-net-nikakoi-igry-v-buduschee-rost-i-stagnacija-regiona-pri-biznesmene-i-silovike.html
54. Семенов Б. Бюджетные пилорамы Северного Кавказа. Кто и в каких отраслях КЧР больше всего пилит бюджеты?// http://onkavkaz.com/news/1479-byudzhetnye-piloramy-severnogo-kavkaza-kto-i-v-kakih-otrasljah-kchr-bolshe-vsego-pilit-byudzhet.html
55. Семенов Б. В КЧР законы России не действуют. Как один глава Карачаевского района всех депутатов ломал// http://onkavkaz.com/news/1520-v-kchr-zakony-rossii-ne-deistvuyut-kak-odin-glava-karachaevskogo-raiona-vseh-deputatov-lomal.html
56. Смирнов А.М. Институт кровной мести в контексте генезиса общества и государства // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 119-125;.
57. Соколов М. «Наведение порядка на Северном Кавказе возможно только после того, как будет наведен порядок в Москве. А пока это «внутреннее зарубежье», которое формально признает российские законы, но живет по своим» // http://www.svoboda.org/a/24679874.html
58. Сулейманова А. Рутульцы, цахуры, цезы и ахвахцы… Малые народы бьются, чтобы не исчезнуть с лица Кавказа// http://onkavkaz.com/news/1536-rutulcy-cahury-cezy-i-ahvahcy-malye-narody-byutsja-chtoby-ne-ischeznut-s-lica-kavkaza.html?fromslider

59. Сурхаев К Даргино-кумыкское и аваро-лезгинское противостояние. Как этнические кланы в Дагестане используют результаты переписи в своих политических целях//http://onkavkaz.com/articles/3474-dargino-kumykskoe-i-avaro-lezginskoe-protivostojanie-kak-etnicheskie-klany-v-dagestane-ispolzuy.html
60. Терроризм в России//http://kapital-rus.ru/articles/article/terrorizm_v_rossii/
61. Федотова Е. Среди депутатов Госдумы 19 миллиардеров // http://www.aif.ru/money/business/1995
62. Чеченские батальоны Кремля: армия академика Кадырова // http://ttolk.ru/?p=5409
63. Чеченские следователи жалуются на саботаж Министерства обороны// http://txapela.ru/blogs/aleeks1/chechenskie_sledovateli_zhaluyutsya_na_sabotazh_ministerstva_oborony/
64. Шахбанов Р. Чародинцы бьют мекегинцев в клановой борьбе // http://onkavkaz.com/news/330-charodincy-byut-mekegincev-v-klanovoi-borbe.html
65. Шевченко Максим. Диктатура миллионеров в Дагестане и Кавказ, как нереализованная возможность//http://onkavkaz.com/news/1477-maksim-shevchenko-diktatura-millionerov-v-dagestane-i-kavkaz-kak-nerealizovannaja-vozmozhnost.html
66. Шумейко В. Почему дотации русским областям в 6 раз меньше дотаций кавказским республикам ?// https://otvet.mail.ru/question/56914824)
67. Этнические чистки в Чечне // https://ru.wikipedia.org/wiki
68. Этнопсихологические особенности народов Северного Кавказа // http://mir.zavantag.com/kultura/139159/index.html?page=13
69. Этнопсихологические характеристики народов Кавказа // http://www.studfiles.ru/preview/5915631/page:46/
70. http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-8-krf
71. http://www.regnum.ru/news/polit/1456610.html#ixzz1cG71s9Yw

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

АРТАМОНОВА Галия Калимуловна,
профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: artamonova@mail.ru

ЛЫСОВА Галина Константиновна,
магистр юридического факультета Санкт-Петербургского Государственного университета аэрокосмического приборостроения (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: galinalysova@bk.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА КАК ОПРЕДЕЛЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА

Аннотация. *Рассматривается организационный порядок заключения брака как определенной юридической процедуры, влекущей изменение гражданского состояния. Анализируются нормы действующего законодательства об обязательном заключении брака в личном присутствии лиц, вступающих в брак, и о сроках государственной регистрации брака. Формулируются предложения по внесению некоторых изменений в действующие нормы семейного законодательства.*

Ключевые слова: *порядок заключения брака; государственная регистрация брака; семейное законодательство; супружеские правоотношения; акт гражданского состояния; личное присутствие лиц, вступающих в брак; срок регистрации брака.*

ARTAMONOVA G.K.
LYSOVA G.K.

STATE REGISTRATION OF MARRIAGE AS A SPECIFIC LEGAL PROCEDURE

The summary. *The organizational order of marriage is considered as a certain legal procedure entailing a change in the civil status. The norms of the current legislation on compulsory marriage in the personal presence of persons entering into marriage and the terms of state registration of marriage are analyzed. Suggestions are made on introducing some changes to the current norms of family legislation.*

Key words: *marriage order; state registration of marriage; family legislation; conjugal legal relations; act of civil status; personal presence of persons entering into marriage/*

Брак является юридическим фактом, элементом сложного юридического состава, который подлежит обязательной регистрации государственными органами и, с наступлением которого связано возникновение супружеских прав и обязанностей.

Порядок заключения брака, установленный в ст.11 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), представляет собой определенную последовательность совершения юридически значимых действий, которые направлены на возникновение супружеских семейных правоотношений, путем государственной регистрации брака в установленном законом порядке.

Совокупность действий при оформлении брака, представляет собой организационный порядок заключения брака, который правомерно считать определенной юридической процедурой, состоящей из обязательных этапов, выполняющих ряд функций: соблюдение законности и правопорядка, профилактика правонарушений в частноправовой сфере, гарантированность государственной защиты. Несоблюдение предусмотренных этапов юридической процедуры заключения брака дает основание считать брак не заключенным, т.е. не порождающим взаимных прав и обязанностей супругов.

Отношения по государственной регистрации брака, преимущественно, включены в предмет гражданского, административного, гражданского процессуального регулирования данных отношений, но, исходя из целей правового регулирования, должны быть включены в предмет именно семейного права. В связи с этим, полагаем возможным и объективно необходимым расширить предмет семейного права за счет организационных отношений, направленных на организацию и упорядочение других – брачно-супружеских отношений в будущем. Под организационными семейно-правовыми отношениями следует понимать отношения, направленные на организацию имущественных и личных неимущественных семейных отношений с целью обеспечения реализации, охраны и защиты семейных прав [16, стр. 192].

Следует согласиться с классификацией юридических фактов – актов гражданского состояния, предложенной в науке О.Ю. Юрченко, в соответствии с которой заключение брака – это акт гражданского состояния, влекущий изменение гражданского состояния [24, стр. 127]. Таким образом, документ, подтверждающий регистрацию брака, – не что иное, как правоизменяющий юридический факт, направленный на возникновение нового юридического статуса – состояния супружества.

Государственная регистрация брака является завершающим юридическим фактом в системе сложного юридического состава заключения брака. Административный акт органа ЗАГС легитимирует отношения, порождая их возникновение между супругами. Эти правоотношения и представляют собой институт особого рода, который дает толчок для возникновения и развития семейных отношений, включающих в себя не только личные неимущественные отношения, но и имущественные, воспитание детей. Ядром семейных отношений, как уже говорилось ранее, являются брачные правоотношения, отражающие духовно-нравственное единство супругов [13, стр. 130].

Необходимость государственной регистрации, как один из признаков брака, предусматривается семейным законодательством (как в кодифицированных источниках, так и в специальных законах об актах гражданского состояния) всех без исключения государств – участников СНГ [17, стр. 206].

Согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, присутствия одной из сторон не требуется. Однако необходимо, чтобы органу государственной власти, обладающему соответствующей компетенцией, были представлены доказательства наличия уважительных причин, исключительных обстоятельств и, соответственно, отсутствующая сторона выразила волеизъявление на заключение брака в соответствующей закону форме.

СК РФ в п. 1 ст. 11 императивно устанавливает, что заключение брака производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, т.е. факт подачи заявления о заключении брака в орган ЗАГС сам по себе не порождает регистрацию брака, и зафиксирована необходимость личного присутствия лиц для выражения их воли непосредственно перед регистрацией брака. Присутствие лиц, вступающих в брак, в момент государственной регистрации является обязательным требование независимо от места заключения брака и наличия уважительных причин.

Концепцию государственной семейной

политики Российской Федерации на период до 2025 г. (общественный проект) в п. 5 предусматривает: «Решение задачи по укреплению института брака... включает в себя: совершенствование положений семейного законодательства о заключении брака, включая отнесение свидетельства о венчании к документам, являющимся основанием для государственной регистрации заключения брака и выдачи свидетельства о заключении брака» [2; 11, стр. 12].

Как справедливо указывается в литературе, «эта инициатива государства является ожидаемой в обществе и идет по пути сотрудничества государства и религиозных объединений. Она особенно актуальна в условиях, когда количество религиозных браков увеличивается, бракосочетание проходит открыто и в торжественной обстановке.

Следует иметь в виду, что при невозможности вступающего в брак явиться в орган ЗАГС по уважительной причине (например, в силу тяжелой болезни и других), государственная регистрация заключения брака может быть произведена по месту его фактического нахождения (например, дома или в медицинской организации) при личном присутствии обоих лиц, вступающих в брак. При нахождении лица, вступающего в брак, под стражей или в местах лишения свободы, регистрация производится в помещении, определенном начальником соответствующего учреждения по согласованию с руководителем органа ЗАГС в присутствии обоих брачующихся лиц.

Таким образом, при учете разнообразных жизненных ситуаций, желании самих брачующихся, не нарушается норма закона об обязательном заключении брака в личном присутствии лиц, вступающих в брак.

Представляется не оправданной высказанная позиция Е.Ю. Хромовой, предлагающей ввести институт заключения брака через представителя как для лиц, вступающих в трансграничный брак, так и для субъектов национального брака, заключенного российскими гражданами по российскому законодательству. Аргументация вышеназванного автора сводится к тому, что, такая новелла актуальна для случаев, когда дееспособное лицо в силу наличия физических недостатков, не позволяющих ему самостоятельно в надлежащей форме изъявить свое желание на вступление в браки, выразить согласие на его заключение. Кроме того, в случаях, когда один из лиц, вступающих в брак, в день государственной регистрации по уважительным причинам, подтвержденным официальным документом, не может явиться в орган записи актов гражданского состояния, также будет актуально подобное правоустановление [23, стр. 10]. Полагаем, что подобная правовая норма нарушит принцип личного, фидуциарного характера брака как сделки, подрывает его устои и традиции, противоречит всему существу и правовой природе данного юридически значимого действия.

Необходимо отметить, что закон предусматривает возможность для выездной регистрации брака. Данный факт позволяет реализовать свои права лицам, не имеющим возможности прибыть в ЗАГС в силу уважительных причин. Кроме того, действующее российское законодательство предоставляет право регистрации брака не только в органах ЗАГС, но и в специальных особо значимых местах культурно-исторических местах (усадьбах, дворцах, парках и других), но работником ЗАГС, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Предоставленная возможность повышает значимость брака, его рассмотрение не только как официального действия, но и как таинства, придавая, вместе с тем, законную силу, особую значимость и торжественность, семейно-правовое значение.

Законодательство практически всех стран закрепляет обязанность лично присутствовать при заключении брака самих вступающих в брак. Однако в ряде стран, например, в Испании, Панаме, Перу, допускается оформление брака через представителя. В исключительных случаях, если по причине болезни одной из сторон и перенесения церемонии бракосочетания на более поздний срок существует угроза незаключения брака, должностное лицо обязано в силу закона зарегистрировать брак по месту нахождения больного [9, стр. 3, 4].

Гражданское законодательство Латвийской Республики предусматривает обязательное личное присутствие жениха и невесты, а также двух совершеннолетних свидетелей (ст. 56 ГК Латвийской Республики).

Требование личного выражения воли брачующихся лиц дает возможность государству в лице работника органа ЗАГС непосредственно убедиться в наличии взаимного добровольного и осознанного согласия лиц на вступление в брак

между собой, поскольку в период между выдачей полномочия на заключение брака и моментом его государственной регистрации воля лица, вступающего в брак, может измениться. Помимо всего, заключение брака через представителя может привести к увеличению числа недействительных браков, в том числе фиктивных и нарушению прав граждан, что подтверждается материалами судебной практики.

В качестве примера рассмотрим апелляционное решение Ульяновского областного суда от 29 октября 2013 г. по делу № 33-3754/2013 г. [8]. Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда рассмотрела дело по апелляционной жалобе представителя А. – Г., Л. на решение Майнского районного суда Ульяновской области от 08 августа 2013 года, удовлетворившего исковые требования прокурора Вешкаймского района в защиту интересов Российской Федерации к Л. и А. о признании брака, заключенного 7 мая 2010 года между Л. И А, недействительным и аннулировании записи акта гражданского состояния № *** от 7 мая 2010 года о заключении брака между гражданином Азербайджана А. и Л..

Иск прокурор мотивировал тем, что проверкой было установлено, что вышеуказанный брак заключен без намерения создания семьи, с целью получения гражданства Российской Федерации. В апелляционной жалобе представитель А. – Г., Л. просят решение отменить. В обоснование жалобы указывают на отсутствие доказательств фиктивности брака.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, поскольку решение соответствует действующему законодательству при его правильном толковании и применении.

Судом исследованы все представленные и добытые доказательства, дана оценка всем доводам сторон, в решении приведены положения правовых норм, на основании которых сделан вывод по делу.

В соответствии с п.1 ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12-14 и пунктом 3 статьи 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Исследовав представленные доказательства в их совокупности и оценив их в соответствии с требованиями статьи 67 ГПК РФ, суд установил, что ответчики при заключении брака преследовали иные цели, направленные на получение каких-либо прав и преимуществ и, что подлинная их воля не была направлена на установление семейных отношений.

Решение Майнского районного суда Ульяновской области от 08 августа 2013 года оставлено без изменения, а апелляционная жалоба представителя А. – Г., Л. – без удовлетворения, что с учетом вышеуказанных обстоятельств является законным и обоснованным.

Установленный законом месячный срок является неким сроком на размышление, позволяющим выявить препятствия к заключению брака и в теории семейного права называется отлагательным сроком в системе сложного юридического состава действий по заключению брака.

В отношении установленного срока в один месяц законодателем при наличии уважительных причин справедливо предусмотрены исключения в виде его сокращения или увеличения, но не более, чем на месяц, которые могут быть произведены в соответствии с п. 3 ст. 27 Закона об актах гражданского состояния руководителем органа ЗАГС по совместному заявлению будущих супругов.

Считаем оправданным высказанное в науке мнение, что «per se длительное нахождение в фактических брачных отношениях вряд ли можно признать уважительной причиной для заключения брака до истечения месяца со дня подачи соответствующего заявления» [22, стр. 27]. Более того в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, «к традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния...» [1].

По вполне обоснованному мнению О.А. Хазовой, возможность обращения с заявлением о продлении месячного срока может быть предоставлена более широкому кругу лиц, в первую очередь включающему, родителей [15]. В определенных обстоятельствах необходимость увеличения данного срока может возникнуть у представителей государственных органов или

органов здравоохранения, например, при нахождении дела о признании лица недееспособным в суде.

Так, ст. 14 Кодекса о браке и семье прежнего законодательства предусматривала возможность увеличения срока государственной регистрации брака до трех месяцев. Действующий СК РФ в ч. 2 п. 1 ст. 11, устанавливая увеличение срока не больше, чем еще на месяц, допускает общий срок с момента подачи заявления до регистрации брака не более двух месяцев. Полагаем, что данного периода времени вполне достаточно для выявления обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Установление срока с момента подачи заявления о вступлении в брак и до его регистрации направлено на предотвращение легкомысленных и поспешных браков. Кроме того, установление этого срока предоставляет возможность любым заинтересованным лицам заявить о наличии препятствий к регистрации брака между конкретными лицами [21, стр. 178].

В 2015 году Московской областной Думой в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект, в соответствии с которым предлагается предоставить органу записи актов гражданского состояния возможность при наличии уважительных причин у лиц, вступающих в брак, увеличить срок регистрации брака до 6 месяцев.

Подобные предложения, как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, обусловлены следующими обстоятельствами. Так, в случае, когда имеются уважительные причины, требующие планирования столь значимого мероприятия на более длительный срок, например, отъезд в длительную командировку, соблюдение определенных традиций, таких как траур, решение вопросов, связанных с подготовкой к дню государственной регистрации заключения брака, другие.

В настоящее время у граждан, планирующих вступление в брак, имеется возможность подачи заявки через портал государственных услуг. При этом срок подачи заявки в электронном виде не ограничен. Например, в Московской области заявку на заключение брака можно подать за шесть месяцев до предполагаемой даты бракосочетания. Практика складывается таким образом, что лица, более информированные о портале государственных услуг или имеющие возможность пользования интернет – ресурсами, имеют преимущественное право в планировании дня регистрации брака.

Полагаем, что предоставленная законодателем возможность изменения срока регистрации брака (сокращение или увеличение срока) связана с наличием у лиц, вступающих в брак, уважительных причин, перечень которых не закреплен в СК РФ, и в индивидуальном порядке, исходя из каждого конкретного случая, решается по существу руководителем органа ЗАГС [3].

Однако, рассматривая различные жизненные обстоятельства, на практике такими уважительными причинами могут являться: беременность; рождение будущей супругой ребенка; болезнь одного из будущих супругов; необходимость госпитализации; тяжелая болезнь близких родственников будущих молодоженов; непосредственная угроза жизни одной из сторон; предстоящая длительная командировка; призыв на военную службу; необходимость переезда на другое место жительства или работы; необходимость проверки сообщения о наличии препятствий к заключению брака и другие.

СК РФ в п. 2 ст. 11 содержит общее положение о том, что государственная регистрация заключения брака производится в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния. Порядок государственной регистрации заключения брака, определенный в ст. 27 Закона об актах гражданского состояния, может рассматриваться в качестве третьего этапа юридической процедуры заключения брака.

На основании вышеизложенного, следует отметить, что порядок заключения брака устанавливает, что:

- государственная регистрация заключения брака производится при соблюдении условий, предусмотренных п. 1 ст. 12, статьями 13 и 156 СК РФ;
- заключение брака и государственная регистрация заключения брака производятся по истечении месяца со дня подачи совместного заявления о заключении брака в орган ЗАГС;
- срок, установленный в один месяц, может быть изменен руководителем органа ЗАГС по основаниям, предусмотренным п. 1 ст.11 СК РФ;
- государственная регистрация заключения

брака производится в личном присутствии вступающих в брак;
- государственная регистрация заключения брака при некоторых ситуациях может быть произведена в присутствии лиц, вступающих в брак, вне помещения органа ЗАГС;
- государственная регистрация заключения брака не может быть произведена при наличии препятствующих заключению брака обстоятельствах (ст.14 СК РФ);
- государственная регистрация заключения брака может быть произведена в торжественной обстановке (по желанию брачующихся);
- руководитель органа ЗАГС может отказать в государственной регистрации заключения брака при наличии доказательств, подтверждающих существование обстоятельств, препятствующих заключению брака.

Таким образом, государственная регистрация брака вовлекает супругов в отношения, урегулированные нормами различных отраслей права: семейного, гражданского, жилищного, права социального обеспечения и др., что придает данным отношениям правовую определенность, гарантированность и защищенность, создает возможность получения особого правового положения, льгот и приобретения иных прав и обязанностей, а также, самое главное, устанавливает семейно-правовой статус супругов.

Государственная регистрация актов гражданского состояния является единственной формой заключения брака, признаваемой государством и осуществляется с целью охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах самого государства. Семейное законодательство большинства зарубежных стран также предусматривает обязательную государственную регистрацию заключения брака, что гарантирует законность брачного союза супругов.

Сама регистрация брака – не что иное, как правоизменяющий юридический факт, направленный на возникновение нового юридического статуса – состояния супружества и, соответственно, новых субъектов семейных правоотношений – супругов. Государственная регистрация брака является завершающим юридическим фактом в системе сложного юридического состава.

Необходимо особо отметить, что брак в соответствии с семейным законодательством РФ не может быть зарегистрирован через представителя, заочно или на основании надлежащим образом оформленной доверенности, а только при личном участии будущих супругов, поскольку государственная регистрация брака является важным юридическим фактом, на основании которого лица, вступающие в брак, приобретают статус супругов, порождающий между ними супружеские правоотношения, т.е. взаимные права и обязанности личного (неимущественного) и имущественного характера.

В Российской Федерации церковь, религиозная сфера жизнедеятельности справедливо отделена от государства, провозглашается светский характер брака, соответственно, не следует смешивать гражданскую и (религиозную) церковную формы семейного союза мужчины и женщины. Заключение религиозного брака по канонам той или иной религии или вероисповедания не приобретет юридической силы и легитимности государственного акта (как юридически значимого события).

В своих публикациях мы изложили изложены теоретические и практические положения, разработанные на основе современных взглядов и концепций, в совокупности представляющие собой концептуальные семейно-правовые основы условий и порядка заключения брака, а именно, обосновывающие организационные отношения, складывающиеся при заключении брака, необходимость внесения отдельных изменений в нормы права, регулирующие условия и порядок заключения брака [18; 19].

Мы аргументировали и доказывали, что одним из важнейших правовых средств, способствующих преодолению негативных тенденций в сфере семьи и брака, является совершенствование семейного законодательства, регулирующего именно брачно-супружеские отношения, как основные в системе всех семейных отношений.

Полагаем, что меры по предотвращению кризисных процессов в сфере демографии в России, недопущение его катастрофических по масштабам последствий возможно только в рамках совершенствования государственного воздействия и новой брачно-семейной политики нашего государства, направленной на укрепление института брака, заключенного в государственных органах, повышение авторитета

брака при соблюдении всех установленных законом условий, препятствий и порядка его регистрации. Развитие и совершенствование семейного законодательства, направленного на дальнейшее развитие условий, препятствий и порядка его регистрации, с учетом исторических традиций позволит, как представляется, создать условия для наилучшего выполнения институтом брака своих функций, гармонизации прав супругов, родителей и детей и, в целом, потребностей современного прогрессивного российского общества.

Семья для современной России традиционна, вот уже многие века она является важной социальной ценностью [4; 5; 6; 7; 10; 12; 14; 20].

Семейное законодательно призвано обеспечить эффективное применение порядка и формы заключения брака, а также урегулирование материальных условий вступления в брак, в которых, как представляется, должны воплощаться культурные, исторические, национальные, религиозные и другие особенности того или иного государства (правовой системы).

Семейное законодательство, используя такие правовые дефиниции, как «устанавливает условия и порядок», «регулирует», «определяет порядок регистрации» и т.п. предполагает некую организацию, упорядочивание семейно-правовых отношений при заключении брака.

Установлено, что именно организационные отношения семейно-правового характера складываются между лицами, желающими заключить брак.

Деятельность органов записи актов гражданского состояния по государственной регистрации заключения брака, направлена на реализацию публично-правовой функции государства, однако такого рода регистрация осуществляется в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан, а также в интересах самого государства. Таким образом, имеет место сочетание частных и публичных интересов, что в свою очередь предопределяет взаимодействие частноправовых и публично-правовых норм при регулировании правоотношений по заключению брака, имеющих частно-публичный характер.

Брак – это важнейший, исторически развивающийся социально-правовой инструмент общества. Государство, безусловно, должно оказывать правовое воздействие на порядок его заключения, выполняя публично-правовую функцию. Только так российское государство обеспечит сохранение ценности официального брака, заключенного в органах ЗАГС, его социальную безопасность, благополучие, условия для выполнения социально значимых функций.

Следует отдельно отметить, что среди многообразия видов и форм закрепления брачно-супружеских отношений, правоведы выделяют три развитые формы таких отношений, особенности которых зависят от социального и культурного развития страны. Одной из законных и наиболее распространенной форм брачных (семейных) правоотношений является моногамия, представляющая собой союз одного мужчины и одной женщины. Другая форма, характерная для исламской культуры и некоторых первобытных обществ, называется полигамия (многоженство), и еще одна довольно редкая форма – полиандрия (многомужество). Полагаем, что две последние формы неприемлемы для современной модели организации совместной жизни мужчины и женщины, не способствуют развитию и укреплению брака как союза в его классической понимании.

Установлено, что факт подачи заявления о заключении брака характеризует первоначальное намерение лиц, подписавших его, вступить в брачно-семейные отношения и не порождает для них правовых последствий супружества в виде взаимных обязательств, однако само заявление о регистрации брака все-таки имеет определенное юридико-правовое значение:

- выражает юридический поступок (юридический факт), влекущий возникновение административного правоотношения, поскольку орган ЗАГС обязан рассмотреть заявление и принять по нему решение: зарегистрировать брак или отказать в его регистрации при наличии достаточных законных оснований;
- является элементом сложного юридического состава, предпосылкой возникновения брачно-семейного правоотношения, т. к. без волеизъявления обоих субъектов о вступлении в брак, заявление не влечет правовых последствий для подавших его лиц.

Установленный законом порядок подачи заявления целесообразно считать первоначальным этапом юридической процедуры заключения брака.

Отношения по заключению брака в Российской Федерации имеют организационный характер. По своей юридической сути, такого рода правоотношения имеют гражданско-правовую природу, однако, наличие особых семейно-правовых связей диктует необходимость их включения в рамки семейно-правового воздействия.

В целях совершенствования правового регулирования условий и порядка заключения брака считаем необходимым внесение некоторых изменений в действующие нормы семейного законодательства:

- дополнить СК РФ, установив запрет на заключение брака между опекуном (попечителем), приемным родителем и иным лицом, принявшим ребенка в семью на воспитание, и непосредственно ребенком, находящимся под опекой (попечительством) или принятым в семью на воспитание по иному основанию;
- установить запрет на заключение брака между детьми усыновителей и усыновленными детьми. Возникновение такой ситуации ситуация возможно, если усыновители не указаны в свидетельстве о рождении в качестве родителей.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.
2. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверэжена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.
3. Проект Федерального закона № 795740-6 «О внесении изменения в статью 11 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
5. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
6. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.
7. Ананских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б. Заключение брака по русским и абхазским обычаям XIX века (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 81-95.
8. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 29 октября 2013 года по делу № 33-3754/2013 // Официальный сайт Ульяновского областного суда.
9. Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2. – С. 3-6.
10. Бондаренко О.Г. Правовая природа и применение института брачного договора в России и за рубежом // Актуальные проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Сб. матер. межрегиональной науч-практ. конф. , 20 мая 2015 г., г. Орел. / Под ред. Е.Н. Щендригина, Д.П. Майоровой. – Орел: ОрлГУ им. И.С. Тургенева, 2015. – С. 75-78. – в сб. 292 с.
11. Гавриш И.В. Государственная регистрация брака на основании свидетельства о венчании // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 3. – С. 12-16.
12. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
13. Закирова С.А. Особенности правового регулирования брачного правоотношения // Власть Закона. – 2015. – № 4. – С. 127-134.
14. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
15. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. И.М. Кузнецовой. – М.: БЕК, 1996. – 512 с.

16. Левушкин А.Н. Некоторые тенденции совершенствования системы семейного законодательства России и других государств – частников Содружества Независимых Государств // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Учебное пособие. – М. СТАТУТ, 2014. – 368 с.
17. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств-участников СНГ: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 327 с.
18. Лысова Г.К. Семья и брак в современном российском праве: некоторые размышления об актуальности проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 38-42.
19. Лысова Г.К. Согласие мужчины и женщины на вступление в брак как предпосылка и условие его заключения // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – 84-92.
20. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
21. Тарасов Ю.А. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 174-179.
22. Фиошин А.В. Оценочные понятия в нормах о порядке заключения брака и брачном возрасте // Нотариус. – 2017. – № 2. – С. 26-29.
23. Хромова Е.Ю. Коллизионное регулирование трансграничных браков в международном частном праве: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
24. Юрченко О.Ю. К вопросу о классификации актов гражданского состояния // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 124-132.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ВАШКЕВИЧ Алла Васильевна,
доцент кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: all281@yandex.ru

НИКИШКИН Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: niksa78@yandex.ru

ШЕЛЕПОВА Мэри Амирановна,
начальник кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.14 – Административное право, административный процесс

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА

Аннотация. *Рассмотрена необходимость профилактики детского дорожно-транспортного травматизма и роль Госавтоинспекции в сохранении жизни и здоровья несовершеннолетних участников дорожного движения.*

Ключевые слова: *сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения; дорожно-патрульная служба; аварийность, дорожно-транспортная безопасность; административные правонарушения; правила дорожного движения; несовершеннолетние участники дорожного движения.*

VASHKEVICH A.V.
NIKISHKIN A.V.
SHELEPOVA M.A.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE IN THE PREVENTION OF CHILD ROAD TRAFFIC INJURY

The summary. *The need to prevent child road traffic injuries and the role of the State Traffic Inspectorate in preserving the life and health of underage traffic participants are considered.*

Key words: *employees of the State Road Safety Inspectorate; road patrol service; accidents, road and transport safety; administrative offenses; Traffic Laws; minor road users.*

Из поколения в поколение сохранение и продолжение рода, воспитание последующего поколения остается приоритетом сохранения рода человеческого. Именно на это должны быть направлены усилия семьи [1; 2; 7; 12; 17]. Безопасность детей – основа благополучия и сохранения каждой семьи и общества в целом. Вместе с тем, дорожно-транспортные происшествия с участием несовершеннолетних участников дородного движения наносят непоправимый демографический ущерб государству и ежегодно уносят сотни детских жизней. Многолетняя деятельность Госавтоинспекции по профилактике дорожно-транспортного травматизма и образовательных организаций вывела эту проблему на государственный уровень, когда принимаются серьезные законы регламентирующие ответственность участников дорожного движения, нормы, правила, обсуждаются данные вопросы на научных форумах [8; 22].

Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 года № 1-р [21], в числе показателей, характеризующих состояние дорожно-транспортного травматизма, особо выделяет дорожно-транспортные происшествия с участием детей.

По данным ГУОБДД МВД России за период с 2008 по 2017 год произошло снижение количества ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет на 10,9 %, числа погибших и раненых – соответственно на 30% и 7,2%. При этом в 2018 году после продолжительного периода снижения, зафиксирован рост показателей аварийности с участием детей. Треть ДТП с участием детей пешеходов происходит на пешеходных переходах в темное время суток. Фактически все дорожно-транспортные происшествия происходят в непосредственной близости от дома (на улицах и дорогах местного значения в жилой зоне), причем зона риска закономерно расширятся по мере взросления (рис. 1).

Приведенные выше факты свидетельствуют о необходимости в первую очередь обучения детей школьного возраста правилам безопасного поведения на дороге. Основу профилактически детского дорожно-транспортного травматизма, безусловно, составляет деятельность сотрудников Госавтоинспекции МВД России. Задачи, решаемые Госавтоинспекцией МВД России через пропаганду безопасности дорожного движения, можно отнести к группе общегосударственных мероприятий [13; 14; 15; 16]. Деятельность по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма (далее ДДТТ) осуществляется в тесном взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел, органами управления образованием, здравоохранения, СМИ, общественными объединениями и занимает ведущее место в работе территориальных подразделений Госавтоинспекции по пропаганде безопасности дорожного движения [10].

В научных трудах таких известных ученых, как Н.А. Босхамджиева, А.С. Квитчук Б.В. Россинский, С.Н. Дмитриев и других специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения неоднократно отмечалось, что от правильного понимания сути и содержания понятия «безопасность дорожного движения» зависит степень практического участия и согласованности действий специалистов различных

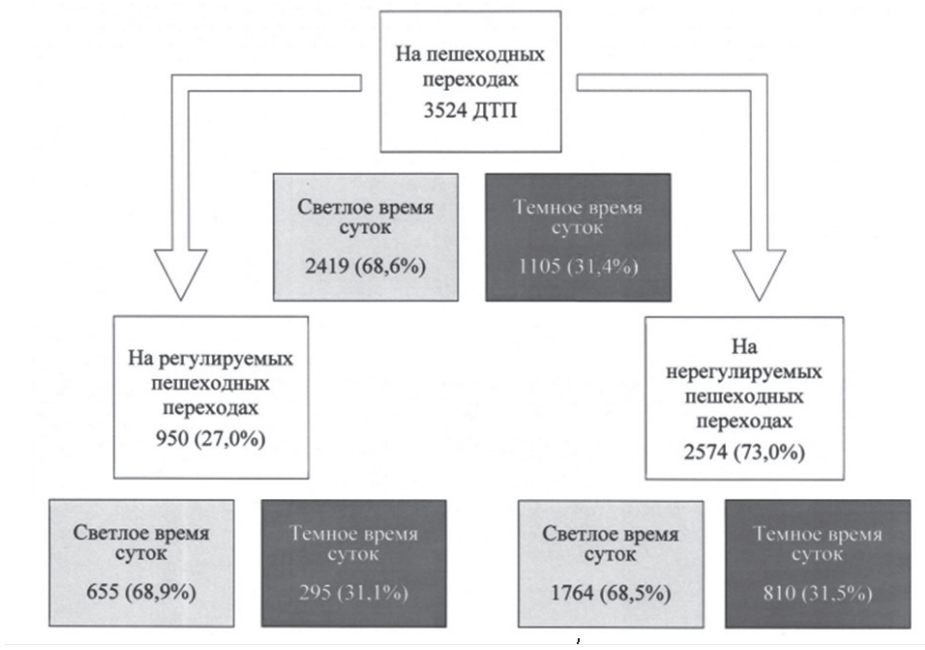


Рис.1 Распределение количества ДТП с участием детей пешеходов на пешеходных переходах по времени суток.

сфер деятельности. Это, в конечном счете, может способствовать созданию эффективной концепции безопасности дорожного движения.

В настоящее время трудно найти образовательную организацию, которая находится в отрыве от профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Решение этой проблемы, безусловно, требует всесторонней и многоаспектной педагогической деятельности. Важно выбрать свои, индивидуальные для каждой образовательной организации формы и методы работы с детьми, с родительской общественностью, общественными организациями и объединениями, заинтересованными в обеспечении безопасности дорожного движения. Сотрудники подразделений пропаганды БДД Госавтоинспекции МВД России играют ключевую роль в совместной педагогической деятельности, направленной на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма.

Ознакомление детей с правилами безопасного поведения на дорогах проводится в дошкольных, общеобразовательных, специальных образовательных учреждениях различных организационно-правовых форм, получивших лицензию на осуществление образовательной деятельности в установленном порядке.

Основным требованием деятельности образовательных организаций по профилактике ДДТТ является обеспечение непрерывности педагогического процесса. Воспитание культуры безопасного поведения детей на дороге должно начинаться с дошкольного возраста. В это время формируются, развиваются, прививаются детям основные навыки безопасного поведения на дороге. Образовательные организации общего образования обучают основам безопасного дорожного движения, и интегрируется этот процесс образовательными организациями дополнительного образования детей [10].

В то же время. М.В. Костенников, исследуя правоотношения в области безопасности дорожного движения, настаивает на существенном вкладе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения в деятельность по поддержанию безопасности на дорогах. При этом в такую область правоотношений в обязательном порядке должны входить отношения людей, которые возникают в связи с соблюдением правил дорожного движения.

Несмотря на то, что сотрудники дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения при

выполнении своих служебных функций не могут оказывать влияние на мотивы поведения участников дорожного движения (в данном случае обучающиеся образовательных организаций), именно деятельность ГИБДД необходимо воспринимать в качестве наиболее действенного средства в области предупреждения дорожно-транспортных происшествий [18] и даже преступлений на дороге, когда речь идет о водителях [3; 4; 5; 6; 11].

Самым распространенными формами оказания помощи образовательным организациям инспекторами по пропаганде БДД Госавтоинспекции МВД России остается проведение агитационно-пропагандистских мероприятий, профилактических бесед, просмотр тематических фото-видеоматериалов, проведение методических семинаров, родительских собраний. Как правило, в образовательных организациях собираются целевые аудитории – это педагоги, дети, родители [9].

Наиболее популярны профилактические беседы сотрудников Госавтоинспекции в образовательных организациях. Проблема правонарушений в подростковой среде наиболее сложная и противоречивая из существующих проблем современного общества. В юном возрасте трудно осознать, что совершаемые проступки влекут за собой тяжелые и порой неустранимые последствия. Беседа в таких случаях может быть действенным способом, предотвращения ситуации, когда школьник отступает от норм безопасного поведения в обществе и как следствие – на дороге. Профилактическая беседа должна быть лаконичной (не более 10 минут), достаточно эмоциональной, содержать ответы на наиболее актуальные вопросы [20].

Выступление перед школьной аудиторией должно проводиться на доступном языке, без общепринятых сокращений. С учетом наличия современных технологий в образовательных организациях возможна пропаганда и профилактика БДД путем участия школьников в дистанционных вебинарах. Такая форма работы позволяет инспектору получать обратную связь с удаленными образовательными организациями, а в формате одновременного включения охватывать большее количество обучающихся, нежели при личном присутствии. Эта форма профилактики актуальна на современном этапе ввиду сокращения численности сотрудников Госавтоинспекции и отсутствием реальной возможности регулярного посещения инспектором образовательных организаций.

На дорожно-патрульную службу Государственной инспекции безопасности дорожного движения как раз и возлагается функция, связанная с предупреждением различного рода дорожно-транспортных происшествий, поскольку она является основным субъектом в области системы обеспечения безопасности дорожного движения. Это позволяет в значительной степени минимизировать дорожно-транспортные происшествия с участием школьников [19].

Список литературы

1. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
2. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
3. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Автотранспортные преступления в России: общее состояние проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 128-134.
4. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Автотранспортные преступники: к вопросу о типологии личности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 81-86.
5. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Личность гражданина, виновного в совершении автотранспортного преступления: общественно-опасные черты и установки // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 98-104.
6. Алиев Я.Л., Аруев К.Б., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Мотивы автотранспортных преступлений: общая характеристика личности преступника // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 105-113.
7. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48) – С. 86-92.

8. Аруев К.Б., Реуф В.М., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Профилактика автотранспортных правонарушений: некоторые вопросы теории и практики // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 46-51.
9. Вашкевич А.В. Педагогическое прогнозирование формирования культурных навыков пользователей дорог // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 176-180.
10. Вашкевич А.В. Снижение дорожно-транспортных происшествий: социальные и педагогические аспекты // Народное образование. – 2016.- № 2-3. – С. 57-60.
11. Годунов В.С. Особенности автотранспортных преступлений, проявляющиеся в механизме их совершения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 61-65.
12. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
13. Квитчук А.С. Государственная политика по созданию правового комплекса обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 97-104.
14. Квитчук А.С. Проблемы и пути формирования государственной и муниципальной систем управления обеспечением безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 102-107.
15. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения в России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
16. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Проблемы совершенствования системы безопасности дорожного движения // Транспортное право. – 2005. – № 4. – С. 43-46.
17. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
18. Никишкин А.В. Меры обеспечения дорожно-транспортной безопасности, особенности их применения // Актуальные проблемы управления деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): Материалы межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 21 марта 2018 года / Сост.: А.В. Ефимовский, А.В. Вашкевич. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 99-102.
19. Никишкин А.В. Основная задача современной России – обеспечение безопасности дорожного движения // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 131-138.
20. Никишкин А.В. Профилактика дорожно-транспортных происшествий среди школьников // Педагогическая наука и педагогическая практика: современные тенденции развития: Сборник статей по материалам I Всероссийской научно-практической конференции по педагогике. – СПб.: Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА», 2017. – С. 14-18.
21. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р) // http://static.government.ru/media/files/g6BXGgDI4fCEiD4xDdJUwlxudPATBC12.pdf
22. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.

БАКИН Анатолий Анатольевич,
юрисконсульт отделения социального сопровождения граждан, зависимых от психоактивных веществ Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Центр социальной помощи семье и детям Невского р-на Санкт-Петербурга», кандидат медицинских наук, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: schizis@inbox.ru

КОШКИНА Светлана Александровна,
заведующая отделением дневного пребывания несовершеннолетних № 3 Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Центр социальной помощи семье и детям Невского р-на Санкт-Петербурга» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: rjirbyf29@mail.ru

Специальность 19.00.06 – юридическая психология; 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ЗАВИСИМЫХ ОТ НАРКОТИКОВ

Аннотация. *На основании собственных многолетних наблюдений рассматриваются актуальные вопросы тактики и психологии безопасности профессиональной деятельности специалистов по социальной работе, которые занимаются социальным обслуживанием наркозависимых граждан и членов их семей. Раскрываются основные факторы безопасного поведения специалистов, рассматриваются психологические условия их тактической подготовленности.*

Ключевые слова: *личная безопасность; виктимология; виктимные качества; специалист по социальной работе; наркозависимый.*

BAKIN A.A.
KOSHKINA S.A.

THE PERSONAL SAFETY OF SOCIAL WORKERS INVOLVED IN THE PROCESS OF RESOCIALIZATION OF PERSONS ADDICTED TO DRUGS

The summary. *On the basis of own long-term observations the author considers actual questions of tactics and psychology of safety of professional activity of experts in social work which are engaged in social service of drug addicts of citizens and members of their families. The main factors of safe behavior of experts are revealed, psychological conditions of their tactical readiness are considered.*

Key words: *personal safety; victimology; victim qualities; social work specialist; drug addict.*

Потребность в безопасности является ведущей человеческой потребностью. Личная безопасность социальных работников представляет собой разветвлённую систему правовых, тактических и защитных мер, позволяющих обеспечить сохранение их жизни и здоровья, душевного равновесия, укрепить стрессоустойчивость при выполнении служебных задач, функциональных обязанностей и т.д. Сохранение личной безопасности сотрудников различных социальных учреждений непосредственно связано с обязательным поддержанием высокого уровня эффективности профессиональных действий. Целесообразно акцентировать внимание на том, что состояние безопасности неотделимо от разносторонней подготовленности человека, его жизненного опыта и психологических качеств, позволяющих правильно оценить ситуацию, состояние собеседника, спрогнозировать дальнейшие действия, принять быстрое и правильное решение.

В научной литературе часто встречается мнение, что в качестве потерпевших (пострадавших) от криминальных или некриминальных нападений выступают люди, которые изначально допускали для себя возможность стать жертвой каких-то посягательств, то есть они неосознанно формировали в своем воображении «предрасположенность» к неблагоприятному сценарию развития событий. В последующем – беспокойство, тревога и страх негативно сказывались на уровне работоспособности и профессиональной компетентности, на степени личной готовности к адекватным действиям в сложных ситуациях. В тоже время, полное игнорирование возможной угрозы, умышленное блокирование мысли о ней затрудняет обеспечение личной безопасности [1; 9].

Актуальность рассмотрения заявленной темы обусловлена тем, что социальной работе присуща специфическая интеллектуальная и эмоциональная экстремальность, а для ее успешного «преодоления» специалисты нуждаются в получении новых знаний, в освоении инновационных социальных технологий, эффективных приемов, позволяющих плодотворно контактировать с широким кругом лиц (в том числе и с представителями маргинальных, люмпенизированных слоев населения), развивать конструктивное взаимодействие с органами власти, выстраивать линию индивидуальной защиты от всевозможных стресс-факторов.

Нередко СМИ сообщают о нападениях на сотрудников социальных центров, органов опеки и попечительства и т.д. Наиболее распространенными причинами агрессивных действий психоаномальных личностей являются: нахождение граждан в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, хулиганские побуждения, неадекватная реакция на появление специалистов.

Несомненную опасность для социальных работников представляют выезды в места проживания наркозависимых граждан, которые имеют обширный криминальный опыт, ранее неоднократно судимы, занимаются распространением наркотиков, содержат притоны. К сожалению, данные подробности становятся известны специалистам лишь «при попадании в адрес» клиента.

Опыт практической деятельности социальных работников свидетельствует о том, что любая опасность может быть мнимой, потенциальной и реальной (как объективно обусловленной, так и невольно «спровоцированной» самими специалистами). Опасность тесно связана с таким феноменом как виктимность. Избежать (преодолеть) опасность и не стать жертвой возможно лишь при условии, что человеку удалось выйти «за рамки» собственной виктимности [11; 12; 13; 14].

Под виктимностью отдельного лица криминологи понимают объективно присущую человеку способность (предрасположенность) становиться (при определенных обстоятельствах) жертвой преступления; психологи считают, что виктимность можно определить и как неспособность противостоять внешним угрозам, деструктивным явлениям микросоциума, внутренним противоречиям. Потенциальная индивидуальная виктимность зависит от возможностей ее реализации в ситуациях более или менее широкого круга девиаций, общественно-опасных действий, преступлений, а также от личностных характеристик и профессиональной подготовленности конкретного индивида [4, стр. 39-43; 8, стр. 50; 6, стр. 12-14].

Условно говоря, виктимность ряда специалистов по социальной работе выражается в их осознанной (или неосознанной) предрасположенности к «несчастным случаям», обусловленной наличием определенных индивидуальных психофизиологических предпосылок, недостаточным жизненным опытом, слабой подготовленностью в сфере патопсихологии и наркологии, повышенной уязвимостью в различных конфликтных ситуациях.

Хочется остановиться еще на одном важном моменте. Ежедневные трудности и возможные неудачи в социальной работе при определенных условиях могут привести к возникновению у специалиста не только психических состояний стресса и тревожности, но и состояния фрустрации. В буквальном смысле данный термин означает крушение надежд, «фатальный» провал, полное расстройство планов и замыслов. С научной точки зрения фрустрация рассматривается в контексте более широкой проблемы – выносливости по отношению к жизненным трудностям и адаптации к ним. Применительно к человеку фрустрацию можно определить, как сложное эмоционально-мотивационное состояние, выражающееся в дезорганизации сознания и «блокировании» целенаправленного поведения. При фрустрации человек субъективно воспринимает возникшие трудности как непреодолимые. Фрустрация может проявляться в виде депрессии, безразличия, безынициативности, заторможенности или напротив, высокой тревожности и хаотичности.

Не вызывает сомнений, что обеспечение личной безопасности социальных работников требует от них обладания навыками выявления агрессивных намерений клиента. С этой целью проанализируем, так называемый, комплекс враждебности (агрессивности) к окружающим, который формируют три специфические эмоциональные реакции: реакция гнева, реакция отвращения-возмущения, реакция презрения-неуважения.

При гневе брови нахмурены, мышцы лба сдвинуты внутрь и вниз, взгляд сфокусирован на объекте. Ноздри расширены. Часто обнажаются стиснутые зубы. Мышцы лица и шеи напряжены (как и вся поза человека, готового к насилию). При второй реакции верхняя губа «подтягивается» вверх, происходит незначительное, но заметное «наморщивание» носа, создается впечатление, что человек пытается демонстративно сплюнуть слюну. В состоянии презрения-неуважения брови приподняты, лицо вытянуто, приподнят и несколько вытянут вперед подбородок. «Агрессор» смотрит на собеседника сверху вниз и демонстративно дистанцируется, однако, эта «отстраненность» в любой момент может быть нарушена за счет внезапного удара, броска и т.д.

Поскольку в данном случае речь идет о крайне агрессивных лицах, склонных к общественно опасным действиям и страдающих тяжелым психическим заболеванием (наркоманией), то в определенный момент (который определяют сами специалисты) социальным работникам целесообразно в деликатной и уважительной форме прервать беседу, предложив продолжить разговор в другом месте, например, в социальном центре, наркологическом диспансере, отделе полиции и т.д. При благоприятных обстоятельствах имеет смысл оставить клиенту контактные данные, ненавязчиво попросить его успокоиться (может быть даже предложить поделиться своими проблемами).

Представляется, что несмотря на враждебность, напряженность в общении, явное уклонение клиента от соблюдения элементарных этических норм, специалист по социальной работе обязан попытаться «наладить» постепенный переход от конфликта и сопротивления к сотрудничеству посредством различных приемов психологического воздействия. Так, наиболее привлекательной (умиротворенной) в общении является плавная, спокойная, размеренная манера речи. Следует помнить, что в акте коммуникации слова составляют менее 10 %, звуки и интонации – 35-40 %, невербальные средства (взгляд, дистанция, жесты и др.) – от 50 % и выше.

Каждый психологический прием воздействия имеет вполне конкретную цель, например, изменение модальности поведения собеседника, достижение дезориентации у агрессивного субъекта, нейтрализацию настороженности. Уверенные в своих силах сотрудники могут «организовать» психологическую атаку, продемонстрировав свое психофизиологическое «превосходство», вынудив субъекта «потерять лицо» и прекратить конфронтацию.

Если диалог с наркопотребителем состоялся, то социальному работнику необходимо обратить внимание на ряд обстоятельств, характерных для манеры изложения («рассказа») клиента:

1) преувеличенное (истерично-гипертрофированное) представление о некоторых моментах жизни, пережитых событиях;
2) обобщенность, особенно в первоначальных объяснениях;
3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедших событий;
4) заблуждения (спонтанные или умышленные)

относительно последовательности развития интересующих специалиста событий;

5) умышленная «субъективная искаженность» условий восприятия обстоятельств, по поводу которых состоялась встреча специалиста и клиента;
6) лживость в сочетании с обвинительным уклоном в адрес окружающих.

Наиболее простой, стандартный сценарий общения, способствующий выстраиванию рационального диалога, состоит из трех частей: первая часть – «диалог-разведка», в котором оцениваются перспективы дальнейшего общения и настрой собеседника, вторая часть – информирование о социальных услугах, о возможных перспективах сотрудничества, третья часть – «спрос-предложение», в которой человеку предлагается написать заявление и пройти курс социальной реабилитации. Как правило, ощущение конфронтации возникает уже на первоначальном этапе знакомства или на заключительном.

Отечественные авторы, учитывая особенности человеческого восприятия, предлагают считать алгоритм изучения человека (а конкретно – наркопотребителя) способом визуальной психодиагностики, к основным параметрам которого относятся: возрастные особенности, общее впечатление специалиста о пройденном жизненном пути клиента; тип телосложения; специфический криминологический тип; тип темперамента; вид профессиональной деятельности и степень профпригодности. Дополнительные данные могут быть получены при изучении: головы и лица (с учетом таких деталей, как соотношение различных частей головы, черты лица и его пропорции, лоб, морщины, брови, глаза и нос, рот и подбородок, шея); мимических движений лица, особенностей взгляда (отдельно оцениваются смех и улыбка); особенностей походки, осанки, посадки и т.д.; формы рук и пальцев, жестикуляции; характеристик, голоса и дистанции в общении; «сигналов тела» и основных черт личности [3; 15]. Указанный алгоритм изучения клиента в процессе наблюдения носит рекомендательный характер, более того, не все обозначенные данные, на наш взгляд, несут в себе практически ориентированную информацию, необходимую для решения стоящих перед социальными работниками задач.

В последние годы все больше специалистов приходят к пониманию необходимости учета национально-психологических особенностей наркопотребителей при решении конкретных задач социального обслуживания населения. Данные знания дают возможность специалисту объективно оценивать познавательные, волевые, эмоциональные процессы лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков.

Следующий важный вопрос касается диагностики внешних признаков наркотического опьянения.

По мнению Д.М. Беровой, А.А. Кушхова, З.Л. Шхагапсоева, состояние наркотического опьянения напоминает алкогольное, но без характерного запаха алкоголя изо рта. Общим признаком этого опьянения является эйфория, т, е. повышенное настроение, безмятежное блаженство в сочетании с замедлением или ускорением мышления. Опьяневшие оживлены, веселы, общительны, болтливы, громко разговаривают, назойливы. Нередко возникает сексуальное возбуждение. Однако такое настроение неустойчиво и может внезапно смениться недовольством. В ряде случаев наблюдаются заторможенность мыслительных и мышечно-мускульных реакций, опаздывание в выполнении команд, оцепенелость, вплоть до полного отключения, отсутствие реагирования на обращения [10, стр. 70].

При приеме значительной дозы наркотических веществ (прежде всего опиатов) наступает полная потеря сознания на длительное время. При употреблении меньших доз у человека появляются выраженные расстройства координации. Движения становятся неточными, порывистыми, размашистыми. Опьяневший не может выполнять точных действий, характерно мелкое дрожание пальцев рук. Походка неуверенная, возможно пошатывание при ходьбе, резкие отклонения из стороны в сторону от выбранного направления движения. Мимика становится специфической и неестественной. Речь смазанная, невнятная, «каша во рту», замедленная с внезапными остановками, непоследовательная (легко перескакивают с одной темы на другую). Чрезмерная жестикуляция. Лицо опьяневшего напоминает маску (обвисшие губы, полузакрытые веки), зрачки либо резко сужены (при опиатах), либо расширены (при стимуляторах) независимо от освещения, их реакция на свет вялая. В таком состоянии отмечается повышенная потливость, учащается или становится более редким пульс, появляется бледность или покраснение лица [5, стр. 52-54].

Крайняя озлобленность и агрессивность характерны для героиновых наркоманов, находящихся в состоянии абстиненции (ломки). Клинические проявления опиумного абстинентного синдрома начинаются и развиваются в результате внезапного прекращения введения препарата в организм. Обычно это происходит, когда наркоман не может приобрести наркотик, чтобы обеспечить себе даже необходимый минимум, или, когда лечение начинается с полного прекращения приема препарата.

Течение абстинентного синдрома развивается поэтапно. В нем различают несколько фаз. В первой фазе проявляются признаки психической зависимости: желание скорейшего приема наркотика, плохое настроение и психическое напряжение. К ним добавляются специфические эффекты со стороны вегетативных реакций организма: расширение зрачков, зевота, слезящиеся глаза, чихание и «гусиная кожа». Аппетит исчезает, а если кризис развивается вечером или ночью, то наркоман не может заснуть. Первая фаза проявляется по истечении восьми-двенадцати часов после последнего приема опиума. Вторая фаза сопровождается судорогами, приступами потливости и слабости. В мышцах спины, рук и ног появляются неприятные ощущения при увеличении мышечного напряжения. Более интенсивно выступают все симптомы первой фазы, достигающие наибольшей степени на второй день от начала кризиса. Третья фаза начинается под конец второго дня и, прежде всего, характеризуется мышечными болями. Наркоман не может усидеть на одном месте, он находится в постоянном движении: встает, ходит из угла в угол, снова садится, снова встает и т.д. Субъект все время жалуется на плохое самочувствие, говорит, что больше не может выдержать, просит о помощи и требует наркотика. Четвертая фаза начинается на третий день абстиненции и, как правило, сопровождается всеми симптомами предыдущих фаз, но к ним добавляются еще и нарушения пищеварения с болями в животе. Чаще всего это происходит между 36-72 часами после первых проявлений симптомов абстиненции.

В состоянии абстиненции наркоман производит впечатление ошеломленного, напуганного и одновременно крайне озлобленного, агрессивного, аффективно-неустойчивого человека. У него трясутся руки, зрачки сильно расширены. Он часто сморкается в результате обильного выделения слизи из носа, зевает, временами у него бывает икота, часто повышается температура тела. Возникают приступы рвоты и понос, сопровождающиеся острыми болями в животе. Даже после некоторого улучшения состояния (через 5-7 дней) наркоманы с многолетним стажем продолжают испытывать психический дискомфорт, страх, злобу, агрессивность. Свое настроение они определяют, как состояние «живого трупа». У значительного количества опиоманов, несмотря на первоначальное улучшение, через 2-6 месяцев проявляются признаки истощения адаптационных возможностей. Наличие тяжелой абстиненции является прямым показанием для вызова скорой помощи.

Итак, агрессивные действия могут быть обусловлены абстинентным синдромом, а также являться следствием глубочайшей нравственной деградации и психопатизации личности. Нередко агрессия наркоманов отличается немотивированной жестокостью, что объясняется распадом психики, неспособностью к сопереживанию, черствостью и эгоизмом. Анализ психопатологической структуры ауто- и гетероагрессивного поведения у насильственных преступников-наркоманов позволяет выделить четкие стержневые симптомы, указывающие на существенные изменения в эмоционально-волевой и интеллектуальной сферах [2, стр.26-33; 7, стр. 95-102].

Подводя итог сказанному, отметим, что адекватная и быстрая диагностика состояния наркотического (токсического) опьянения или абстиненции у конкретного лица позволяет социальным работникам выработать правильную стратегию поведения, избежать агрессивных действий со стороны субъекта.

Снижение профессиональной виктимности требует комплексного подхода. Помимо теоретической подготовки и всевозможных психологических тренингов, на базе социальных центров целесообразно создание программ по проведению ролевых игр, нацеленных на формирование у сотрудников особого стиля мышления и поведения, в том числе за счет развития морально-этического потенциала, усиления «деонтологического» комплекса.

В случае возникновения опасности при общении с наркозависимыми гражданами основная задача социального работника заключается в том, чтобы оперативно и адекватно установить связь между ситуацией и собственным «психологическим багажом», профессиональным

опытом. Важную роль играет решительность – умение уловить нужный для начала действий момент и использовать его с оптимальной для конфликтной ситуации гибкостью, ответственностью, достоинством и деликатностью (а в ряде случаев – и смелостью). Одним из личностных ресурсов, повышающих стрессоустойчивость, выступает интернальный локус контроля и связанные с ним конструкты – уверенность в себе и самоэффективность. Также необходимо помнить, что чем обширнее коллективная эмоциональная поддержка среди сотрудников, тем конструктивнее осуществляется переработка специалистами жизненных и рабочих «деформаций».

Ключевые защитные установки человека опираются на огромное разнообразие межличностных защитных действий, которые выполняют роль «оберегающих» и направляющих тенденций, релевантных всевозможным переменным «функции обеспечения безопасности» (имеются в виду: психодиагностика, дистанцирование, контроль поступающих извне сигналов, характер информационного воздействия и т.д.).

Список литературы

1. Аверичев И.А., Бакин А.А. Виктимность сотрудников наркоконтроля и вопросы определения внешних признаков наркотического опьянения лиц, злоупотребляющих препаратами опийной группы, склонных к агрессивным действиям // Проблемы права в современной России: Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 23 апреля. 2012 г. – СПб.: Политехнический ун-т, 2012.
2. Бакин А.А. Криминологические и медико-биологические подходы к изучению криминальной агрессии // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 26-33.
3. Бакин А.А., Острецов О.В. Основы общей и судебной наркологии: краткое руководство для сотрудников органов наркоконтроля: Учебное пособие. – Ленинградская область: СЗИПК ФСКН России, 2012. – 92 с.
4. Варчук Т.В. Виктимология: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 263 с.
5. Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотиков / Под ред.В.А. Кудина. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2006. – 208 с.
6. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гилинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гилинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
7. Иванищев А.В. Актуальные вопросы, связанные с ресоциализацией несовершеннолетних осужденных, склонных к употреблению наркотиков и к криминальной агрессии // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 95-102.
8. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
9. Папкин А.И. Личная безопасность сотрудников ОВД (тактика и психология безопасной деятельности). – М., 1996.
10. Противодействие преступному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: Учебное пособие / Под ред. С.В. Максимова. – М.: ЦОКР МВД России, 2007.
11. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 332 с.
12. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
13. Садыкова З.А. Виктимологическая теория как способ предупреждения юридического конфликта // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 186-192.
14. Скурту И.Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб, 1996.
15. Составление психологического портрета преступника: Учебно-методическое пособие / А.Ю. Лаговский и др. – М.: ВНИИ МВД России, 2000.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЖИЛЬСКИЙ Николай Николаевич,
заведующий кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: zhilskaya 2011@ yandex.ru

КОЗЛОВА Анна Викторовна,
студентка факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: bettercallann@gmail.com

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О НОВОМ ВИДЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Аннотация. *Характеризуется новый вид наказания «принудительные работы», даётся оценка эффективности и целесообразности применения данного наказания. Определены преимущества, выявлены недостатки и обосновываются предложения по дальнейшей гуманизации уголовного наказания.*

Ключевые слова: *уголовное наказание; гуманизация системы наказаний; лишение свободы; принудительные работы; дискриминация при назначении наказания.*

ZHILSKIY N.N.
KOZLOVA A.V.

ON A NEW FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: FORCED LABOR

The summary. *In this paper the authors not only characterize the new type of punishment "forced labor", but also assesses the effectiveness and purpose to the difference in the application of this punishment to each category of citizens. The article identifies advantages, reveals shortcomings and justifies proposals for further humanization of criminal punishment.*

Key words: *criminal punishment; humanization of the system of punishments; imprisonment; forced labor; discrimination in sentencing.*

Человек, его права и свободы в Конституции Российской Федерации определяются как высшая ценность государства (ст.2). Государство должно стараться действовать в интересах человека и не нарушать установленные законом права. Лица, признанные виновными в совершении преступления, также являются ценностью, ведь Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от каких-либо обстоятельств (ст. 20). Всеобщая декларация прав человека, ратифицированная в Российской Федерации, устанавливает, что любой человек имеет право на достаточный уровень жизни, обеспечивающий жилище, пищу, одежду, медицинский уход, психическое и физическое здоровье [9, ст. 25].

У каждого наказания есть свой механизм. Наиболее часто применяемый – устрашение, которое проявляется в страхе осуждённого перед предполагаемой жестокостью наказания и неизвестностью места его исполнения. Раньше устрашение имело место при публичных казнях. Сейчас устрашение имеет более скрытый характер и чаще исходит из уст лиц, отбывавших наказание в местах лишения свободы или работающих там, которые рассказывают о самой колонии (тюрьме), условиях содержания и установленных порядках. Массовая культура также не обходит стороной данную тему, из чего следует, что о тюремных традициях знают даже те, кто целенаправленно ею не интересуется. Движущей силой наказания является его неизбежность.

Однако в период демократизации общества руководствоваться исключительно устрашением недопустимо. В Российской Федерации одиннадцать видов основных уголовных наказаний, с 2017 года применяется новое наказание: «принудительные работы».

Принудительные работы – это новый шаг государства на пути гуманизации системы наказания и обеспечении прав заключённых, установленных ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Принудительные работы – это промежуточное звено между ограничением и лишением свободы.

Тема данной статьи является актуальной и современной потому, что в статье рассматриваются преимущества, проблемы, недостатки и предложения по такому важному вопросу, как принудительные работы в качестве одного из гуманных способов уголовного наказания.

За совершение деяний, указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве преступления, неизбежно следует наказание по приговору суда. Наказание должно соответствовать тяжести совершённого преступления и особенностям личности преступника (например, прежнее наличие судимости, влечение к садизму и др.). Также наказание должно быть целесообразным и справедливым (ч.1 ст. 60 УК РФ).

Суд при вынесении обвинительного приговора определяет тот вид наказания, предписанный санкцией статьи Особенной части УК РФ, который может достичь следующие цели наказания (ч. 2 ст. 43): восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений.

Следует отметить, что целью наказания ни в коем случае не может быть причинение страданий осуждённому, его унижение, жестокое обращение (ст. 21 Конституции РФ). Европейский суд по правам человека считает наказание «бесчеловечным», если оно причиняет осуждённому реальные телесные повреждения, сильнейшие физические или нравственные страдания [40, стр. 646].

Лишение свободы, являясь одним из самых суровых применяющихся наказаний, предполагает минимальный уровень удобств, отсутствие личного пространства, жёсткую регламентацию жизни по тюремным нормам и традициям, постоянный надзор работников уголовно-исполнительной инспекции, субординацию, риск конфликтов и физическим расправ.

В колониях (тюрьмах) имеет место психологическое и физическое насилие в отношении новоприбывших заключенных, либо за нарушения имеющихся правил. Обычно никто не несёт ответственности за такие деяния, за исключением случаев, имеющих огласку.

По этим причинам нахождение в местах лишения свободы даже минимальный двухмесячный срок (ч.2 ст. 56 УК РФ), влечёт за собой сильнейший стресс для здоровья и психики осуждённого.

Для одной категории людей данное напряжение и воспоминания о жизни в заключении становятся уроком, который не позволит снова встать на преступный путь. Для другой категории лишение свободы явилось причиной озлобленности на государство, на общество, и поэтому

немало людей, имеющих судимость, зачастую продолжают свои противозаконные действия.

Встаёт вопрос об уменьшении количества приверженцев второй группы. Достичь этого возможно создавая хотя бы минимальные комфортные условия заключения и обеспечение прав человека, что будет оказывать не такой негативный эффект на физическое и психическое здоровье заключённого. Это, в свою очередь, позволит ему после освобождения быстрее восстановиться и адаптироваться к правопослушному поведению.

После резкого увеличения количества заключённых в 90-х гг., которое на протяжении десяти лет продолжало расти, в 2002 г. В.В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации указал на необходимость гуманизации системы наказаний, так как «сегодня за преступления небольшой и средней тяжести следуют те же самые санкции, что и за тяжкие. Преступность от этого не уменьшается, а люди ожесточаются» [4].

На гуманизацию наказания обращают внимание и теоретики-юристы. Так в своей диссертации В.В. Буш подчеркивает, что в России имеют место «две взаимообусловленные идеи: обеспечение повышенной гарантии охраны безопасности человека от преступных посягательств и гуманизация мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление» [14, стр. 3].

О необходимости гуманизации наказания говорят по существу все, кто обращается к исследованию данной проблемы [13; 17; 20; 22; 25; 26; 27; 28; 29].

До 2011 г. процесс гуманизации ограничивался лишь внесением изменений в санкции Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации путём уменьшения срока (размера) указанных наказаний. Однако это лишь снизило продолжительность стрессового состояния осуждённого, но ситуация с суровостью лишения свободы осталась прежней.

Поэтому перед законодателем поставлена задача введения нового, более мягкого наказания в качестве нового этапа гуманизации.

Именно для достижения вышеизложенных целей был принят Федеральный закон Российской Федерации, вводивший в Уголовный кодекс Российской Федерации новый основной вид наказания – принудительные работы в качестве альтернативы лишению свободы [3]. Главное средство принудительных работ – обязательный труд осуждённого (ч.3 ст. 53.1 УК РФ).

К принудительным работам привлекаются лица:

а. совершившие умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, за которые максимальный срок лишения свободы не превышает трёх лет (преступления небольшой тяжести). Например, убийство, совершённое в состоянии аффекта; развратные действия; кража; дача взятки; заведомо ложный донос.

б. совершившие умышленные общественно опасные деяния, за которые максимальный срок лишения свободы не превышает пяти лет, либо совершившие общественное опасное деяние по неосторожности, за которое максимальный срок лишения свободы превышает 3 года (преступления средней тяжести). Например, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; незаконное получение кредита; похищение человека; контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

в. совершившие впервые умышленное общественное опасное деяние, за которое максимальный срок лишения свободы больше пяти лет, но не превышает десять лет (тяжкие преступления). Например, торговля людьми; кража в крупном размере; мошенничество в крупном размере; преднамеренное банкротство.

Максимальный срок принудительных работ составляет 5 лет (ч. 4 ст. 53.1 УК РФ).

Принудительные работы состоят в привлечении к труду осуждённых на основании норм трудового законодательства Российской Федерации. Согласно ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации лицо работает не более 40 часов в неделю. Это правило распространяется и на работающих заключённых, с которыми обязательно заключаются трудовые договоры на срок, равный сроку наказания. Работа подбирается осуждённому исходя из пола, возраста, трудоспособности, образования, квалификации, опыта, хотя уголовно-исполнительная инспекция не гарантирует максимально подходящую вакансию [8]. Отказ от предложенной работы не допускается (ч.3 ст. 60.8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ)).

Ст. 37 Конституции Российской Федерации

устанавливает право на вознаграждение за труд, поэтому за свой труд заключённые получают заработную плату. Однако приговором суда назначается процент удержаний в доход государства. Процент варьируется от 5% до 20% (ч. 4 ст. 53.1 УК РФ).

Полученными средствами заключённые распоряжаются самостоятельно, по своему усмотрению с учётом обязательной оплаты за коммунальные услуги и пользование имуществом. Проезд до места работы и обратно к исправительному центру происходит за счёт исправительного центра. Одежду, продукты питания, средства гигиены человек должен покупать из полученного заработка, однако если у него нет достаточных средств – уголовно-исполнительная инспекция предоставит всё необходимое. Тем самым, данный вид наказания создает более благоприятные условия, максимально приближенные к домашним. И после освобождения человек быстрее адаптируется к нормальной жизни.

Конституция Российской Федерации утверждает о праве работника на отдых (ч.5 ст. 37), которого заключённые также не лишены: после 6 месяцев работы они могут получить оплачиваемый отпуск длительностью в 18 суток. Но проводить его за пределами исправительного центра могут только лица, имеющие разрешение администрации исправительного центра.

Приходить на работу и добросовестно исполнять трудовые обязанности осуждённых мотивирует не только наличие заработной платы, но и возможность после отбытия 1/3 срока арендовать жильё в границе населённого пункта, где находится исправительный центр, и жить там со своей семьёй. В этом случае он должен будет посещать исправительный центр четыре раза в месяц для отметки. Другой движущей силой для ответственной работы является страх получить выговор, который приведёт к содержанию в изоляторе, а в случае злостного нарушения и вовсе обернётся заменой принудительных работ на лишение свободы с расчётом 1 день принудительных работ = 1 день лишение свободы (ч.6 ст. 53.1 УК РФ). Поэтому множество организаций готовы принять на работу осуждённых, так как последние добросовестны и ответственны, а государство предлагает таким организациям налоговые льготы.

Для государства привлечение к труду выгодно, так как на важные для общества профессии в промышленной области, в области уборки улиц, общественных мест, подъездов не пользуются спросом у правопослушного населения. Более того, средняя зарплата у заключённых составляет 229 рублей в день [34].

На сегодняшний день базой для назначения наказания «принудительные работы» являются исправительные центры, функционирующие с января 2017 г. На март 2018 г. данных центров насчиталось 5 единиц. Несмотря на функционирование более года, уже были выявлены преимущества.

Так, спустя год работы исправительного центра в Ставропольском крае было проведено заседание с работодателями, допускающих к работе осуждённых. Все работодатели были довольны дисциплиной и качеством работ. Также на данном заседании было предложено сотрудничество с ещё несколькими работодателями, в основном это мясо-, хлебокомбинаты, производственные частные предприятия [15].

Дополнительно к оплачиваемому труду заключённые поочерёдно не более двух часов в неделю безвозмездно занимаются благоустройством зданий и территорий исправительного центра (ч.2 ст. 60.4 УИК РФ).

Осуждённым лицам разрешается пользоваться мобильными телефонами, заходить в сеть «Интернет», обращаться за медицинской помощью при наличии полиса обязательного медицинского страхования, а также покидать исправительный центр в свободное от работы время при наличии заявления и разрешения начальника исправительного центра.

Исправительные центры, в которых живут осуждённые, не имеют решёток на окнах, колючей проволоки. На одного человека выделяется четыре квадратных метра с собственной одноярусной кроватью и местом хранения вещей. В исправительных центрах есть кухня, на которой готовят сами заключённые, прачечная, библиотека, тренажёрный зал, чистоту и работу которых также обеспечивают заключённые. Заключённым для занятия культурной деятельностью предоставляется актовый зал для проведения творческих вечеров.

Работники исправительного центра наблюдают только за добросовестным выполнением своих обязанностей осуждёнными. Тем самым, исправительные центры создают благоприятные

условия для труда, жизни, отдыха заключённых, что принципиально выгодно отличает данный вид наказания от других уголовных наказаний.

В исправительных центрах существуют правила внутреннего распорядка, в том числе и запреты на употребление и хранение алкогольных, слабоалкогольных напитков, дрожжей, игральных карт, принадлежностей для нанесения татуировок.

Данная форма наказания предусматривает и свои санкции:

1) заключение в изолятор;
2) перевод наказания «принудительные работы» на наказание «лишение свободы на определённый срок».

Данные санкции применяются за самовольный уход с работы, оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, хулиганство, неповиновение администрации исправительного центра, опоздание с возвращением в центр с работы, организацию забастовки, нахождение в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения на территории исправительного центра или на работе, пронос запрещённых вещей с места работы, получение письменного замечания или выговора на работе (ст.ст.60.14, 60.15 УИК РФ).

Вышеперечисленные особенности являются преимущественными чертами принудительных работ. Эти же положительные моменты составляют и эффективность самого наказания: осуждённому лицу идёт на пользу трудовая деятельность, оно саморазвивается, привыкает к труду и понимает, что деньги можно зарабатывать законным путём. Ещё Карл Маркс утверждал, что труд придаёт человеку чувство значимости, а его соотечественник психолог Альфред Адлер писал о наличии у человека чувства сопричастности с обществом, если последний трудится и осознаёт, что делает это во благо общества [12, стр. 6].

Также эффективность принудительных работ выражается в том, что, будучи хорошим сотрудником во время исполнения наказания, работодатель может продлить трудовой договор с данным лицом после его освобождения. Главная проблема всех лиц, вышедших на свободу после лишения свободы, – это растерянность, где найти источник дохода, так как жизнь на воле сопряжена с большими затратами. Из-за этого часть осуждённых продолжают, например, воровать. Если осуждённый будет знать о возможности продления договора, его ответственность и добросовестность к делу станет ещё выше.

Появление нового вида наказания – принудительные работы – сопряжено с рядом проблем.

Первая проблема. Принудительные работы не назначаются: несовершеннолетним; инвалидам I и II группы; беременным женщинам; женщинам, имеющих детей в возрасте до трёх лет; женщинам и мужчинам пенсионного возраста по старости, военнослужащим.

Ко всем перечисленным лицам, кроме военнослужащих, применяется наказание «лишение свободы» (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ). Лишение свободы в колонии тоже предполагает труд осуждённых, но в более строгих условиях содержания. Встаёт вопрос о неравенстве прав человека в Российской Федерации, когда за одно и то же преступление женщина, имеющая ребёнка, может оказаться в колонии, а здоровый мужчина живёт в исправительном центре и ездит на работу в город.

Отсюда вытекает, что данные лица не имеют возможности отбывать наказание в щадящих, менее вредных для их здоровья условиях. Вопрос дискриминации по отношению к осуждённым всегда поднимался Конституционным Судом Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении обращает внимание на то, что: «Сама по себе такая дифференциация допустима, поскольку используется федеральным законодателем с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений. Однако, чтобы достичь этой цели, федеральный законодатель обязан соблюдать принцип юридического равенства, закрепленный в том числе статьями 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, который гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности для осуществления права на судебную защиту …» [6].

При назначении наказания инвалиду, предполагающего труд, важным критерием является его трудоспособность.

У 1 степени ограничения способность к выполнению трудовой деятельности осуществляется в обычных условиях труда, но со снижением квалификации, тяжести, напряженности и (или) уменьшением объема работы. У 2 степени ограничения способность к выполнению трудовой деятельности осуществляется в специально созданных условиях с использованием вспомогательных технических средств.

Для обеспечения жизни инвалиду в исправительных центрах требуется установление пандусов, поручней, расширенных дверных проёмов. Не каждая колония соответствует этим требованиям и поэтому людям с инвалидностью приходится просить помощи у других заключённых, которые не всегда согласны на это, либо справляться собственными силами, которых может быть недостаточно.

Журналист Владимир Ващенко сайта «Газета.ru» обозревал проблему назначения лишения свободы инвалиду I группы Антону Мамаеву, больному спинальной мышечной атрофией, из-за которых Мамаев не может передвигаться и обслуживать себя без помощи третьего лица. Из-за содержания в следственном изоляторе Мамаев потерял вес до 15 кг, из-за чего он лишился возможности заниматься бизнесом, который у него имелся до вынесения приговора. По этой причине семья, в которой Мамаев – кормилец, осталась без финансирования. Если бы Мамаева не лишали свободы, таких последствий для самого инвалида и членов его семьи не было бы [18].

На права инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы, обращают внимание омбудсмены. Так, в Санкт-Петербурге омбудсмен посетил колонию строгого режима и проверил условия содержания заключённых с ограниченными возможностями и реализацию их индивидуальных программ реабилитации и абилитации (далее – ИПРА). В ходе бесед выяснилось, что некоторые из отбывающих наказание о такой программе, как ИПРА, даже не слышали. Считаем это недоработкой сотрудников колонии. Также было выявлено, что продолжают существовать проблемы в сфере организации медицинской помощи и получения осуждёнными лечения, предусмотренного полисом обязательного медицинского страхования, не хватает штатных узкопрофильных специалистов, отсутствует круглосуточное дежурство медицинского персонала и взаимодействие учреждений с городскими службами скорой помощи [23].

Возможно, государству легче запретить принудительные работы инвалидам, чем обеспечить их рабочими местами с учётом их индивидуальных особенностей. Согласно ч. 2 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации инвалиды привлекаются к труду по желанию. Если они не могут или не хотят работать – всё время в колонии они проводят в заточении и одиночестве. А это чревато психодуховным кризисом у лица с инвалидностью, обострением видения себя обузой [37, стр. 4].

Наказание «принудительные работы» благоприятны и для женщин.

Несомненно, женщинам, имеющих детей в возрасте до трёх лет, безопаснее для себя и ребёнка находится в комфортных условиях, приближенных к домашним, быть всё свободное время вместе с ребёнком, чего не может обеспечить женская колония в полном объёме. Так, например, доктор психологических наук, специалист по психологии дошкольного образования Н.И. Веракса, а также советский психолог Л.С. Выготский сходятся во мнении, что для ребёнка первые три года жизни – самые важные, так как ребёнок осознаёт понятие «Я», свою самостоятельность, открывает возможности своего тела и организма. Именно в этот период важна эмоциональная обстановка и тесная связь с матерью, которые позволят ребёнку в дальнейшем развиваться в правильном направлении. А нахождение в доме ребёнка при исправительных колониях ставит под вопрос его благополучное воспитание.

Необходимо, чтобы в исправительных центрах принудительных работ матери-заключённые жили со своими детьми совместно, а не раздельно. Это хорошо скажется и на связи ребёнка с матерью, и на исправлении в лучшую сторону других женщин-заключённых, у которых может зародиться материнский инстинкт и желание завести счастливую семью, что не предполагает совершение противоправных деяний.

К беременным женщинам и женщинам, имеющим ребёнка в возрасте до трёх лет, применяется наказание в виде лишения свободы. Беременные женщина могут отказаться только от работы по благоустройству территории. Женщина, имеющая ребёнка в возрасте до трёх лет, такого права не имеет (ст. 106 УИК РФ). Считаем рациональным привлекать к принудительным работам данные категории женщин, чтобы они имели специальность, опыт работы после исполнения наказания и имели возможность зарабатывать средства, которые никогда не бывают лишними при воспитании ребёнка.

Декларация о защите прав женщин, ратифицированная Российской Федерации, запрещает дискриминацию женщин в уголовном

законодательстве, только если эти различия не составляют меры, принятые для защиты женщин на определённых видах работы, с учётом их физиологических особенностей организма [11, ст. ст. 8, 10].

Следующая категория граждан, которые к принудительным работам не привлекаются, но к ним применяется лишение свободы, – это лица пенсионного возраста по старости. Практика показывает, что пенсионный возраст для многих россиян не означает потерю трудоспособности и многие пенсионеры продолжают работать, находясь на пенсии [39]. А рынок труда на сегодняшний день предлагает большое разнообразие вакансий для пенсионеров, например, вахтёр, работник гардероба, уборщик, контролёр, промоутер.

Особое внимание следует уделить несовершеннолетним правонарушителям. Но главной проблемой при наказании несовершеннолетних является резкий скачок между лишением свободы и освобождением, то есть отсутствует промежуточный этап адаптации к свободе. Принудительные работы как раз могут быть этим промежуточным этапом.

Было бы правильно переводить несовершеннолетнего за 3-4 месяца до освобождения в исправительный центр, в котором он бы постепенно привыкал самостоятельно посещать учреждения образования и место работы, обслуживать себя, расходовать полученные средства.

К последней категории относятся военнослужащие, которые, на наш взгляд, не заслуживают смягчения наказания в виде «принудительных работ», так как это полноценные трудоспособные, полные сил лица, которые не только не имеют права нарушать законодательства, но и являются основой российской государственности.

Вторая проблема состоит в комфортности условий исправительных центров, которые являются привлекательными для лиц, не желающих брать личную ответственность за свою жизнь. А совершив мелкое правонарушение вроде кражи кошелька, осуждённый обеспечит себе благоприятные условия существования на определённый срок.

Третья проблема наказания «Принудительные работы» – отсутствие исправительных центров.

Только в 5 субъектах Российской Федерации из 85 существуют такие центры. Принятие Федерального закона Российской Федерации № 420 предусматривает наличие механизма применения принудительных работ [3, ст. 1], поэтому перед Федеральной службой исполнения наказаний была поставлена задача создать материально техническую базу для реализации данного вида наказания.

До 2014 г. принудительные работы не применялись. В 2015 г. принимается постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», который указывает, что принудительные работы в качестве наказания на момент вынесения постановления не применяются [7, п. 27]. Принудительные работы стали применяться с 1 января 2017 г., в связи с завершением строительства исправительных центров, в которых живут заключённые.

Назначение принудительных работ возможно в двух формах:

1. Первоначальное назначение приговором суда;
2. Замена решением суда наказания на принудительные работы вместо лишения свободы, если осуждённый соблюдал все правила, установленные в колонии, не допускал даже малейших нарушений и если оставшийся срок лишения свободы не превышает 5 лет, так как при замене исчисление выражается в 1 день лишения свободы = 1 день принудительных работ.

В Правительстве Российской Федерации подготовлен законопроект, который предусматривает сокращение срока отбытого наказания в виде лишения свободы для замены на принудительные работы. Также в законопроекте предусматривается условие, что прежде чем осуждённый получит право выйти из колонии по условно-досрочному освобождению (далее – УДО), ему будет необходимо сначала заменить наказание «лишение свободы» на «принудительные работы», отработать определённый срок (в законопроекте не указаны эти данные) и только потом при добросовестной работе обеспечить своё право на освобождение по УДО.

В пояснительной записке законопроекта обращается внимание на то, что главная цель таких изменений – увеличить число трудоустроенных заключённых.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р было учреждено четыре исправительных центра, в

которых будут жить осуждённые, приговорённые к принудительным работам [5]. Данные центры находятся в г. Георгиевске Ставропольского края, г. Уссурийске Приморского края, п. Зелёный Тамбовской области, г. Ишим Тюменской области. В общей сложности находиться в данных исправительных центрах со слов заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний Максименко Валерия Александровича смогут 896 осуждённых.

19 февраля 2018 г. в России был открыт пятый исправительный центр – в Челябинской области, г. Копейск. Данный центр рассчитан на размещение 102 человек (65 мужчин, 37 женщин). Таким образом на июнь 2018 г. в исправительных центрах России смогут жить около 910 осуждённых [16].

Данная ситуация свидетельствует о том, что в 80 субъектах Российской Федерации не могут применяться принудительные работы как вид наказания, что является на наш взгляд признаком дискриминации.

11 ноября 2017 г. по данным вопросам был проведён круглый стол с участием представителей Минюста России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Общественной палаты при Президенте Российской Федерации, Общественного совета при ФСИН России [36]. Многие субъекты показывают заинтересованность Российской Федерации в значимости гуманизации наказания.

На мероприятии обсуждались вопросы открытия новых исправительных центров. Открытие исправительных центров напрямую зависит от бюджета Российской Федерации, но создание таких центров один из главных векторов государственной уголовно-исполнительной политики в части реализации прав и свобод человека, как высшей ценности [30; 31; 32; 33].

В 2018 году планируется открытие еще восьми исправительных центров в Республике Ингушетия, Чеченской, Кабардино-Балкарской, Удмуртской республиках, Курганской, Ленинградской, Новгородской и Тульской областях, а также 38 изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры.

Таким образом, государство идёт по пути открытия исправительных центров в каждом субъекте Российской Федерации. Но поставленные цели реализуется медленно. А статистика о количестве осуждённых, направленных на принудительные работы с начала 2017 года в исправительные центры, составила всего 417 осужденных, в том числе 373 мужчины и 44 женщины. То есть свободных мест в исправительных учреждениях в три раза больше, чем количество заключённых, направленных туда за год.

Согласно данным ФСИН, опубликованным информационным агентством ТАСС, в колониях-поселениях, в которых наиболее свободный режим содержания по сравнению с колониями другого типа, содержатся около 34, 8 тысяч человек, в том числе и инвалиды, и беременные женщины, и женщины с детьми, и пенсионеры [38].

Это же информационное агентство сообщает, что за 2017 г. только 28 заключённым была произведена замена лишения свободы на принудительные работы [21].

Данная информация приводит к раскрытию четвёртой проблемы принудительных работ – редкость назначения.

Согласно статистике МВД в начале 2018 г., самым часто совершаемым преступлением является кража [19]. За совершение тайного хищения имущества, предусмотренного ч.1 – ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, а также принудительных работ и лишения свободы.

Мы провели опрос граждан на предмет их отношения к лицам, совершившим преступление, предусмотренной ч. 2 ст. 158 УК РФ, в частности, к «карманным ворам». Кража кошелька из кармана относится к преступлениям средней тяжести. Большинство анкетированных посчитали правильным привлекать лицо, совершившего кражу, к труду, нежели к заключению в колонии.

При обзоре судебной практики по данному составу раннее не судимым лицам суд назначали либо исправительные работы, либо лишение свободы сроком от полутора лет. Но так как человек ни разу до этого не совершал преступление, почему его сразу привлекают к такому суровому наказанию, как лишение свободы на длительный срок?

При рассмотрении ста вынесенных приговоров к лицам за совершение кражи, ни одному не были назначены принудительные работы. Из рассмотренных двадцати апелляционных жалоб о замене лишения свободы на принудительные работы, суд удовлетворил только одну. Газета «Коммерсант» назвала принудительные работы – «наказанием для избранных» [24].

Так как планируется открыть более 40 исправительных центров, значит надо сделать подробную рекомендацию судам, каким категориям осуждённых нужно назначать принудительные работы сразу же, а какой категории заменять лишение свободы на принудительные работы.

Таким образом, список явных недостатков наказания «Принудительные работы» составляет следующие моменты:

а) Редкое применение принудительных работ судами, в том числе малая статистика по замене лишения свободы на принудительные работы;
б) Малое количество исправительных центров. Из-за этого у лиц, осуждённых на территории субъекта Российской Федерации, на которой исправительных центров нет, нет возможности отбывать наказание в виде принудительных работ.

Важным недочётом считаем и малую огласку о возможности трудоустройства заключённых, из-за чего количество осуждённых в некоторых регионах превышает количество рабочих мест, на которые готовы принять данных лиц.

Государство впервые с принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. сделало такой яркий шаг в гуманизации системы наказаний. Осуждённым дали возможность жить в комфортных условиях с приобщением к быту, заниматься большим количеством хобби и общаться с людьми, которые ранее не были осуждены, а значит не имеют отношения к тюремным порядкам.

Совершить преступление впервые и сразу оказаться в местах лишения свободы за преступление, например, небольшой тяжести – значит подвергнуть осуждённого максимальному стрессу. Но если дать этому человеку в равной степени права на нормальные условия существования и ограничения, которые не влияют на здоровье, то велика вероятность сохранить психически полноценного члена общества. А это приоритетная задача государства при назначении наказания.

Идеального наказания быть не может, но можно устранить явные минусы принудительных работ и продолжить процесс гуманизации системы исполнения наказания, а именно:

- обеспечить каждом субъекте Российской Федерации хотя бы по одному исправительному центру или изолированному участку, функционирующие как исправительные центры, чтобы устранить дискриминацию по территориальному признаку;
- Верховный Суд Российской Федерации может рекомендовать судам преимущественно назначать принудительные работы ранее не судимым лицам, если нет оснований применить более мягкое наказание (штраф, исправительные работы, ограничение свободы);
- Правительство могло бы в кратчайшие сроки внести в Государственную Думу Российской Федерации законопроект об уменьшении срока отбытой части лишения свободы для замены принудительными работы для получения права на УДО, а Госдума – рассмотреть его;
- обсудить в кратчайшие сроки в Государственной Думе Российской Федерации законопроект, расширяющий категории лиц с целью возможности привлечения к принудительным работам инвалидов I, II группы, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, пенсионеров, у которых есть возможность трудиться на благо Отечества и с собственной пользой.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.
2. Федеральный закон от 19 июня 2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 26. – Ст. 2729.
3. Федеральный закон от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. – 2002. – № 71. – 19 апреля.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 2392-р // http://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-12.11.2016-N-2392-r/
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П г. «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С.Лымарь» // http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25022016-n/
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.
8. Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (ред. от 28.12.2017) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minyusta-Rossii-ot-16.12.2016-N-295/
9. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
10. Декларация о защите прав инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г., ратифицирована 15 мая 2012 г. Федеральным законом Российской Федерации № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов») // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml
11. Декларация о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая 18 декабря 1979 г. (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 года; ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 19 декабря 1980 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw
12. Адлер А. Понять природу человека. – СПб.: Академический проект, 1997. – 256 с.
13. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
14. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: Автореф. дис…. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015.
15. В исправительном центре УИС Ставрополья состоялось расширенное заседание по вопросам трудоустройства осуждённых к принудительным работам // http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=374728.
16. В Челябинской области начал функционировать исправительный центр // http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=374146
17. Гаврилюк Е.Д. Роль уголовного наказания в ресоциализации осужденных // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11-12 дек. 2014 г.). – Киров: Кировский ИПКР ФСИН России, 2014. – С. 66-69.
18. Инвалид Мамаев избежал колонии // https://www.gazeta.ru/social/2017/08/02/10815859.shtml?updated.
19. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // https://мвд.рф/reports/item/13357360/.
20. Милюков С.Ф. Российская система наказаний / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: С.-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 48 с.
21. На принудительные работы в РФ с начала года направили свыше 400 человек // http://tass.ru/obschestvo/4733646.
22. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы: Монография / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 272 с.
23. Права заключённых: петербургский омбудсман посетил исправительную колонию строго режима № 7 // http://ombudsmanspb.ru/RU/15112017_prava_zakljuchennyh_peterburgskij_ombudsm.
24. Принудительные работы для избранных // https://www.kommersant.ru/doc/3299861.
25. Прокофьева С.М., Зайцев О.А. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства / Под общ. ред.

В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
26. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический Центр, 2016. – 224 с.
27. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
28. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
29. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
30. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
31. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
32. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
33. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Государственная уголовно-исполнительная политика Украины: история и современное состояние // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 165-173.
34. Средняя зарплата осужденных в РФ поднялась до 229 рублей в день // http://tass.ru/obschestvo/4953204.
35. Судебные и нормативные акты РФ // http://sudact.ru/.
36. ФСИН подвела предварительные итоги работы по организации исполнения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ // http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=354979
37. Черчичкина В.А. Социально-психологические проблемы инвалидов и основные стратегии их разрешения: Автореф. дис…. канд. психол. наук. – Ярославль, 2003.
38. Число заключённых в России достигло исторического минимума. Интернет-сайт: http://tass.ru/obschestvo/4871870.
39. Число работающих пенсионеров в России снизилось на полмиллиона человек // https://ria.ru/society/20170831/1501481526.html.
40. Soering v. United Kingdom. Судебное решение от 07 июля 1989 г. Европейского суда по правам человека // Избранные решения. Т.1. – М., 2000.

ТРАВНИКОВ Александр Владимирович,
начальник Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

ЧАБУКИАНИ Оксана Алексеевна,
доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. Лекция

В результате изучения данной темы обучающийся должен:

Знать*: понятие предварительного расследования и его формы; виды дознания; особенности производства дознания в общем порядке и сокращенной форме; полномочия дознавателя и отличие его процессуального статуса от следователя.*

Уметь: *разграничивать подследственность следователя и дознавателя; различать формы дознания; применять уголовно-процессуальный закон в соответствии с правилами подследственности.*

Владеть знаниями: *о формах предварительного расследования; о дознании по делам, по которым предварительное следствие необязательно; о производстве органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно; о дознании в сокращенной форме.*

Ключевые термины: *дознание; неотложные следственные действия; дознание в сокращенной форме; производство дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно.*

TRAVNIKOV A.V.
CHABUKIANI O.A.

FEATURES OF THE PRODUCTION OF INQUIRY IN MODERN RUSSIA. Lecture

As a result of studying this topic, the learner must:

To know: *the concept of preliminary investigation and its form; types of inquiry; peculiarities of the production of the inquiry in the general order and the reduced form; the authority of the investigator and the difference in his procedural status from the investigator.*

To be able: *to distinguish between the investigator and the investigator's investigative jurisdiction; to distinguish between the forms of inquiry; to apply the criminal procedure law in accordance with the rules of investigation.*

To have knowledge: *about the forms of preliminary investigation; on inquiry on cases for which a preliminary investigation is not necessary; on the production by the body of inquiry of urgent investigative actions in criminal cases, for which a preliminary investigation is mandatory; on inquiry in abbreviated form.*

Key terms: *inquiry; urgent investigative actions; inquiry in abbreviated form; the production of inquiry on cases for which a preliminary investigation is not necessary.*

Понятие и виды дознания

Дознание *– это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому предварительное следствие необязательно* (п. 8 ст. 5 УПК РФ).

Суть выделение данной формы расследования заключается в том, что по менее сложным в доказывании преступлениям подготовка уголовного дела к судебному разбирательству производится в более сжатые сроки с упрощенной процедурой сбора доказательств и особенностью принятия процессуальных решений. Такая форма допустима с учетом доступности достаточных для установления вины лица, совершившего общественно опасное деяние, доказательств, отсутствия особого правового статуса виновного и его согласия с выдвигаемым подозрением. Право на скорый, объективный суд имеет как потерпевший, так и подозреваемый (ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах, п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Перечень преступлений, по которым осуществляется дознание, предусмотрен ст. 150 УПК РФ, в виде перечисления соответствующих статей УК РФ. По письменному указанию прокурора такие преступления могут расследоваться в форме предварительного следствия [2; 3; 5; 13; 15; 16].

Между предварительным следствием и дознанием имеются сходства и различия. Сходство двух форм расследования заключается:

1) в единстве правовой основы деятельности при производстве по уголовному делу;
2) в схожести основных процессуальных полномочий и обязанностей следователя и дознавателя;
3) в единстве основных задач: раскрытие и расследование преступлений; защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от необоснованно обвинения, ограничения ее прав и свобод; отказ от уголовного преследования невиновных;
4) в равенстве обязанностей рассмотрения и разрешения поступившего сообщения о преступлении;
5) в равной обязанности возбуждения уголовного дела публичного обвинения и расследования его обстоятельств, в случаях обнаружения признаков преступления, либо в отказе в возбуждении уголовного дела;
6) в единстве правовых мер обеспечения надлежащего производства по делу и обеспечения должного поведения участников уголовного судопроизводства (возможность задержания подозреваемого, избрание мер пресечения, в том числе иных мер уголовно-процессуального принуждения);
7) в единстве общих условий при производстве следственных действий;
8) в самостоятельности производства следственных и иных процессуальных действий и принятия самостоятельных решений, за исключением случаев, когда в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ на это требуется согласие начальника органа дознания (руководителя следственного органа), согласие прокурора или судебное решение;
9) в единых требования по соблюдению процессуальной формы фиксации процессуальных решений и производства следственных и иных процессуальных действий.

Различия между предварительным следствием и дознанием заключаются в следующем:

1) в различных органах, осуществляющих предварительное следствие и дознание (предварительное следствие производится следователями Следственного комитета РФ, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел РФ; дознание производится дознаватели органов внутренних дел РФ, пограничных органов федеральной службы безопасности, органов Федеральной службы судебных приставов, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов РФ, а также следователями Следственного комитета);
2) в различной подследственности уголовных дел (ст. 150 и 151 УПК РФ). В подследственности дознавателей нет тяжких и особо тяжких преступлений, а также составов, представляющих сложность в процессе доказывания;
3) в объеме прокурорского надзора и ведомственного контроля;
4) в существенном различии сроков

производства предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ) и дознания (ст. 223, 226.6 УПК РФ);

5) в упрощенности процедуры дознания по сравнению с предварительным следствием и возможности производства дознания в сокращенной форме;
6) в ограничении по использованию отдельных институтов предварительного следствия при производстве дознания; различных процессуальных решениях, порождающих участие в уголовном деле подозреваемого, обвиняемого. На всем протяжении дознания в общем порядке лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, находится в статусе подозреваемого, который сменяется на обвиняемого лишь при вынесении обвинительного акта;
7) в различие процедуры ознакомления участников со всеми материалами уголовного дела на завершающем этапе расследования;
8) в различии окончательных процессуальных документов стадии предварительного расследования в случае принятия решения о дальнейшем направлении уголовного дела для его рассмотрения в суд (обвинительный акт, обвинительное постановление, обвинительное заключение).

При дознании в общем порядке и в сокращенной форме также имеются как сходства, так и различия. *Общее у двух видов дознания следующее:*

1) характеристики, которые являются общими для предварительного следствия и дознания в общем порядке;
2) субъект производства расследования – дознаватель;
3) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого – исключение из общего правила о производстве дознания.

Различие между дознанием в общем порядке и в сокращенной форме:

1) специальные юридические и фактические условия, без которых производство дознания в сокращенной форме невозможно;
2) начальный процессуальный документ соответствующего порядка производства: в общем порядке – постановление о возбуждении уголовного дела; в сокращенной форме – постановление о производстве дознания в данной форме (п.1 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ);
3) упрощенные требования к доказательствам, позволяющие в предусмотренных законом случаях не допрашивать лиц, дававших ранее объяснение, не проводить экспертные исследования по объектам, в отношении которых были получены заключения специалиста, не проверять доказательства, если они не оспариваются сторонами;
4) обязательное участие защитника при расследовании в дознании в сокращенной форме;
5) усеченный предмет доказывания в сокращенной форме;
6) сроки расследования (в сокращенной форме срок составляет 15 суток, в общем порядке – 30 суток); максимальный срок дознания в сокращенной форме не может превышать 20 суток, а в общем порядке дознание может быть до 12 месяцев;
7) при дознании в сокращенной форме существуют сроки принятия процессуальных решений, не предусмотренных для дознания в общем порядке: сроки составления обвинительного постановления;
8) так как сокращенная форма дознания возможна лишь по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретного лица, то вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ст. 223.1 УПК РФ не требуется;
9) различные процессуальные решения в случае направления уголовного дела прокурору (обвинительное постановление или обвинительный акт);
10) различные решения прокурора по уголовному делу, поступившему от дознавателя с обвинительным постановлением или обвинительным актом и сроки, предоставляемые для пересоставления данных процессуальных решений.

Эти же различия дознания в сокращенной форме от предварительного следствия.

Порядок производства дознания можно рассмотреть в зависимости от вида дознания:

1) дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (дознание в общем порядке);

2) производство органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;
3) дознание в сокращенной форме.

Дознание по делам, по которым предварительное следствие необязательно

Дознание производится в соответствии с положениями УПК РФ в порядке, схожем с предварительным следствием, за исключением и с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ, которые можно представить по группам:

1. Сроки дознания. По общему правилу дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела и до дня составления обвинительного акта. Этот срок может быть продлен прокурором по ходатайству дознавателя, до 30 суток.

В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

При невозможности закончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда по ходатайству дознавателя с согласия прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора на срок до 6 месяцев (ч. 4 ст. 224 УПК РФ). Вывод суда о невозможности отмены или изменения меры пресечения должен подтверждаться представленными дознавателем сведениями, связанными с обстоятельствами преступлений, в которых он обвиняется, данными о его личности, которые дают достаточные основания полагать, что, находясь на свободе, он может скрыться от органа дознания и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу [7].

В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Ходатайство о продлении срока заключения под стражей прокурором субъекта РФ или приравненным к нему прокурору должно быть представлено за 15 суток до истечения срока.

Если уголовное дело находится в производстве следователя Следственного комитета РФ, продление срока дознания (как и возобновление приостановленного дознания) осуществляется соответствующим руководителем следственного органа Следственного комитета РФ.

2. Особый порядок придания статуса подозреваемого в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления. В данном случае, при получении достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, дознавателем составляется уведомление о подозрении в совершении преступления.

В уведомлении указываются:

1) дата и место его составления;
2) фамилия, инициалы лица, его составившего;
3) фамилия, имя, отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения;
4) описание преступления с указанием места, времени, способа и других обстоятельств его совершения, характера и размера вреда, причиненного преступлением;
5) пункт, часть, статья УК, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Если лицо подозревается в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК, в уведомлении о подозрении в совершении преступления указывается, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона (ст. 223.1 УПК РФ).

Если по уголовному делу установлено несколько подозреваемых, уведомление о подозрении в совершении преступления должно быть вручено каждому из них. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

3. По общему правилу, при производстве дознания статус обвиняемого приобретается лишь при составлении окончательного процессуального решения по делу – обвинительного акта, то есть в течение всего дознания такой участник процесса как обвиняемый отсутствует.

При производстве дознания УПК РФ предусматривает и исключительный порядок, в соответствии с которым если в отношении подозреваемого избирается мера пресечения в виде

заключения под стражу, то в течение 10 дней после этого необходимо либо окончить дознание с составлением обвинительного акта, либо отменить указанную меру пресечения с прекращением уголовного преследования в отношении данного лица, либо предъявить обвинение в порядке, предусмотренном ст. 171-172 УПК РФ, то есть путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

4. Сроки реагирования прокурора и начальника подразделения дознания на незаконное или необоснованное приостановление производства дознания. Прокурор в срок не позднее 5-ти суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию, которое направляет начальнику органа дознания.

Если срок дознания истек, то он вправе установить срок дополнительного дознания, который составляет не более 10-ти суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях в порядке, установленном УПК РФ.

Если постановление о приостановлении производства дознания по уголовному делу признал необоснованным начальник подразделения дознания, то он выносит мотивированное решение об отмене такого постановления и возобновлении производства дознания. При необходимости срок дополнительного дознания может быть установлен прокурором до 10-ти суток на основании ходатайства начальника подразделения дознания (п. 3.3. ч. 3 ст. 223 УПК РФ).

5. Дознание в общем порядке заканчивается составлением обвинительного акта, в котором указывается:

1) дата и место его составления;
2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ; 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;
9) список лиц, подлежащих вызову в суд.

Правовые последствия вынесения обвинительного акта существенно отличаются от последствий обвинительного заключения, так как подозреваемый приобретает статус обвиняемого. Именно этой особенностью предопределяется последовательность ознакомления участников с материалами уголовного дела при расследовании в форме дознания и предварительного следствия. Таким образом, в обвинительном акте подводятся итоги дознания, обосновывается доказательствами вывод дознавателя (следователя) о виновности и дается юридическая квалификация его действий, формулируется в окончательном виде обвинение; устанавливаются пределы обвинения, в рамках которого суд может постановить приговор; систематизируются доказательства, собранные по делу, формулируются юридические выводы по законченному дознанием делу. К обвинительному акту прилагается справка по делу, в которой должны быть отражены сроки дознания, избранные меры пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, сведения о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках. При наличии у обвиняемого или потерпевшего иждивенцев, сообщается информация о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке указываются соответствующие листы уголовного дела.

Если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде штрафа, то в справке к обвинительному постановлению указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренная Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О национальной платежной системе».

6. По аналогии с производством предварительного следствия следственной группой, в УПК РФ закреплена возможность производства дознания группой дознавателей в случае

сложности уголовного дела или его большого объема. Решение о производстве дознания группой дознавателей, об изменении ее состава принимает начальник органа дознания. Оно оформляется отдельным постановлением или о производстве дознания группой указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. В постановлении, во-первых, должны быть перечислены все дознаватели, которым поручено производство дознания; во-вторых, указывается, кто из дознавателей назначается руководителем группы дознавателей; в-третьих, вносятся сведения о привлеченных должностных лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью содействия дознанию производством оперативно-розыскных мероприятий. Состав группы дознавателей объявляется подозреваемому (обвиняемому) и выясняются имеющиеся основания для отвода таковых.

Руководитель группы дознавателей принимает уголовное дело к своему производству, организует работу группы дознавателей, руководит действиями других дознавателей, составляет обвинительный акт, принимает решения в рамках полномочий, указанных в ст. 223.2 УПК РФ:

1) о выделении уголовного дела в отдельное производство в порядке, установленном ст. 153-155 УПК РФ;
2) прекращении уголовного дела полностью или частично;
3) приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;
4) письменном уведомлении о подозрении в совершении преступления;
5) привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявленного ему обвинения;
6) направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства, соответственно, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
7) возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания;
8) возбуждении с согласия прокурора перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ; выполняет иные полномочия, предусмотренные законом (ст. 223.2 УПК РФ).

7. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом. Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, и в течение 2 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;
2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями. При этом прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях и в порядке, которые установлены ч. 3-5 ст. 223 УПК РФ;
3) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24-28 УПК РФ;
4) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Правила п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду, в полной мере применимы и для дел, расследованных в форме дознания.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Копия обвинительного акта с приложениями должна быть вручена прокурором: обвиняемому обязательно, защитнику и потерпевшему – при наличии их ходатайства об этом. В случаях отказа обвиняемого от получения копии обвинительного акта, его неявки по вызову прокурора или уклонения от получения копии обвинительного акта иным образом прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного акта не была вручена обвиняемому.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления

обвинительного акта может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 48 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Вышестоящий прокурор в течение 3 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя;
2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительный акт и направляет уголовное дело в суд.

Обжалование указанного решения прокурора приостанавливает его исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данным решением.

8. Особенности категорий уголовных дел, подлежащих расследованию в форме дознания.

Дознаватели не вправе расследовать преступления, совершенные военнослужащими, или лицами, которые отнесены к особой категории лиц (раздел 17 УПК РФ).

Новеллой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует признать положение о том, что органы дознания вправе расследовать преступления, совершенные несовершеннолетними. Данный вывод следует из смысла норм гл. 50 УПК РФ, устанавливающей особый порядок производства по делам несовершеннолетних. Правила указанной главы упоминают дознавателя как субъекта принятия решений по делам в отношении несовершеннолетних (ст. 426 УПК РФ).

На основании ч. 4 ст. 433 УПК РФ в отношении этих двух категорий лиц производство по уголовному делу ведется в обычном порядке без применения особых правил, установленных гл. 51 УПК РФ. Следовательно, при совершении преступления, отнесенных к подследственности органов дознания, указанными категориями лиц расследование может производиться в форме дознания. Данный вывод следует из смысла положения п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, согласно которому прокурор вправе вернуть обвинительный акт органу дознания, если есть необходимость вместе с обвинительным актом составить постановление о применении принудительной меры медицинского характера.

Производство дознания в отношении судей, прокуроров, следователей и иных лиц, обладающих должностными иммунитетами, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 151 УПК РФ, а также по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении этих лиц в связи с их профессиональной деятельностью, находится в компетенции следователей Следственного комитета РФ (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

За исключением перечисленных особенностей, порядок дознания аналогичен процедуре предварительного следствия.

Производство органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно

Закон предусматривает для должного обеспечения назначения уголовного судопроизводства и своевременности принятия процессуальных решений производство органом дознания неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ). При производстве такого дознания орган дознания возбуждает уголовное дело по правилам ст. 146 УПК РФ, проводит неотложные следственные действия и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела направляет его руководителю следственного органа по правилам ст. 149 УПК РФ.

Производство неотложных следственных действий органом дознания по уголовному делу уже не именуют термином «дознание», хотя именно она является его классическим образом.

Производство неотложных следственных действий является факультативным этапом расследования, так как: во-первых, имеет место не по всем уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно; во-вторых, включается в срок предварительного следствия.

Перечень неотложных следственных действий при производстве по делам, по которым предварительное следствие обязательно, не определен. Следовательно, дознаватель вправе произвести любое следственное действие, если оно является неотложным, несвоевременность проведения которого приведет к утере доказательств либо информации, имеющей значение для уголовного дела; усложнению процедуру восстановления нарушенных прав потерпевшего, но до момента сбора достаточных доказательств для предъявления лицу обвинения [8].

Органам дознания рекомендуется уведомлять руководителя следственного органа об обнаружении подследственного следователю преступления не только в момент направления ему уголовного дела, но и сразу после установления подследственности такового.

После передачи дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные и розыскные действия только по письменному поручению следователя, которое оформлено со ссылкой на ст. 38 УПК.

Каких-либо ограничений по поводу перечня оперативно-розыскных мер, которые принимает орган дознания по переданному следователю уголовному делу, законодатель не предусмотрел. Поэтому следователю не рекомендуется предписывать или запрещать органу дознания применение тех или иных оперативно-розыскных мер [4; 6; 9; 10; 11; 12].

Орган дознания не вправе производить те следственные и иные процессуальные действия, которые относятся к исключительной компетенции следователя либо последующим этапам расследования: вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого; возбуждение ходатайства о наложении денежного взыскания; составление обвинительного заключения, ознакомление с оконченными материалами дела; прекращение уголовного дела, приостановление уголовного дела и др.

Несмотря на то, что закон говорит лишь о производстве неотложных следственных действий, это не исключает возможность органом дознания осуществлять иные процессуальные действия, применять меры принуждения, осуществлять действия непроцессуального характера.

Процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, не относящиеся к категории следственных: истребование и принятие представленных предметов и документов, справок, актов ревизий, инвентаризаций и др.

Неотложные меры процессуального принуждения: задержание подозреваемого (ст. 91, 92 УПК РФ), избрание мер пресечения (ст. 100 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ), получение обязательства о явке (ст. 112 УПК РФ), осуществление привода (ст. 113 УПК РФ).

Действия непроцессуального характера (административные и оперативно-розыскные), например: доставление задержанного, охрана места происшествия, опрос граждан, наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент и т. д.

Орган дознания проводит процессуальные действия в пределах своей юридической компетенции, т. е. по установленному законом кругу преступлений (ч. 2 ст. 157 УПК РФ), который определяется правилами подследственности уголовных дел. При этом следует иметь в виду, что в неотложной ситуации на начальном этапе расследования подследственность устанавливается лишь предварительно, с известной долей вероятности. Окончательно подследственность дела определит прокурор после завершения начального этапа расследования [14].

В ч. 2 ст. 41 УПК РФ установлен запрет на возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Однако он касается лишь тех сотрудников органа дознания (дознавателей), на которых возложены обязанности по производству всего предварительного расследования в порядке, установленном главой 32 УПК (дознания) и не распространяется на сотрудников органов дознания (иных должностных) при проведении неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно.

Деятельность органа дознания по выполнению неотложных следственных действий должна быть завершена не позднее 10 суток с момента возбуждения дела путем передачи его прокурору. Если неотложные следственные действия будут выполнены за меньшее время или прокурор передаст дело следователю (п. 8, 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), то данная деятельность органа дознания заканчивается и до истечения 10- суточного срока. Этот срок не подлежит продлению.

После направления дела прокурору орган дознания вправе производить по нему следственные и оперативно-розыскные мероприятия только по письменному поручению следователя. На органе дознания продолжает лежать обязанность установить лицо, совершившее преступление, о результатах выполнения которой он уведомляет следователя (ч. 4 ст. 157). При этом оперативные подразделения органов дознания обладают самостоятельностью в выборе конкретных оперативно-розыскных мероприятий,

согласно оперативно-розыскному законодательству.

Дознание в сокращенной форме

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме».

***Дознание в сокращенной форме** – это вид дознания, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому необязательно, в случае, если причастность конкретного лица к совершению общественно опасного деяния очевидна и им не опровергается.*

В 2014 году существенно активизировалась данная форма расследования по сравнению с 2013 годом и составила 32 000 постановления о производстве сокращенного дознания (что составляет 12,8% от общего количества уголовных дел), в 2015 г. этот показатель составил 13,7%, в 2016 г. – 20,1%. Наиболее часто данная форма расследования применяется по уголовным делам о краже (24,1%), угрозе убийством или причинении тяжкого вреда здоровью (16,2%); умышленном причинении легкого вреда здоровью и побоям (8,4%); подделке, изготовлении или сбыте поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (6,9%); а также по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств (13,3%).

Введение данного института имеет много положительного:

1) быстрота направления уголовного дела в суд, что способствует реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ);
2) неотвратимость наказания, своевременная защита прав и законных интересов потерпевших.

Рассмотрим условия, при наличии которых производится дознание в сокращенной форме:

1) согласие подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме, оформленное ходатайством;
2) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
3) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
4) отсутствуют следующие обстоятельства:
   4.1 подозреваемый является несовершеннолетним;
   4.2 имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ;
   4.3 подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 УПК РФ;
   4.4 лицо подозревается в совершении двух или более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, подследственным дознанию;
   4.5 подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
   4.6 потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Таким образом, условия могут быть классифицированы исходя из содержания на юридически (обстоятельства, которые сами не порождают возникновение, изменение или прекращение правоотношений, но имеют юридическое значение для возникновения правовых последствий) и фактические обстоятельства.

Сроки проведения дознания в сокращенной форме.

Дознание в сокращенной форме в силу ст. 226.6 УПК РФ должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме.

В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением, включая время составления (пересоставления при наличии к тому оснований) обвинительного постановления, ознакомления с материалами дела обвиняемого и его защитника, предусмотренное ч.ч. 3, 4 и 8 ст. 226.7 УПК РФ. Указанный срок может быть продлен прокурором

до 20 суток (но не может превышать сроки дознания в общем порядке) [1], при этом постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения срока дознания. В случае прекращения дознания в сокращенной форме и продолжения производства по уголовному делу в общем порядке срок дознания в сокращенной форме засчитывается в общий срок предварительного расследования.

О продлении срока дознания уведомляются подозреваемый с его защитником и потерпевший с его представителем (ч.3 ст. 226.6 УПК РФ).

Если в ходе дознания в сокращенной форме становится известным о наличии оснований, исключающих производство такого дознания, то производство по уголовному делу должно быть продолжено в общем порядке.

Порядок проведения дознания в сокращенной форме.

До начала проведения первого допроса подозреваемого дознаватель разъясняет последнему право заявить ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме, о чем делается отметка в протоколе допроса подозреваемого. В течение двух суток с момента разъяснения права на заявления ходатайства, подозреваемый вправе заявить такое ходатайство в письменной форме. Оно должно быть подписано подозреваемым и его защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). Из этого положения следует, что участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме обязательно.

Поступившее письменное ходатайство дознаватель обязан разрешить в срок не более 24 часов с момента его подачи. Нарушение данного срока расценивается как грубое нарушение уголовно-процессуального закона.

Рассмотрев указанное ходатайство, дознаватель должен его разрешить путем вынесения постановления о его удовлетворении или отказе в его удовлетворении. Об удовлетворении ходатайства дознаватель уведомляет прокурора в течении 24 часов. Кроме этого дознаватель выносит постановление о проведении дознания в сокращенной форме.

Подозреваемый, его защитник и потерпевший вправе обжаловать это постановление прокурору или в суд.

В случае если дознаватель удовлетворил ходатайство подозреваемого о проведении дознания в сокращенном порядке, он проводит следственные действия в объеме, достаточном для установления события преступления, размера причиненного им ущерба, а также виновности подозреваемого. Таким образом, дознаватель проводит лишь те следственные действия, которые необходимы и достаточны для установления наличия события преступления, характера и размера причиненного ущерба, а также вины подозреваемого в совершении инкриминируемого преступления.

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе (ст. 226.5 УПК РФ):

1) не проверять доказательства, если они не оспариваются подозреваемым, его защитником и потерпевшим или его представителем.

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, на которые имеются ответы в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Если заключение специалиста не содержит ответы на все необходимые вопросы, есть необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; выводы специалиста ставятся под сомнения подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, либо имеются основания для обязательного назначения судебной экспертизы, то экспертиза в ходе дознания в сокращенной форме проводится.

4) не производить другие следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Отсюда в ходе дознания в сокращенной форме материалы предварительной проверки, полученные не процессуальным путем, могут быть

использованы как допустимые доказательства.

Окончание дознания в сокращенной форме.

Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление.

В обвинительном постановлении указываются обстоятельства, аналогичные как и в обвинительном акте (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ), а именно:

1) дата и место его составления;
2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;
5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ;
6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, краткое изложение их содержания;
7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему ущерба.

Перечень доказательств стороны обвинения и защиты должен включать не только ссылки на источники доказательств, но и приведение краткого содержания самих доказательств.

Обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания. Если принять процессуальное решение стадии в указанный строк не представилось возможным, тогда дознание осуществляется в общем порядке.

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. При наличии ходатайства потерпевшего или его представителя указанные лица знакомятся с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в этот же срок, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка. При невозможности соблюдения указанного срока дознание продолжается в общем порядке.

Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;
2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;
3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;
4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям закона.

Под допущениями при составлении обвинительного постановления нарушениями требований уголовно-процессуального закона понимаются такие нарушения, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного постановления (например, постановление не подписано дознавателем, нет указаний на прошлые судимости обвиняемого, отсутствуют данные о потерпевшем или о месте нахождения обвиняемого и др.).

К обвинительному постановлению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере пресечения, о времени

содержания под стражей или домашнего ареста, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения, вещественных доказательствах, сроке дознания в сокращенной форме, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев – о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела.

Если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде штрафа, то в справке к обвинительному постановлению указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренная Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О национальной платежной системе».

После выполнения указанных действий, дознаватель направляет уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного постановления.

После проверки уголовного дела прокурор принимает решение:

1) об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;
2) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления для чего устанавливается срок не более 2 суток;
3) о проведении дознания в общем порядке;
4) о прекращении уголовного дела.

Уголовное дело направляется для производства расследования в общем порядке в следующих случаях (ст. 226.8 УПК РФ):

1) выяснение наличия обстоятельств, препятствующих расследованию в сокращенной форме;
2) выявлен факт допущения существенных нарушений норм УПК РФ, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
3) собранных доказательств недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им ущерба, а также о виновности лица в совершении преступления;
4) установление достаточных оснований самооговора обвиняемого.

После утверждения обвинительного постановления его копия вручается обвиняемому, защитнику, потерпевшему или представителю и уголовное дело направляется в суд. Названные лица об этом уведомляются.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Вышестоящий прокурор в течение 2 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя;
2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное постановление и направляет уголовное дело в суд.

Такое обжалование решений прокурора приостанавливает их исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данными решениями.

По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется с рядом исключений:

1) приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые были указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представленных в порядке, установленном ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ;
2) по ходатайству стороны защиты судья вправе приобщить у материалам уголовного дела и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, о наличии у него иждивенцев, а также иных смягчающих наказание;

3) при возражении какой-либо стороны о дальнейшем производстве по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а также по собственной инициативе при установлении обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при установлении факта самооговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

В соответствии с приказом Генеральной прокуратуры РФ от 22 декабря 2017 г. № 858 «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения «1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и «1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ» сведения об уголовных делах, возвращенных судом прокурору по инициативе подсудимого, потерпевшего или его представителя, не учитываются как нарушения законности.

В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, производство по которому осуществлялось в сокращенной форме дознания, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. В чем сходство и различие предварительного следствия и дознания как формы расследования?
2. Каковы сроки дознания и порядок их продления?
3. В чем состоят особенности процесса доказывания при производстве дознания в сокращенной форме?
4. Контроль и надзор за дознанием.
5. Начальник органа дознания, начальник подразделения дознания: понятие, процессуальный статус, отличия в принятии процессуальных решений по уголовным делам.
6. Условия производства дознания.
7. Должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание.
8. При каких обстоятельствах исключается производство дознания в сокращенной форме?
9. Первоначальные и неотложные следственные действия: понятие, отличие.
10. Особенности стадии возбуждения уголовного дела при производстве дознания.
11. Решение вопросов подследственности между следователем и дознавателем.
12. Как реализуются общие условия предварительного расследования в дознании?
13. Порядок и особенности избрания мер пресечения и применения иных мер принуждения при расследовании в форме дознания.
14. В чем различие полномочий прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением?
15. Особенности окончания дознания с обвинительным актом.
16. Особенности окончания дознания с обвинительным постановлением.
17. Сравните по содержанию и правовым последствиям обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление.

Список литературы

1. Приказ Генпрокуратуры России от 29 марта 2016 г. № 180 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03 июля 2013 г. № 262 “Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме”» // Законность. – 2016. – № 5.
2. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Николаева Т.Г. Полномочия органов дознания и исполнение их обязанностей отдельными должностными лицами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 70-76.

3. Александров Р.А., Берова Д.М., Кондрат И.Н., Шхагапсоев З.Л. Органы дознания и уголовно-процессуальные функции // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 93-97.
4. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 128 с. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
5. Гирько С.И. Роль и функции милиции в уголовном процессе Россию – М., 2005. – 231 с.
6. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет»,, 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
7. Есина А.С., Аристова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел. – М.: КноРус, 2003. – 117 с.
8. Захарцев С.И. Неотложные следственные действия. – СПб.: Институт переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России, 2003.
9. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
10. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
11. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
12. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
13. Лукин В.М. Исторический аспект становления и развития органов дознания в послереволюционный период развития советской России // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 51-55.
14. Николюк В.В., Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. – 198 с.
15. Статкус В.Ф., Жидких А.А. Органы предварительного следствия в системе МВД РФ: история, современной состояние и перспективы. – М.: Спарк, 2000. – 103 с.
16. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – М.: Экзамен, 2003. – 352 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита, профессор кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: khabibulin-ag@mail.ru

СОМИК Кирилл Васильевич,
профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: kirill.somik@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Рассматриваются тенденции развития и охраны интеллектуальной собственности под влиянием процессов цифровизации экономики. Формулируется и анализируется проблема охраны и коммерциализации интеллектуальной собственности на объекты авторских прав в форме научных произведений, ноу-хау, программ для ЭВМ. Предлагается охрану таких объектов обеспечивать с помощью специальной цифровой криптограммы.*

Ключевые слова: *цифровая экономика; интеллектуальная собственность; криптовалюта; связные информационные структуры; ноу-хау; новшества.*

KHABIBULIN A.G.
SOMIK K.V.

THE PROBLEM OF PROTECTION AND DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

The summary. *The tendencies of the development and protection of intellectual property under the influence of the processes of digitalization of the economy are considered. The problem of protection and commercialization of intellectual property on objects of copyrights in the form of scientific works, know-how, computer programs is formulated and analyzed. It is proposed to provide security for such objects using a special digital cryptogram.*

Key words: *digital economy; intellectual property; crypto-currency; coherent information structures; know-how; innovations.*

Необходимым условием успешной реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является развитие отечественного рынка интеллектуальной собственности (ИС) в сфере прорывных и перспективных сквозных цифровых платформ и технологий. К таким научно-техническим инновациям в упомянутой программе отнесены: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники; технологии беспроводной связи и др. Все они базируются на фундаментальных и прикладных результатах интеллектуальной деятельности, которые составляют основу перехода мировой экономики к VI технологическому укладу [10], [5]. По некоторым из них в литературе ведется жесткая дискуссия [7; 14; 20; 21].

В сложившихся условиях Россия стоит перед историческим выбором: либо поддаться искушению возможности легкого и быстрого технологического скачка и взять активно рекламируемые под «флагом» открытых программных систем импортные цифровые платформы и технологии, либо создать совместимые, но собственные перспективные технологические платформы, которые обеспечат цифровой суверенитет и эффективное экономическое развитие.

Мы согласны с оценкой советника президента ПАО «НК Роснефть» А.О. Безрукова, который полагает, что «если Россия не создаст свои собственные технологии цифровой экономики, то будет вынуждена впасть в полную технологическую зависимость от информационных технологий США» [3]. Подтверждением этого тезиса является наглядный пример катастрофических последствий неправильного выбора пути развития отечественного компьютеростроения в нашем недавнем прошлом. В 1969 году была принята государственная директива «Ряд», по которой дальнейшее развитие вычислительных систем СССР направлялось по пути клонирования компьютеров американской фирмы IBM. Основоположник советских компьютерных систем академик Сергей Лебедев предупреждал тогда, что путь «клонирования» является «дорогой отстающих» [13]. Произошло худшее: выбор тупикового пути эволюции советских ЭВМ породил развал электронной промышленности, принципиальную импортную зависимость отечественной компьютерной индустрии, отсутствие собственных операционных систем и др.

С учетом отмеченного негативного опыта в наши дни приоритетное значение в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» имеет создание такой новой цифровой интеграционной платформы, которая обеспечит достаточную степень автономии российской и евразийской экономики при сохранении возможностей эффективного взаимодействия в общем поле мирового цифрового пространства. Здесь уместна аналогия значения данной платформы со значением операционных систем в сфере развития программного и математического обеспечения ИКТ. Как и операционная система в компьютерной области, цифровая платформа в экономике, – это ключевая метатехнология [6]. Тот, кто ее создает и распространяет, на самом деле в значительной степени доминирует в соответствующей области и определяет ее развитие. Поэтому в процессе реализации программы развития цифровой экономики России должны быть выработаны меры, обеспечивающие необходимый уровень цифрового суверенитета. Это особенно важно, поскольку в последние годы руководство США инициировало и последовательно реализует комплекс стратегических мер, которые по своей сути должны обеспечить Америке безусловное лидерство в развивающейся во всем мире технологической революции, глобальную экспансию и в определенной степени монополизацию в сфере цифровой экономики. В ряду этих мер особое значение имеет федеральная программа, получившая название «Национальная сеть производства инноваций» (National Network for Manufacturing Innovation: NNMI). Целью данной программы является ускоренное внедрение в промышленность симбиоза NBIC – технологий (NBIC: нано-технологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии) для обеспечения конкурентноспособности и доминирования США [23]. Главным инструментом обеспечения долгосрочного роста, стимулирования радикальных инноваций и ускоренного развития NBIC-технологий в программе определено государственно-частное партнерство (ГЧП). В бюджете США только в 2016 году на разработку и внедрение указанных передовых технологий было заложено около $2,5 млрд. При этом акцент в программе сделан на развитии региональных хабов, названных

институтами производства инноваций (Institutes for Manufacturing Innovation – IMIs), и объединении их в сеть.

В этих условиях абсолютно прав Безруков [3], утверждая, что «… Россия может и должна представить миру свою модель цифровизации экономики». Ведь основой формируемых цифровых платформ являются достижения математики, кибернетики, криптографии, теории алгоритмов, вычислений, программирования, квантовой физики и др. Во всех этих отраслях науки российские ученые и специалисты традиционно занимали и занимают ведущие позиции.

Например, в системах распределенного реестра транзакций (блокчейн) принципиальное значение имеют криптографические системы, используемые для их формирования. В России сложилась одна из лучших в мире криптографических школ. Выдающиеся российские криптографы создали и постоянно совершенствуют эффективную систему национальных криптографических стандартов. Мировой уровень отечественной криптографии обеспечивают не имеющие себе равных такие научные центры, как Математический институт им. В.А. Стеклова РАН, Академия криптографии Российской Федерации и др. Поэтому системы распределенного реестра цифровой экономики России, а также ЕврАзЭс должны базироваться на отечественных криптографических разработках. Если мы этого своевременно не сделаем, то станем заложниками активно и широко внедряемого под видом «открытого», разработанного в США программного обеспечения для управления цифровыми финансовыми ресурсами, и многих других инноваций, навязываемых нам нашими американскими партнерами [11; 15].

Кроме того, для создания системы программирования умных финансовых транзакций в рамках цифровой платформы экономики России, стран Евразийского союза, а также, возможно ШОС и БРИКС целесообразно использовать метод связных информационных структур (СИС) [17], [18]. Метод СИС – оригинальная, не имеющая аналогов российская разработка, позволяющая осуществлять синтез и программирование эффективных операций на всем мировом электронном пространстве экономических событий или отдельных его сегментах, а также удостоверять переход прав собственности на цифровые деньги и другие активы в процессе электронной торговли. Лауреат Нобелевской премии академик РАН А.М. Прохоров в заключении о научной и практической значимости метода СИС отмечал, что «… в экономике применение метода позволяет осуществлять поиск оптимальной стратегии поведения на электронных рынках…» [12]. Программная реализация метода СИС представляет комплекс инструментальных средств (ПИК LISE), которые реализуют технологии связного представления ассоциативных цепочек спроса и предложения на электронных рынках и альтернативные процедуры удостоверения прав собственности на цифровые активы. Метод СИС успешно апробирован на Московской бирже, а также международном межбанковском рынке Forex. Кроме того, на базе Суперкомпьютерного комплекса МГУ им. М.В.Ломоносова исследованы алгоритмы параллельных вычислений для синтеза связных структур умных финансовых транзакций. В результате установлено, что соответствующий программно-инструментальный комплекс обеспечивает необходимую функциональную полноту в качестве прототипа цифровой платформы и обладает дополнительными уникальными возможностями по выявлению и программированию эффективных каналов и связных сегментов движения цифровых активов на электронных рынках. При этом гарантируется надежность и определенная автономия программных процедур удостоверения прав собственности на цифровые активы.

Таким образом, наша страна располагает необходимым потенциалом для обеспечения цифрового суверенитета, как и государственного суверенитета в целом [8; 9; 16], и создания перспективной отечественной цифровой платформы экономики. Однако, для этого требуется решить проблему регистрации, коммерциализации и охраны объектов интеллектуальной собственности, порождаемых в процессе цифровой трансформации экономики.

Как известно, источниками интеллектуальной собственности являются результаты интеллектуальной деятельности (РИД). Согласно ГК РФ (ч.4) к ним относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, произведения науки, программы для ЭВМ, базы данных, секреты производства (ноу-хау) и др.

По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [4] по общему количеству действующих патентов продолжают

лидировать США, Китай и Япония. Россия, входит в топ-20 стран по числу патентов на изобретения и полезные модели (около 300 тыс. действующих патентов, что составляет 2,8% от общего числа патентов во всем мире). Также необходимо отметить, что по уровню международного индекса защиты прав интеллектуальной собственности Россия занимает лишь 89 место в мире.

Анализ показывает, что в сфере цифровых технологий значительная часть РИД представляет собой ноу-хау, которые не подпадают под сферу регулирования патентного права [1, глава 72]. К категории ноу-хау относятся идеи, концепции, технологические принципы, формулы, алгоритмы, инструкции, расчеты, планы, схемы и др.

В настоящее время регистрация и охрана интеллектуальной собственности, которую ГК РФ относит к ноу-хау, осуществляется в соответствии Федеральным законом № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в ред. от 18.04.2018 г.) [2] и статьей 183 Уголовного Кодекса Российской Федерации (в ред. от 29.07.2018) «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». Исключительное право на ноу-хау, как и секрет производства, действует лишь до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих их содержание. Утрата конфиденциальности информации по любым основаниям, как законным, так и незаконным, влечет прекращение исключительного права.

Происходящие в настоящее время глобальные процессы цифровой трансформации экономики и других сфер жизни открывают новые возможности, но одновременно существенно повышают уязвимость конфиденциальной информации, а следовательно, снижают защищенность интеллектуальной собственности, охраняемой в форме коммерческой тайны. Положение усугубляется еще и тем, что вышеупомянутая статья 183 УК РФ практически не работает. Так, по данным ГИАЦ МВД РФ в 2017 году было выявлено только 32 преступления, квалифицированных по ст. 183 УК РФ, по которым в суде вынесено лишь 16 приговоров. Неполнота выявления и раскрытия преступлений, связанных с нарушением коммерческой тайны, на самом деле в юридическом и экономическом смысле выводит из коммерческого оборота важный сегмент интеллектуальной собственности, имеющий принципиальное значение для инновационного развития и цифровизации экономики. Парадокс складывающейся ситуации заключается в том, что если мы все же обеспечим сохранение в тайне РИД, относимых к ноу-хау, практически нельзя будет осуществлять маркетинг и рекламу соответствующих объектов ИС, т.е. не будет возможности расширять их коммерческий оборот.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что режим охраны объектов интеллектуальной собственности, относимых к ноу-хау и секретам производства на практике не работает, поэтому в России доля интеллектуальной собственности ничтожна. В таких условиях нет шансов реально двигаться по инновационному пути и развивать цифровую экономику знаний.

В этой связи предлагается внести изменения в статью 1225 ч.4 ГК РФ, включив в перечень результатов интеллектуальной деятельности понятие «новшество». К новшествам отнести: идеи, формулы, алгоритмы, методы, методики, технологии, инструкции. Обязательными элементами описания новшеств должны быть:

1. Регистрация в компетентной организации (например, – организации, определяемые законом об обязательном экземпляре документов; организации, осуществляющие депонирование научных работ; научно-технический совет; диссертационный совет; нотариальная контора и др.).
2. Описание сущности новшества (реферат).
3. Полезные свойства.
4. Новизна.
5. Стоимость.

Первоначальная стоимость ОИС в форме новшества оценивается уполномоченными организациями.

Объект интеллектуальной собственности в форме новшества, представленный в указанной 5 – элементной конструкции, с помощью специальной криптопрограммы получает уникальный криптокод, удостоверяемый цифровой подписью правообладателя. Данный криптокод, представляющий криптографическую свертку 5 – элементной формулы новшества, будет известен только правообладателю, что обеспечит охрану прав на ОИС. Указанные общие сведения о новшестве будут находиться в открытом доступе для осуществления маркетинга и рекламы ОИС. Но любая попытка зарегистрировать РИД, имеющие сходные свойства и характеристики, как новшество, будет методами распознавания

образов выявляться как признак возможного нарушения прав собственности.

Реализация данного предложения, на наш взгляд, кардинально изменит к лучшему ситуацию с охраной прав на интеллектуальную собственность, а также будет способствовать созданию отечественной цифровой платформы и инновационному развитию экономики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2017.
2. Федеральный закон № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (в ред. от 18.04.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3283,
3. Безруков А.О. Интервью агентству ТАСС. – 2017. – 10 августа.
4. ВОИС. Статистические данные по патентам, полезным моделям и промышленным образцам // www.wipo.int/ipstats/ru.
5. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
6. Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. – М.: Институт проблем глобализации, 2003. – 766 с.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
8. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
9. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
10. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры: Доклад // Проблемы экономической динамики.- М.: Экономика, 1989.
11. Мирзоев А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 136-144.
12. Прохоров А. Заключение о научной и практической значимости метода связных информационных структур. М.: Фонд поддержки ученых «Научная перспектива», 2001.
13. Рамеев Б.И. Стенограмма совещания у министра радиопромышленности СССР Калмыкова В.Д. Декабрь 1969 г.
14. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
15. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
16. Сальников В.П., Клименко О.А., Мирзоев А..К., Третьяков И.Л. Интересы и их роль в жизнедеятельности государства по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью в контексте государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 146-158.
17. Сомик К. Связные информационные структуры. – М.: Финансы и статистика, 1997 – 107 с.
18. Сомик К. Связные структуры экономических событий. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 175 с.
19. Сомик К., Фролов Д. Криптовалюта: финансовые и криминальные риски // Вестник МГУ им.М.В.Ломоносова. Серия 26. – 2015. – № 4.
20. Старовойтова О.Э. Искусственный интеллект и его влияние на формирование развития права // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 52-56.
21. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
22. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. О создании цифровой интеграционной платформы экономики ЕАЭС // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 123-127.
23. United States President's Council of Advisors on Science and Technology (June 2011). Report to the President on Ensuring American Leadership in Advanced Manufacturing. Executive Office of the President of the United States. p. iv. Archived (PDF) from the original on June 16, 2013

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия),

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, доктор юридических наук (г. Москва, Россия),
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

ЛАКОВ Алексей Вадимович,
председатель Санкт-Петербургского городского суда (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ПОДСУДНОСТЬ И ПОДГОТОВКА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. Лекция

В результате изучения материалов темы обучающийся должен:

Знать: понятие и виды подсудности; сущность и признаки стадии подготовки к судебному заседанию; место и роль стадии подготовки к судебному заседанию в общей системе стадий уголовного судопроизводства; порядок подготовки к судебному заседанию; основания и порядок проведения предварительного слушания; виды и содержание итоговых решений, принимаемых на данной стадии;

Уметь: *оперировать юридическими понятиями «подсудность», «подготовка к судебному заседанию», «предварительное слушание»; анализировать правовые нормы, регламентирующие порядок производства на стадии подготовки к судебному заседанию; давать оценку форме и содержанию основных процессуальных документов, составляемых на стадии подготовки к судебному заседанию;*

Владеть навыками: *работы с законодательством, регламентирующим правила определения подследственности и порядок подготовки к судебному заседанию; принятия процессуальных решений на стадии подготовки к судебному заседанию; составления процессуальных документов, выносимых судьей при подготовке к судебному заседанию; принятия необходимых мер охраны прав участников стадии подготовки к судебному заседанию.*

Ключевые термины: *понятие подсудности; признаки стадии подготовки к судебному заседанию; роль стадии подготовки к судебному заседанию в общей системе стадий уголовного судопроизводства; проведения предварительного слушания.*

ANTONOV I.A.
ZAKHARTZEV S.I
LAKOV A.V.

JURISDICTION AND PREPARATION FOR COURT SESSION IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS. Lecture

As a result of studying the materials of the topic, the trainee must:

Know: *the concept and types of jurisdiction; essence and signs of the stage of preparation for the court session; place and role of the stage of preparation for the trial in the general system of stages of criminal proceedings; the procedure for preparation for the trial; the grounds and procedure for conducting a preliminary hearing; types and content of final decisions taken at this stage;*

To be able: *to operate with legal concepts "jurisdiction", "preparation for judicial session", "preliminary hearing"; to analyze the legal norms regulating the procedure of production at the stage of preparation for the court session; to assess the form and content of the main procedural documents drawn up at the stage of preparation for the trial;*

To have skills: *work with the legislation regulating the rules for determining the jurisdiction and the procedure for preparing for the trial; adoption of procedural decisions at the stage of preparation for the trial; preparation of procedural documents issued by the judge in preparation for the trial; taking the necessary measures to protect the rights of participants in the preparation for the court session.*

Key terms: *notion of jurisdiction; signs of the stage of preparation for the trial; the role of the stage of preparation for the trial in the general system of stages of criminal proceedings; holding a preliminary hearing.*

Понятие, значение и признаки подсудности

Реализуя положение Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 47) о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, УПК РФ закрепляет принцип осуществления правосудия только судом (ст. 8) и правила подсудности уголовных дел (ст. 31-36, 451).

При этом под ***подсудностью*** *принято понимать совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых определяется, какой суд должен рассматривать уголовное дело в качестве суда первой инстанции.*

Институт подсудности определяет существование строгих правил распределения уголовных дел между судами различных уровней и различной территориальной компетенции: уголовные дела рассматриваются мировыми судьями и федеральными судами общей юрисдикции (районными судами, верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь), судами автономных областей и округов, военными судами, Верховным Судом Российской Федерации). Эти правила выступают гарантией независимости и беспристрастности суда, обеспечивают подсудимому реализацию права на справедливое судебное разбирательство. Именно поэтому нарушения правил подсудности влекут за собой самые серьезные правовые последствия в виде отмены приговора или иного решения суда (в частности, при производстве в суде апелляционной инстанции одним из оснований отмены или изменения судебного решения являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона (п. 2 ст. 389.15 УПК РФ), в число которых входит вынесение решения незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Таким образом, правила подсудности призваны гарантировать правильное рассмотрение уголовных дел и постановление правосудного (законного, обоснованного и справедливого – ст. 297 УПК РФ) приговора.

В свою очередь, институт подсудности имеет и организационно-правовое значение: на основе правил подсудности уголовные дела распределяются между судами общей юрисдикции; правила подсудности способствуют правильному формированию судейского корпуса пропорционально количеству рассматриваемых дел; применение

правил подсудности исключает необоснованные процессуальные споры и т.д.

Выделяют следующие признаки подсудности:

Предметный (родовой) признак определяет подсудность в зависимости от квалификации совершенного преступления по соответствующей части и статье УК РФ.

По этому признаку мировому судье подсудны почти все дела о преступлениях, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, которые ввиду сложности процесса доказывания отнесены к компетенции районного суда, например, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление – ст. 108 УК РФ; причинение смерти по неосторожности – ч. 1 ст. 109 УК РФ; развратные действия – ст. 135 УК РФ; злоупотребления при эмиссии ценных бумаг – ст. 185 УК РФ и т.д.

Районному суду подсудно большинство уголовных дел и его подсудность, согласно ч. 2 ст. 31 УПК РФ, определяется методом исключения: ему подсудны дела обо всех преступлениях, кроме дел, подсудных мировым судьям, вышестоящим и военным судам.

Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа, то есть суду субъекта Российской Федерации, подсудны дела о наиболее тяжких преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ (например, убийство при отягчающих обстоятельствах – ч. ст. 105 УК РФ; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в особо крупном размере – ч. 5 ст. 228.1 УК РФ; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля – ст. 277 УК РФ; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование – ст. 295 УК РФ; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – ст. 317 УК РФ и др.). Помимо этого суды субъектов Российской Федерации рассматривают уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Отдельно уголовно-процессуальный закон определяет подсудность Московского окружного военного суда, Северо-Кавказского окружного военного суда и Приволжского окружного военного суда:

- уголовные дела, подсудные судам субъекта Российской Федерации, а также гарнизонным военным судам и окружным (флотским) военным судам;
- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 (террористический акт), ст. 205.1 (содействие террористической деятельности), ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ст. 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (организация террористического сообщества и участие в нем), ст. 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), 206 (захват заложника), ч. 4 ст. 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия), ст. 361 (акт международного терроризма) УК РФ;
- уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооруженный мятеж) и ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) УК РФ, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности;
- уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «р» ч. 1 ст. 63 (совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма) УК РФ.

Персональный признак определяет подсудность в зависимости от особенностей субъекта преступления:

1) уголовные дела в отношении члена Совета

Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции, мирового судьи, судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации по их ходатайствам, заявленным до начала судебного разбирательства, рассматриваются судом субъекта Российской Федерации.

2) уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, подсудны военным судам.

Так, гарнизонные военные суды рассматривают уголовные дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам. При этом окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела, указанные в ч. 3 ст. 31 УПК РФ (подсудность суда субъекта Российской Федерации), в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, а также уголовные дела, переданные в данный суд в соответствии с ч. 4-7 ст. 35 УПК РФ (в случае реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц по решению Верховного Суда РФ).

Территориальный признак подсудности определяется местом совершения преступления.

По общему правилу уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления (ч. 1 ст. 32 УПК РФ).

Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, на которое распространяется юрисдикция иного суда, то такое уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления. Если же преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Если возникают случаи, когда преступление совершено вне пределов Российской Федерации и предварительное расследование осуществлялось на территории Российской Федерации в рамках исполнения запроса иностранного государства об осуществлении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 12 УК РФ (действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации), уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место жительство или место пребывания потерпевшего в Российской Федерации либо на место жительство или место пребывания обвиняемого в Российской Федерации, если потерпевший проживает вне пределов Российской Федерации (ч. 4 ст. 32 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон уделяет отдельное внимание такой категории уголовных дел, как дела частного обвинения. Так, согласно ч. 5 ст. 32 УПК РФ уголовное дело частного обвинения или заявление потерпевшего о преступлении, совершенном гражданином Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации вне ее пределов, подлежит рассмотрению мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживает потерпевший или обвиняемый.

При этом указанные правила о территориальной подсудности имеют свои исключения. Так, территориальная подсудность может быть изменена в случае удовлетворения ходатайства стороны об отводе всего состава суда, либо в случае удовлетворения ходатайства стороны или по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием для их отвода, либо если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела.

Еще одним основанием изменения территориальной подсудности является наличие реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Однако его действие распространяется только на уголовные дела о преступлениях террористического характера (ст. 205 – террористический акт, ст. 205.1 – содействие террористической деятельности и др.) В рассматриваемом случае по ходатайству

Генерального прокурора РФ или его заместителя уголовное дело по решению Верховного Суда РФ может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

Альтернативный признак (по связи дел) определяет, какой суд будет рассматривать уголовное дело, подсудное разным судам.

В частности, возможны случаи, когда в рамках одного уголовного дела обвиняется одно лицо или группа лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней, а выделить уголовное дело в отдельное производство невозможно, так как это может негативно отразиться на всесторонности и объективности их разрешения. В этих обстоятельствах уголовное дело обо всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом (ч. 1 ст. 33 УПК РФ).

Так же, если дела о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом (ч. 7.1 ст. 31 УПК РФ).

Споры о подсудности не допускаются. Любое уголовное дело, переданное из одного суда в другой, в порядке, установленном ст. 34 и 35 УПК РФ, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, которому оно передано.

Стадия подготовки к судебному заседанию: понятие, задачи, вопросы, подлежащие разрешению

Стадия подготовки к судебному заседанию начинает производство в суде первой инстанции. Основная задача судьи на данной стадии состоит в том, чтобы, не предрешая вопрос о виновности (в соответствии с ч. 2 ст. 8 УПК РФ никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом), выяснить наличие оснований для рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. Стадия подготовки к судебному заседанию является самостоятельной стадией уголовного процесса, состоящей в проверке судьей материалов уголовного дела, поступившего в суд, и разрешении вопросов, связанных с подготовкой дела к рассмотрению и разрешению его по существу (ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

После окончания предварительного расследования и утверждения прокурором обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления уголовное дело направляется в суд. Однако, прежде чем суд первой инстанции приступит к его рассмотрению, дело обязательно должно быть проверено судьей с целью выяснения вопроса о достаточности материалов для его рассмотрения и об отсутствии нарушений закона в ходе предварительного расследования. В случае назначения судебного заседания должны быть решены вопросы, связанные с подготовкой к нему, и выполнены необходимые подготовительные действия.

Таким образом, на стадии подготовки к судебному заседанию решается две группы вопросов: первая группа связана с проверкой материалов проведенного расследования; вторая группа – с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании.

Исходя из этого, по отношению к предшествующим стадиям уголовного процесса стадия подготовки к судебному разбирательству носит проверочный характер. В результате такой проверки принимается решение о дальнейшем направлении уголовного дела. По отношению к судебному разбирательству эта стадия носит подготовительный характер, поскольку на ней принимаются решения о составе суда, о месте и времени, об участниках судебного заседания и т.д. и выполняются действия, направленные на подготовку предстоящего судебного заседания, создание условий беспрепятственного рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции.

Отдельно возможно выделить и такие особенности стадии подготовки к судебному заседанию, которые обусловливают ее особое значение и место в системе всего уголовного судопроизводства:

- только решение судьи о назначении судебного заседания является правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела (отсутствие процессуального документа о предании обвиняемого суду признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое влечет за собой отмену приговора);

– именно с момента вынесения постановления о назначении судебного заседания обвиняемый становится подсудимым, приобретая тем самым дополнительные процессуальные гарантии защиты своих прав и законных интересов;
- правильное и полное разрешение подлежащих рассмотрению вопросов при назначении судебного заседания является гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу производства по уголовным делам, так как в настоящей стадии выявляются и устраняются допущенные в досудебном производстве нарушения и ошибки, решаются важные вопросы, касающиеся дальнейшего движения уголовного дела, предотвращается необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности;
- принятие законного и обоснованного решения в стадии подготовки к судебному заседанию служит также важной гарантией интересов правосудия, поскольку назначение к судебному разбирательству некачественно расследованного уголовного дела не позволит суду полно и всесторонне исследовать материалы дела, вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, тем самым затруднит достижение задач уголовного судопроизводства в целом;
- и наконец, на стадии подготовки к судебному заседанию окончательно определяются пределы судебного разбирательства. Оно будет осуществляться только в отношении тех обвиняемых и лишь по тому обвинению, которые указаны в постановлении о назначении судебного заседания. Выйти за эти пределы суд не может. Точное определение пределов судебного разбирательства является гарантией обеспечения права обвиняемого на защиту.

Итак, судья, изучая поступившее уголовное дело, оценивая итоги предварительного расследования, собранные доказательства и выводы по уголовному делу с точки зрения наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для его судебного рассмотрения, должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее вопросы, указанные в ст. 228 УПК РФ:

1) подсудно ли уголовное дело данному суду;

2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает обязанность прокурора по вручению обвиняемому и другим заинтересованным участникам (защитнику и потерпевшему при наличии соответствующих ходатайств) копий обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления (ч. 2 ст. 222, ч. 3 226, ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ). Если обвиняемый отказался от их получения либо иным способом уклонился от их получения, прокурор вправе направить уголовное дело в суд с обязательным указанием причин, по которым копия указанных документов не была вручена. В каждом конкретном случае судья должен выяснить причины не вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, проверить оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.д.;

3) подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок домашнего ареста, срок содержания под стражей или срок запрета определенных действий. При выяснении этого вопроса судье необходимо оценить обоснованность и целесообразность дальнейшего применения в отношении обвиняемого меры пресечения, избранной в ходе предварительного расследования, а также установить, изменились ли обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Вопрос об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока названных мер пресечения рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству прокурора или по собственной инициативе с участием обвиняемого, его защитника, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и прокурора в порядке, установленном ст. 105.1 и ст. 108 УПК РФ, либо на предварительном слушании, проводимом при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ;

4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы. Судья изучает все ходатайства и жалобы, как поступившие непосредственно в суд, так и те, которые были поданы на стадии предварительного

расследования, но остались без разрешения. Судья должен выяснить этот вопрос в отношении каждого из обвиняемых. При этом следует иметь в виду, что речь в рассматриваемом случае идет лишь о тех ходатайствах, поступление которых не является основанием проведения предварительного слушания, то есть могут быть удовлетворены лишь обоснованные ходатайства, которые не требуют проверки (например, о допуске к участию в деле защитника, о вызове в суд дополнительных свидетелей, об истребовании документов и т.д.). Решение судьи по каждому заявленному ходатайству или жалобе отражается в постановлении о назначении судебного заседания или в постановлении, принятом по итогам предварительного слушания (ч. 3 ст. 236 УПК РФ);

5) приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа. Если следователь в ходе предварительного расследования не предпринял таких мер, судья на стадии подготовки к судебному заседанию вправе по ходатайству прокурора вынести постановление о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа и поручить его исполнение судебному приставу-исполнителю (ч. 1 ст. 230 УПК РФ);

6) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество. Так же, как и в рассмотренном выше случае, если следователь в ходе предварительного расследования не предпринял указанных мер, то согласно ч. 2 ст. 230 УПК РФ судья вправе по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества. Если обеспечительные меры приняты, то судье в стадии подготовки судебного заседания важно удостовериться, что этих мер достаточно для исполнения приговора в части гражданского иска или возможной конфискации имущества, а также в том, что срок ареста, наложенного на имущество, не требует продления;

7) имеются ли основания проведения предварительного слушания.

Предварительное слушание: основания, порядок проведения и итоговые решения

Предварительное слушание является необязательным, факультативным элементом стадии назначения судебного заседания. Оно проводится по ходатайству стороны или по собственной инициативе суда при необходимости разрешения ряда вопросов, требующих ознакомления с материалами уголовного дела и с мнением сторон, для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом первой инстанции.

Вместе с тем в учебной литературе, характеризуя эту особую процессуальную форму подготовки к судебному заседанию, подчеркивается то обстоятельство, что данный процессуальный институт появился в российском судопроизводстве относительно недавно. В УПК РСФСР 1960 г. предусматривалась данная форма назначения судебного заседания лишь при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. По мнению профессора С.А. Шестаковой, данный институт заимствован из английского уголовного процесса (процедура «привлечения к суду») [4].

Судья единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты проводит предварительное слушание при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ:

1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства. Согласно ст. 235 УПК РФ, стороны вправе заявить ходатайство об исключении любого доказательства из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве. Оно должно содержать указание на доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона, а также основания для исключения доказательства, предусмотренные ст. 75 УПК РФ, и конкретные обстоятельства, обосновывающие ходатайство. Его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд.

Если стороной было заявлено ходатайство об исключении доказательства, то судья должен выяснить у другой стороны, нет ли у нее возражений. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство. Приняв решение об исключении доказательства, суд не может использовать утратившее юридическую силу доказательство для обоснования приговора или иного судебного решения, а также исследовать и использовать его в ходе судебного разбирательства.

Для проверки ходатайства судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве, если до этого он не был приобщен к материалам уголовного дела. Также судья вправе огласить документы, как имеющиеся в материалах уголовного дела, так и дополнительно представленные сторонами, если одна из сторон возражает против исключения доказательства [5].

При этом следует иметь в виду, что в случаях, когда ходатайство об исключении доказательства было заявлено стороной защиты на том основании, что оно было получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В иных случаях бремя доказывания лежит на той стороне, которая заявила ходатайство.

Решение об исключении доказательства, принятое в ходе предварительного слушания, окончательным не является. В соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

Отдельно отметим, что ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела;

2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе может возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в следующих случаях, если:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения;
- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора о направлении уголовного дела в суд, когда лицо уклонилось от получения копии указанного документа;
- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;
- имеются основания для соединения уголовных дел;
- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ права о рассмотрении в установленных законом случаях уголовного дела:
  а) судом с участием присяжных заседателей;
  б) коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции;
  в) с применением особого порядка судебного разбирательства;
  г) с проведением предварительного слушания;
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. В данном случае суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого,

о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Также в качестве оснований для возвращения уголовного дела прокурору можно назвать следующие:

- по ходатайству стороны или по собственной инициативе судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ), а также в случае возражений стороны против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ);
- судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если: а) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; б) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются, в свою очередь, основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, установленных ст. 109 УПК РФ;

3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела.

Согласно ст. 238 УПК РФ судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в следующих случаях:

- при тяжелом заболевании обвиняемого, если оно подтверждается медицинским заключением;
- при направлении судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятии Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ;
- когда обвиняемый скрылся и место его пребывания не установлено. При этом судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск;
- когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует.

В последних двух случаях производство по делу продолжается при наличии ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в результате предварительного слушания происходит при наличии соответствующих оснований (п. 3-6 ч. 1, ч. 2 ст. 24, п. 3-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), а также при отказе прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Также по ходатайству одной из сторон судья вправе прекратить уголовное дело при наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ (в связи с примирением сторон, а также в связи с деятельным раскаянием). Решение судьи о прекращении уголовного дела или уголовного преследования оформляется постановлением, в котором должны быть указаны основания его прекращения; должны быть решены вопросы: об отмене меры пресечения, наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров, о вещественных доказательствах;

4) при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в отсутствие

подсудимого. Согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ, в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Согласно ч. 2 ст. 325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При этом судом должно быть установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого с участием присяжных заседателей. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

6) при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление.

При наличии в уголовном деле сведений о вынесении в отношении обвиняемого приговора, которым обвиняемому назначено условное наказание, и отсутствии сведений о вступлении его в законную силу судья по результатам предварительного слушания принимает решение об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление (п. 6 ч. 1 ст. 236 УПК РФ);

7) при наличии основания для выделения уголовного дела. Согласно ст. 239.1 УПК РФ по поступившему уголовному делу суд при наличии установленных ст. 154 УПК РФ оснований вправе принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения;

8) при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел. Согласно ст. 239.2 УПК РФ суд вправе по ходатайству стороны при наличии установленных ст. 153 УПК РФ оснований, возникших после поступления уголовного дела в суд, принять решение о соединении уголовных дел в одно производство.

В целом, ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела или после направления уголовного дела в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Особое внимание законодатель уделяет порядку вызова сторон. Уведомление о вызове сторон в судебное заседание направляется не позднее, чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания. В этом уведомлении должны быть указаны точная дата, время и место судебного заседания. В отсутствие обвиняемого предварительное слушание может быть произведено лишь по его ходатайству либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (подсудимый находится за пределами Российской Федерации или уклоняется от явки в суд), по ходатайству одной из сторон. Неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания.

В ходе предварительного слушания ведется протокол.

Уголовно-процессуальный закон предписывает судье по результатам предварительного слушания принять одно из решений, перечисленных в ч. 1 ст. 236 УПК РФ:

- о направлении уголовного дела по подсудности, если в результате изменения прокурором обвинения подсудность уголовного дела изменяется;

- о возвращении уголовного дела прокурору;
- о приостановлении производства по уголовному делу;
- о прекращении уголовного дела;
- о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- о назначении судебного заседания;
- об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;
- о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство и назначении судебного заседания;
- о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство и назначении судебного заседания.

Решение судьи оформляется постановлением, в котором указываются:

1) дата и место вынесения постановления;
2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление;
3) основания принятого решения (ч. 2 ст. 227 УПК РФ).

Кроме того, в постановлении должны быть отражены результаты рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб. В частности, если судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания.

Судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке, за исключением решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов о месте, дате и времени судебного заседания, о назначении защитника, о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами, а также о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании.

При отсутствии оснований для проведения предварительного слушания, а также передачи дела по подсудности судья выносит постановление о назначении судебного заседания.

Основания и процессуальный порядок назначения судебного заседания

В теории уголовно-процессуального права выделяют две группы оснований для принятия судьей решения о назначении судебного заседания: *юридические и фактические. Юридические основания* – это, прежде всего, соблюдение требований уголовно-процессуального закона в досудебном производстве; отсутствие обстоятельств, влекущих направление уголовного дела по подсудности, возвращение дела прокурору, приостановление производства по уголовному делу или прекращение уголовного дела. Исходя из этого, по результатам выяснения всех вопросов по поступившему в суд уголовному делу, судья принимает одно из решений, установленных в ст. 227 УПК РФ:

1) о направлении уголовного дела по подсудности;
2) о назначении предварительного слушания;
3) о назначении судебного заседания.

Решение должно быть принято в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд. Этот срок начинает исчисляться с даты регистрации уголовного дела в учетной входящей документации суда. Уголовно-процессуальный закон (ч. 3 ст. 227 УПК РФ) предусматривает сокращенный 14-суточный срок принятия решения в тех случаях, когда в суд поступает уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей.

Отдельно укажем, что по просьбе стороны суд вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела, но с учетом указанных выше сроков.

Кроме того, если вместе с уголовным делом в суд поступает постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья обязан принять меры, исключающие возможность ознакомления с данным постановлением иных участников уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ).

Фактические основания – это наличие достоверных, допустимых, относимых к уголовному делу доказательств, достаточных для его рассмотрения и разрешения по существу.

Изложенный выше материал позволяет заключить, что уголовно-процессуальный закон предусматривает два вида процессуальной деятельности судьи при назначении судебного заседания. Первый – это упрощенный порядок, сводящийся к единоличным полномочиям и действиям судьи, когда он, без назначения предварительного слушания, то есть без участия сторон и без проведения судебного заседания, принимает решение либо о направлении уголовного дела по подсудности, либо о назначении судебного заседания; второй – это усложненный порядок, когда судья, установив, что необходимо с участием заинтересованных лиц решить важные для дальнейшего рассмотрения уголовного дела вопросы (об исключении доказательств, о возвращении дела прокурору, о прекращении уголовного дела и др.), принимает решение о назначении предварительного слушания, проводит его и только с учетом мнения сторон и результатов обсуждения указанных вопросов принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 236 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 231 УПК РФ в постановлении о назначении судебного заседания, помимо отражения вопросов, закрепленных ч. 2 ст. 227 УПК РФ, разрешается ряд вопросов, необходимых для эффективного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции. К ним относятся следующие:

- о месте, дате и времени судебного заседания;
- о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально (коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции; судья и коллегия присяжных заседателей);
- о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным;
- о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами (решая этот вопрос, судья вправе после изучения материалов дела при наличии к тому оснований по собственной инициативе вызвать в судебное заседание других лиц, необходимых для рассмотрения уголовного дела, например, эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для допроса);
- о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, когда:
  а) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;
  б) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;
  в) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;
  г) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- о мере пресечения (за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу).

В постановлении также должны содержаться решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления, а также о мере пресечения.

Отдельно отметим, что после назначения судебного заседания подсудимый уже не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, о проведении предварительного слушания и о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей.

Стороны извещаются о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за пять суток до его начала. При этом, по устоявшемуся правилу, копия постановления о назначении судебного заседания в обязательном порядке направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору. Все это позволяет им своевременно подготовиться к отстаиванию своих позиций при дальнейшем производстве по уголовному делу [1; 2; 3].

Со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток; по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием

присяжных заседателей – не позднее 30 суток (с учетом того факта, что рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что понимается под термином «подсудность»? Какие виды подсудности определены в УПК РФ?
2. Что такое стадия подготовки к судебному заседанию?
3. Какими признаками обладает стадия подготовки к судебному заседанию?
4. В чем состоит значение стадии подготовки к судебному заседанию?
5. Какие вопросы выясняет судья при ознакомлении с поступившим уголовным делом?
6. Какие решения принимает судья по результатам изучения поступившего уголовного дела?
7. Что понимается под предварительным слушанием? Каковы основания его назначения?
8. В каком порядке происходит предварительное слушание?
9. Как оформляется решение судьи о назначении судебного заседания? Структура и содержание процессуального документа.

Список литературы

1. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М.: Российская. академия правосудия, 2000. - 368 с.
2. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. – СПб.: Лань, 2001. - 383 с.
3. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.
4. Уголовный процесс: Учебник для юридических вузов. В 2-х частях. Часть 2. Судебное производство / Шахматов А.В., Рохлин В.И., Сальников В.П., Антонов И.А. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова и В.И. Рохлина.; науч. ред. И.А. Антонов. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
5. Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе. – М., 2000. – 501 с.

БРЫЛЕВА Елена Александровна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Пермь, Россия)
E-mail: elenbrylev@yandex.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация. *Анализируются особенности международного сотрудничества государств в сфере исполнения уголовных наказаний в конце XIX – начале XX веков. В частности это развитие пенитенциарной науки (тюрьмоведения); формирование системы исправления несовершеннолетних с провозглашением принципов индивидуализации; раздельного содержания; получения образования; специальности; нравственного и религиозного воспитания. Подчеркивается и изменение понимания целей тюремного ведомства, поднимаются вопросы подготовки кадров.*

Ключевые слова: *международные пенитенциарные конгрессы; Главное тюремное управление; исправительные учреждения для несовершеннолетних.*

BRYLEVA E.A.

PECULIARITIES OF INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES IN THE SPHERE OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The summary. *Features of international cooperation of states in the sphere of execution of criminal penalties in the late XIX – early XX centuries are analyzed. In particular, this is the development of penitentiary science (prison studies); the formation of a system for the correction of minors with the proclamation of the principles of individualization; separate content; education; specialties; moral and religious upbringing. It also underlines the changing of the understanding of the goals of the prison department, raising issues of training.*

Key words: *international penitentiary congresses; The main prison administration; correctional facilities for minors.*

Глобализация, переход к информационному обществу, безусловно, требует и новых подходов к организации и содержанию мирового правопорядка [11; 28]. Очевидно, что уголовно-исполнительная политика каждого государства является частью его суверенитета, однако определение международных стандартов как ориентир для цивилизованных государств

способствует гуманизации и прогрессу [24; 25; 26; 27].

Призыв к совместному решению проблем, берет свое начало еще с XVIII в., когда стали появляться первые, получившие общественное звучание, идеи о возможности и необходимости обмена информацией: по вопросам пенитенциарной политики и практики в межгосударственных масштабах [8, стр. 38].

Выделяется три этапа в развитии международного сотрудничества в сфере исполнения наказаний: 1846 – 1872 гг.; 1872 по 1950 гг.; с 1950 по настоящее время.

Характерными особенностями международных конгрессов 1846 и 1857 г.г. во Франкфурте-на-Майне и 1847 г. в Брюсселе являлись: частная инициатива; немногочисленность; отсутствие у многих государств своих официальных представителей не имели. Ключевой идеей первых конгрессов явилась идея благотворительности, поскольку на них рассматривались в основном проблемы благотворительности по отношению к осужденным, теоретической основой обсуждения тюремных вопросов служили идеи либерализма. Большинство участников данных конгрессов являлись представители прогрессивной интеллигенции (экономисты, литераторы, медики и т.п.). Центральным вопросом всех тюремных конгрессов была защита одиночного тюремного заключения, которая считалась вершиной научной мысли, признавалась весьма актуальной и широко рекомендовалась для внедрения [12].

Деятельность международных тюремных конгрессов второго этапа, связана с инициативами Американской тюремной ассоциации, созданной в 1879 году на I съезде в Цинцинати (12-18 октября 1870 года). Надо сказать, что первые организаторы конгрессов столкнулись с серьезными трудностями при проведении международных съездов.

Так, первый межгосударственный тюремный конгресс второго этапа состоялся в Лондоне в 1872 г., при этом проблемами стали отсутствие заранее подготовленных докладов; необходимость переводить многие выступления участников с английского языка на французский, что послужило причиной того, что ни один из поставленных вопросов не был рассмотрен всецело. Кроме этого, важно подчеркнуть, что по окончанию работы Лондонский конгресс избрал комиссию из делегатов различных государств с целью подготовить следующий международный пенитенциарный конгресс. Задачу следующего конгресса сформулировали так: «установление достоверной тюремной статистики, исследование и сравнение результатов применения на практике разных тюремных систем и действия различных систем уголовного законодательства, сравнение устрашающего действия разных видов наказания и других мероприятий, а также способов, употребляемых как для репрессии, так и для предупреждения преступлений» [12].

Начиная со второго конгресса, который прошел в Стокгольме в 1878 г., стала формироваться проблематика конгрессов, при участии 297 человек, в том числе 137 иностранцев. К трем секциям, работавшим на Лондонском конгрессе, присоединилась четвертая, скандинавская, занимавшаяся положением тюремного дела в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. На разрешение конгресса было поставлено 16 точно сформулированных подготовительной комиссией вопросов; по каждому вопросу были заготовлены доклады, а по некоторым, сверх того, были присланы письменные мнения. Вопросы обсуждались сначала в заседаниях секций, затем в общем собрании конгресса, принимавшем резолюцию секции или постановлявшем новую. На втором конгрессе был предложен проект создания Международной пенитенциарной комиссии и установлены ее функции. Россия как участник конгресса выразила согласие принимать участие в работе данной комиссии и участвовала в ее финансировании. С 1878 г. под руководством Международной пенитенциарной комиссии, а затем под эгидой Международной уголовной и пенитенциарной комиссии, которая просуществовала до 1950 г., было проведено двенадцать конгрессов. В последующий период конгрессы созывались в: Стокгольме (1878 г.), Риме (1885 г.), Санкт-Петербурге (1890 г.), Париже (1895 г.), Брюсселе (1900 г.), Будапеште (1905 г.), Вашингтоне (1910 г.), Лондоне (1925 г.), Праге (1930 г.), Берлине (1936 г.), Гааге (1950 г.).

Во всех последующих конгрессах в повестку дня стали включаться вопросы развития пенитенциарной науки (тюрьмоведения), вопросы, связанные с совершенствованием уголовного законодательства, разработкой мер предупреждения преступлений, в том числе и со стороны несовершеннолетних. Так, на третьем международном пенитенциарном конгрессе в Риме

(1885 г.) была устроена выставка произведений труда заключенных (преимущественно несовершеннолетних) и образцов одиночных келий (38 систем) в натуральную величину, со всеми деталями освещения, отопления, запоров, меблировки и костюмов» [12].

На международных конгрессах второго этапа обсуждались и принимались резолюции и по другим важным вопросам исполнения уголовных наказаний: о применении прогрессивной системы отбывания наказания с учетом опыта Англии, Ирландии, США; об исполнении наказаний применительно к несовершеннолетним; неопределенных приговорах и долгосрочных наказаниях; о понятии рецидива преступлений и исполнении наказаний в отношении рецидивистов; о ссылке и особенностях ее исполнения; принципах исполнения наказаний в реформаториях; организации исполнения условного осуждения под надзором (пробация) и условном освобождении из мест лишения свободы и т.д. [8, стр. 38].

В рамках второго этапа в Российской империи начинает активно развиваться пенитенциарная наука (тюрьмоведение), основателями науки которой являлись С.В. Познышев, И.Я. Фойницкий, Н.С.Таганцев, С.П.Мокринский и др. В частности, благодаря работам С.В.Познышева и И.Я.Фойницкого, в научный юридический аппарат входят термины «тюрьмоведение» и «пенитенциарная наука», при этом термин «тюрьма» употребляется ими в широком значении, подразумевая все виды карательного заключения, начиная каторжными работами и заканчивая арестом». У С.В. Познышева встречаем, достаточно современное понимание организации исправительных учреждений «чтобы исправлять нравственно или, по крайней мере, юридически возможно больший процент содержащихся в ней арестантов» [18].

Резолюции пенитенциарных конгрессов нашли свою реализацию и в нормативно – правовых актах, регламентирующих систему исполнения наказаний Российской империи, в частности в Законе «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» от 5 декабря 1866 года; в Уставе о содержащихся под стражею (1890 год с изменениями 1906, 1908 и 1909 гг.); в Положении о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних издания 1909 года; в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею (Закон 1890 г. по Продолжениям) и Общей тюремной инструкции 1915 года.

В конце XIX – начале XX вв. в России все чаще и чаще стали рассматривать уголовное наказание не только как кару, но и средство воспитания осужденных. На данное обстоятельство обращают внимание многие российские исследователи, в том числе и применительно к современной пенитенциарной политике [5; 14; 19; 20; 21; 23].

Особое влияние оказали резолюции международных тюремных конгрессов на формирование системы воспитания несовершеннолетних правонарушителей: провозглашенные принципы раздельного нахождения от взрослых; индивидуализации тюрем; система одиночного заключения только в случае краткого срока наказания (1 месяц для не достигших 16 лет, и 3 месяца для перешедших); переход в улучшенные условия для исправления; занятость; обязательные работы; обучение ремеслу; физические занятия; школьное обучение; уменьшение тюремного заключения в отношении лиц, состоящих под судом; поощрение патронированных; специальные школы для порочных; врачебно-педагогические заведения для аномальных, порочных и детей-дегенератов; опека детей-сирот; предохранения беспризорных детей от пагубного влияния преступных [13] были реализованы в деятельности Рукавишниковского и иных исправительных учреждений для несовершеннолетних.

Резолюциями международных конгрессов неоднократно подчеркивалась необходимость сочетания исправительных учреждений для несовершеннолетних с последующим патронатом.

Так, в Российской империи наиболее широкой деятельностью отличалось Общество пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения, основанное в 1878 г. в Санкт-Петербурге по инициативе Грота и Вагановой. Оно имело убежище для выходящих на свободу подростков. Из малолетнего отделения тюрьмы Петербурга в контору управления общества заблаговременно поступали сведения об освобождающихся несовершеннолетних. Воспитатель, члены общества подыскивали подросткам место жительства, работу. Мальчики обязаны были приходить каждое воскресенье, если были устроены в городе, в убежище и, как правило, проводили там выходные дни. В убежище

действовала воскресная школа. С работодателем-мастером заключался договор, мастер не наказывал мальчика за провинность сам, а сообщал в управление воспитателю, который принимал соответствующие меры. Заработная плата не выдавалась подопечному на руки, а поступала в контору, он сам вел своим деньгам счет, но получал лишь столько, сколько необходимо на конкретные нужды.

С 1886 г. общество с таким названием и целями стало действовать и в Москве, но помощь оказывало по преимуществу беспризорникам. Комитет общества принимал на попечение только тех мальчиков, которые обратились добровольно, желали трудиться и обучаться ремеслу. Подопечным предоставлялось право проживать в убежище и вменялось в обязанность работать в мастерских общества: сапожной и переплетной. При убежище проводились школьные занятия. Мальчики пристраивались либо на рабочие места, либо к родственникам [29].

В 90-х годах патронат получает дальнейшее развитие в столицах и постепенно переходит в провинцию: в 1895 г. учреждаются общества патроната в Ярославле, в 1896 – в Перми, Киеве, Кронштадте, Гомеле и других городах.

К 1901 г. в России имелось 889 мест заключения со среднесуточным составом содержащихся в них 100 тыс. чел. Обществ патроната, могущих оказать какую-то поддержку освобожденным, было 6 (в Санкт-Петербурге, Кишиневе, Одессе, Москве, Ярославле, Перми). В 1906 г. их значилось уже 23. Для сравнения можно отметить, что в Англии, например, на 56 мест заключения и 5 каторжных тюрем имелось 112 обществ патроната, а во Франции 120 – при каждом исправительном заведении.

Близко к делу патроната в России стояло учрежденное в 1895 г. Особое попечительство о домах трудолюбия и работных. Освободившиеся из заключения могли допускаться к занятиям в них при условии положительного поведения в тюрьме, что подтверждалось соответствующим свидетельством от тюремной администрации.

Еще одним немаловажным аспектом, на наш взгляд, является требование особых качеств для сотрудника пенитенциарной системы о чем неоднократно отмечалось на международных пенитенциарных конгрессах.

Так, на тюремном конгрессе в г. Цинциннати в 1871 г. было установлено положение, не потерявшее своей актуальности до настоящего времени и ставшее принципом профессиональной подготовки служащих пенитенциарных систем: «Лица, служащие в тюрьмах, должны получать специальное воспитание, в соответствии с родом своего будущего служения. Для этого следует учредить образцовые школы для тюремного персонала, и будущие чины тюремной администрации должны быть подготовляемы в них с сознанием важного значения их профессий» [17, стр. 23].

Дело в том, что довольно долго в России не существовало специальных заведений для подготовки тюремного персонала. Тюремными работниками становились, в большинстве случаев, ушедшие в отставку военнослужащие различных рангов, а также переведенные по службе полицейские работники и разного рода чиновники, которые не имели отношения к пенитенциарной системе. Главным критерием при отборе на тюремные должности признавалась их политическая благонадежность. Для врачей, учителей, священнослужителей, экономов и других вспомогательных должностей таким критерием была профессиональная компетентность [7].

В литературе отмечалось, в частности, что смотрители (начальники) тюрем назначались из мелких приказных, полицейских, канцеляристов, из отставных военных. Такие назначения были сплошь и рядом. Так, в 1868 г. Пермский замок, вмещающий от 1000 до 2000 арестантов, был отдан под команду отставного унтера, отличавшегося одной чисткою пуговиц и фельдфебельской выправкой. В уездных замках постоянно встречаются смотрители из выгнанных писцов, которые целые дни оглашают остроги раскатами голоса [6, стр. 80].

Во исполнение решений международных конгрессов еще в начале XX в. Главным тюремным управлением высказывалась мысль о создании образовательного заведения для тюремного персонала. В 1914 г. инспектор Главного тюремного управления Н.Ф. Лучинский выступил инициатором создания в Санкт-Петербурге двухлетнего тюремного лицея закрытого типа при образцовой одиночной тюрьме (на Выборгской стороне), куда принимались бы молодые люди, окончившие средние учебные заведения, преимущественно военные, а также состоящие на службе офицеры. [13, стр. 226]. Однако данная идея так и не была реализована.

Действовали тюремные курсы, рассчитанные на то, чтобы в короткие сроки (до 1,5 месяцев), осуществлять дополнительную профессиональную подготовку работников тюремного ведомства. Число слушателей определялось начальником Главного тюремного управления ежегодно. Из общего числа обучаемых можно выделить две группы: лица, уже занимающие штатные должности, и лица, желающие впервые поступить на службу в тюремное ведомство. Для первых курсы были возможностью повысить свою квалификацию, а вторые посредством курсов получали первоначальную пенитенциарную подготовку. Преимуществом зачисления на курсы пользовались лица, имевшие высшее юридическое образование или состоявшие на действительной военной службе в офицерском чине. За слушателями, состоящими на службе, сохранялось денежное довольствие по месту службы, а успешно закончившие обучение имели превенции при продвижении по служебной лестнице [15].

Данная инициатива была продолжена и после Февральской революции 1917 г. По постановлению Временного правительства от 11 апреля 1917 г. были открыты с 1 мая 1917 г. пенитенциарные курсы при Главном управлении мест заключения Минюста [9].

Вместе с тем не стоит говорить о систематичности данных курсов. Более успешно функционировали специальные школы для подготовки кандидатов на должности старших тюремных надзирателей в Санкт-Петербурге и тюремных надзирательниц в Москве, учрежденные законом от 13 июля 1913 года. Основа их была заложена еще в 1898 году, когда при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете была образована школа для подготовки тюремных надзирательниц, просуществовавшая до 1911 года. К преподаванию в школах привлекались ведущие ученые – преподаватели университетов и практические работники. Выбор кандидатов для обучения предписывалось осуществлять с особой тщательностью и осмотрительностью [30, стр. 882].

Таким образом, международное сотрудничество государств в сфере исполнения уголовных наказаний в конце XIX – начале XX века, безусловно, сыграло свою прогрессивную роль не только в развитии пенитенциарной политики Российской империи, но и сформировало ключевые идеи современного развития Российского государства [1; 2; 3; 4; 10; 16; 22; 31].

Список литературы

1. Брылева Е.А. Благотворительно-тюремные общества Российской империи: нужен ли исторический опыт при реорганизации современной пенитенциарной системы России // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 98-106.
2. Брылева Е.А. Зарождение, генезис и эволюция системы исправительных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи (XVII-XIX вв.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 129-135.
3. Брылева Е.А. Система воспитания несовершеннолетних преступников в пенитенциарных учреждениях Российской империи в конце XIX – начале XX века // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 136-145.
4. Брылева Е.А. Совершенствование пенитенциарной системы России как продолжение реформ 60-70-х годов XIX века // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 62-66.
5. Брылева Е.А., Реуф В.М., Сальников М.В. Пенитенциарная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. и исправление заключенных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 137-156.
6. Ведров С.Ю., Углицких Д.В. Осуществление надзора за лицами, отбывающими пожизненное заключение в Российском государстве с XII и до начала XX вв. (историко-правовые аспекты) // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН. – 2011. – № 4. – С. 79-82.
7. Вольский М.В. Вопросы подготовки кадров для пенитенциарных учреждений в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2012. – № 4. – С. 194-196.
8. Галямова Д. С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными // Государство и право: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 38-41.

9. ГАРФ. Ф. 122. – Оп. 13. – Д. 1. – Л. 1.
10. Железная Ю.Ю. Историко-правовые основы становления общественного контроля пенитенциарных учреждений в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 57-67.
11. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
12. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы // Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIII. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1898. – С. 142-144.
13. Люблинский П.И. Международные съезды по вопросам уголовного права за девять лет (1905 -1915). – М.: Инфра-М, 2012. – 350 с.
14. Милюков С.Ф. Российская система наказаний / Науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: С.-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 48 с.
15. Опыт систематических чтений по тюрьмоведению при Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. – СПб., 1912. – № 6-7. – С. 1207-1208.
16. Пертли Л.Ф. Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России / Под научной редакцией доктора юрид. наук, профессора С.И. Кузьмина: Монография. – М., 2011.
17. Пирогов П.П. Тюремная система Российской империи и ее кадровое обеспечение в XIX – начале XX века: Автореф. дис.. … канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
18. Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям. – М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. – 185 с.
19. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический Центр, 2016. – 224 с.
20. Рагимов И.М. Преступность и наказание. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.: илл.
21. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – 288 с.
22. Реуф В.М. Российская тюремная политика в конце XIX – начале XX века и ее реализация путем устрашения и насилия // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 163-176.
23. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
24. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Государственная уголовно-исполнительная политика Украины: история и современное состояние // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 165-173.
25. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
26. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
27. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
28. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
29. Селянина В.В. Исторические аспекты становления социального патроната в России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2001. – № 1 (1). – С. 63-74.
30. Тюремный вестник. – 1910. – № 6 -7.
31. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX в.: историко-правовой анализ тенденций развития: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
32. http://www.consultant.ru.

БОТЛУНГ Илья Ильич,
советник генерального директора по безопасности Российского Аукционного Дома, магистрант 2 курса очного отделения Университета при Межпарламентской ассамблее ЕВРАЗЭС (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА – ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Рассмотрены и проанализированы дискуссионные вопросы института представительства в административном судопроизводстве. Раскрывается объем полномочий адвоката-представителя в административном судопроизводстве.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство; адвокат; представитель.*

BOTLUNG I.I.

FEATURES OF PARTICIPATION OF A LAWYER – A REPRESENTATIVE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

The summary*. the article considers and analyzes the controversial issues of the Institute of representation in administrative proceedings. The author reveals the scope of powers of a representative lawyer in administrative proceedings.*

Key words: *administrative proceedings; lawyer; representative.*

Одно из основных направлений административно-правовой реформы, проводимой в Российской Федерации, выражается в создании наиболее эффективного механизма административно-юрисдикционного производства. Посредством такого механизма разрешаются такие задачи, как неотвратимость наказания правонарушителя, гарантии соблюдения прав участников процесса. Изначально первый шаг в таком направлении был сделан еще с принятием Кодекса об административных правонарушениях [2]. Данные вопросы являются актуальными и в настоящее время.

С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [1] начались весьма интенсивные дискуссии относительно института представительства.

По мнению С.С. Казиханова, институт представительства в административном судопроизводстве представляет весьма серьезную опасностью для беспрепятственного доступа к правосудию [11].

Изначально редакция ст. 55 КАС РФ не обозначала адвокатов в качестве специальных субъектов представительства. Все это определяло различные позиции в юридической науке.

В действующей редакции с учетом положений ч.3 ст.55 КАС РФ, адвокаты должны представлять соответствующие документы, которые удостоверяют их статус адвоката и полномочия. ФЗ от 02.06.2016 № 169-ФЗ [3] внес существенные изменения в КАС РФ, которым был устранен казус о необходимости подтверждения статуса, дипломом о высшем образовании.

До сих пор остаются дискуссионные вопросы, которые связаны с оформлением, а также подтверждением полномочий адвоката-представителя в административном процессе.

В соответствии со ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5], полномочия адвоката, который участвует в качестве представителя в процессе, регламентируются положениями процессуального законодательства. В случаях, оговоренных федеральным законодательством, адвокату необходимо и обязательное наличие ордера [6; 8; 19].

Действующая редакция ч.4 ст.57 КАС РФ предусматривает, что полномочия адвоката на участие в процессе в качестве представителя должно быть подтверждено ордером, который выдается соответствующим адвокатским образованием.

Соответственно, с уверенностью можно сказать о том, что ордер адвокату для осуществления судебного представительства просто необходим.

Тем не менее, каких-либо четких критериев относительно участия адвоката в административном судопроизводстве, КАС РФ не содержит. Согласно ч.2 ст.58 КАС РФ, вопрос относительно признания полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей о допуске их к участию в судебном заседании разрешает именно суд. По данному вопросу в свое время велась интересная дискуссия [15].

Именно поэтому можно утверждать тот факт, что если адвокат назначается судом, то доверенности на его участие в административном процессе не требуется. Дополнительно Верховным судом в Обзоре судебной практики № 3 (2015) были даны разъяснения о том, что в случае назначения судом адвоката административному ответчику, его полномочия подтверждаются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Так, адвокат может быть назначен судом в административном процессе в ряде случаев, к которым необходимо отнести:

- место жительство административного ответчика не известно;
- при психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке;
- в случае отсутствия представителя, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Проводя аналогию с гражданским процессом, без доверенности адвокат может участвовать в административном судопроизводстве в том случае, когда доверитель делает устное заявление о допуске лица в качестве представителя в судебном заседании, а также при поступлении письменного такого заявления.

До сих пор остается открытым вопрос о том, что возможно ли адвокату с ордером, без доверенности реализовывать общие полномочия (заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела и т.д.), а также такое право как выступление в суде.

Формулировки, содержащиеся в КАС РФ, не содержат однозначных трактовок относительно роли, полномочий и оснований участия адвоката в административном судопроизводстве, что можно расценивать как весьма серьезную недоработку со стороны законодателя.

Судебная практике указывает на то, что адвокат подтверждает свой статус в административном судопроизводстве удостоверением, а объем полномочий – ордером, а также доверенностью.

Наличие двойного удостоверения адвокатом своих полномочий в административном процессе объясняется только тем, что использование любого из специальных полномочий может оказать значительное влияние на исход дела.

После того, как КАС РФ был введен в действие, вопросы относительно участия адвоката в административном процессе, нередко становились предметом оспаривания в Конституционном суде РФ.

Критерии квалификации юридической помощи, в том числе и бесплатной юридической помощи [4; 10; 12; 13; 16; 17; 18; 20; 22], вопросы допуска представителей в административный процесс вопреки всем имеющимся проблемам, до сих пор остаются открытыми. Но при этом в любом случае нельзя забывать о том, что квалифицированная юридическая помощь – это деятельность по оказанию юридических услуг, а соответственно должна оказываться лицами, которые обладают специальными познаниями в области юриспруденции [7; 14; 21; 24].

Говорить о профессиональном представительстве в отношении лиц, имеющих диплом о юридическом образовании, не совсем верно. Здесь можно вести речь как минимум о наличии соответствующей квалификации. Как отмечал Г.М. Резник, «квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву – как минимум лицами, имеющими юридическое

образование…» [23].

Квалифицированной юридической помощью, в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» является адвокатская деятельность. Одним из признаков адвокатской деятельности является профессиональная основа. Именно адвокат – специальный субъект судебного представительства; для адвоката судебное представительство является профессией; об адвокате можно вести речь и как о профессиональном судебном представителе и как о квалифицированном представителе одновременно.

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что вопросы участия адвоката-представителя в административном процессе до сих пор остаются открытыми. Существующее законодательство по данным вопросам весьма противоречиво, а соответственно нуждается в доработке.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. – № 10. – Ст. 1391.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 02.06.2016 № 169-ФЗ «О внесении изменений в статьи 55 и 57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. – № 23. – Ст. 3293.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4272.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
6. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
7. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. – 2013. – № 3. – С. 2-5.
8. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
9. Беспалов Ю. Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). – М.: Проспект, 2016. – 289 с.
10. Гасан М.О. Системы бесплатной юридической помощи, правовые основы их функционирования // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 89-92.
11. Казиханова С. С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 32-35.
12. Кирилловых А.А. Бесплатная юридическая помощь и правовые основы ее оказания // Адвокат. – 2012. – № 8. – С. 5-20.
13. Курова Н.Н., Вяткина Л.А. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института // Адвокат. – 2014. – № 8. – С. 39-46.
14. Меркулова А.Ю. Адвокатура в системе бесплатной юридической помощи // Адвокатская практика. – 2015. – № 3. – С. 17-21.
15. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
16. Плетень А.С. Опыт субъектов Российской Федерации в области оказания бесплатной юридической помощи гражданам // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 12. – С. 31-34.
17. Плетень А.С. Реализация конституционного права граждан на получение юридической помощи бесплатно посредством обращения в государственные юридические бюро // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 7. – С. 7-14.
18. Полникова А.А. Бесплатная юридическая помощь: практика и теория // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 165-169.

19. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
20. Пресняков М.В., Васильев А.А. Получатели бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Закон. – 2012. – № 11. – С. 63-71.
21. Радаева Г.О. Как предоставить населению возможность получать качественную юридическую помощь бесплатно? // Адвокатская практика. – 2012. – № 6. – С. 29-32.
22. Радаева Г.О. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Адвокатская практика. – 2012. – № 5. – С. 42-45.
23. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. -2007.- № 4. – С. 12.
24. Токмаков И.С. К вопросу об общей характеристике соглашения об оказании юридической помощи // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 16-21.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры административного и финансового права МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.10 – Международное право; европейское право

ДОКТРИНЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ

Аннотация. *Анализируется доктрина национальной безопасности Соединенных Штатов Америки. Рассматриваются особенности формирования стратегии национальной безопасности республиканцами и демократами, отмечается, что она традиционно ограничивается международными вопросами. Подробно анализируются ключевые аспекты стратегии национальной безопасности администрации президента Барака Обамы.*

Ключевые слова: *доктрина национальной безопасности США; стратегия национальной безопасности США; Барак Обама; экономический протекционизм; сотрудничество США с зарубежными партнёрами.*

KONDRAT E.N.

US NATIONAL SECURITY DOCTRINES: SOME HISTORICAL NOVELS

The summary/ *The doctrine of national security of the United States of America is analyzed. The specifics of the formation of a national security strategy by Republicans and Democrats are noted, it is noted that it is traditionally limited to international issues. The key aspects of the national security strategy of President Barack Obama's administration are analyzed in detail.*

Key words: *US national security doctrine; US national security strategy; Barack Obama; economic protectionism; cooperation of the USA with foreign partners.*

Видение проблем национальной безопасности в США носит доктринальный характер. При этом американская доктрина национальной безопасности является интеллектуальным продуктом – совокупностью взаимосвязанных идей в области управления реальными и прогнозируемыми тенденциями – разработанным с целью защиты постоянных интересов общества и государства.

Доктринальный характер американского видения национальной безопасности представлен следующей структурой:

1. Фундаментальные (постоянные) интересы, неизменны на протяжении более чем двухсот лет* и заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа;

2. Миссия страны на данном этапе, по сути, это и является доктриной, отражающей национальные интересы в конкретном понимании

актуального президента США;

3. Конкретные целевые установки, разрабатываются и достигаются «командой» президента, государственными структурами, группами влияния, коммерческими и неправительственными организациями, то есть, субъектами национальной безопасности США.

Следует понимать, особенностями американской институциональной системы определяют множественность субъектов, имеющих собственные взгляды на интересы США, ставящих соответствующие цели и разрабатывающих стратегии их достижения.

Ключевые факторы, определяющие процесс разработки взглядов на национальную безопасность в США:

- степень реальности внешней угрозы;
- политическая роль президента;
- степень внутригосударственной межпартийной борьбы.

Обратим внимание на характерную особенность формирования стратегии национальной безопасности США, отмеченную А. Шлезингером.

Чем выше ощущение внешней угрозы, тем централизованней процесс, тем сильнее он контролируется президентом в жестком ключе следования национальным интересам, которые утрачивают характер лозунгов и приобретают вид прямого руководства к действию. При этом, Конгресс и различные группы влияния вынуждены мирится с потерей собственной значимости, поскольку, попытка перенесения центра тяжести в сторону общественной дискуссии, как правило, заканчивается тем, что СМИ выступают на стороне президента.

Чем меньше степень угрозы, тем более децентрализованным и бесконтрольным становится процесс формирования стратегии национальной безопасности. В него активно вовлекаются Конгресс, группы влияния и СМИ. Ориентация членов Конгресса на удовлетворение интересов финансовых групп и групп избирателей в своих штатах приводит к разнообразию и противоречивости разрабатываемых в этот период вариантов стратегии. При этом, следует помнить и о чередовании циклов общественного развития США, смену периодов доминирования общественного интереса над частным, и наоборот.

Президент-республиканец, как правило, назначает руководить вопросами национальной безопасности лидеров деловых кругов, бывших высших военных и известных ученых-международников. Типичные примеры: Г. Киссинджер, А. Хейг, Дж. Шлиссенджер, К. Пауэлл. Главная особенность республиканской администрации – жесткий реализм, в доктрине же национальных интересов приоритетное внимание уделяется внешнеполитическим проблемам с ориентацией на использование силовых методов, поддержку союзников США и выработку стратегии, цели которой выполнимы.

В администрации президентов-демократов за вопросы национальной безопасности отвечают ученые, юристы, политические деятели из Конгресса. Типичные примеры: С. Вэнс, З. Бжезинский, Э. Лейк, М. Олбрайт, С. Тэлботт. Демократы придерживаются либеральной линии, особенно в экономической и социальной политике, поскольку интересы различных групп населения, поддерживающих демократов – мелкие фермеры, выходцы из других стран, юристы и журналисты – больше отличаются друг от друга, чем интересы групп электората республиканцев. Решая проблемы национальной безопасности, демократы в большей степени ориентируются на желаемый результат, нежели на путь и средства необходимые для его достижения. В теории, демократы предпочитают право силе, и тем не менее используют так же используют военные инструменты, не особо задумываясь о порядке их использования и последствиях – войны в Корее и Вьетнаме, действия в Сомали, военные акции в Югославии и Ливии, конфликт в Сирии. Эффективное управление внешними конфликтами представляет для демократов определённую трудность.

Значительное влияние на политику национальной безопасности США оказывает уровень межпартийной борьбы. Острая межпартийная конкуренция значительно снижает уровень риска, на который готова пойти та или иная администрация, ставя под угрозу национальные интересы в угоду реализации амбициозных внешнеполитических инициатив. Вместе с тем, низкий уровень борьбы на внутриполитическом пространстве США существенно повышает вероятность осуществления рискованных проектов. К примеру, именно двухпартийное согласие привело к войне в Корее и Вьетнаме.

Отметим и ещё одну особенность, при условии низкого уровня угроз национальной безопасности

США и слабой межпартийной конкуренции процесс определения основных приоритетов страны приобретает глубоко бюрократический характер и согласование ключевых национальных целей в администрации президента неоправданно затягивается.

Публикуемая Белым Домом «Стратегия национальной безопасности» – основополагающий доктринальный документ. В нём администрация США обращается, в первую очередь, к внутренней аудитории, а затем и к мировой общественности, озвучивая цели, задачи и методы реализации вопросов национальной и международной безопасности. Впервые подобный документ был выпущен администрацией Ричарда Никсона. Принятый в 1986 году закон Голдуотера–Никольса сделал подготовку «Стратегии национальной безопасности» обязательной.

Следует понимать – документ носит декларативный характер, содержит обтекаемые, дипломатичные формулировки и не раскрывает многие засекреченные аспекты реальной политики США. И всё же «Стратегия национальной безопасности» и ряд других доктринальных документов – «Обзор ядерной политики», «Обзор подхода к противоракетной обороне», «Четырехгодичный обзор военной политики», «Стратегия в сфере кибербезопасности» и так далее – позволяет получить достаточно внятное представление о политических приоритетах руководства Соединённых Штатов. Кроме того, «Стратегии национальной безопасности» позволяет оценить степени преемственности и новизны в подходе администрации к вопросам безопасности США.

«Стратегии национальной безопасности» администрации Барака Обамы [2] выделяет четыре ключевых аспекта:

- безопасность;
- экономическое процветание;
- продвижение «универсальных ценностей»;
- укрепление миропорядка под американским руководством.

Можно сказать, тезисы не новы, и Обама, как его предшественники, фокусируется на поддержании мирового лидерства США. Однако подход действующего руководства США содержит важные тактические и стратегические новации.

Впервые предлагается интегрировать основные инструменты американской мощи: экономические, военные, дипломатические, разведывательные, силы обеспечения внутренней безопасности.

Исторически американское видение проблем национальной безопасности ограничивалось международными вопросами – аспектами внешней и военной политики. Внутренняя же политика и экономическое развитие выносились за рамки сферы национальной безопасности США. Даже администрация Джорджа Буша-младшего опубликовала «Стратегию внутренней безопасности» как самостоятельный документ.

Отказавшись от жёсткого разграничения, Обама расширил американское понятие национальной безопасности. Придав своей стратегии всеобъемлющий характер, его администрация предприняла попытку интегрировать внутренние и международные аспекты национальной безопасности США.

Новая стратегия Обамы является отражением состояние острейшего системного кризиса разразившегося в Соединённых Штатах в конце прошлого десятилетия. Отметим, речь пока не идёт о выживании США как государства, системный кризис порожден попыткой консолидации однополярного мира повлёкшей за собой перенапряжение сил. Характерная деталь, тезис о перенапряжении повторён в тексте три раза, неоднократно упоминается и мысль: ни одна страна не в состоянии в одиночку нести бремя ответственности. Таким образом, фактически констатируется: «единственная сверхдержава» не состоялась.

Вторая, а возможно и первая по значению, особенность стратегии Обамы заключена в том, что проблема внутренней безопасности страны более не рассматривается сугубо как её защита от террористической угрозы. На первый план выходят проблемы восстановления американской экономики. Проблемы, заметим, острейшие. Среди стратегических приоритетов: развитие образования, здравоохранения, науки и техники. И важнейшие проблемы – обеспечение стабильности финансовой системы, сдерживание роста государственной задолженности, сокращение дефицита государственного бюджета. Цель – восстановление инновационного потенциала и конкурентоспособности американской экономики.

Позволим себе повторить и подчеркнуть: глобальный финансово экономический кризис заставил американскую администрацию оценить

внутриэкономические проблемы страны с абсолютно нехарактерной ранее точки зрения – с позиции обеспечения национальной безопасности.

При этом, красной нитью через весь документ проходит мысль о настоятельной необходимости сотрудничества США с зарубежными партнёрами. Впрочем, в блоке по внешнеэкономическим вопросам повторяются тезисы из прежних доктрин: борьба с протекционизмом, обеспечение «свободной и справедливой торговли», «предотвращения циклов взлетов и падений», развитие внутреннего спроса в других странах. Что касается США, там будет поддерживаться «открытый инвестиционный климат, совместимый с целями нашей национальной безопасности», при этом, конкретика целей не раскрывается.

Тут необходимо пояснить, ряд теоретиков высказывал обоснованные опасения, чрезмерная озабоченность США экономической безопасностью приведёт к протекционизму. Администрация Обамы подаёт скептикам сигнал: «Соединенные Штаты сохраняет активную позицию на международной арене, и не собирается переходить к политике изоляционизма и экономического протекционизма».

Строго говоря, понятия «протекционизм» и «экономический национализм» во всех американских доктринах носят строго отрицательный характер и часто употребляются во внутренней риторике США в качестве ярлыка характеризующего международную экономическую политику других стран. Тем не менее, в экономике самих Соединённых Штатов хватает и с избытком «запретительных» мер, при этом, они напрямую увязываются с политикой национальной безопасности. В частности, ограничения иностранных инвестиций в «стратегически важные» отрасли.

В 1975 году президента Дж. Форд своим указом учредил межведомственный Комитет по иностранным инвестициям в Соединенных Штатах (CFIUS). Ведомству вменялся в обязанность мониторинг экономической активности иностранных компаний в США с предоставлением докладов президенту. Довольно долго комитет прозябал собирался нерегулярно и не имел никакого влияния. В 1988 году Конгресс принял «положение Эксона-Флорио» и ситуация резко изменилась. Президент получил полномочия запретить любую сделку по слияниям или поглощениям американских компаний, если в его представлении оная седелка угрожала «национальной безопасности». При этом из безвестности извлекался CFIUS и превращался в совещательный орган, готовивший соответствующие материалы для президента. Важная деталь, «положение Эксона-Флорио» не содержало четкого определения «национальной безопасности», а в качестве «стратегически важных» отраслей определяло: судостроение, авиастроение, банковское дело, добычу полезных ископаемых и энергетику.

Теракты 11 сентября 2001 года стимулировали новый виток ограничительных мер. В октябре того же года был принят закон известный как «USA PATRIOT» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism), уделявший особое внимание охране «критически важной инфраструктуры». Под ней понимались любые «системы и объекты, физические и виртуальные», повреждение или разрушение которых может повлечь за собой «ослабляющий эффект» безопасности американского общества и государства, включая экономическую составляющую. В это понятие вошли телекоммуникации, транспорт, водоснабжение и «инфраструктурные предприятия».

Спустя год был созданн Департамент внутренней безопасности (Department of Homeland Security – DHS). Ведомство определило 18 «критически важных» с точки зрения безопасности «секторов», охватывающих практически всю экономику и социальную сферу от сельского хозяйства до ядерных реакторов и даже «национальные монументы и символы». Первоочередная задача DHS – защита критически важной «инфраструктуры» от прямых террористических атак. Однако довольно скоро угрозой стала представляться не только повреждение или разрушение, но и переход любой части «инфраструктуры» в иностранные руки. Принятый в июне 2007 года Закон об иностранных инвестициях и национальной безопасности отнёс к ведению CFIUS все «критически важные сектора». Предписывалось уделять особое внимание инвестиционной деятельности компаний и фондов, подконтрольных иностранным правительствам.

Отношение американских законодателей к иностранным инвестициям претерпели за краткий срок значительную эволюцию. Экономическая выгода и международное сотрудничество стали

рассматриваться в категориях безопасности. Приток иностранных капиталов в национальную экономику перестал оцениваться как сугубо положительное явление, в отношении иностранных компаний с правительственным участием по сути отменялась «презумпция невиновности». Интересы «национальной безопасности» внутри страны вошли в прямое противоречие с прокламируемой США вовне доктриной «свободных рынков» [1].

Хотя, надо отметить, система контроля иностранных инвестиций не есть эксклюзивное ноу-хау США, и существует в большинстве развитых стран Запада, исключая Британию, Канаду и Нидерланды.

Вернёмся к Стратегии национальной безопасности Б. Обамы.

Повторим, документ впервые относит к сфере национальной безопасности сокращение дефицита федерального бюджета. При этом в качестве приоритета выделяется необходимость реформы системы здравоохранения с целью сокращения темпов роста расходов на медицинское обслуживание населения.

Белый Дом считает приоритетным и предоставление «полного образования всем американцам», выход к 2020 году на 1-е место в мире по доле лиц с высшим образованием в населении страны. Упор – математика и технические науки. Цель – обеспечение наращивания человеческого капитала в США.

Отдельно говориться о НИОКР, они играют «центральную роль в развитии нашего национального потенциала». «Инновации – это основа американского могущества».

Ставится задача обеспечить лидерство США в разработке «чистых энергетических технологий». Процитируем: «страна, которая возглавит мир в создании экономики, основанной на чистой энергетике, получит значительные преимущества».

Документ подчеркивает необходимость сохранить преимущества США в космических исследованиях, и развивать инвестиций в создание нового поколения космических технологий.

Большое внимание уделяется обеспечению безопасности киберпространства. Информационные технологии обеспечивают военное превосходство США, и в то же время делают чрезвычайно уязвимой американскую гражданскую экономику. Приоритеты: ликвидация «цифровой безграмотности» и активизация государственно-частного партнерства.

Стратегия Обамы демонстрирует определённую двойственность подхода к финансированию оборонных расходов. Известно, действующая администрация продолжает наращивать военный бюджет. Вместе с тем, документ предлагается сократить «ненужные расходы», поскольку такой шаг имеет приоритетное значение для Пентагона, осуществляющего 70% всех федеральных закупок. Тем не мене, пока даётся лишь общее обещание «сократить или реструктурировать устаревшие, дублирующие, неэффективные и ненужные программы», конкретных мер по реальному сокращению военного бюджета не озвучиваются и, судя по всему, не рассматриваются.

«Когда использованы все другие методы, применение силы иногда становится необходимым. До вступления в войну мы тщательно взвесим стоимость и риски действия и бездействия… Мы будем стремиться к получению широкой международной поддержки, взаимодействуя с такими институтами, как НАТО и Совет Безопасности ООН. США сохраняют право на односторонние действия, если необходимо защитить нашу страну и наши интересы, но мы будем стремиться придерживаться норм, регулирующих применение силы». Как видим, тезис о праве Вашингтона на односторонние военно-силовые действия ослаблен, но полностью не снят.

Параллельно «Стратегия национальной безопасности» подчеркивает: США намерены сохранять подавляющее «военное превосходство в обычных вооружениях» (ядерное превосходство не упоминается) и останутся единственной державой, способной применять военную силу по всему миру. Таким образом, Пентагон тратил, и будет по-прежнему тратить, более половины всех мировых военных расходов, сохраняя глобальную сеть военных баз.

Что касается отказа от внесённой администрацией Буша-младшего стратегии «глобальной войне против терроризма», то вместо неё ставится куда более узкая задача – борьба против «Аль-Каиды» и сети ее союзников. В фокусе внимания Афганистану и Пакистан, объявленные «эпицентром насильственного экстремизма».

Примечательны и некоторые подвижки в традиционной для Вашингтона теме защиты демократии и прав человека. Как обычно она присутствует в «Стратегии национальной

безопасности». Однако администрация Обамы демонстрирует неожиданно самокритичный подход. Отмечается необходимость защиты на деле права человека у себя дома, то есть мягко признается, ситуация с правами человека в США не идеальна, и надо исправлять имеющиеся «недостатки». В контексте проблемы упоминаются «зверские методы допросов, которые изолируют США от мира».

Вторая и куда более серьёзная новация – впервые отмечается важнейшее значение экономических прав и свобод, избавление от бедности. В стратегии Обамы повторяются формулировки Франклина Рузвельта – «свобода от нужды», без этого не могут процветать «базисные права человека». Такая трактовка отвечает общему наплавлению приоритетности обеспечения экономической безопасности США, декларируемому администрацией действующего президента.

Стратегии Обамы признает: в мире растет число новых «центров влияния», и США необходимо с ними взаимодействовать. Список этих центров повторяется в тексте несколько раз, возглавляют их Китай, Индия и Россию (примечательная деталь, порядок перечисления все время один и тот же). Новая стратегия отмечает «диффузию экономической мощи в мире». Для решения глобальных финансово-экономических проблем, администрация Обамы декларирует намерение переместить фокус внимания с «Большой восьмерки» на «Большую двадцатку», собственно, в неё и входят почти все новые «центры влияния».

Стратегия национальной безопасности США относит к числу глобальных вызовов: изменения климата; пандемии; транснациональная преступность и так далее, предлагая бороться с ними коллективными усилиями.

В этой связи особенно интереса оценка отношений США с «новыми центрами влияния», администрация Обамы намерена развивать с ними «партнерство».

В частности, Китай призывают взять на себя часть ответственности за поддержание стабильности мировой финансовой и экономической системы, «сотрудничая с США». При этом, отмечается наличие серьёзных проблем, связанных с соблюдением Пекином прав человека и модернизацией китайских вооруженных сил.

По отношению к Индии демонстрируется иной подход. Подчеркивается общность ценностей и интересов «двух самых больших демократий в мире». Стратегия обходит стороной вопрос о ядерном арсенале Индии и необходимости присоединения страны к ДНЯО . По всей видимости, американо-индийское сотрудничество и сама Индия рассматривается как сдерживающий фактор и противовес растущей экономической и, следовательно, военной мощи Китая.

Стратегия признаёт: Россия «вернулась на международную арену и говорит сильным голосом». Главный упор в американо-российских отношениях делается на сокращения ядерных арсеналов и укрепление режима нераспространения. Провозглашается: США намерены «строить стабильные, существенные, многомерные отношения с Россией, основанные на общих интересах». Заявляется о «поддержке новых торговых и инвестиционных соглашений». Вместе с тем в тексте документ содержит неоднозначные положения. Утверждается, администрация Обамы «поддерживает усилия в России, чтобы развивать правление закона, подотчетное правительство и универсальные ценности». Иными словами стратегия содержит намёк – Россия не в полной мере соответствует американским критериям демократического государства. Кроме того, говорится: «Активно добиваясь сотрудничества с Россией, чтобы она действовала как надежный партнер в Европе и Азии, мы будем поддерживать суверенитет и территориальную целостность соседей России». Перспектива американо-российского партнерства обусловлена поведением Москвы на постсоветском пространстве. Таким образом, косвенно подтверждается наличие противоречия национальных интересов США и Российской Федерации, включая и экономическую сферу.

В заключении документа отмечается необходимость тесного сотрудничества исполнительной и законодательной ветвей власти, и двухпартийного сотрудничества в сфере обеспечения национальных интересов и безопасности США.

«Стратегия национальной безопасности» Б. Обамы оставалась основным доктринальным документом Соединённых Штатов до конца 2013 года.

С приходом нового президента США Дональда Трампа его деятельность по обеспечению национальной безопасности значительно отличается от всех предшествующих периодов, но только лишь по форме. Однако это уже предмет новой статьи.

Примечания

* В частности, о неизменности фундаментальных интересов США неоднократно заявляла М. Олбрайт, занимавшая пост Государственного секретаря США при президенте Б.Клинтоне.

Список литературы

1. Jackson J.K. Foreign Investment, CFIUS, and Homeland Security: An Overview. Congressional Research Service Report for Congress. April 17, 2008.
2. National Security Strategy of the United States of America. May 2010.

СЕРГЕЕВА Светлана Леонидовна,
доцент кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат политических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: sergeevasl@mail.ru

РОЖКОВ Иван Александрович,
аспирант кафедры политологии и политического управления Школы политических исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: ivan.rus1111@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕЗИДЕНТА ВЕНЕСУЭЛЫ Н. МАДУРО И ПРАВО НАРОДОВ НА ПРАВИТЕЛЯ

Аннотация. *Анализируется неудачное покушение на убийство 49-го президента Венесуэлы Николаса Мадуро. Формулируется положение о том, что существующий ныне в странах демократии механизм формирования института президентства связан с разрушением модели лидера, что приводит к появлению во главе государства «лидеров случая», деградации страны и обнищанию народа. Обсуждаются формы реализации права народов на сопротивление злоупотреблениям власти.*

Редакция не по всем обсуждаемым проблемам согласна с авторами. Президент, который получил власть легитимным путем, может быть отстранен от этой власти тоже только легитимным путем, но не в результате противоправных действий. Государственный суверенитет предполагает решение всех вопросов власти в данном государстве только путем процессов, естественно протекающих внутри данного государства. Не может быть оправдано вмешательство одного государства во внутренние дела другого государства.

Ключевые слова: *Николас Мадуро; президент Венесуэлы; покушение на убийство; мотивы террористического акта; управленческая деятельность; экономический кризис.*

SERGEEVA S.L.
ROZHKOV I.A.

THE ATTEMPT ON THE PRESIDENT OF VENEZUELA, N. MADURO AND THE RIGHT OF PEOPLES TO RULER

The summaty. *An unsuccessful attempt to assassinate the 49th President of Venezuela, Nicolas Maduro, is being analyzed. A provision is formulated that the mechanism of forming the institution of presidency existing in the countries of democracy is connected with the destruction of the leader's model, which leads to the emergence of the "leaders of the event" at the head of the state, the degradation of the country and the impoverishment of the people. The forms of realization of the right of peoples to resist abuse of power are discussed.*

The editorial board does not agree with the authors on all the issues discussed. The president, who obtained power through a legitimate way, can be removed from this power only by legitimate

means, but not as a result of illegal actions. State sovereignty presupposes the solution of all questions of power in a given state only through processes that naturally take place within the given state. The interference of one state in the internal affairs of another state can not be justified.

Key words: *Nicholas Maduro; President of Venezuela; attempted murder; motives of the terrorist act; management activities; economic crisis.*

В современных науках, политологии, юриспруденции, социологии, философии и иных, можно выделить отдельные темы, которых исследователи стремятся не касаться. Одна из них, о праве народов на правителей, о праве народа на восстание против главы государства. Хотя по миру довольно успешно «катятся» цветные революции, государственные перевороты, главы государств уничтожаются террористическими актами, и т.п.

4 августа 2018 года в городе Каракасе, столице Боливии, было совершено «неудачное покушение на убийство 49-го президента Венесуэлы Николаса Мадуро». Выглядело это так.

«Несколько дронов, несущих взрывчатые вещества, пытались атаковать президента Мадуро и других правительственных чиновников. Это произошло во время произнесения речи президентом в память о 81-й годовщине Боливарианской национальной гвардии. Все дроны были подбиты полицейскими снайперами. В результате семь сотрудников национальной охраны, участвовавших в параде, получили ранения и были госпитализированы. После взрывов телохранители немедленно защитили Мадуро баллистическими щитами, а трансляция мероприятия национальным телевидением была прервана» [38].

Первый дрон разорвался над гвардейцами, что привело к их ранению. Позднее подорвался и второй дрон, после чего среди военнослужащих на площади началась паника. Третий дрон врезался в жилой квартал Residencias Don Eduardo, где в результате взрыва была ранена девушка.

Покушение на глав государств – не такое уж редкое явление. Их принудительно отстраняют от власти в ходе «цветных революций». Убивают посредством террористических актов. Изгоняют в результате государственных переворотов.

При исследовании покушений всегда возникают вопросы. Почему объектом покушения стал именно глава ЭТОГО государства и этот правитель? Какими мотивами руководствовались организаторы и исполнители террористического акта? и др.

И как-то вне поля зрения политологов и криминологов остаются вопросы о самом «государе-правителе». Кто он? Каким путем пришел к власти? Какое право он имеет на народ государства и каковы пределы этих прав? Как осуществляет государственную власть? Каковы объективные показатели его власти? Население увеличивается и богатеет, либо нищает и вымирает?

Многие интеллектуалы на протяжении веков и тысячелетий разрабатывали теории о взаимоотношениях народа и правителя, о возможности сопротивления народа тирании правителей, о праве народа на сопротивление угнетению и восстание.

В древних мифах отдельных народов говорится о том времени, когда людьми управляли непосредственно боги. Потом они научили земных людей искусству управления и передали им власть. Так, Геродот в своей «Истории» рассказывает о том периоде Древнего Египта, когда в нем царствовали боги, которые жили совместно с людьми. Потом на смену богам пришли верховные жрецы и цари. Аналогичного рода информация о божественных правителях и законодателях содержится в мифах Древней Греции [29].

В мифах древнего Китая рассказывается о божественном происхождении земной власти. Император Китая, верховный правитель Поднебесной, является связующим звеном с высшими, небесными силами.

После ухода богов их представители на Земле, земные правители, нередко действовали не в интересах народа, а своих, корыстных интересах. А потому многие интеллектуалы на протяжении веков и тысячелетий стали разрабатывать теории о взаимоотношениях народа и правителя.

И о возможности сопротивления народа тирании правителей, о праве народа на сопротивление угнетению и восстание.

Знаменитый мыслитель Древней Греции, Сократ, уделял много внимания вопросам деятельности «государя-правителя». Он полагал, что народом должны управлять компетентные политики: «править должны знающие». В управлении государством Сократ выдвигал принцип законности, необходимости подчиняться законам своего государства. Принцип законности в равной мере относился и к народу, и к правителям [12, стр. 15-46].

Этого же принципа в управлении государством – управлять должны «знающие» – придерживался и Платон. В своих трудах «Государство» и «Законы» Платон пытался разрабатывать учение об идеальном государстве. О формах государства писал Аристотель в своих трудах «Политика», «Этика», «Афинская полития» и др. Он считал неправильными и несправедливыми формами правления тиранию, олигархию, демократию [9, стр. 16-17; 10, стр. 13-35].

Вопросы о праве народов на правителей разрабатывались и в средние века. Так, в 1573 году Франсуа Огман издал работу «Франко-Галлия», в которой со ссылкой на старинные традиции защищал право народа на участие в управлении. Он провозглашал «благо народа» как «высший закон».

Другой автор, Юний Брут, выпустил довольно острую работу «Иск к тиранам», где заявлял, что верховная власть принадлежит народу, что государь должен решать наиболее значимые вопросы совместно с сословным представительством. И обосновывал идею тираноубийства [31].

Высокие требования к главе государства предъявлял Макиавелли. Политико-правовое учение Макиавелли о совершенном правителе, о политике и праве, проблемах соотношения права, политики и морали, не потеряли значимости до сих пор. Наиболее известны его труды «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия», «Государь», «О военном искусстве» и др. Макиавелли считал, что для успешного управления людьми надо понимать их стремления и интересы, знать причины и мотивы их поступков. Макиавелли рассматривал государство вне зависимости от формы правления, как некое отношение между правителем и подданными [16; 17; 26; 27; 36]. Эти отношения могут строиться на страхе или любви. При неразумном правлении страх может перерастать в заговоры или возмущения. Макиавелли исследовал соотношение народа и правителя. Он же обосновывал право народа на бунт против тирана и на избавление от него «железом» [28].

В средние века вопросы государства разрабатывали такие видные представителями французского материализма, как Д. Дидро, П. Гольбах, К. Гельвеций и другие. Так, Дени Дидро в своем трактате «Племянник Рамо», разрабатывал учение о государстве и его формах. Государственная власть, считал Дидро, должна основываться на согласии и общей воле граждан. Дидро предполагал, что государственная власть в лице действующего правителя, может быть низложена, если правитель нарушает позитивные законы. Д. Дидро обосновывал и считал законным право народа на восстание против тирана. Народ даже имеет право на политическую ликвидацию тирана, тираноубийство, если монарх нарушает условия общественного договора и посягает на естественные права подданных [11; 37].

Светоч демократии, США, на этапе своего становления законодательно признали право народа на сопротивление правителям. Оно было письменно закреплено в «Декларации независимости США» 1776 г. В преамбуле Декларации указывается, что если какой-либо государственный строй нарушает права граждан, «то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа. … Когда длинный ряд злоупотреблений и насилий… обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности» [32].

Французская «Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 года», также закрепляет право народа на сопротивление угнетению. Это, естественное право населения, равно как и право на свободу, собственность и безопасность. В Декларации 1793 году были включены конкретные пункты о праве народов на сопротивление. Так, пункт 27 гласил, что: «Каждый, кто присвоит себе принадлежащий народу суверенитет, да будет немедленно предан

смерти свободными гражданами». Пункт 33. «Сопротивление угнетению есть следствие, вытекающее из прочих прав человека». Пункт 34. «Угнетение хотя бы одного только члена общества есть тем самым угнетение всего общественного союза. Угнетение всего общественного союза есть тем самым угнетение каждого члена в отдельности». Пункт 35. «Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность» [32].

В современных условиях ООН в 1948 году приняла «Всеобщую декларацию прав человека», где народу предоставляется «право на восстание». «Принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».

В большинстве современных Конституций демократических государств провозглашается народный суверенитет. Он предполагает, что единственным источником власти в государстве является народ. Следовательно, народ имеет право сопротивляться как узурпации власти, так и её злоупотреблениям.

Так, в ряде Конституций современных демократических государств, фактически закреплено право народа на сопротивление. К примеру, ст. 20 Основного закона ФРГ гласит: «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством. Всякому, кто попытается устранить этот строй, все немцы имеют право оказывать сопротивление, если не могут быть использованы иные средства».

Французская Конституция, от 4 октября 1958 года, включила в свои статьи «Декларацию прав человека и гражданина 1789 года». Тем самым, Конституция признала право народа на сопротивление угнетению, как одно из основных прав, принадлежащих гражданам Франции. 16 июля 1971 года Конституционный совет Франции подтвердил это право народа, признав Декларацию юридически обязательным документом [32].

Но на практике крайне сложно решать вопросы реализации права народов на правителей на сопротивление злоупотреблениям власти. Юридически очень сложно провести грань между правом народа на сопротивление от стремления оппозиции и открытых врагов Отечества захватить государственную власть насильственным путем, путем «цветных революций», государственных переворотов, ликвидации правителя посредством адресных террористических актов. Стремление сирийской оппозиции отстранить от власти действующего президента вылилось в гражданскую войну и поставило мир на грань международного военного конфликта.

Глава государства постоянно находится в поле жесточайшей политической борьбы. Борьбы на международной арене, и борьбы внутри государства. Он – вершина властной пирамиды, и все взоры, друзей и врагов, сторонников и оппонентов, направлены на него. Все считают, что глава государства может решить любой вопрос, любую проблему страны и возглавляемого народа.

В монархических государствах власть передается внутри Правящего Дома. Русские цари сызмала готовили своих сыновей к управлению государством. Царь-император считал империю своей вотчиной, а население – своими подданными. Он понимал, что благополучие подданных зависит от царя, а благополучие царя – от количества и благополучия подданных. При этом царь был «Самодержавным монархом», все в империи зависело от его воли.

В современной демократии глава государства, президент, избирается народом. Во время выборов проводится мощнейшая пиар-компания, в ходе которой населению навязывают кандидата. И никто не задается вопросами: а кто он такой, глава государства? Где, в каких вузах учился? Каким был его предшествующий путь в политике? Какими знаниями, каким практическим опытом он обладает? Может ли он, по своему образованию и жизненному опыту, править государством? Избиратели не задаются такими вопросами.

А, кстати, и к вопросу об избирателях. Чтобы выбирать человека на должность главы государства, избиратель сам должен обладать немалыми знаниями. Прежде всего он должен знать функции главы государства, его задачи. Он должен знать, насколько кандидат «на трон» соответствует этим функциям и задачам. И из нескольких кандидатов выбрать наиболее оптимального.

Кто-нибудь из избирателей задумывается над

этим? Кто-нибудь решает эти задачи, прежде чем опустить в урну избирательный бюллетень?

Никто не задумывается, никто не решает. В результате подобного рода выборов во главе государств становятся люди, которые используют властные полномочия для решения своих, корыстных задач. Наглядный пример – президент Украины Петр Порошенко. За время пребывания в должности президента он организовал гражданскую войну на территории восточных областей Украины, вверг страну в состояние политического хаоса и преступности, а население – в нищету. Но во много раз увеличил свое состояние. По данным экспертов, «президент Порошенко вошел в пятерку богатейших украинцев» [33]. Используя при этом свое должностное положение.

Теперь, к вопросу о неудавшемся покушении на президента Венесуэлы Н. Мадуро. Кто такой президент Венесуэлы Николас Мадуро? Каков его образовательный уровень? Каким был его предшествующий путь «по жизни» и в политике? Насколько соответствует он стоящим перед ним задачам, управлять государством?

«Мадуро Николас Мадуро родился в 1962 году в столице Венесуэлы. По отцовской стороне его бабушка и дедушка были евреями… В семидесятых годах он стал одним из руководителей студенческого движения и профсоюза (неофициального), представляющего рабочих-строителей метро. Позже молодой человек окончил лицей и среднюю школу. Николас Мадуро считается одним из основателей пятого Движения за республику» [1].

Биографы не случайно обращают внимание на этнические корни Н. Мадуро. В демократическом мире принято считать, что все народа равны между собой. Между тем, каждая раса, каждая нация, обладает своими расовыми характеристиками [35]. Психологи уже давно выстроили интеллектуальную «вертикаль» народов. Одни народы, по жизни, созидают, развивают науку, культуру и образование, двигают прогресс и развивают цивилизацию. Их называют людьми, «творящими чудеса». Другие народы занимаются только самообеспечением. Это – кочевники, которые на протяжении веков передвигались по территориям, занимаясь скотоводством, набеговым производством. Третьи народы – паразитируют на достижениях других народов; как правило «внедряясь» в эти народы. Все это отражается в генетическом характере народов и на их деятельности. В том числе и на управленческой.

Далее, биографы венесуэльского президента пишут: Мадуро «родился в Каракасе, в рабочей семье с четырьмя детьми, и стал активистом, не закончив средней школы. Проучившись год на Кубе, в Гаване, он вернулся в родной город и стал лидером автобусного профсоюза» [13].

Прежде всего, что мог Н. Мадуро делать на Кубе? Ходить в среднюю школу? Или посещать спецшколу, спецкурсы, где готовили экстремистов и террористов для стран Латинской Америки?

Таким образом, Н. Мадуро имеет подозрительное среднее образование, неизвестно где полученное. Он не занимался интеллектуальной либо производительной деятельностью. Не относился даже к разряду «пролетариев». Сызмала занялся экстремистской деятельностью.

После 1994 года вошел в ближайшее окружение организатора революционного движения в Венесуэле, Уго Чавеса. К этому времени он не закончил вуза, не получил никакой профессии. Он был просто общественным деятелем, жил на членские взносы членов профсоюза. «Стал приближенным лидера: входил в руководство Боливарианского революционного штаба… Николас Мадуро был правой рукой национального лидера» [1]. Именно благодаря этому началось резкое восхождение Н. Мадуро по карьерной лестнице.

После прихода Уго Чавеса к власти, Н. Мадуро, имея среднее образование, «стал спикером парламента», высшего органа законодательной власти Венесуэлы. Не имея представлению об юриспруденции, не зная, каким образом на благополучии народа «срабатывает» та или иная норма права, тот или иной закон, он вошел в состав функциональной элиты государства.

О роли политической элиты в жизни общества и государства в настоящее время стали писать все активнее [2; 14; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Уго Чавес, выиграв очередные президентские выборы в апреле 2013 г., через месяц умер. Но еще в 2012 г., уезжая на Кубу, «он распорядился, что в случае его кончины, преемником желает видеть именно Николаса Мадуро». Таким образом, Н. Мадуро стал президентом страны не по своим деловым качествам, а «по завещанию» предшествующего лидера [1]. Почти,

как в монархическом государстве. С той лишь разницей, что монарх готовил наследника интеллектуально и практически к управлению государством. Мадуро никто не готовил к управлению государством, он получал должности благодаря преданности действующему политику высокого уровня. Для демонстрации преданности знания не требовались.

Сам Мадуро не проходил сложный путь восхождения к высшей государственной должности. Он вошел в состав высшей политической элиты благодаря близости к Уго Чавесу. И даже высшую государственную должность, президента занял не по своим заслугам, а по «завещанию» влиятельного политика и главы государства Уго Чавеса, как наследник и продолжатель его дела.

После смерти Уго Чавеса, Николас Мадуро с 5 марта и до 19 апреля 2013 года исполнял обязанности президента; руководил правительством и был верховным главнокомандующим национальными вооруженными силами. За это время у него была возможность, как у главы государства, решить вопросы по своей избирательной кампании. Сформировать свою команду. Назначить своих людей руководителями избирательных комиссий, в том числе Центральной избирательной комиссии. Исполняя обязанности президента, он в апреле 2013 года одержал победу на президентских выборах, и официально вступил в должность главы государства. Получив на президентских выборах 50,61% голосов избирателей, Н. Мадуро легализовался в должности главы государства.

На наш взгляд, существующий ныне в странах демократии механизм формирования института президентства связан с разрушением модели лидера. Использование избирательных технологий позволяет «проводить» на должности президентов людей, не обладающих профессиональной компетентностью, умением принимать грамотные решения в интересах государства; высоким уровнем знаний и гибкостью ума; умением предвидеть ход развития событий; смелостью принимать на себя ответственность за результаты управленческой деятельности и др. В результате появления во главе государства «лидеров случая» государства начинают деградировать, народ нищать и вымирать*. Сами лидеры, уходя с должности руководителя государства, практически никогда не несут уголовной ответственности за результаты своей деятельности. Что порождает коррупцию и чувство безнаказанности у действующих глав государств.

Президент – это управленец высшего уровня. Все в государстве зависит от его знаний, воли, умения мобилизовывать массы на благо государства. Результаты управленческой деятельности президента всегда легко просчитать по данным государственной статистики, по цифрам, по сравнению с начальным периодом властвования президента.

Президенту Н. Мадуро достались богатая страна и трудолюбивый народ. На сегодняшний день Венесуэла обладает крупнейшими на планете разведанными запасами нефти. В условиях высоких цен на нефть Венесуэла, потенциально, могла бы быть богатым и современным государством.

А вот и результаты управленческой деятельности Мадуро. Как пишут аналитики и биографы Мадуро, «вскоре после его прихода к власти в стране начался экономический и политический кризис» [7]. Причем экономический кризис в Венесуэле эксперты напрямую связывают с результатами президентской деятельности Н. Мадуро. В принципе, чего можно было ожидать от человека со средним образованием.

В 2017 году национальная денежная единица, боливар, обесценилась на 652,7% (гиперинфляция). Резко упали доходы населения. В период с 2014 по 2016 годы уровень бедности населения возрос с 48,4% до 82%. Количество граждан, проживающих за чертой бедности, увеличилось с 27% до 52%. Уровень безработицы превысил 20% [7].

Напомним труды интеллектуалов и современников об ответственности «государя-правителя», президента за свой народ и перед своим народом [8]. И зададимся вопросом: почему народ Венесуэлы должен был страдать от действий выбранного дилетанта «на троне»?

По оценке экспертов, «сегодня Венесуэла столкнулась с веерными отключениями электричества, зашкаливающей инфляцией, вторым в мире уровнем убийств и дефицитом основных товаров и медикаментов» [13]. По сути дела, в Венесуэле началось уничтожение экономики и народонаселения.

Экономика Венесуэлы уже много лет «дышит на ладан», пребывая в предсмертном состоянии. «В охваченной кризисом Венесуэле цены удваиваются каждые несколько недель, а правительство

не может напечатать или оплатить доставку достаточного количества банкнот. Оплата пластиковыми картами – не выход, поскольку считывающие устройства работают редко. Это вынуждает людей искать альтернативные способы расчетов» [15].

По оценкам экспертов Международного Валютного Фонда, в Венесуэле, к концу 2018 года, «ВВП страны сократится на 15% и будет вдвое меньше, чем в 2013 г.». При этом инфляция достигнет 13 000%! [15].

На данных средины 2018 года, курс американского доллара на черном валютном рынке Венесуэлы равен примерно 236 000 боливаров. По сравнению с прошлым годом произошел рост более, чем в 80 раз. Получается, что объективно, от управленческой деятельности Мадуро выиграли США.

В 2013 г. за сумму в 236 000 боливаров можно было купить небольшую квартиру. В средине 2018 года этих денег не хватает «и на закуску к обеду». Как утверждает бывший экономист Межамериканского банка развития Омар Самбрано, «власти утратили контроль. Даже при желании они не смогли бы прекратить выпускать боливары. Есть два варианта, как это может закончиться: или мы перейдем на доллар, или вернемся к бартеру» [15].

В условиях катастрофического обесценивания боливара появился совершенно неожиданный критерий стоимости: куриное яйцо. Рынок формируется стихийно. Парковка автомобиля стоит два яйца. Работа программиста в университете – упаковка яиц.

Экономический кризис спровоцировал всплеск всех видов и форм преступности: убийств, грабежей, разбоев, изнасилований, квартирных краж, угонов автотранспорта и др. Жертвами этих преступлений становятся представители практически всех слоев населения. Растет и развивается организованная преступность, прежде всего контрабанда. Контрабандисты переправляют через границу, в Колумбию, все, что там можно продать по хорошей цене. Ежегодно в Колумбию через границу перегоняется до 250 000 коров в год, что дает прибыль в $135 млн. в год. Из голодающей Венесуэлы контрабандно вывозятся яйца, помидоры, одежда, бензин, медь, металлолом [6]. Из страны потоками, контрабандно, вывозится бензин. По самым скромным оценкам экспертов, ежедневно – до 100 000 баррелей топлива.

То есть от управленческой деятельности президента Мадуро выиграла и Колумбия, куда потоком, «по дешевке» поставляются товары повышенного спроса.

Население, кто может, бежит из Венесуэлы. Соседняя Колумбия уже приняла около 500 000 беженцев. «В конце 2016 г. колумбийское песо и венесуэльский боливар стоили почти одинаково – примерно по 3000/$. Но теперь песо в 40 раз дороже боливара» [6]. Нынешняя Венесуэла – золотое дно для людей, владеющих иностранной валютой. Буквально за копейки (в иностранной валюте) в Венесуэле можно приобретать громадные объемы движимого и недвижимого имущества.

В декабре 2017 года Н. Мадуро объявил о планах создания национальной криптовалюты (Petro), обеспеченной запасами нефти. Планировалось выпустить 100 млн. Petro, каждый из которых будет обеспечен баррелем нефти из имеющихся запасов. Теоретически, по планам правительства, это давало возможность получить около $6 млрд. [5].

Но, под «чутким руководством» президента Н. Мадуро, нефтяной сектор Венесуэлы разваливается, что называется, «на глазах». Добиться таких результатов можно только в результате целенаправленной деятельности. Ибо нефтедобыча, при высоких ценах на нефть, обладает возможностью к восстановлению износа оборудования.

За весь 2017 год падение добычи нефти составило 29% (649 000 баррелей в день). В истории мирового нефтяного сектора это едва ли не крупнейшая катастрофа. После государственного переворота в России, в 1991 году, добыча нефти сократилась на 23%. «В Венесуэле нет войны, нет забастовки, но то, что осталось от нефтяной отрасли, разваливается уже само по себе», – заявил ведущий эксперт в области нефтедобычи. Другой эксперт предсказал, что к «концу 2018 г. добыча сократится до 1,3 млн. баррелей в день» [5].

А теперь еще раз обратимся к «Всеобщей Декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.**. Как видно из содержания Декларации, значительная часть статей грубо нарушается в деятельности органов власти Венесуэлы во время правления президента Мадуро.

А теперь еще раз обратимся к трудам

интеллектуалов за последние тысячи лет. Все они обосновывали право народов бороться с тиранией.

Мадуро потерял доверие народа: «более двух третей венесуэльцев считают, что он должен уйти с поста досрочно» [13]. А это значит, что народ получил право «избавиться от тирана».

Народ, Национальная ассамблея и Правительство Венесуэлы пытались избавиться от Президента законным образом, не убивая его. Уже в феврале 2014 года в Венесуэле начались, продолжавшиеся около 5 месяцев, массовые антиправительственные выступления населения. Народ, в соответствии с международными нормами ООН, требовал ухода Мадуро в отставку с поста президента. Народ обвинял его в установлении «диктатуры», в ухудшении экономического положения в стране, росте преступности и др. В принципе, сам Мадуро, видя «результаты» своей президентской деятельности, и будучи человеком чести, должен был прекратить свои президентские полномочия. Однако Мадуро применил насилие к подвластному народу. Во время разгона демонстраций правительственными силами погибли десятки люди [7]. С апреля по август 2017 г. по Венесуэле прокатилась очередная волна массовых протестов населения против Мадуро. Жертвами разгона массовых беспорядков стали более 120 человек [7].

В ходе протестов против политики президента произошло неслыханное: против него выступила группа сотрудников полиции, поднявших мятеж во главе с офицером полиции Оскаром Пересом. Во всех антиправительственных мятежах в разных странах мира есть одна особенность. Мятежи и восстания поднимают: народ и войска. Но, никогда и нигде мятеж не поднимает полиция. Судя по всему, это было эмоциональное, и совершенно неподготовленное выступление. Перес угнал даже полицейский вертолет, объявил о начале вооруженной борьбы с Мадуро***.

Таким образом, президент Мадуро не является созидательным государственным лидером Венесуэлы****.

Для того, чтобы удержаться у власти, «Мадуро наградил себя чрезвычайными полномочиями для подавления протестов» [13].

Национальная ассамблея и Правительство Венесеэлы сделала попытку избавить страну от президента Мадуро политическим путем. В декабре 2015 года, в результате выборов в Национальную ассамблею, оппозиция одержала внушительную победу над сторонниками президента. Началось противостояние, политическая борьба между законодательной и исполнительной ветвями власти. В апреле 2016 года оппозиция сделала попытку организовать общенародный референдум об отставке главы государства. Однако инициатива Национальной ассамблеи была заблокирована [7].

В январе 2017 года Национальная ассамблея снова вернулась к судьбе президента Венесуэлы. Она объявила президента «оставившим свой пост», то есть законодательно отстранила Мадуро от управления государством. Однако Верховный суд Венесуэлы заявил, «что у парламента нет полномочий для отстранения президента».

В конце марта 2017 года Верховный суд страны, оценив опасность деятельности депутатов Национальной ассамблеи, лишил Национальную ассамблею ее законодательных полномочий. Депутаты, теряющие свою власть, объявили происходящее «переворотом», и обратились с призывом к населению Венесуэлы выйти на улицы. В ходе подавления несанкционированных шествий и митингов появились жертвы. Как заявил на встрече с журналистами Госсекретарь США Рекс Тиллерсон, «правительство Мадуро нарушает собственную конституцию» [34].

Президент Мадуро нашел оригинальный способ избавиться от оппозиционной Национальной ассамблеи. В мае 2017 года Мадуро подписал указ о созыве Конституционной ассамблеи, которая должна разработать новый текст конституции. Выборы состава ассамблеи прошли 30 июля 2017 года; оппозиция отказалась принимать в них участие. Конституционная ассамблея начала работать с июля 2017 г. «Новый орган принял на себя функции законодательной власти, фактически заменив Национальную ассамблею».

Несмотря на мощнейшие протесты против правления президента Мадуро, он продлил свое пребывание на посту главы государства. Обладая всей полнотой власти в республике, он организовал свою победу. 21 мая 2018 года, на очередных выборах президента Венесуэлы, победу одержал «действующий президент Венесуэлы Николас Мадуро». Он получил около 68% голосов избирателей. А это значит, что Мадуро останется в должности президента

Венесуэлы до 2025 года [25]. Между тем, по словам лидера оппозиции Энри Фалькона, также баллотировавшегося на должность президента страны, к нему поступило 142 тысячи заявлений от избирателей, о различного рода нарушениях при голосовании, о давлении на представителей оппозиции. На основании чего он потребовал провести новые выборы [25].

Международное сообщество, власти США, Аргентины, Чили и ряда других латиноамериканских государств, также не признали выборы легитимными. Министр иностранных дел Аргентины Хорхе Фори, и первый заместитель госсекретаря США Джон Салливан, выступили с резким осуждением прошедших в Венесуэле выборов. Они заявили, что выборы прошли «без участия всех венесуэльских политических игроков, без международного и независимого наблюдения и без гарантий, необходимых для свободного, справедливого, прозрачного и демократического процесса». Президент Чили Себастьян Пиньера также заявил, что выборы президента в Венесуэле «не отвечают минимальным стандартам настоящей демократии» [25].

Таким образом, во главе Венесуэлы в результате стечения обстоятельств и ряда организационно-политических процессов, оказался человек, совершенно непригодный к управлению страной. Он имеет низкий уровень образования, в юные и молодые годы занимался экстремистской деятельностью. Высших должностей в механизме управления страной Н. Мадуро не достигал своим трудом, а получал из рук президента Уго Чавеса в награду за преданность, за готовность выполнять любые указания президента. Так, в 1998 году, когда Чавес выиграл президентские выборы, Мадуро был избран в Конгресс. Точнее, назначен в Конгресс как лицо, близкое к президенту. Затем, по воле президента, а не по своим достоинствам, он стал спикером Национального собрания. В 2006 году, также по воле президента Уго Чавеса Мадуро был назначен министром иностранных дел. Столь стремительное возвышение по функциональной лестнице объяснялось не высоким уровнем знаний, а личной преданностью Уго Чавесу. «По указанию Чавеса он был готов рвать и восстанавливать отношения с Боготой, оскорблять Вашингтон, нянчиться с Тегераном или дружить с Пекином» [13].

Мадуро не имеет опыта административно-хозяйственной работы, опыта ведения бизнеса. Судя по всему, он не имеет цельного представления о механизме управления государством. Фактически главой Венесуэлы является демагог и циник, дилетант, заинтересованный лишь в одном – сохранении личной власти.

Достоянием общественности иногда становятся факты коррупции и криминала в семье самого Мадуро. Так, в 2015 году было запущено видео, где сына Мадуро, тоже политика, на его свадьбе, буквально «осыпают дождем из долларов – в то время стране пришлось сократить импорт из-за нехватки валюты» [13]. В ноябре того же года два племянника жены Мадуро были привлечены к суду в Нью-Йорке за контрабанду наркотиков [13].

В результате управленческой деятельности Н. Мадуро как главы государства происходит последовательное разрушение производственно-промышленного потенциала Венесуэлы. Нищают массы населения. Растет преступность, гибнут люди. Народ в массовом порядке бежит из Венесуэлы, спасаясь от нищеты и голодной смерти. В массовом порядке происходит нарушение прав человека. Всякая официальная протестная деятельность населения, представителей ведущего и части функционального слоев населения, подавляется с применением силы.

Таким образом, население Венесуэлы, ее интеллектуальные слои продемонстрировали и демонстрируют свое нежелание жить под управлением президента Мадуро.

Мадуро же проводит ярко выраженную разрушительную деятельность. Вот выводы экспертов о результатах деятельности президента.

«Мадуро паразитирует на памяти Чавеса – талантливого политика… Контроль за государственной нефтяной компанией и системой импорта дал ему власть над экономикой, а подчинив суд, он получил в свои руки правовую систему… Апокалипсис в Венесуэле: страна на грани краха. За исключением символической поддержки со стороны Кубы, Венесуэла находится в изоляции. Китай, который уже дал Каракасу 65 млрд. долларов под будущие поставки нефти, вряд ли будет продлевать кредиты…. Существует высокая вероятность того, что Венесуэла объявит дефолт по иностранному долгу размером в 127 млрд. долларов. В этом случае нефтяной экспорт может быть арестован, а внутренняя система отношений,

построенная на распределении ренты, будет разрушена…. Нельзя исключать и риска гуманитарного кризиса. … Мадуро продолжает цепляться за власть. Луис Альмагро, глава Организации американских государств, … назвал его «мелким диктатором», а лидер оппозиции Энрике Каприлес считает Венесуэлу «бомбой замедленного действия» [13].

В этих условиях единственным способом отстранения Мадуро от развала страны стало покушение на него. Попытка покушения и была совершена 4 августа 2018 года, в 17 часов 40 минут по местному времени. Член комитета Госдумы России по международным делам Антон Морозов считает, что «покушение на президента Венесуэлы Николаса Мадуро могло быть организовано как внутренними, так и внешними силами, которым не нравится независимость страны и позиция главы государства» [4].

В данной статье мы не анализируем механизм организации покушения. Скажем только, что само покушение было организовано профессионально безграмотно. Судя по всему, организаторы террористического акта хотели просто попугать президента Венесуэлы, а заодно поднять его павший авторитет. В противном случае они могли лишить Венесуэлу высшего руководства страны. После чего оставалось только захватить государственную власть.

На наш взгляд, США не имели отношения к этому покушению. У США достаточно мощные спецслужбы, много высококвалифицированных специалистов по ликвидации неугодных лиц различного уровня. Наверное, они могли бы грамотно использовать малые летательные аппараты, чтобы одним ударом обезглавить руководство страны: ликвидировать президента, высшую элиту силовых ведомств и спецслужб*****.

У нас речь идет о праве президента Венесуэлы на управление разбегающимся и нищающим населением страны. Какие цели при этом преследует президент, наблюдая за результатами своей деятельности. Наверное, деятельность президента Венесуэлы Н. Мадуро необходимо оценивать через призму теории гибридной войны.

Как утверждают теоретики гибридной войны, «стратегия гибридной войны нацелена на изнурение страны-жертвы и строится на использовании широкого спектра действий, осуществляемых с использованием военных и иррегулярных формирований с проведением одновременно по единому замыслу и плану операций по хаотизации экономики, сферы военной безопасности, культурно-мировоззренческой сферы, осуществления кибератак» [3].

Разрушая экономику и производство Венесуэлы, Мадуро умышленно проводит политику «измора» возглавляемой страны, истощения вооруженных сил, не имеющих возможности удовлетворять военные нужды.

Мадуро также умышленно создает условия для формирования мятежнического движения. Заинтересованные зарубежные структуры в нужный момент поддержат мятежников кадрами, оружием и финансами [3].

Таким образом, деятельность президента Венесуэлы Н. Мадуро необходимо рассматривать как разрушительную для народа Венесуэлы. А это значит, что при наличии стойкой оппозиции покушения могут повториться.

Покушение на президента Венесуэлы Н. Мадуро имеет еще одну особенность. Оно было произведено с помощью малых летательных аппаратов (дронов), то есть положило начало новому способу доставки взрывных устройств к объекту покушения. Можно быть уверенным, что этот способ уже в недалеком будущем получит распространение в покушениях не только на высших должностных лиц государств, но и на другие особо важные объекты.

Международное демократическое сообщество, прежде всего Франция и США, довольно детально разработали и закрепили в основных законах своих государств ответственность политиков за результаты своей деятельности. Вне поля внимания остались только критерии, которые дали бы возможность официально, до покушения, говорить народу о неудачности выбора. На наш взгляд, международному сообществу необходимо разработать критерии оценки эффективности пребывания президента на посту главы государства.

Примечания

* Наглядным примером последствий появления во главе государства «лидеров случая» либо «победителей политического мошенничества», является современная Венесуэла.

** Статья 1 Декларации гласит, что «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Статья 21. «1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей… 3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования». Статья 23. «1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. 2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд». Статья 25. «1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». И, завершающая, статья 30. «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации».

*** Вскоре группа мятежников во главе с лидером, офицером полиции, была блокирована силовиками. Сам Оскар Перес, судя по всему, не был идейным сторонником борьбы. Он не захотел сражаться «за идею», а заявил о своей готовности сдаться правительственным силам. Но, судя по всему, штурмующие получили указание «пленных не брать». А потому все мятежники были ликвидированы [4].

**** Лидер (от англ. leader – ведущий, руководитель)», означает человека, который берет «на себя роль главы, руководителя какой-либо социальной группы, политической партии, организации, общества в целом». Лидерство – объективное явление. Лидер появляется там, где есть несколько человек, ориентированных на достижение единой цели. Лидерство возникает в процессе развития человечества, на различных социальных уровнях: а) малой социальной группы, семьи, племени, рода, коллектива; б) социально-политических движений; в) государства, и др. Феномен лидерства объясняется «необходимостью структурирования социальной общности и управления людьми» [30].

***** О своей ответственности за покушение добровольно заявила подпольная группа «Фланелевые солдаты», которая взяла на себя ответственность за неудавшееся покушение. Вначале, обратим внимание на само название: «фланелевые солдаты». Существует энергетическая связь между названием предмета и его сущностью. Об этом хорошо знают военные моряки. Суда с некоторыми названиями регулярно тонут, вне зависимости от того, это парусник времен Петра I либо новейший боевой корабль. Вспомним, что символом чеченских боевиков является волк. Кличка «Волк» была у известного дореволюционного боевики, Георгия Плеханова. Которого историки, почему-то, считают теоретиком марксизма. А он был «волком» зарождавшегося террора. Настолько осторожным, что об этом не знают современные историки. Волк – это смелость, быстрота реакции, осторожность, расчет, жестокость.

А теперь вспомним, что такое «фланель». Фланель - это мягкая плотная ткань. Из нее делают детские пеленки, распашонки, пижамы, теплое белье, солдатские портянки. Скажите, пожалуйста, может ли активно действовать террористическая группа, у которой, в самом названии, заложены мягкость, отсутствие формы, тепло?

Список литературы

1. 49-й Президент Венесуэлы Николас Мадуро: биография, семья, карьера // http://fb.ru/article/351980/-y-prezident-venesuelyi-nikolas-maduro-biografiya-semya-
2. Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – 256 с.
3. Бартош А. Гибридная война – новый вызов национальной безопасности России// http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2017/1016/154222573/detail.shtml
4. В Госдуме предположили, кто мог организовать покушение на Мадуро// https://ria.ru/world/20180805/1525966894.html?inj=1
5. Гидеон Лонг. Власти Венесуэлы пытаются спасти экономику с помощью криптовалюты// https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/18/748279-venesueli-spasti-ekonomiku-kriptovalyuti

6. Гидеон Лонг. Контрабандисты зарабатывают на экономическом кризисе в Венесуэле// https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/10/747308-kontrabandisti-venesuele
7. Деятельность Николаса Мадуро на посту президента Венесуэлы в 2013-2018 годах. Досье// http://tass.ru/info/5218661
8. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
9. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
10. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
11. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. / Под общ. ред. О.В.Мартышина. – М., 2004.
12. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
13. К чему привел Венесуэлу Николас Мадуро // https://ru.insider.pro/analytics/2016-05-24/k-chemu-privel-venesuelu-nikolas-maduro/.
14. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. – 48 с.
15. Кехаль Виас. Яйца заменяют деньги в Венесуэле// https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/08/750278-yaitsa-dengi
16. Клименко О.А. Идея государственного суверенитета и ее формирование от античности и средневековья до исходных начал Никколо Макиавелли и Жана Бодена // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 90-94.
17. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Никколо Макиавелли и некоторые современные актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 54-58.
18. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
19. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
20. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
21. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
22. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
23. Левада Ю.А. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения.- 2006. – № 1. – С. 8-13.
24. Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? – М., 2001.
25. Мадуро переизбрали президентом Венесуэлы // https://ria.ru/world/20180521/1520969035.html
26. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
27. Нахимов А.П., Тарасова Т.А. Рассуждения о формах правления и их цикличности в учении Н. Макиавелли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 31-36.
28. Политико-правовое учение Макиавелли (о совершенном правителе, о политике и праве, становление идеи национального государства, Проблема соотношения права, политики и морали)// https://com/politicheskih-pravovyih-istoriya/politiko-pravovoe-uchenie-makiavelli-59823.html
29. Политическая теория и становление политической науки// http://nicbar.ru/politology/study/52-kurs-politologiya-i-politicheskaya-teoriya/510-tema-1-politicheskaya-teoriya-i-stanovlenie-politicheskoj-nauki
30. Политические лидеры // http://www.grandars.ru/college/sociologiya/funkcii-politicheskih-liderov.html).
31. Политические учения XVI в.// http://www.istmira.com/istoriografiya-srednix-vekov/1955-politicheskie-ucheniya-

xvi-v.html#sel=19:1,27:77
32. Право на восстание// https://ru.wikipedia.org/wiki/
33. Президент Порошенко вошел в пятерку богатейших украинцев// https://strana.ua/news/101162-prezident-poroshenko-voshel-v-pjaterku-bohatejshikh-ukraintsev.html
34. Провал инспектора Переса. В Венесуэле застрелили вождя местного «Майдана»// http://www.aif.ru/politics/world/proval_inspektora_peresa_v_venesuele_zastrelili_vozhdya_mestnogo_maydana
35. Ричард Линн. Расы. Народы. Интеллект. Кто умнее? – М., 2014.
36. Тарасова Т.А. Становление форм государства и оптимальные способы управления обществом (через призму учения Н. Макиавелли) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 45-50.
37. Чичерин Б.Н. Политические мыслители Древнего и Нового мира. – М., 1999.
38. https://ru.wikipedia.org/wiki/

ШЕСТАКОВА Софья Дмитриевна,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. Лекция

В результате изучения данной темы обучающийся должен:

Знать: *понятие, задачи и значение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, его виды; основания, условия и процессуальный порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам; основания, условия и процессуальный порядок выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора; процессуальный порядок передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве своего гражданства; правила производства по признанию и исполнению решений судов иностранных государств в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных незаконным путем.*

Уметь: *сопоставлять положения уголовно-процессуального законодательства и международных договоров, регламентирующие вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и определять те из них, которые подлежат применению в конкретной ситуации; различать правила легализации процессуальных документов, составленных компетентными органами иностранного государства, и правила, обусловливающие допустимость доказательств, полученных на его территории;*

Владеть знаниями: *о содержании и форме запросов о международной правовой помощи по уголовным делам, запросов о выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора; о процессуальном порядке рассмотрения и разрешения вопросов о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, о процессуальном порядке признания и исполнения решения суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.*

Ключевые термины: *международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; процессуальный порядок оказания международной правовой помощи; апостиль; процессуальный порядок выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора; запрос о международной правовой помощи по уголовным делам.*

SHESTAKOVA S.D.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE. Lecture

As a result of studying this topic, the learner must:

To know: *the concept, objectives and significance of international cooperation in criminal justice, its types; the grounds, conditions and procedural order for international legal assistance in criminal matters; grounds, conditions and procedural order of extradition of persons for criminal prosecution or execution of the sentence; procedural procedure for the transfer of persons sentenced to deprivation of liberty to serve their sentence in the state of their citizenship; rules of production*

for the recognition and enforcement of judgments of foreign countries in the part of confiscation of illegally obtained incomes on the territory of the Russian Federation.

To be able: *to compare the provisions of criminal procedural legislation and international treaties regulating issues of international cooperation in the field of criminal justice and determine those that are subject to application in a specific situation; to distinguish the rules for the legalization of procedural documents drawn up by the competent authorities of a foreign state and the rules governing the admissibility of evidence obtained on its territory;*

Knowledge of: *the content and form of requests for international legal assistance in criminal matters, requests for the extradition of a person for the prosecution or execution of a sentence; on the procedural order of consideration and resolution of issues on the transfer of a person sentenced to deprivation of liberty to serve a sentence in the state of which he is a citizen, on the procedural procedure for recognizing and enforcing a court decision of a foreign state regarding the confiscation of proceeds from crime in the Russian Federation .*

Key terms: *international cooperation in the field of criminal justice; procedural order of rendering international legal assistance; apostille; procedural order of extradition of persons for criminal prosecution or execution of sentence; request for international legal assistance in criminal matters.*

Понятие, задачи и виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

Интернационализация преступности и активизация миграционных процессов, особенно между странами СНГ, актуализировали потребность развития международного сотрудничества по уголовным делам [15; 16; 17; 23].

Одной из задач такого сотрудничества является обеспечение достижения целей уголовного процесса по уголовному делу, находящемуся в производстве компетентных органов одного государства, когда лица, участвующие в этом уголовном деле, или предметы, необходимые для правильного его разрешения, находятся на территории другого государства. Другая задача – обеспечение привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление в данном государстве и покинувшем его территорию, если оно не может быть выдано государством пребывания. Третья задача – реализация права лица, осужденного за совершение преступления судом иностранного государства к лишению свободы, отбывать наказание в стране своего гражданства [4; 22; 27].

В 90-е годы XX столетия Россия ратифицировала ряд международных конвенций и заключила значительное число двусторонних международных договоров и соглашений, регламентирующих вопросы международного сотрудничества по уголовным делам.

В 1996 году Президент Российской Федерации издал Указ «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» [1], а Правительство Российской Федерации утвердило Положение о Национальном Центральном Бюро Интерпола [2]. Бюро входит в структуру МВД РФ и занимается учетом информации о международных преступлениях и преступниках, о незаконном обороте наркотиков и оружия, о фальшивомонетничестве, о незаконном отмывании денег и т.д., обеспечивает взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с полицией других государств и Генеральным секретариатом Интерпола, является координационным центром правоохранительных органов Российской Федерации при выходе их деятельности на уровень международных отношений [3; 5; 11; 12; 13; 14; 19; 20].

УПК РФ 2001 года содержит Часть пятую под названием «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

Кроме этого, для России основную правовую базу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства составляют

- Конституция Российской Федерации;
- Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. (далее – Европейская конвенция о правовой помощи), ратифицированная Федеральным законом РФ

от 25 октября 1999 г.; дополнительный протокол к этой конвенции принят 17 марта 1978 г.;
- Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г., ратифицированная Федеральным законом РФ от 25 октября 1999 г. одновременно с Дополнительным протоколом от 15 октября 1975 г. и Вторым дополнительным протоколом от 17 марта 1978 г.;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная государствами – членами СНГ 22 января 1993 г. в Минске, ратифицированная Федеральным законом от 04 августа 1994 г., получившая в научной и учебной литературе наименование Минской конвенции;
- Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19 мая 1978 г.);
- двусторонние договоры Российской Федерации, регламентирующие вопросы правовой помощи и других форм международного сотрудничества по уголовным делам;
- межведомственные соглашения по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью [26].

Помимо международного договора и международного соглашения основу международного сотрудничества по уголовным делам составляет принцип взаимности. В соответствии с УПК РФ принцип взаимности подтверждается письменным обязательством соответствующего государственного органа. В зависимости от вида содействия, об оказании которого направляется запрос, УПК РФ указывает на различные государственные органы, полномочные направлять запрос на основе принципа взаимности и давать соответствующие обязательства. Так, принцип взаимности в производстве отдельных процессуальных действий, направленных на получение доказательств, в силу ст. 453 УПК РФ подтверждается письменным обязательством Верховного Суда РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ или Генеральной прокуратуры РФ. Принцип взаимности при экстрадиции, т.е. выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства, в целях уголовного преследования или исполнения приговора в силу ст. 460 УПК РФ может подтверждаться письменным обязательством только Генерального прокурора РФ [25].

Исходя из правовых положений, содержащихся в вышеуказанных источниках, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства можно определить как основанную на нормах международного права и принципе взаимности деятельность компетентных органов одного государства по исполнению запросов (представлений, обращений, поручений) другого государства о совершении процессуальных и иных предусмотренных нормами международного и внутригосударственного права действий, необходимых для достижения задач уголовного процесса по уголовному делу, находящемуся в производстве компетентных органов запрашивающего государства (собирание доказательств, экстрадиция и др.), а также для реализации права лица на отбывание наказания в государстве, гражданином которого оно является. Федеральным законом от 05.12.2017 № 387-ФЗ в УПК РФ введена Глава 55.1, регламентирующая производство по признанию и исполнению решений судов иностранных государств в части конфискации доходов, полученных преступным путем.

По смыслу УПК РФ международная правовая помощь по уголовным делам является одним из видов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Под международной правовой помощью УПК понимает производство следственных или иных процессуальных действий по запросу иностранного государства, направленных на получение доказательств (ст. 453, 455, 457).

Минская конвенция в понятие правовой помощи помимо процессуальных действий по собиранию доказательств включает также исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования и возбуждении уголовного дела, а равно выдачу лица в целях привлечения его к уголовной ответственности или исполнения, вынесенного в отношении него приговора. Европейская конвенция о правовой помощи на экстрадицию не распространяется. Нормы данного процессуального института содержатся в Европейской конвенции о выдаче.

Итак, видами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства являются:

1) международная правовая помощь по уголовным делам;
2) передача производства по уголовным делам (направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования) в иностранное государство;
3) осуществление уголовного преследования по просьбе иностранного государства;
4) выдача (экстрадиция) лица для уголовного преследования или исполнения приговора;
5) передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является;
6) признание и исполнение судебных решений в части конфискации доходов, полученных преступным путем [6; 8; 18; 24].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства имеет значение как для реализации прав гражданина, вытекающих из правовых отношений гражданства, так и для удовлетворения уголовно-правовых притязаний суверенного государства к собственным гражданам независимо от места совершения преступления и иностранцам, совершившим преступления на его территории либо против его интересов или его граждан. С одной стороны, международное сотрудничество по уголовным делам обеспечивает лицу, в отношении которого ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности, возможность претерпевания мер принуждения и иных ограничений, связанных с уголовным преследованием, в рамках юрисдикции того государства, гражданином которого оно является. С другой стороны, за счет международного сотрудничества по уголовным делам достигается реализация вытекающего из уголовно-правового отношения права государства применить к своему гражданину, совершившему преступление, меры уголовно-правового воздействия, а в отношении иностранца, совершившего преступление на его территории либо против его граждан или интересов – права требовать от другого государства применения указанных мер [7; 9; 10; 21].

Процессуальный порядок направления и исполнения запроса о правовой помощи по уголовным делам

Международно-правовая помощь по уголовным делам *– это вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, состоящий в исполнении запросов иностранных государств по производству процессуальных действий на основе конвенций, двусторонних международных договоров или принципа взаимности.* Ее видами являются:

1) собирание доказательств (посредством производства допросов, осмотров, выемок, обысков, судебных экспертиз и других следственных, а также иных процессуальных действий) по запросу иностранного государства;
2) вручение повесток для дачи свидетельских показаний на территории запрашивающего государства;
3) оказание содействия в производстве процессуальных действий;
4) предоставление вещественных доказательств и документов по уголовным делам;
5) установление личности и места нахождения определенных лиц;
6) принятие мер по наложению ареста на имущество, по передаче имущества полученного преступным путем;
7) другие виды помощи, не противоречащие национальному праву запрашиваемого государства.

В силу конвенций и двусторонних международных договоров РФ, а также норм УПК компетентные государственные органы от имени Российской Федерации вправе направлять запросы о правовой помощи в иностранные государства и обязаны рассматривать и при отсутствии оснований для отказа исполнять запросы о правовой помощи иностранных государств. В соответствии со ст. 455 УПК РФ доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской

Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ. Важное значение, в том числе и для решения вопроса о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, имеет выполнение норм, устанавливающих круг субъектов, от которых может исходить запрос (ст. 453 УПК РФ), и требований, предъявляемых к форме и содержанию запроса (ст. 454 УПК РФ). Запрос должен содержать ссылку на положения международного договора, на основании которого он направляется.

Ряд особенностей, упрощающих процедуры направления запроса в случаях, не терпящих отлагательства, предусматривает ст. 15 Европейской конвенции о правовой помощи.

Запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются. В ст. 17 упоминавшийся выше Минской конвенции, заключенной между государствами – членами СНГ, установлено, что в отношении друг с другом при выполнении этой конвенции соответствующие учреждения Договаривающихся Сторон пользуются государственными языками Договаривающихся Сторон или русским языком. Некоторые особенности, касающиеся языка запроса, предусмотрены и в Европейской конвенции о правовой помощи (ст. 16).

Порядок исполнения запроса о правовой помощи регламентирован конвенциями, двусторонними договорами и ст. 457 УПК РФ. При исполнении запроса о правовой помощи применяются правовые нормы исполняющего этот запрос государства. Однако, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам запрашиваемой стороны, на основе международных договоров, международных соглашений или принципа взаимности могут быть применены правовые нормы запрашивающего государства. Применительно к исполнению запроса компетентными органами РФ это предусмотрено, в частности, ст. 457 УПК РФ; ст. 8 Минской конвенции специально оговаривает, что для применения законодательства иностранного государства при исполнении поручений о правовой помощи необходима просьба запрашивающего государства.

В п. 8 ст. 1 Федерального закона о ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней от 01 октября 1999 г. предусмотрено, что Верховный Суд РФ и Генеральная прокуратура РФ по просьбе учреждения, от которого исходит поручение о правовой помощи, решают вопрос о возможности применения при исполнении поручения процессуального законодательства запрашивающего иностранного государства, если оно не противоречит законодательству Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 457 УПК РФ запрос возвращается без исполнения, если он противоречит законодательству РФ либо его исполнение может нанести ущерб ее суверенитету или безопасности. Следует иметь в виду, что в ст. 2 Европейской конвенции о правовой помощи содержится более широкий перечень оснований для отказа в правовой помощи, а в ст. 1 федерального закона РФ о ратификации этой конвенции относительно данных оснований сделан ряд оговорок.

В соответствии с Европейской и Минской конвенциями удостоверение подлинности документов, передаваемых на основании этих конвенций, не требуется (соответственно ст. 17 и ст. 13). Аналогичное правило содержится в ряде двусторонних договоров, например, в ст. 15 Договора между РФ и Королевством Испания об оказании правовой помощи по уголовным делам. В соответствии со ст. 6 Договора между РФ и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам поскольку это не противоречит законодательству Запрашиваемой Стороны, записи, документы, а также предметы должны быть переданы в таком виде и заверены таким образом, которого требует Запрашивающая Сторона, с целью признания таковых допустимыми доказательствами в соответствии с законодательством Запрашивающей стороны.

В том случае, если вопросы легализации документов иностранного государства в международном договоре специально не оговорены, действуют правила Гаагской конвенции 1961 года, подписанной большинством государств. В соответствии с Гаагской конвенцией никакой другой формальности для удостоверения подлинности документа не требуется, кроме проставления на документе апостиля, образец которого предусмотрен в ст. 4 Конвенции. Апостиль проставляется компетентным лицом (как правило, – нотариусом) и подтверждает подлинность подписи и полномочия лица, подписавшего документ. Разумеется, сам по себе апостиль не

подтверждает допустимость доказательства. Для решения вопроса о допустимости доказательства необходимо определить, была ли соблюдена процедура его получения, предусмотренная уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства.

При производстве по уголовному делу может возникнуть необходимость в вызове лиц, находящихся на данный момент на территории иностранного государства, для производства с ними процессуальных действий. В соответствии со ст. 456 УПК свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации. Запрос о вызове направляется по правилам, предусмотренным для запроса о производстве процессуальных действий на территории иностранного государства. Процессуальные действия с явившимися по вызову лицами осуществляются по правилам УПК. Явившиеся по вызову лица не могут быть на территории РФ привлечены в качестве обвиняемых, взяты под стражу или подвергнуты другим ограничениям личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами государственной границы РФ. Действие иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию РФ до истечения непрерывного срока в 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Российскую Федерацию.

Для производства процессуальных действий в порядке ст. 456 УПК РФ может быть вызвано и лицо, находящееся под стражей на территории иностранного государства. При этом должно быть соблюдено условие о том, что это лицо временно передается на территорию РФ для совершения действий, указанных в запросе о вызове. Такое лицо продолжает оставаться под стражей на все время пребывания его на территории РФ, причем основанием содержания его под стражей служит соответствующее решение компетентного органа иностранного государства. Это лицо должно быть возвращено на территорию соответствующего иностранного государства в сроки, указанные в ответе на запрос.

Основания отказа в передаче по вызову лица, содержащегося под стражей, предусмотрены международными договорами. Так, например, согласно ст. 11 Европейской конвенции о правовой помощи одним из оснований отказа в передаче лица, содержащегося под стражей, является то обстоятельство, что передача может продлить его содержание под стражей.

Европейская конвенция о правовой помощи (ст. 11) и Минская конвенция (ст. 78-1) основанием для отказа в передаче лица, содержащегося под стражей, устанавливают неполучение его согласия на передачу. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности в качестве условия передачи на время лица, содержащегося под стражей, устанавливает его согласие (п. 10 ст. 18). В соответствии с договором между РФ и КНДР вышеуказанного основания для отказа в передаче лица, содержащегося под стражей, не предусмотрено.

В ходе производства по уголовному делу может возникнуть потребность в предметах, которые могут иметь значение вещественных доказательств, находящихся на территории иностранного государства. В п. 5 ст. 454 УПК РФ указывается на возможность запросить у иностранного государства вещественные доказательства. Статья 468 УПК регламентирует порядок передачи предметов, имеющих значение вещественных доказательств, в связи с передачей лица для осуществления уголовного преследования (экстрадицией). В Европейской конвенции (ст. 3 и 6) и в Минской конвенции (ст. 78) предусмотрена обязанность передачи предметов запрашиваемым государством, когда они требуются запрашивающему государству для производства по уголовному делу, так как могут выступать в качестве вещественных доказательств.

Положенные в основу привлечения к уголовной ответственности принцип гражданства, территориальный принцип и экстерриториальный принцип (когда преступление совершено за пределами данного государства, не его гражданами, но направлено против его интересов) в ряде случаев обусловливают необходимость направления иностранному государству запроса об осуществлении уголовного преследования и, наоборот, осуществления уголовного

преследования по запросу иностранного государства. Во внутреннем законодательстве РФ эти принципы изложены в ст. ст. 11, 12 УК РФ.

Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (экстрадиция)

Правила, по которым осуществляется выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора по запросу иностранного государства (экстрадиция), предусмотрены в Европейской конвенции о выдаче 1957 года, Минской конвенции 1993 года, двусторонних международных договорах, УПК РФ. В соответствии со ст. 460 и ст. 462 УПК РФ помимо международного договора выдача может производиться на основе принципа взаимности, причем со стороны Российской Федерации подтверждать его письменным обязательством полномочен только Генеральный прокурор РФ (ч. 1 ст. 460 УПК). Запрос о выдаче в соответствующий компетентный орган иностранного государства направляется Генеральной прокуратурой РФ. Требования, предъявляемые к содержанию запроса, закреплены в ч. 4 ст. 460 УПК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 460 УПК РФ к запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. К запросу о выдаче для исполнения приговора должны быть приложены заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке наказания.

Запрашиваться к выдаче может лицо, находящееся в статусе осужденного или обвиняемого, но не подозреваемого.

Статья 461 УПК РФ устанавливает пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации. Это лицо не может быть привлечено в качестве обвиняемого, подвергнуто наказанию без согласия государства, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче, за исключением случая, когда преступление совершено этим лицом после его выдачи. Однако согласия выдавшего лицо государства не требуется в двух случаях:

1) если лицо добровольно возвратится в РФ после того, как покинет ее территорию, или
2) если оно не покинет территорию РФ в течение 44 суток (в соответствии со ст. 461 УПК РФ), 45 суток (в соответствии с п. «б» ст.14 Европейской конвенции о выдаче), одного месяца (в соответствии со ст. 66 Минской конвенции) со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию. В этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло не по своей вине покинуть территорию РФ.

Исполнение запроса иностранного государства о выдаче лица, находящегося на территории РФ, осуществляется по следующим правилам. В соответствии со ст. 61 Конституции гражданин РФ не может быть выдан другому государству. Так что, выдача возможна только в отношении иностранцев и лиц без гражданства. В соответствии со ст. 462 УПК РФ выдача для производства уголовного преследования производится, если уголовный закон предусматривает за совершение деяния, которое инкриминируется запрашиваемому к выдаче обвиняемому, наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание. Условием выдачи для исполнения приговора является осуждение запрашиваемого к выдаче лица к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию. В соответствии с ч. 3 ст. 462 УПК РФ необходимым условием выдачи лиц, находящихся на территории РФ, является представление запрашивающим государством гарантий соблюдения пределов уголовной ответственности выданного лица, то есть того, что это лицо будет преследоваться только за преступление, указанное в запросе, после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, не будет выслано, передано или выдано третьему государству без согласия РФ. Решение о выдаче принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителем. Основания для отказа в выдаче предусмотрены в ст.ст. 3, 4, 9-11 Европейской конвенции о выдаче (причем в отношении них Россией в федеральном законе о ратификации этой конвенции (ст. 1) сделан ряд оговорок), в ст. 57 Минской конвенции и в ст. 464 УПК РФ. В ч.1 ст. 464 УПК РФ указаны обстоятельствами, в связи с которыми выдача не допускается, а в части 2 этой же статьи – обстоятельства, в связи с которыми в выдаче может быть отказано. В частности, выдача не допускается,

если в отношении указанного в запросе лица на территории РФ за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу. В данном случае УПК повторяет закрепленный в ст. 9 Европейской конвенции о выдаче принцип non bis in idem – нельзя дважды за одно и то же.

Если в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование запрашиваемого к выдаче лица за деяние, указанное в запросе, в выдаче этого лица может быть отказано (п. 3 ч. 2 ст. 464 УПК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 464 УПК если выдача лица не производится, то Генеральная прокуратура РФ уведомляет об этом компетентные органы соответствующего государства с указанием оснований отказа.

Статья 463 УПК РФ предусматривает возможность обжалования решения Генерального прокурора РФ или его заместителя о выдаче лицом, в отношении которого оно вынесено, или его защитником в суд субъекта федерации по месту нахождения этого лица в течение 10 суток с момента получения уведомления.

Международные договоры и УПК РФ (ст. 465) предусматривают отсрочку в выдаче лица и выдачу лица на время.

Важным моментом, связанным с выдачей лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, является заключение под стражу лица, запрашиваемого к выдаче. При возникновении вопроса о выдаче основанием заключения под стражу соответствующего лица является вынесенное в предусмотренном правовыми нормами запрашивающего государства порядке решение его компетентного органа о заключении под стражу, которое направляется вместе с запросом о выдаче (ч. 2 ст. 58 Минской конвенции, ч. 2 ст. 12 Европейской конвенции о выдаче), или ходатайство либо просьба о заключении его под стражу до получения запроса о выдаче, содержащее ссылку на решение компетентного органа запрашивающего государства о заключении под стражу. В разных международных документах используется различная терминология: взятие под стражу, арест и др. Ст. 12 Европейской конвенции о выдаче предусматривает, что запрос о выдаче должен сопровождаться, в частности, подлинником или копией постановления о немедленном задержании, ордера на арест или другого постановления, имеющего ту же силу и выданного в соответствии с процедурой, предусмотренной законом запрашивающей стороны.

Таким образом, Минская конвенция и Европейская конвенция предусматривают возможность заключения под стражу лица до направления запроса о выдаче. В этом случае основанием заключения под стражу является ходатайство (ст. 61 Минской конвенции) или просьба (ст. 16 Европейской конвенции) запрашивающей стороны. В соответствии со ст. 61 Минской конвенции в ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, и указание на то, что требование о выдаче будет предоставлено дополнительно. Ходатайство о взятии под стражу до получения требования о выдаче может быть передано по почте, телеграфу, телексу или телефаксу. Аналогичные правила предусмотрены в ст. 16 Европейской конвенции.

В случае заключения под стражу до направления запроса о выдаче по ходатайству или просьбе запрашивающего государства (по терминологии Европейской конвенции – предварительного задержания) заключенный под стражу должен быть освобожден, если запрашиваемая сторона не получит запроса о выдаче и прилагающихся к нему документов в течение сорока дней с о дня взятия лица под стражу (ч. 1 ст. 62 Минской конвенции, ч. 4 ст. 16 Европейской конвенции). Если запрашиваемая сторона не получает указанные документы по истечении 18 дней с даты предварительного задержания, согласно Европейской конвенции у нее появляется право освободить задержанное лицо.

Минская конвенция предусматривает возможность задержания лица и без ходатайства, «если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой Договаривающейся Стороны преступление, влекущее выдачу» (ч. 2 ст. 61). В этом случае лицо должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания (ч. 2 ст. 62).

Запрашиваемое государство полномочно исполнить решение запрашивающего государства о заключении подлежащего экстрадиции лица под стражу. В соответствии с ч. 2 ст. 466 УПК РФ если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор

вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации.

Часть 1 ст. 466 УПК РФ устанавливает, что если наряду с запросом иностранного государства о выдаче решение судебного органа о заключении лица под стражу не предоставлено, то прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном УПК РФ. Как определил Конституционный Суд РФ в решении по жалобе Менахема Сайденфельда, ч. 1 ст. 466 УПК РФ во взаимосвязи с положениями Минской конвенции не предполагает возможность задержания лица на основании ходатайства иностранного государства на срок свыше 48 часов без судебного решения, а равно применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка и сверх установленных им сроков.

В соответствии со ст. 60 Минской Конвенции по получении требования о выдаче запрашиваемое государство немедленно принимает меры к розыску и взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не может быть произведена. В соответствии со ст. 59 Минской конвенции если требование о выдаче не содержит всех необходимых данных, то запрашиваемая сторона может затребовать дополнительные сведения, для чего устанавливает срок до одного месяца. Этот срок может быть продлен еще до одного месяца по ходатайству запрашивающей стороны. Если запрашивающая сторона не представила в установленный срок дополнительных сведений, то запрашиваемая сторона должна освободить лицо, взятое под стражу. В соответствии со ст. 67 Минской конвенции если запрашивающая сторона не примет лицо, подлежащее выдаче, в течение 15 дней после поставленной даты передачи, это лицо должно быть освобождено из-под стражи; в соответствии со ст. 18 Европейской конвенции по истечении 15 дней лицо может быть освобождено, а по истечение 30 дней – должно быть освобождено. Сходные правила закреплены в ст. 467 УПК РФ: если передаваемое лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то оно может быть освобождено из-под стражи. В случае, если иностранное государство по независящим от него обстоятельствам не может принять лицо, подлежащее выдаче, и уведомляет об этом Российскую Федерацию или же Российская Федерация по независящим от нее обстоятельствам не может передать лицо, подлежащее выдаче, то дата передачи может быть перенесена. Во всяком случае лицо подлежит освобождению по истечении 30 суток со дня, установленного для его передачи.

Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является

Видом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в стране своего гражданства. Этот вид международного сотрудничества предусмотрен в Конвенции от 19 мая 1978 года, двусторонними международными договорами РФ, главой 55 УПК РФ. Статья 469 УПК РФ устанавливает основания передачи лица, осужденного к лишению свободы. Порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, определены соответственно в ст.ст. 470 и 472 УПК РФ.

В соответствии со ст. 469 УПК РФ основанием передачи Российской Федерацией гражданина иностранного государства, осужденного судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государстве своего гражданства, а равно для передачи российского гражданина, осужденного в иностранном государстве, для отбывания наказания в Российской Федерации, является решение суда Российской Федерации. В последнем случае вернее говорить об основании для разрешения вопроса компетентными органами иностранного государства о такой передаче. Поводами к рассмотрению данного вопроса судом являются: представление федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области исполнения наказаний, обращение осужденного или его представителя, обращение компетентных органов иностранного государства. Эти представления или обращения рассматриваются судом в порядке и сроки, которые установлены для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 396-399 УПК РФ).

Признание и исполнение решений судов иностранных государств в части конфискации доходов, полученных преступным путем

Исполнение решений иностранных судов в части конфискации доходов, полученных преступным путем и находящихся на территории Российской Федерации, долгое время не имело законодательной регламентации. Порядок разрешения соответствующих вопросов предусматривался только международными договорами.

В 2017 году, как упоминалось выше, УПК РФ был дополнен Главой 55.1 под названием «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем». Нормы данной главы устанавливают основания, условия и процессуальный порядок исполнения решений иностранных судов о конфискации доходов, полученных преступным путем и находящихся на территории Российской Федерации, а также основания для отказа в таком исполнении.

В силу ч. 2 ст. 473.1 УПК РФ основанием для исполнения соответствующего решения иностранного суда является постановление суда Российской Федерации о его признании и принудительном исполнении, вынесенное в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основании принципа взаимности. Поводом к рассмотрению вопроса о признании и исполнении решения иностранного суда в части конфискации полученных преступным путем доходов является запрос компетентного органа иностранного государства. Статья 473.2 УПК РФ устанавливает требования, предъявляемые к форме и содержанию запроса, а также перечень прилагаемых к нему документов.

В соответствии со ст. 473.3 УПК РФ запрос о признании и принудительном исполнении решения иностранного суда в части конфискации находящихся на территории нашего государства доходов, полученных преступным путем, рассматривается судом уровня субъекта федерации по месту жительства или месту нахождения лица, в отношении имущества которого приговором или постановление суда иностранного государства принято решение о конфискации, а в случае, если это лицо не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо его место нахождения неизвестно, – по месту нахождения в Российской Федерации его имущества, подлежащего конфискации.

Порядок рассмотрения запроса установлен ст.473.4, а перечень оснований для отказа в признании и принудительном исполнении решения иностранного суда в части конфискации доходов, полученных преступным путем, содержится в ст.473.5 УПК РФ.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.
2. Каковы задачи международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства?
3. Что является правовой основой международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства?
4. Что такое принцип взаимности в сфере международного сотрудничества?
5. Назовите виды международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.
6. Перечислите требования, предъявляемые к форме и содержанию запроса о правовой помощи по уголовным делам.
7. В чем отличие правил легализации процессуальных документов, составленных компетентными органами иностранного государства, и правил допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства в порядке предоставления правовой помощи по уголовному делу?
8. Что такое апостиль?
9. Дайте понятие экстрадиции.
10. Назовите и раскройте правила выдачи лица Российской Федерацией иностранному государству для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.
11. Укажите пределы уголовной ответственности лица, выданного иностранным государством Российской Федерации.

12. Перечислите основания для отказа в выдаче лица Российской Федерацией запрашивающему иностранному государству.
13. В каких случаях допускается заключение под стражу лица до направления запроса иностранного государства о его выдаче?
14. Раскройте процессуальный порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.
15. Раскройте процессуальный порядок признания и принудительного исполнения решений судов иностранных государств в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 32. – Ст. 3895.
2. Положение о Национальном Центральном Бюро Интерпола // https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Polozhenie_o_Nacionalnom_centralnom_bjur
3. Бельсон Я.М. Россия в Интерполе: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. – 240 с.
4. Волеводз А.Г. Гуманизация уголовного закона и международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 115-119.
5. Волеводз А.Г. Международная организация уголовной полиции – Интерпол и тенденции формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 130-151.
6. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4. – С. 99-117.
7. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: некоторые проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Уфа, Институт права БашГУ, 17-18 апреля 2013 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 3-10.
8. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.
9. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью в кредитно-финансовой сфере и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 135-147.
10. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Транснациональная преступность и международное сотрудничество в борьбе с ней: глубокие противоречия и проблемы государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 168-175.
11. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. Интерпол в борьбе с преступностью: стратегия и основные функции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 153-159.
12. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. НЦБ Интерпола МВД России и противодействие преступлениям экономической направленности // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 164-174.
13. Кондрат Е.Н., Сальников М.В. Российские правоохранительные органы и Интерпол: некоторые результаты сотрудничества и проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 163-171.
14. Кондрат Е.Н., Сальников С.П., Борисов О.С., Петров П.А. История создания и правовые основы деятельности Интерпола // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 96-104.
15. Маджидзода Д.З. Организованная преступность государств – участников СНГ: причины, условия и факторы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 170-180.
16. Маджидзода Д.З. Современные тенденции развития наркоситуации и сотрудничество государств-членов СНГ в борьбе с наркопреступностью // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 156-162.
17. Маджидзода Д.З., Сальников П.П. Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом и правонарушениями экстремистской направленности // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 118-124.
18. Милинчук В.В. Институт правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
19. Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М,

2008. – 368 с.
20. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Международные отношения, 1990. – 224 с.
21. Сальников В.П., Клименко О.А., Мирзоев А..К., Третьяков И.Л. Интересы и их роль в жизнедеятельности государства по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью в контексте государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 146-158.
22. Сальников М.В., Сальников С.П. Третьяков И.Л. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: понимание права и синкретизм современной правовой культуры // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 125-131.
23. Сальников М.В., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Европол и международное сотрудничество в борьбе с преступностью. СНГ и транснациональная преступность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 168-181.
24. Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: основные направления и субъекты // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 167-173.
25. Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью как объективная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 162-175.
26. Третьяков И.Л. Необходимость, основные направления и правовой механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью в контексте международно-правовых актов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 155-175.
27. Третьяков И.Л., Петров П.А. Доктринальные подходы к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью: начальные зарисовки // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 167-174.

МАДЖИДЗОДА Джурахон Зоир,
(Зоиров Джурахон Маджидович),
председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по обороне, правопорядку и безопасности, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: zoirov2009@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

«ОБРАЗОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА» – ОРГАНИЗАЦИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Анализируется оперативно-розыскное мероприятие «образование юридического лица». Приводятся условия использования данного мероприятия, решаемые с его помощью задачи. Формулируются авторские предложения по внесению изменений в действующее законодательство Республики Таджикистан с целью устранения имеющихся противоречий.*

Ключевые слова: *образование юридического лица; оперативно-розыскное мероприятие; правоприменительная деятельность; Республика Таджикистан.*

MADZHIDZODA D.Z.

"EDUCATION OF A LEGAL ENTITY" IS AN ORGANIZATION AIMED AT IMPLEMENTING TASKS OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

The summary. *The operative-search activity "formation of a legal entity" is analyzed. The conditions for using this measure, the problems solved with its help, are given. Author's proposals on introducing amendments to the current legislation of the Republic of Tajikistan are formulated to eliminate existing contradictions.*

Key words: *formation of a legal entity; operatively-search action; law enforcement activity; The Republic of Tajikistan.*

Ежедневно каждый ученый в своей специальной научной области пишет статьи и монографии, исследуя те или иные событий жизненных государственных процессов и фиксируя их своими впечатлениями. Ученым, правоведам и вообще специалистам, имеющим высшее юридические образование, при исследовании любой темы приходится сформулировать ее в соответствии с нормативно-правовыми актами. Это прежде всего касается субъектов имеющие право законодательной инициативе и парламентариев, которые по тем или иным вопросам занимаются научной и законотворческой деятельности. Порой бывает не до конца исследуется те или иные вопросы ведомственных законодательных актов, принимаются поспешные

решения, вследствие которых некоторые из пунктов этих законов превращаются в «мёртвые», то есть не работающие.

Таких примеров очень много, но сегодняшняя тема касается одного из видов оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 6 п. 17 – «Образование юридического лица») [7]. Возникают вопросы: Является ли это мероприятие законной формой реализации конституционных норм, обеспечивающих права и свободы граждан. Или – можно ли считать ее оперативно-розыскным мероприятием, или всё таки это юридическая организация [2]?

Проходят годы, и когда по роду своей профессиональной деятельности занимаешься изучением теории и практики правоприменительной деятельности, и сравниваешь собственные статьи, написанные ранее, даже более десяти лет тому назад, например, в Новый Российский журнал для профессионалов «Оперативник (Сыщик) под названием «Образование юридического лица – элемент оперативно-розыскной деятельности» [32, стр. 51-52], начинаешь понимать, что изменчива не только юридическая практика, правовая реальность [16], но и твои собственные идеи, мысли, конкретные размышления по поводу этой юридической реальности. Сейчас, повторно рассматривая эту статью, начинаешь сомневаться в том, что ее в свое время написал я, без глубокого фундаментального анализа проблемы, используя лишь поверхностное умозаключительное мышление.

Оперативно-розыскное мероприятие «Образование юридического лица» впервые на законодательном уровне было закреплёно в Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 23 мая 1998 года № 651 (п.15. ч. 1 ст. 6) [6]. Согласно указанной нормы статьи Закона, правоохранительным органам Таджикистана для выполнения возложенных на них задач было предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность и в этих целях проводить оперативно-розыскное мероприятие – образовывать юридическое лицо [6]. Это было одним из первых постсоветских мероприятий [15; 33; 34; 35; 36; 41], предназначенных для спецслужб. Возникли вопросы: Как нужно было начать использовать, применять такое мероприятие? Каким образом его реализовать? Ее было никаких ведомственных подзаконных нормативно-правовых актов, инструкций, методических рекомендаций, финансового подкрепления, отсутствовали и приказы, положения и какие-либо рекомендации по этому поводу. И мне пришлось как оперативному работнику со стажем более двадцати пяти лет, и как ученому в этой области подготовить в качестве научной рекомендации эту статью [32, стр. 51-52]. Будучи руководителем один из ведущих оперативных подразделений Министерство внутренних дел Таджикистана, при организации проведения оперативно-розыскного мероприятия «образование юридического лица», сталкивался со многими трудностями из-за отсутствия хотя бы каких-либо рекомендательных положений и финансового основополагающего документа.

Появление оперативно-розыскного мероприятия «Образование юридического лица» в законах Республики Таджикистан исходило из статьи 6 Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, принятого на десятом пленарном заседании. Это было Постановление №; 10-11 от 6 декабря 1997 года [4]. Вскоре на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) был принят новый Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором данное мероприятие по каким-то причинам отсутствовало [5]. 25 марта 2011 года Маджлиси намояндагон (Парламент) Маджлиси Оли Республики Таджикистан принял закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в новой редакции, в котором также в ст. 6 п. 16 сохранилось оперативно-розыскное мероприятие «образование юридического лица» [6].

Проведенный анализ законодательных актов государств-участников СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» свидетельствует о том, что оперативно-розыскное мероприятие под названием «образование юридического лица», кроме Таджикистана [6], отсутствует во всех законодательных актах «Об оперативно-розыскной деятельности» государств – участников СНГ [1; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. В статье 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве общих

оперативно-розыскных мероприятии имеется пункт пятый под названием «Создание конспиративных предприятий и организаций» [12], целью которого, как я считаю, является создание условий проведения оперативно-розыскного мероприятия, а самого мероприятия как такового нет и не может быть.

В авторитетной научной литературе, изданной в современной России, в том числе и посвященной тщательному анализу непосредственно оперативно-розыскных мероприятий, нет позиции исследователей, которые ратовали бы за необходимость введения анализируемого мероприятия в тексты действующих законов [19; 29; 30].

Поэтому еще раз хочу высказать свою точку зрения, подумать о том, что «образование юридического лица» и «создание конспиративных предприятий и организаций» – это оперативно-розыскные мероприятия или же все организация условий, предназначенных для реализации всех оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью первой статьи шестой Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

С юридической точки зрения характеристика юридического лица складывается из основных норм ст. 48, 51, 52 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, связанных с образованием юридического лица. Юридическое лицо – организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Обязательными признаками юридического лица являются организационное единство, имущественная обособленность по своим долгам и выступление в судах при разрешении споров от собственного имени [3, ст. 48, 51].

Образование юридического лица как организации характеризуется следующими взаимосвязанными юридически правовыми компонентами:

а) устав юридического лица;
б) корреспондентский счет; в)местонахождение организации: юридический адрес, фактический адрес;
г) наличие гербовой печати;
д) денежного содержания;
е) обязательная регистрация (согласно Закону Республики Таджикистан «О государственной регистрации в Республике Таджикистан).

В основных понятиях (статьи 1 ч. 1) Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» даётся аналогичная характеристика, предусмотренная Гражданским Кодексом Республики Таджикистан, и добавляется словами, свидетельствующими о целевой установке данного действия – «с целью борьбы с организованной преступностью и решения других оперативно-розыскных задач»[32, стр. 51-52]. В части 4 статьи 6 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут создавать легендированные предприятия в виде юридического лица, филиалов и их представительств в соответствии с законодательством Республики Таджикистан в целях решения задач, предусмотренных настоящим Законом» [7, ст. 13].

Если исходить из положения вышеназванных норм Гражданского Кодекса Республики Таджикистан и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», выясняется, что в обоих случаях понятие «Юридическое лицо» выступает в качестве организации. Например: Министерство внутренних дел является юридическим лицом и в качестве учредителя может создавать специальное подразделения имеющим право осуществлять оперативно-розыскную деятельность для выполнении возложенных задач по реализации оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей шестой Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в интересах борьбы с преступностью. Кроме того, мероприятие, предусмотренное пунктом 17 статьи 6, противоречит части 4 статьи 6 Закона, где речь идет только об образовании юридического лица как организации или подразделения ведомств субъектов оперативно-розыскной деятельности [7, ст. 6 п. 4].

Образование юридического лица как организации, предназначенной для реализации оперативно-розыскных мероприятий, характеризуется двумя взаимосвязанными компонентами:

1) правового характера (ст. 48, 51 ГК);
2) организационно-тактическими (ст. 6-8. Закона РТ «Об ОРД»).

Для правового компонента образования

юридического лица как организации для реализации оперативно-розыскных мероприятий, характерно наличие следующих признаков:

- легендированного материально-правового обеспечения: устав юридического лица, корреспондентский счет, место нахождения, гербовая печать, наличие денежного содержания и обязательная регистрация (согласно Закону Республики Таджикистан «О государственной регистрации в Республике Таджикистан»);
- типичных для оперативно-розыскных процедур признаков – фиксация и реализация его результатов, наличие рапорта оперативного сотрудника и мотивированного постановления с утверждением руководителем органа заведенного литерного дела, составление плана мероприятия и его реализации и т.д.

Одной из основных задач юридического лица как организации, предназначенной для борьбы с преступностью, является возможность предотвращения преступлений и изъятия соответствующих документов особой важности, ценных бумаг, драгоценных камней и металлов, оружия и боеприпасов в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью должностного лица или угрозы государственной, политической, военной, экономической или экологической безопасности Таджикистана.

При образовании юридического лица разрабатывается группа граждан, которые совершают преступление по предварительному сговору периодически и без определенного времени и срока, заранее договорившиеся о хищении денежных сумм и имущества в крупных и особо крупных размерах, которое может принять коррупционный характер, имеющий политический или государственный уровень; принимаются меры противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, торговле людьми, киберпреступности и т.д. Эта организация может быть направлена на противодействие преступному сообществу, сплочению организованной преступной группы (организации), коррумпированной устойчивой группы, входящей в государственные органы, и т.д. [32, стр. 51-52].

Основными условиями для лиц, участвующих в организации образования юридического лица, являются следующие:

1. Оно (юридическое лицо) должно организоваться на нелегальной основе, при соблюдении строгой конспирации с использованием документов оперативного прикрытия; Руководитель, должностные лица и оперативный состав не должны превышать пределы правомерности своих действий в случае вынужденного причинения имущественного вреда.

При «образование юридического лица» и реализации оперативно-розыскных мероприятии решаются следующие основные задачи:

- выявляются факты преступлений экономического характера и планы их реализации;
- устанавливаются каналы связи по легализации (отмыванию) денежных доходов, добытых преступным путем;
- определяется структура преступной организации (сообществ и т.д.), ее состав;
- устанавливаются и выявляются каналы контрабандного ввоза и вывоза наркотиков и других запрещенных предметов;
- устанавливается роль руководителя (организатора), а также членов преступных групп, выявляются их связи с другими преступными организациями и пособниками (коррумпированные чиновники в сферах государственной власти и банковских системах);
- определяется место нахождения документов на товарно-материальные ценности и документы, содержащие сведения, которые могут способствовать разоблачению лиц, совершивших и совершающих преступление;
- определяются очевидцы и лица, которые могут оказать помощь в выявлении преступления;
- устанавливаются места сбыта похищенного имущества, наркотиков, денег, драгоценностей и т.д.;
- выявляются другие факты, имеющие значение в ходе реализации оперативно-розыскных мероприятии;
- наравне с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности выполняются иные задачи по обеспечению безопасности и целостности общества и государства.

Для успешной передачи итоговых материалов деятельности юридического лица по реализации оперативно-розыскной деятельности в следственные подразделения необходимо следующее:

- в них должны быть достаточные основания

для возбуждения уголовного дела;
- они должны быть отражены в мотивированном рапорте оперативного сотрудника;
- в них должно быть отражено:
- когда, где, состав и признаки какого именно преступления обнаружены;
- каким образом и при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков состава преступления.

Кроме того, в материалах отражаются сведения:
- об участниках (лицах), совершивших это преступление;
- об очевидцах или о лицах, которым известно об этом преступлении;
- о месте нахождения (хранения) следов преступления, документов и ценных бумаг (деньги, драгоценности), которые могут быть вещественными доказательствами;
- о других любых фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В имеющейся научной литературе вопросы использования данных оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве довольно подробно исследованы [17; 18; 20; 21; 25; 31; 42].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что «Образование юридического лица» – это создание постоянно действующей организации или специальной службы, субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в пределах своих полномочий для проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и не по каким либо правовым основаниям не сможет входить в категорию оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Поэтому есть основания для того, чтобы на законодательном уровне исключить пункт 17 ч. 1 ст. 6, который противоречит ч. 1 ст. 1 и ч. 4 ст. 6 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

К таким научным выводам я пришел, будучи депутатом Маджлиси намояндагон (Парламента) Маджлиси Оли Республики Таджикистан пятого созыва, как лицо, имеющее право законодательной инициативы, когда столкнулся с данной ситуацией, тщательно изучив нормативно-правовые акты суверенного Таджикистана и практику правоприменительной работы путем реализации оперативно-розыскной деятельности. Наряду с развитием государства есть необходимость в изменении и дополнении законодательства, в том числе и регламентирующего оперативно-розыскную деятельность.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями от:18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г., 10 января, 30 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 2 декабря 2005 г., 24 июля 2007 г., 29 апреля, 22, 25, 26 декабря 2008 г., 28 декабря 2010 г., 21 ноября, 8 декабря 2011 г., 10 июля, 29 ноября 2012 г., 5 апреля, 28 июня, 2 ноября, 21 декабря 2013 г., 29 июня 2015 г., 3 6 июля 2016 г.). – М., 2017.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Гандж, 2017.
3. Гражданский Кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.
4. Модельный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», статья 6, Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принятый на десятом пленарном заседании Постановлением № 10-11-от 6 декабря 1997 года. – СПб., 1997.
5. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», принятый на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года). – СПб., 2006.
6. Закон Республики Таджикистан от 23 мая 1998 года. «Об оперативно-розыскной деятельности»– Душанбе, 1998.
7. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 года «Об оперативно-розыскной деятельности» (в новой редакции). – Душанбе, 2001.

8. Закон Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года № 728-IQ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в редакции Законов Азербайджанской Республики от 17.05. 2002 г. № 324-IIQD, 24.05. 2002 г. № 333-IIQD, 05.03 2004 г. № 598-IIQD, 30.09. 2005 г. № 1022-IIQD, 23.12. 2005 г. № 32-IIIQD, 20.10. 2006 г. № 171-IIIQD, 20.10. 2006 г. № 167-IIIQD, 17.04. 2007 г. № 313-IIIQD, 01.04 2008 г. № 577-IIIQD, 02.06. 2008 г. № 618-IIIQD, 12.02. 2010 г. № 953-IIIQD, 31.05. 2010 г. № 1015-IIIQD, 04.03. 2011 г. № 77-IVQD, 18.03.2011 г. № 95-IVQD, 25.10.2011 г. № 214-IVQD, 27.12.2013 г. № 871-IVQD, 20.06.2014 г. № 986-IVQD, 01.02.2016 г. № 121-VQD, 30.09.2016 г. № 327-VQD). – Баку, 2017.
9. Закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 года № 131 «Об оперативно-розыскной деятельности» (В редакции Законов Кыргызской Республики от 04.08.2001 г. № 81, 20.03.2002 г. № 41, 11.06.2003 г. № 98, 12.06.2003 г. № 105, 28.03.2004 г. № 52, 15.08.2007 г. № 152, 23.05.2008 г. № 97, 14.07.2008 г. № 143, 11.03.2009 г. № 80, 24.02.2010 г. № 33, Декрета Временного Правительства Кыргызской Республики от 17.09.2010 г. № 128, Законов Кыргызской Республики от 26.09.2011 г. № 154, 10.08.2012 г. № 164, 22.05.2013 г. № 76, 11.07.2013 г. № 129, 18.02.2014 г. № 31, 28.07.2017 г. № 162) – Бишкек, 2017.
10. Закон Республики Армении от 19 ноября 2007 года № ЗР-223 «Об оперативно-розыскной деятельности» (в редакции Законов Республики Армения от 04.04.2009 г. №ЗР-61, 27.04.2009 г. №ЗР-87, 18.07.2011 г. №ЗР-244, 26.12.2011 г. №ЗР-310, 28.12.2012 г. №ЗР-254) – Ереван, 2013.
11. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». – Минск, 2015.
12. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.). – Астана, 2015.
13. Закон Республики Узбекистан от 25.12.2012 «Об оперативно-розыскной деятельности». – Ташкент, 2013.
14. Закон Украины от 18.02.1992 № 2135 «Об оперативно-розыскной деятельности». -XII – Киев, 1993.
15. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
16. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
17. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
18. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Советская юстиция. – 1993. – № 3.
19. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
20. Зайковский В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу: . Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1996. – 234 с.
21. Захарцев С.И. Возвращаясь к дискуссии об использовании результатов ОРД в уголовном процессе // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 153-159.
22. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
23. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4 (249). – С. 135-139.
24. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 90-93.. – в сб. 243 с.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 11-15.
27. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
28. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
29. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.

30. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
31. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов ОРД при расследовании преступлений: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2002.
32. Зоиров Д.М. Образование юридического лица – элемент оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик), – 2006. – № 2(7). – С. 51-52.
33. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
34. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
35. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
36. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
37. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
38. Комментарий к Федеральному Закону РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с приложением решений Конституционного Суда РФ и обзоров практики Европейского Суда по правам человека) / Отв. редактор В.С. Овчинский; вступ. статья В.Д. Зорькина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 576 с.
39. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека.– М.: Норма, 1996. – 520 с.
40. Маджидзода Д.З. Комментарий к Закону РТ «Об оперативно-розыскной деятельности». – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 440 с.
41. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
42. Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
43. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 784 с.
44. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: История и современность – Душанбе: ЭР-граф, 2016. - 320 с.
45. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е издание. – Душанбе: ЭР-граф-2014. – 682 с.
46. Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия. – Душанбе: Ирфон-2006. – 184 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
и.о. ректора Курганского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Курган, Россия)
E-mail: 775777@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ МОРАЛИ И СУБЪЕКТ ПРАВА В ТРАКТОВКЕ Г.В.Ф. ГЕГЕЛЯ

Аннотация. *Понятие личности составляет исходный пункт философии права Г.В.Ф. Гегеля. Генезис этого понятия Гегель поэтапно эксплицирует в своей антропологии, феноменологии и психологии, где раскрывает те свойства личности, которые позволяют ей выступать в качестве носителя свободной воли. Свою определенность как субъекта свободной воли личность проявляет в качестве субъекта морали и субъекта права. Противоположность этих отношений снимается в сфере нравственности, высшим выражением которой является государство. Именно поэтому личность видит в государстве проявление высшей нравственной идеи, составляющей сущность самой личности.*

Ключевые слова: *мораль; право; нравственность; личность; свобода; государство; Гегель.*

PROKOFIEV K.G.

PERSONALITY AS A SUBJECT OF MORALITY AND SUBJECT OF LAW IN THE TREATMENT OF G.V.F. HEGEL

The summary. *The concept of personality is the starting point of the philosophy of law GVF. Hegel. The genesis of this concept Hegel gradually explicates in his anthropology, phenomenology and psychology, which reveals those properties of personality that allow it to act as a bearer of free will. His personality as a subject of free will is manifested as a subject of morality and subject of law. The opposite of these relations is removed in the sphere of morality, the highest expression of which is the state. That is why the person sees in the state the manifestation of the highest moral idea, which is the essence of the personality itself.*

Key words*: morality; right; moral; personality; freedom; the state; Hegel.*

В своей «Философии права» Гегель формирует смысловое поле учение о морали, нравственности и праве. Исходным понятием, структурирующим это смысловое поле, является понятие личности. В архитектонике гегелевской системы право и нравственность занимают

своей место в сфере так называемого «объективного духа», которому предшествует «субъективный дух».

Основные ступени развития субъективного духа имеют результатом формирование объективного духа – сферы морали, нравственности, права и государства. Этими ступенями являются соответственно: Антропология – учение о душе человека, в котором рассматриваются условия независимости человека от своих природных предпосылок, условия свободного господства над своей природностью: Феноменология – учение о сознании, в котором раскрываются структуры сознания и самосознания, позволяющие человеку самому определять свое собственное мышление; Психология – учение о единстве души и сознания, в котором рассматриваются формы воздействия свободного сознания на душу человека, определяющие ее к целенаправленному практическому действию. На этом уровне человек достигает ступени свободной воли, которая, однако, должна проявиться в объективности.

Будучи «субстанцией духа», свобода обнаруживает себя на каждой из ступеней гегелевской системы. В этом смысле логическое изображение этапов обнаружения и «самосознания» свободы в учении о природе и природных качествах человека следует трактовать как последовательность моментов генезиса субъекта права и субъекта моральных отношений. Гегель показывает, что хотя неорганическая природа живет по законам необходимости, но в отличие о ее понимания Кантом, автор «Философии права» рассматривал природную необходимость как противоположность свободы, в которую именно поэтому необходимость должна диалектически перейти. Уже на стадии органической природы обнаруживается постепенно проявляющаяся независимость организма от внешних условий. Но лишь человек, его душа, сознание и воля, согласно Гегелю, могут в полной мере осознать свою свободу и сделать ее как источником, так и целью устремлений воли.

Гегель шаг за шагом выделяет те качества тела и души человека, которые позволяют ему выступать субъектом свободной воли. Это – действительный исходный пункт учения Гегеля о праве и морали [75, стр. 199-208]. «Только в этой свободе воля находится безусловно у себя, потому что она соотносится только с самой собой и ни с чем больше; тем самым отпадает всякое отношение зависимости от чего-либо другого. Она истинна, или, вернее, есть сама истина, поскольку ее определение себя состоит в том, что в своем наличном бытии, т. е. как противостоящее себе, она есть то же, что ее понятие, или чистое понятие имеет своей целью и реальностью созерцание самого себя» [14, стр. 86].

В свою очередь архитектоника учения об объективном духе определяется непосредственно этапами развития «Науки логики». Видный специалист по теории права Гегеля М. Тойниссен, осуществляя в своей статье «Вытесненная интерсубъективность в гегелевской философии права» реконструкцию имманентной логики права, исходил из следующей смысловой параллели: абстрактному праву соответствует раздел логики, называемый «учение о бытии», моральности – учение о сущности, теории общества и государства – учение о понятии [79, стр. 317-381]. В общем и целом соглашаясь с этой схемой, другой немецкий ученый А. Бергес особо подчеркивает значение логики изложения, которая несет в себе информацию о содержательной имманентной логике теории права: «Эти формы организации содержания имеют важное значение для реконструкции логики права. В этой иерархически организованной системе ступеней свободы представлена не только актуальность нормативных коллизий, но и актуальность формализма права» [75, стр. 307].

Первым способом, каким свобода человека проявляется в объективности является процесс интерперсонального отношения двух лиц (Person) [77, стр. 65-82], составляющей содержание теории «абстрактного права» – первого раздела «Философии права» Гегеля. Лицо является субъектом социального отношения человека, в котором последний выступает лишь одним своим социальным качеством – быть самосознательным единичным субъектом. «Всеобщность этой для себя свободной воли есть формальное, самосознательное, в остальном лишенное содержания простое соотношение с собой в своей единичности, тем самым субъект есть лицо (Person). В личности заключено, что я в качестве этого представляю собой полностью определенное во всех аспектах (во внутреннем произволе, влечении, вожделении, равно как и по непосредственному внешнему наличному бытию) и конечное, однако совершенно чистое соотношение с собой и тем самым знаю себя в конечности бесконечным,

всеобщим и свободным» [14, стр. 97]

Здесь принимается за данность лишь это одно качество человека. Оно представляет собой чрезвычайно узкое социальное качество человека, его абстракцию. Все прочее содержание понятие личности – душевные качества, чувства, степень способности мышления, могущество воли и т.п. – не имеет никакого значения для понятия субъекта права и субъекта морали: «…право лица не связано ни с более богатым или могущественным наличным бытием индивида как такового, ни с каким-либо всеобщим живым духом, а, напротив, связано с чистым «одним» его абстрактной действительности или с ним как самосознанием вообще» [13, стр. 257].

Именно поэтому отношение друг к другу таких предельно абстрактных субъектов и называется Гегелем «абстрактным правом». Таким образом, дальнейший переход от абстрактного права к морали (а затем и к нравственности) можно было бы в соответствии с известными характеристиками диалектического метода определить как восхождение от абстрактного к конкретному.

При этом нужно помнить, что у Гегеля подлинно первичным всегда является результат, именно исходя из его конкретности мы можем выделить абстрактные моменты начала [54, стр. 132-133]. Формирование у человека качеств абстрактного лица и развитие опосредующих эти качества социальных отношений является результатом длительного исторического процесса становления социальных институтов семьи, гражданского общества и государства [3; 4; 41]. Поэтому в конечном итоге сама личность выступает в действительности продуктом развития сферы нравственности: «… личность здесь выступила из жизни нравственной субстанции; она есть действительно значимая самостоятельность сознания» [13, стр. 257].

Точно также, как внешнее обнаружение абстрактного и конкретного труда, которые выделял как Маркс в «Капитале», так и Гегель в «Философии духа» [15, стр. 330-331; 51, стр. 438-439], стало результатом длительного процесса эволюции экономической сферы жизни общества. Отметим, что связь экономических категорий и этико-правового содержания понятия личности отчетливо прослеживается уже в ранних работах Гегеля. так, в своей «Йенской реальной философии», рассматривая формы объективного обнаружения содержания свободной воли личности, ученый писал: «В обмене я хотел, я положил мою вещь как стоимость, то есть как внутреннее движение, внутреннее делание, подобно тому как труд [есть] труд, погруженный в бытие; [и в том и в другом случае] имеет место одно и то же отчуждение.

?) В труде я непосредственно делаю себя вещью, формой, которая есть бытие.

?) Это свое наличное бытие я тоже отчуждаю, делаю его чем-то чуждым себе и сохраняю себя в нем. Именно в нем я созерцаю свое бытие в признанности, бытие как знающее себя; там – мое непосредственное Я, здесь – мое для-себя-бытие, я как лицо (Person)» [12, стр. 327].

Субъекты абстрактного права полагают и осознают себя как как внешние друг другу лица. Однако их взаимодействие предполагает внутреннее единство, которое здесь обнаруживает себя чисто формально, посредством признания друг друга в форме договора: «В качестве определенного бытия наличное бытие существенно есть бытие для другого; собственность с той стороны, с которой она есть в качестве внешней вещи наличное бытие, есть для других внешностей и в связи последних необходимость и случайность. Но в качестве наличного бытия воли она как то, что есть для другого, есть лишь для воли другого лица. Это отношение воли к воле есть своеобразная и подлинная почва, на которой свобода обладает наличным бытием. Это опосредование, заключающееся в том, что я обладаю собственностью уже не только посредством вещи и моей субъективной воли, а также посредством другой воли и, следовательно, в некоей общей воле, составляет сферу договора» [14, стр. 126]. Смысл договора состоит в том, чтобы выявить и сделать объективным внутреннее единство двух лиц, признающих друг друга в качестве равных и свободных субъектов. Это единство, таким образом, составляет истину отношения двух лиц и является их подлинной предпосылкой. В качестве такого рода первичного отношения внутренне единство раскрывается в отношениях моральности, где равенство и признание индивидами друг друга не выступает как результат их коммуникации, а, наоборот, предпосылается ей в их субъективном моральном чувстве (прежде всего – в чувстве любви).

Однако для Гегеля сама форма чувства является еще чем-то ограниченным. Чувство, в

отличие от разума с его мышлением в понятиях, будучи лишено внутренней дифференциации, неспособно охватить мир в диалектическом противоречии его единства и многообразия [13, стр. 51-59]. Поэтому чувство он полагал чем-то ограниченным домашним обиходом индивида, несоразмерным сложности мира и социальных отношений, носящим на себе неизгладимый отпечаток субъективности.

Поскольку субъективность для Гегеля – это лишь один момент отношения человека к миру, постольку необходимым является переход к другому полюсу этого отношения, а именно – к объективности. Здесь мы имеем дело с тем же содержанием, что и в субъективном моральном чувстве, но теперь это содержание воплощено в объективных формах социальных институтов: семьи, гражданского общества и государства. Поскольку это содержание объективно, то индивид «преднаходит» его как что-то готовое до его собственного формирования. С этим содержанием он вынужден считаться, определяя свою волю в соответствии с объективными формами морального содержания. В то же время эти формы не довлеют над индивидом как нечто внешнее, так как разум, раскрывает для него, что содержание, которое несут в себе эти формы, является всего лишь выражением собственной духовности человека.

Гегель называет сферой нравственности то социальное пространство, в котором субъективное содержание морали и права приобретает устойчивую институционализированную форму, а способ познания этого содержания развивается от формы чувства к форме разума: «Нравственность есть завершение объективного духа, истина субъективного и самого объективного духа» [15, стр. 339]. Таким образом, автор «Философии права» впервые в истории этики и права последовательно различает понятия морали и нравственности. При этом устанавливает неразрывную связь нравственности с идеей государства. Этот синтез порождает новое, высшее, качество моральности, приобретшей объективную форму, но не потерявшей при этом своего духовного содержания.

Данная позиция немецкого классика наиболее рельефно и содержательно нашла отражение в творчестве известного советского теоретика права, профессора Л.С. Явича. Именно он в своих работах, пожалуй, первым поднял проблему объективного и субъективного права, разработал ее до высот новой доктрины правопонимания [73; 74], интуитивно выдвинув тем самым идею бесконечности в понимании права.

Данная идея подтверждается многолетней дискуссией по данному вопросу, выдвижением множества концепций и до Л.С. Явича, и после него. В том числе и продолжающейся уже где-то лет тридцать пять дискуссией об интегративном правопонимании [16; 18; 24; 40; 48; 49; 50; 56; 57; 58; 69], наиболее показательно представленной на круглом столе «Интегративное понимание права», приуроченном к столетию Февральской буржуазной революции в России, состоявшемся 13 февраля 2017 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [67].

Вместе с тем наиболее последовательно и ярко идея профессора Л.С. Явича нашла развитие в творчестве его учеников В.П. Сальникова и С.И. Захарцева. В частности, в их компрехендной доктрине понимания права, представленной в нескольких монографиях [19; 29; 78] и многочисленных статьях [20; 21; 22; 23; 25; 26; 27; 28; 30; 32; 68].

О жизненности идеи Л.С. Явича свидетельствуют и предложения Ф.Х. Галиева подходить к пониманию права с позиций синкретизма современной правовой культуры [9; 10; 11], В.М. Шафирова через действующую российскую Конституцию [70; 71], Ю.П. Боруленкова с использованием возможностей юридической герменевтики [6].

Единство права, морали и нравственности означает, что во всех трех формах человек находит адекватное себе содержание, рассматривает это содержание не как нечто внешнее, чуждое, себе, а как опредмеченное свое собственное содержание. Последнее, таким образом, составляет исходную предпосылку, цель и конечный итог деятельности человека, которая адекватна его собственной природе.

И. Кант определял, что такая деятельность в силу соответствия цели и мотива действия человека является деятельностью, осуществляемой по законам свободы, а не по законам необходимости [39, стр. 104-106]. Если целью человека является только и исключительно его свобода, то эта деятельность признается нами моральной. Если же направленность цели и мотив действия человека оставляется им за скобками своего

самосознания, но результат – свобода – все равно достигается, то такую деятельность Кант называл легальной и из понятия легальности выводил понятие права. Но для Канта была важна именно сама субъективная ориентация человека на достижение в своей деятельности объективности свободы. Сам результат этой деятельности, т.е. сама объективная свобода, не составляли того содержания, которое он считал необходимым принимать во внимание при установлении понятий морали и права.

Гегеля не устраивал прежде всего именно этот односторонний субъективизм Канта, которому он стремился противопоставить теоретическую модель, основанную на неразрывной связанности субъективного и объективного, предпосылки и результата, свободной воли и суверенной государственности. Для него полнота свободы исключает односторонность субъективного и объективного, свободы человека и свободы государства. Только их единство может рассматриваться как живой деятельный субъект социальных процессов.

В свою очередь, возможность реализации такого подхода в теории требовала новых методологических средств, способных раскрыть диалектическую природу единства свободы как одновременно субъективной и объективной сущности права, морали и нравственности. Ставя эту задачу, Гегель писал, что мы должны постичь дух, субстанцией которого является свобода, не только как субстанцию, но и как субъект [14, стр. 9]. В данном случае понятие «субъект» означает активное, спонтанное, деятельное начало. Таким началом, одновременно составляющим самое главное внутреннее содержание человека и высший продукт социального развития, для Гегеля было духовное начало, то, что он обозначал понятием «духа». Понятие духа является системообразующим понятием для всей научной системы Гегеля. Вместе с тем именно Гегель был тем, кто впервые наполнил это понятие концептуальным содержанием [76, стр. 28]. С понятием духа Гегель осуществляет теоретическое опосредование знания всеобщего единства мышления и бытия и теоретико-правового знания, что, собственно, и составляет единственную задачу философии права.

В этой связи В.П. Сальников и Д.В. Масленников пишут: «Философия права является элементом философии постольку, поскольку ее предмет входит в предмет философской науки, которым является всеобщее единство мышления и бытия. Мышление и бытие – две предельных формы сущего, которые охватывают всё. Это «всё» не является для философии мертвым агрегатом, подобным «куче сора», а постигается ею как единство – всеединство. Однако единство для философии – не очевидность, а проблема. И как проблема она была понята и показана первым греческим философом Парменидом. Само всеединство как гармонию бытия и как тождество бытия и мышления философия еще должна была научиться мыслить. Философия права, если он хочет быть философией, должна показать, как всеобщее единство раскрывает в себе определенность права и правового сознания. Она должна суметь спроецировать заключенные во всеобщей гармонии бытия начала права в исторические формы развития человека, общества и государства. Таким образом, философия права – это лишь дискурс перехода от philosophia prima, изучающей всеобщие начала, к позитивной теории права. Поэтому оставаясь строго в рамках своего предмета, философия права имеет предельно ограниченное содержание. Ограниченное именно задачами теоретического опосредования учения о всеобщем единстве мышления и бытия, с одной стороны, и основополагающих проблем онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики и права, праксиологии права, правосознания, с другой стороны Ни естественное право, ни вопросы методологии юриспруденции, ни проблемы государства непосредственно не входят в предмет философии права, а относятся к компетенции позитивной теоретико-правовой науки» [59, стр. 72]. Как нам представляется, именно эта задача как раз и была решена в «Философии права» Гегеля.

Свобода воли личности, понятие о которой составляет исходный пункт философии права в ее выше оговоренном понимании, на стадии абстрактного права проявляется в свободе выбора контрагента правового отношения и свободе вступления с ним в отношения договора и его расторжения, свободе нарушения права и в свободе наказания как восстановления нарушенного права. Таким образом, свобода личности проявляется здесь во внешних формах, построенных в соответствии со схематизмом пространства и

времени. Тем самым, абстрактное право у Гегеля выступает как аналог природы, над которой также довлеет «внеположность» пространства и времени. Точнее говоря, на этой стадии Гегель раскрывает качества «природности» объективного духа.

На стадии морали свободная воля находит адекватный объект своей реализации, а именно: другую свободную волю. Именно в силу этой адекватности достигается устойчивость взаимосвязи субъекта и объекта моральных отношений. Отныне они не случайны в договоре, а выражают собой отношения постоянства и устойчивости. Говоря об этих отношениях, Гегель обращается к понятию любви как их истине. Любовь как высшее моральное чувство – вне пространства и времени. В ней уже нет ничего природного. Это – чисто духовное отношение. Однако моральное чувство, хотя оно уже не ограничено формами пространства и времени, то его пределы задаются субъективизмом отношений. Отношения моральности – это аналог учения о субъективном духе, душе и индивидуальной воле человека, которые ранее Гегель развивал в своей антропологии, феноменологии и психологии, а теперь воспроизводит в превращенной форме в «Философии права».

Лишь сфера нравственного преодолевает этот субъективизм: «Нравственное есть субъективное умонастроение, но субъективное умонастроение в себе сущего права; утверждение, что эта идея есть истина понятия свободы, не может быть предпосланным, взятым из чувства или каких-либо других источников, но в философии может быть только доказанным. Его дедукция состоит лишь в том, что право и моральное самосознание являют себя в самих себе и возвращающимися в эту идею как в свой результат. Те, кто полагают, что в философии можно обойтись без доказательств и дедуцирования, обнаруживают, как они далеки еще даже от первой мысли о том, что есть философия; они могут говорить о чем угодно, но говорить о философии не имеют права те, кто хочет говорить, не прибегая к понятию» [14, стр. 199].

Поэтому только на стадии нравственности достигается подлинное единство субъекта и объекта как в правовых, так и в моральных отношениях, достигается единство правового чувства и правового разума. Согласно справедливой мысли Гегеля, именно государство является наиболее полным выражением духовной свободы. Здесь свобода прежде всего обнаруживает себя в форме суверенитета государства: «Суверенитет, представляющий собой сначала только всеобщую мысль этой идеальности, существует только как уверенная в самой себе субъективность и как абстрактное и тем самым не имеющее основания самоопределение воли, от которого зависит окончательное решение. Это – индивидуальное в государстве как таковое, и само государство лишь в этом индивидуальном есть одно» [14, стр. 318]. Государство свободно абсолютно, над ним не может быть никакой внешней инстанции, никакого суда [8; 33; 34; 37; 42; 43; 44; 45; 47]. К сожалению, в западной литературе все чаще и чаще можно наблюдать обоснование необходимости отказа от государственного суверенитета со ссылкой на ситуацию в Европе [46]. Действительно, применительно к западноевропейским странам говорить о классическом государственном суверенитете не приходится. Достаточно часто, особенно начиная с XXI века, европейским странам приходится делать не то, что они хотят, а то, что им навязывают их же соседи или США [55].

Настойчивые попытки навязывания своей воли со стороны отдельных европейских стран и США наблюдаются и в отношении России. Повсеместная глобализация мирового пространства имеет как свои позитивные, так и отрицательные проявления [63], и России приходится вырабатывать свои правовые механизмы, чтобы сохранить суверенитет в этом глобальном мире.

В качестве примера можно привести ситуацию с решениями Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Сколько пришлось предпринять усилий профессору В.Д. Зорькину [35; 36; 52] и его сторонникам Н.Д. Бондарю, Б.С. Эбзееву, В.П. Сальникову, С.И. Захарцеву, В.Б. Романовской и другим ученым [5; 7; 60; 61; 72], чтобы добиться в конечном счете изменений в российском законодательстве [1; 2], позволяющих игнорировать решения ЕСПЧ, если они противоречат ценностям, закрепленным в российской Конституцию Российские ценности, при всей абсолютности и единстве общих для всех культур общечеловеческих социальных ценностей, имеют все-таки свою специфику [31; 62], и игнорировать данное обстоятельство никак нельзя, если мы ратуем за суверенитет.

Суверенитет государства является высшей

ценностью личности, гражданского общества и самого государства. Думаем, что эта фундаментальная идея, являющаяся одним из итогов развития классической науки о праве, может быть положена в основу новой Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п. г. Санкт-Петербург. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6734. – 27 июля.
3. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
4. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
5. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6. – С. 113-127.
6. Боруленков Ю.П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 189-199.
7. Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37.
8. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
9. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
10. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
11. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
12. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. Т. 1. – М.: Мысль, 1972. - 668 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб: Наука, 1992. - 444 с.
14. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. - 524 [2] с.
15. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
16. Графский В.Г. Интегральная (общая, синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое задание // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – С 140-165. – в кн. 416 с.
17. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: История и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-185.
18. Ершов В.В. Юридическая природа принципов российского права с позиций легистского и интегративного правопонимания // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 12-22.
19. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-187.

22. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании и практике: Монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 112-117. – в кн. 480 с.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
33. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
34. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
35. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 5. – С. 1-11.
36. Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция для участников V Международного юридического форума. Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 18-32.
37. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 138-144. – в сб. 344 с.
38. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
39. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб, 1995.
40. Карташов В.Н. От интегральной к синтетической теории права, или все-таки наоборот? // Теоретические и практически проблемы правопонимания: Материалы 3 Международной научной конференции, 24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия, г. Москва / Под ред. В.Н. Сырых, М.А. Заниной. – М.: РАП, 2010. – С. 162-174.
41. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
42. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
43. Клименко О.А. Идея суверенитета в философско-правовых и политико-правовых концепциях XIX века //

Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 47-54.
44. Клименко О.А., Мирзоев А.К. К вопросу об эволюции понятия государственного суверенитета в истории правовой мысли (основные вехи развития от античности до современности) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 30-37.
45. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Основные подходы к обеспечению государственного суверенитета в условиях новой правовой реальности первой четверти XXI века // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 71-82.
46. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
47. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.
48. Козлихин И.Ю. Интегральная юриспруденция: дискуссионные вопросы // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2009. – С 242-254. – в кн. 320 с.
49. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20-29.
50. Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5. – С. 5-13.
51. Лёвит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. – СПб: Фонд «Университет», Владимир Даль, 2002. – 672 с.
52. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 25-45.
53. Масленников Д.В. Право как форма различения добра и зла // Юридическая мысль. – 2015. – № 6. – С. 42-47.
54. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). – СПб: НОИР, 2011.
55. Мирзоев А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 136-144.
56. Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов, 2007.
57. Поляков А.В. Интегральная теория права: миф или реальность? // Философия права в России: история и современность: Материалы третьих филос.-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Отв. ред. В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2009.
58. Ромашов Р.А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 105-120.
59. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 72-79.
60. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
61. Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 23-27. – в сб. 243 с.
62. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
63. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
64. Сальников В.П., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Развитие теоретико-методологических оснований политико-правовой науки в «Йенской реальной философии» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12.- С. 181-188.
65. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
66. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции

как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – 173-179.
67. Сидоренко А.И., Ибрагимова Ю.Э., Залоило М.В. Интегративное понимание права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 43-58.
68. Федоров А.В., Шахматов А.В. Компрехендный подход профессора В.П. Сальникова к изучению правовых вопросов противодействия наркопреступности: к юбилею ученого // Наркоконтроль. – 2016. – № 3(44). – С. 39-44.
69. Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 30-38.
70. Шафиров В.М. Конституция и правопонимание // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности: Материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / Под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. – С. 307-318. – в сб. 344 с.
71. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
72. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.
73. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976. - 285 с.
74. Явич Л.С. Сущность права. – Л.: ЛГУ, 1985. - 205 с.
75. Berges A. Der freie Wille als Rechtsprinzip. Untersuchungen zur Grundlegung des Rechts bei Hobbes und Hegel. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2012
76. Bienenstock M. Zu Hegels erstem Begriff des Geistes (1803/04): Herderische Einfluss oder Aristotelische Erbe? – Hegel-Studien. Bd. 24. 1989. S.28.
77. Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von M. Wischke, A. Przylebski. Wurzburg: Konigshausen – Neumann, 2010.
78. S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 280 c.
79. Theunissen M. Die verdrangte Itersubjektivitat in Hegels Philosophie des Rechts // Hegels Philosophie des Rechts. Die Theorie der Rechsformen und ihre Logik. Stuttgart, 1982. S. 317 – 381.

КУЗНЕЦОВ Эдуард Вениаминович,
заведующий кафедрой теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, президент Ассоциации философии права Санкт-Петербурга, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yaflaw@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Юридического института (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия),
E-mail: dwm61@inbox.ru

ПОКРОВСКИЙ Иван Федорович,
заведующий кафедрой коммерческого менеджмента и права Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный работник культуры РСФСР, Почетный работник транспорта России, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: fonduniver@bk.ru

ЭКИМОВ Анисим Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: rospravo@mail.ru

АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ РОССИЙСКОГО ИЗДАНИЯ: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

Аннотация. *Рецензируется английское издание монографии известных российских юристов С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». Книга значительно пополнена новым материалом о философско-правовых проблемах. Отмечается, что мало кому сегодня из российских юристов удавалось добиться международного признания, но авторам рецензируемой монографии это удалось.*

Ключевые слова: *философия права; юридическая наука; С.И. Захарцев; В.П. Сальников; английское издание; компрехендная теория познания права.*

KUZNETSOV E.V.
MASLENNIKOV D.V.
POKROVSKIY I.F.
EKIMOV A.I.

ENGLISH VERSION OF THE RUSSIAN EDITION: S.I. ZAKHARTSEV, V.P. SALNIKOV. THE PHILOSOPHY OF LAW AND LEGAL SCIENCE. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

The summary. *The English edition of the monograph of the well-known Russian lawyers S.I. Zakhartseva and V.P. Salnikova "Philosophy. Philosophy of law. Legal science ». The book is considerably supplemented by new material on philosophical and legal problems. It is noted that few of the Russian lawyers managed to achieve international recognition, but the authors of the monograph under review succeeded.*

Keywords: *philosophy of law; legal science; S.I. Zakhartsev; V.P. Salnikov; English edition; comprehending theory of cognition of law.*

1 марта 2018 года в мировой юридической науке состоялось знаковое событие. Одно из популярных и авторитетных в мире издательств Великобритании «Cambridge Scholars Publishing» перевело и опубликовало на английском языке [1] монографию известных российских юристов С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» [2].

Всем известно, что издание трудов российских юристов в Великобритании является большой редкостью. И на это есть объективные причины. Так, законодательство России и Великобритании существенно различается между собой. Зарубежные юристы в России, как правило, не работают. Поэтому изучать российское право английским и другим зарубежным юристам, соответственно, не имеет большого смысла. Более того, в современной политической обстановке, характеризующейся откровенной и повсеместной антироссийской пропагандой, издание книги русских юристов является самим по себе уникальным явлением.

Вместе с тем, ничего удивительного тоже нет. Ведь названная книга и идеи С.И. Захарцева и В.П. Сальникова получили огромную популярность среди юристов не только России, но и постсоветского пространства. Так, вскоре после издания книги о ней заговорили за рубежом, отдельные статьи и отрывки из названной монографии уже были переведены и публиковались в ведущих государствах мира. Книгу много цитируют, считают фундаментальной, рекомендуют в аспирантурах в качестве обязательной литературы для познания права. Она удостоилась многих рецензий известных философов права [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Что особенно интересно и значимо в книге, а также что вызвало огромное внимание у юристов всего мира? В первую очередь, это разработанная С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым компрехендная теория познания права (от латинского Comprehendo – всеохватывающий). Смысл предложенного авторами подхода видится в строго объективном, реальном, деидеализированном, деиделогизированном познании права, не допуская господства какой-либо концепции. Чем объективней будет оцениваться право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче будут вскрываться все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., – тем скорее получится прийти к познанию права. Как красиво написали С.И. Захарцев и В.П. Сальников, право видится им большим бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. И вот думается, что ученые видят ту или иную грань камня, подчас

даже подробно рассматривают ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. То же происходит и с правом. Специалисты по одной грани права судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, иногда искренне полагая, что видят предмет целиком, заостряют взгляды на одном из проявлений предмета. Их теории также опровергаются другими концепциями, которые тоже далеки от совершенства. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, не мало (позитивистская, естественная, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта. Исследования С.И. Захарцева и В.П. Сальникова позволили им высказать предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, единого и общего понятия не удастся создать. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего получится понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть удивительным для всех. Предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Кроме того, С.И. Захарцевым и В.П. Сальниковым проведены масштабные исследования юридической науки и практики, что позволило им сформулировать общие проблемы научных работ по юриспруденции, этические проблемы в правовой науке, основные науковедческие проблемы юридической науки, проблемы современного юридического образования и основные проблемы юридической практики. Можем смело заявить, что в части юридического науковедения книга С.И. Захарцева и В.П. Сальникова заслуженно относится к фундаментальным работам, которых уже давно не готовили специалисты.

Сама книга состоит не только из юридической, но и философской части. С.И. Захарцев и В.П. Сальников с первых страниц обозначили свою позицию в науке, связанную с возможностью познания мира. Их философия базируется на диалектическом методе познания, в соответствие с которым мир познаваем, а наука может и должна устанавливать истину. В книге читатели найдут немало справедливых критических замечаний, посвященных современному постмодернизму и концепциям о невозможности познания мира, абсолютизации случайностей, ликвидации методологии и пр., чем «грешат» зарубежные ученые.

Развивая идеи познания мира, С.И. Захарцев и В.П. Сальников сформулировали новую теорию происхождения жизни на Земле. На основе обобщения научного материала они предложили достаточно смелую гипотезу катаклизмов и круговорота жизни на Земле. Авторы исходят из того, что в настоящее время человечеством накоплено множество глобальных смертоносных для Земли проблем (угроза атомной войны и применения иного оружия массового поражения, перенаселение, нехватка энергоресурсов, экология и т.д.). Ученые уверены, что, к сожалению, в перспективе какая-либо из названных угроз для жизни реализуется. Отсюда предлагается названная гипотеза, сущность которой в том, что человечество своими действиями достигает определенного рубежа, после которого оно не в состоянии в полном составе находиться на планете. В результате достижения рубежа происходят катастрофы или катаклизмы, затрагивающие (умертвляющие) абсолютно большую часть населения планеты. После чего оставшиеся в живых после катаклизмов люди начинают новую жизнь. Эта жизнь, вполне вероятно, начнется практически с нуля, так как во время катастроф несомненно теряется значительный багаж накопленных человечеством знаний, достижений, пропадает жизненный опыт. Но решаются проблемы с перенаселением, восстанавливается экология, энергоресурсы и т.д. Далее человечество развивается, вновь достигает перенаселения, нарушает экологию, изобретает смертоносные виды вооружений, воюет, в процессе своей деятельности достигает нового рубежа, происходит катаклизм и затем – новый виток жизни, очищенный от многих изобретенных технологий, опыта, знаний. Представленная авторами концепция получила много положительных откликов специалистов, предопределила научные дискуссии, заставила по-новому посмотреть на современный мир.

Английское издание монографии С.И. Захар-

цев и В.П. Сальников решили дополнить новым материалом о философско-правовых проблемах биомедицинских экспериментов над человеком, а также о проблеме нарушения прав человека, связанной с развитием информационных технологий и бесконтрольностью информационных потоков. Таким образом, получилось, что в Великобритании фактически выпущена новая монография.

Издание ее в Кембриджском университете тоже не случайно. Дело в том, что профессор В.П. Сальников в первом десятилетии XXI века выступал с лекциями на факультете «Юриспруденция» и в институте криминологии этого университета. А в конце XX века сведения о нем включены в международное издание Кембриджского университета «Выдающиеся люди XX столетия».

К сожалению, мало кому из российских юристов удавалось добиться международного признания. С.И. Захарцеву и В.П. Сальникову это удалось. Искренне поздравляем наших соотечественников с этим событием и желаем дальнейших творческих успехов.

Список литературы

1. S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 280 с.
2. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
3. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
4. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
5. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
6. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-183.
7. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
8. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2018, № 9

Выход в свет 30.08.2018. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 877.

Отпечатано на полиграфической базе
Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.

ЛИДЕРКОНСАЛТ ПЕРСОНАЛ

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

ЛИДЕРКОНСАЛТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

ЛИДЕРКОНСАЛТ ПРАВО

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

МедПроф МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

ЛИДЕРКОНСАЛТ СТРОЙ

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!

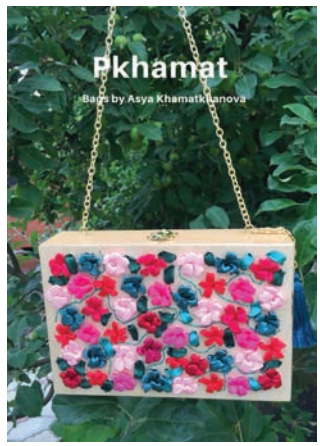
СУМКИ И КАРТИНЫ PKHAMAT

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Pkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Pkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.



Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.